

ВЛАДИМИР
КОЩЕЕВ

16+

АРКЕЙН
УЧЕНИК ОРДЕНА

Владимир Кощеев

Аркейн. Ученик Ордена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66169080

SelfPub; 2021

Аннотация

Попал в тело баронского сына, но он бастард. Получил редкий магический дар, но если его не развить, то умрешь. Вступил в сильнейшую организацию мира, но стал тем, за кем она охотится. И демон, которым ты одержим, требует яркой и насыщенной жизни. А ведь за переселение еще нужно обелить имя темной богини.

Киррэл "Чертополох" начинает свой путь – он пока не волшебник, но очень хочет им стать.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	53
Глава 5	67
Глава 6	81
Глава 7	95
Глава 8	109
Глава 9	122
Глава 10	136
Глава 11	149
Глава 12	163
Глава 13	178
Глава 14	191
Глава 15	204
Глава 16	220
Глава 17	235
Глава 18	248
Глава 19	261
Глава 20	276
Глава 21	289
Глава 22	302

Глава 23	315
Глава 24	328
Глава 25	342
Глава 26	355
Эпилог	369

Владимир Кощеев

Аркейн. Ученик Ордена

Пролог

Земля. Кирилл.

– Не доверяешь мне?

Эротично закинув ногу на ногу, спросила сидящая в кресле напротив соблазнительная красотка с белыми звериными ушками.

– Милая, – поставив подпись на последнем листе, я отложил бумаги в сторону, – для богини ты как-то очень плохо умеешь читать людей. Я не тебе не доверяю, я не доверяю никому.

Она ничуть не обиделась. Впрочем, сложно ожидать сложных эмоций от галлюцинации. Просто таблетки, как и обещал врач, имели обширный список побочных эффектов. Будем радоваться, что хотя бы внезапное недержание среди них не победило.

– То, что ты продолжаешь считать меня бредом – оскорбительно! – выдала она, но недовольной мне не показалась. – Впрочем, я рада, что ты такой, какой есть. Именно поэтому ты и подходишь для вселения.

– Угу, – равнодушно отозвался я, подшивая папку.

Почему я считаю красавицу галлюцинацией? Да хотя бы потому, что сидящий рядом со мной нотариус не слышал не только ее слов, но и моих ответов.

– Вы уверены, что не хотите ничего оставить любовнице, Кирилл Анатольевич? – спросил он, принимая папку с моим завещанием. – Мы не в Штатах, у нас можно оспорить волю усопшего...

– Альберт Вениаминович, – с улыбкой ответил я, – все мои земные ценности должны достаться моей семье. Пусть мы с Ольгой и развелись, и детей она у меня отсудила, но на тот свет я хочу уйти спокойно, зная, что сделал все, чтобы моя кровь ни в чем не нуждалась.

Юрист кивнул, как мне показалось, с пониманием. А затем он поднялся и, попрощавшись со мной за руку, покинул кабинет.

– Вот и все, – выдохнул я, открывая ящик стола.

На свет была извлечена бутылка коньяка и два бокала. Плеснув в оба, я указал богине на один из них.

– Теперь ты готов пойти со мной? – спросила красотка с мохнатыми ушками, подходя к столу.

Бокал она взяла, но пить не спешила. Я же хлопнул коньяк, как водку, и выдохнул. Никогда не понимал, зачем его пить иначе.

– Ну, это зависит от того, какая награда меня ждет, – проговорил, наливая заново.

Она нахмурила бровки.

– Новая жизнь в молодом и здоровом теле уже за награду не считается?! – впервые агрессивно прикрикнула она.

– Как уже говорил, ты плохо разбираешься в людях. Если умеешь что-то делать, не делай этого бесплатно, – пожал плечами я, откинувшись на спинку кресла. – Итак, предположим, я соглашусь, что мне за это будет?

Мне осталось недолго, так почему бы не выпить и не поболтать с глюком? Сейчас это ничуть не хуже, чем размазывать сопли, переживая о скорой кончине.

– Чего ты хочешь? – насупившись, она все же выпила коньяка – как и я, сделала это одним махом.

Хороший вопрос. Впрочем, если на секунду представить, что это все правда, и меня действительно ждет переселение в другой мир, то...

– Хочу, чтобы мне достались знания о мире, куда попаду, это первое, – сообщил я, выпив второй бокал.

– Будут тебе знания, – кивнула она.

– Тогда хочу магию, это второе.

Богиня выпучила глаза, но и спорить не стала.

– Согласна. Еще что-то?

Я задумался надолго, но в голову как-то ничего не приходило. Видимо, сказал свое слово выпитый коньяк, благотворно упавший на обезболивающие таблетки. Меня немного повело, и я махнул рукой. Какая разница, что заказывать, если это всего лишь плод воображения?

– Ты так и не сказала, чего тебе от меня надо. Какова цель?

– Мне нужно, чтобы ты восстановил мое доброе имя. Так получилось, что меня подставили. . . – ее щеки покрыл румянец смущения. – В общем, там сам узнаешь эту историю. А дальше уже решать тебе, как с этим поступать.

– По времени я ограничен не буду? – уточнил я, дрожащей рукой наполняя бокал.

– У тебя будет достаточно времени. Мальчик, в тело которого я тебя переселю, будет жить долго.

– Какой такой мальчик? – удивился я.

– Узнаешь, если согласишься. Одно могу сказать точно: внешне между вами никаких отличий нет, разве что он моложе тебя почти на двадцать лет.

Я прикинул свой возраст, отнял. После принятого на грудь алкоголя, который категорически нельзя было пить на моих колесах, получалось откровенно плохо. Восемнадцать, выходит, самый сок. И времени действительно вагон, если не врет про здоровье.

– Ну, хорошо, – наконец, решился я. – Теперь докажи, что ты не галлюцинация, и переселяй меня.

– Ну наконец-то! Подойди ко мне.

Встав из-за стола, я обошел его и, разглядывая собеседницу, улыбнулся.

Богиня ответила на мою улыбку и, схватив меня за руку, поцеловала в губы. Вкус ее поцелуя я ощутить еще успел, а в следующий миг все вокруг исчезло. Краем сознания где-то на грани слуха я уловил звук падающего тела.

Прощай, Земля. В добрый путь.

* * *

Некоторое время назад. Поместье.

– Да, я трахал твою мать, – заявил барон Чернотопья. – И что теперь? У тебя нет дара, ты сын шлюхи. Хочешь, чтобы я тебя признал своим сыном и принял в род? Да ты хоть представляешь, сколько вас таких бродит по моим землям?! Каждому по клочку раздать – и в наследство оставить нечего будет.

Стоящий перед своим отцом молодой человек никак не отреагировал на его слова.

– Но я сделаю доброе дело, иначе Райог мне не простит, – барон обернулся к своему слуге. – Выдай этому ублюдку 50 грошей и кольцо, Дитрик. Слышишь, Киррэл, не с пустыми руками уйдешь!

Чего-то подобного и следовало ожидать от того, кто сначала попользовал молодую служанку, а когда та понесла – выставил ее вон, даже не дав шанса на новую жизнь.

– А если хватит у тебя смелости, – тише заговорил отец, – докажи делом, что ты сын барона Чернотопья! Отправляйся в Катценауге и добудь столько этерния, чтобы в тебе открылись мои родовые способности. Сумеешь, и я признаю тебя своим сыном наравне с законными. Понял меня, мальчик? Будет у тебя мой дар – вернешься сюда, как к себе домой. Не будет – и хоть сгинь, я не расстроюсь. Все, проваливай.

Барон отвернулся и пошел обратно в поместье. Слуга, сто-

явший рядом, протянул молодому человеку мешочек с деньгами и невзрачный посеребренный перстень с перечеркнутым гербом Чернотопья – знак бастарда.

– Спасибо, – надел кольцо на палец и приняв кошель, кивнул Киррэл и, не дожидаясь ответа, отправился в сторону ворот.

Дитрик же хмыкнул, глядя в спину удаляющегося парня. С появлением бастарда все стало намного проще.

* * *

Тем же вечером.

– Это все? – спросил мужчина с длинным шрамом на лице, разглядывая лежащие на полу гостиной обезображенные тела.

Дитрик, стоявший чуть в стороне, криво усмехнулся.

– Есть еще бастард, но барон послал его в Катценауге, так что мальчишку можно списать.

Главарь налетчиков, устроивший ночной захват, веселья предателя не разделил.

– С даром?

– Абсолютная пустышка, – отмахнулся слуга. – Кристоф поставил бастарду условие, мол, набери столько этерния, чтобы открылся родовой дар, тогда войдешь в семью.

Главарь кивнул и махнул рукой своему заместителю.

– Бастарда нужно найти и сделать так, чтобы он исчез. Все понял?

– Не переживай, твоя милость, – осклабился тот в ответ. –

Все сделаем как надо.

– Только без шума, – прекрасно помня о садистских наклонностях подчиненного, приказал главарь. – Мы теперь здесь – власть. Все Чернотопье принадлежит нам. Так что, считай, вы теперь не шайка разбойников, а баронская дружина. Понял меня?

– Понял, Ян.

– Милорд, – поправил его самозванный барон.

– Понял, милорд, – с усмешкой повторил заместитель. – Разрешите идти?

Однако все пошло не так, как хотел барон. Его заместитель хоть и не думал нарушать приказ, но от привычки делать легкие деньги отказываться не собирался. А потому связанный и оглушенный бастард оказался передан с рук на руки работорговцам.

О том, что покупатель сдаст добычу культу Хибы, заместитель не знал, да его это и не волновало. В любом случае никуда бастард деться не мог, а значит, и встретиться с новоявленным бароном у него точно не получится.

Культисты тоже ни о чем плохом не думали. Просто зарезали бастарда на алтаре вместе с другими пленниками, сцедив кровь на жертвенник, а труп бросили к остальным мертвецам.

Глава 1

Жертвенник. Кирилл.

Вот уж чего я никак не ожидал, соглашаясь с галлюцинацией, так это подобного пробуждения. Впрочем, я вообще никакого пробуждения не ожидал, говоря откровенно. Количество выпитого поверх таблеток алкоголя, по заверениям врачей, должно было меня убить наглухо.

Холодный ветер обжигал обнаженное тело, над головой сияли звезды. В ноздри шибал запах трупного разложения. Однако, несмотря на обстоятельства смерти – чего уж там, помер пацан – меня переполняла сила, будто я хорошо выспался.

Выбравшись из неглубокой ямы, я взглянул на ее содержимое.

Несколько десятков тел не самой первой свежести. Никто не удосужился их раздеть, да и незачем – из шмотья на трупах только холщовые мешки с дырками для рук и голов. На мне оказалась такая же «рубаха смертника». Впрочем, кольцо на пальце с меня также снимать не стали.

Хотя тут и гадать нечего – сам по себе ободок дешевый, он только кажется серебряным, а символ на печатке прямо заявляет, что его владелец – бастард Чернотопья. Носить такое, не будучи знакомым с бароном, который выдает знаки лично, все равно что вешать на спину мишень.

Оглядевшись по сторонам, я с удивлением обнаружил гору одежды, сваленную кучей. Шагать босыми пятками по каменистой земле было больно, но я, шипя сквозь зубы от острых камешков, впивающихся в подошвы, все же добрался до шмотья и принялся в нем рыться.

Очевидно, место было давно облюбовано здешним культом. Поэтому и не прятали ни снятой с жертв одежды, ни тела – просто скинули в небольшую яму, даже не потрудившись закопать или поджечь. То есть эти хозяева совершенно не опасаются ни свидетелей случайных, ни таких же залетных грабителей. Судя по запаху лежащих на самом дне трупов, сюда даже зверье не заглядывает.

Так что место моего «подселения» очевидно – я где-то в Катценауге. Фронтир этого мира, полный чудовищ, старых артефактов, запрещенной магии и, разумеется, отребья, желающего разжиться добром за чужой счет.

Все это я почерпнул из воспоминаний самого Киррэла.

Как и обещала моя галлюцинация, знания о мире я получил, пусть и таким неожиданным образом. Память Киррэла, «мальчишки», как называла его Мархана, действительно стала мне доступна. Но никакого эмоционального окраса в себе не несла, я будто бы смотрел кино с актерами, а не реальную жизнь непризнанного баронского отпрыска.

И жизнь эту не назовешь счастливой, прямо скажем. Мать до самой смерти трудилась в прачечной, пацан рос, удивляя окружающих габаритами и силой. Сказалась кровь барона, и

Киррэл был выше, сильнее и мощнее сверстников. Так что уже с десяти лет подрабатывал за копейки на лесоповале. Денег ни на что не хватало. Так что неудивительно, что очередная лихорадка свалила мать сперва на койку, а потом и в могилу. Лишь на смертном одре она призналась, кто настоящий отец парня.

Похоронив единственного дорогого человека, Киррэл направился в поместье местного феодала. А там, получив кольцо и, надо признать, неплохую сумму, решил не связываться с Катценауге, а валить из баронства в поисках новой жизни.

Но в тот же вечер его схватили, оглушив в переулке, и продали. На момент смерти Киррэлу было всего восемнадцать лет. Свой последний день рождения он отметил тем, что закопал прах матери в землю.

Переваривая чужие воспоминания, я продолжал рыться в вещах убитых культистами людей. Никакой ненависти к барону или к похитителям я не испытывал – это не мои проблемы.

Да и потом, почти двадцать лет прошло, а тут заявляется какой-то смерд и говорит, что ты его папаша. Признаться честно, на месте барона я бы сам в такое не поверил, уж больно многие мечтают о том, как бы подобраться к достатку и привилегиям. Все же не Земля, тут аристократия не вымерла и продолжает оставаться кастой избранных со всеми вытекающими.

Так что барон поступил в чем-то даже благородно. Ба-

нальная сделка – доказать родство наличием родового дара в обмен на блага баронской семьи. Конечно, задачка не из легких для бесталанного пацана, который ни капли магии не унаследовал, но ведь и выход Кристоф подсказал: накопать достаточно этерния, чтобы пробудить спящий в крови дар.

То есть, технически, барон дал Киррэлу все, что требовалось для выполнения договора – обозначил пути решения, указал маршрут и снабдил хорошим финансовым подспорьем. Даже кольца не пожалел, хотя, говоря по правде, оно вообще никаких привилегий не давало. Просто указатель, что вот этот человек – бастард такого-то феодала.

Подумав об этом, я оторвал от своей холстины пару кусков и соорудил из них портянки. Нашлись два сапога – из разных пар, но одинакового размера. Так что я уже в плюсе, осталось чем-то зад прикрыть. Параллельно поискам одежды, обдумывал мысль дальше.

Бастарды не наследуют вообще, хоть ты эпический подвиг соверши. Только признание действующим членом рода может тебя включить в список наследников. Но само признание автоматически снимало статус бастарда. То есть – либо ты член семьи со всеми правами и обязанностями, либо ты никто с достаточно зыбкими шансами на возможное признание.

Найденные штаны не так давно принадлежали прошлому хозяину тела. И я, натянув их, едва не хлопнул себя по лбу. Здесь должны быть и другие вещи Киррэла, нужно просто

их найти.

Итак, я оказался подселен в тело бастарда, который имеет пусть и призрачные, но все же шансы войти в аристократический род. К сожалению, из имущества только одежда да кольцо на пальце, но это все равно лучше, чем медленное угасание от болезни.

Новый мир вполне средневековый в общепринятом понимании этого слова. Грязь, голод, поветрия, отсутствие средств к существованию и на фоне этого – золотые кареты аристократии, которой от рождения позволено если не все, то многое.

А еще здесь есть магия в самом типичном смысле. Огненные шары, водяные плети, ледяные копья, разряды молний из рук.

Барон Кристоф Шварцмаркт далеко не самый влиятельный в мире, но обладает даром к манипуляциям с водой. Почему не с жидкостями – сейчас неважно. В одиночку папаша Киррэла способен разбить небольшое войско.

По местным меркам армия в несколько тысяч – это невероятное число мяса, которое ничего не сможет сделать против мага, а потому больше пары сотен дружинников, живущих на всем готовом, никто и не держит. А вот от количества выставляемых местным государем чародеев и их мощи зависит судьба всего народа. Аристократов с детства обучают в специальных заведениях, откуда они либо возвращаются домой, если оплатили обучение сами, либо служат там,

куда пошлет король, за чей счет их учили.

Само собой, у меня даже при самом удачном раскладе нет ни шанса сравняться с обученным магом – слишком большой между нами разрыв. Однако и неодаренные дети аристократов вполне рядовое явление, ведь, в конце концов, они могут передать дар своим детям.

Закончив с одеждой, я еще раз внимательно осмотрелся.

Небольшая поляна оказалась крохотной впадиной. Выше естественного оврага начинался такой дремучий лес, что дальше пары метров заглянуть просто нельзя, заросли мешают.

Киррэл был убит днем, сейчас уже ночь, так что ждать помощи или возврата культистов не стоит. Но это Катценауге, тут всякое может случиться, потому осторожность не помешает.

Никакого оружия мне, естественно, не досталось. В отличие от тряпья, которым побрезговали убийцы, его и продать можно, так что, в принципе, неудивительно. Зато я нашел несколько ремней вполне сносного качества. Их я намотал вокруг торса, сделав незамысловатую портупею, и еще из одного соорудил защиту для левого предплечья, просто намотав его в несколько рядов.

Конечно, если встретится обычный хищник, это немного увеличит шансы. С моими новыми габаритами можно спокойно убить голыми руками. Вот только в Катценауге, как подсказывает память Киррэла, простого зверья не бывает.

Любая тварь может либо сама магией ударить, либо настолько мутировала под ее воздействием, что и без волшебства разорвет любого противника.

Покончив со сборами, я осмотрел алтарь культа, но делать с ним ничего не стал. В конце концов, это просто булыжник, с некоторой периодичностью поливаемый человеческой кровью. Может быть, кого другого это смутило бы, но я свой бизнес в девяностые начинал, так что всякого дерьма насмотрелся.

Камня опасаться не нужно, а вот тех, кто к нему ходит — очень даже. Никакая тварь не может оказаться хуже, чем человек. Не зря мы столько столетий вырезали всех хищников и прочих мамонтов, на кого только рука поднялась.

Уже направляясь к выходу из оврага, я задумался о том, что Мархана меня, мягко говоря, поимела. Да, знания о мире мне передали, молодое и здоровое тело выдали. А вот про магию как-то забыли. И хотя знания Киррэла позволяют мне предположить, как врожденный дар активировать, но реальность такова, что шансов на успех тут нет и быть не может.

Этерний, крайне дорогой минерал, сейчас можно найти только ближе к центру Катценауге. Потому что все, что лежало ближе к границе, уже давно вытаскали местные сталкеры, совершающие постоянные рейды в эти прекрасные и дружелюбные места, где сдохнуть проще, чем помочиться.

Не просто так Киррэл решил, что лучше свалить из баронства в соседние земли. Шансов выжить тут у одиночки,

который знает об этих местах лишь с чужих слов – никаких. И хотя я прекрасно осознаю, что культисты не стали глубоко забираться в местную Зону, это несколько не облегчает задачу. У них хотя бы оружие было.

В последний раз оглянувшись на яму, из которой я вылез, пошел вперед по медленно поднимающемуся склону. Остаться рядом с вонючими телами в ожидании, когда же местная живность решит проверить, что так сладко благоухает, как-то не хотелось совершенно.

Итак, магия. Как понять, что она у тебя есть? Тут знания Киррэла ничем помочь не могли – он никем и никогда не обучался по понятным причинам, да и сами чародеи тоже не рассказывают о таких вещах в открытую. И это вполне логично – владея информацией, владеешь миром. Да и кто бы пошел учиться за бешеные деньги, отчехляемые в бюджет страны, если бы на прилавках лежали пособия для начинающих волшебников?

Кстати, образование тут тоже не было массовым явлением. И хотя не так, как у нас, когда читать не умели даже короли, но все равно – десяток грамотных на деревню из ста семей это норма. Да и зачем крестьянам читать? Им бы с голоду не сдохнуть. Киррэла научили читать, что называется, по слогам, но и то лишь потому, что мать давала писарю.

Это раньше парень не задумывался о таких вещах, но сейчас я, сопоставляя факты, сразу же пришел к выводу, что несчастная женщина платила натурой за учебу сына. Впро-

чем, не только она, если правильно оцениваю воспоминания о писаре, являющемся на секундочку, представителем местной администрации. Каждый день к нему кто-то из женщин ходил.

И это многое говорит о местном государстве, на самом деле.

В горле запершило, и я прокашлялся, прикрывая рот кулаком. Мелькнула мысль, что вокруг действительно плод моего воображения, а на руке сейчас останутся кровавые брызги, но нет, кожа была сухой.

Чертыхнувшись про себя, я зашагал дальше, и, к своему удивлению, вышел из зарослей на неширокую, но мощеную старым камнем дорогу. Нечто такое ожидаешь встретить, посещая европейские города с их пряничными домиками.

И дома действительно имелись. Развалившиеся от времени, заросшие устремившимися к небу побегам. Выглядит даже симпатично, если не думать о том, как несколько веков назад здесь кипели магические битвы, и мирное население вымирало целыми городами.

Осмотревшись, я осторожно вышел на дорогу и прошел в город, прислушиваясь к ночной тишине. Не сразу до меня дошло, что вокруг подозрительно тихо, будто все звуки отключились – только топот моих сапог да собственное дыхание. Ни птиц ночных, ни насекомых не слышно.

Замерев на месте, чтобы не шуметь лишний раз, я успокоил разыгравшееся воображение, уже озадаченное вопросом,

нет ли здесь какой-нибудь хитрой радиации, которую невидимо, но она все равно тебя убьет.

Дома стояли друг напротив друга, видимо, поселение застраивалось по четкому плану. Пустые окна зияли черными провалами, отсутствующие двери казались распахнутыми в мучительном крике ртами. А сбоку у стены следующего по правую руку дома еще и скелет прикорнул.

Стоя на дороге, я почувствовал, как волосы поднимаются на затылке от ощущения окружающей жути. Входить в поселение как-то резко расхотелось, и я поспешил отойти подальше. Магия там или нет, но лезть в мертвый город сейчас я был абсолютно не готов.

А стоило перешагнуть невидимую черту, как окружающий мир резко наполнился звуками, и ощущение накатывающего ужаса прошло. Обернувшись через плечо, я с криком резко отпрыгнул в сторону. Сердце заходило ходуном, пот побежал по телу, а я не знал, что делать.

На той самой границе, которую я не видел, стоял скелет, до этого мирно дремавший у дома. Серый костяк будто наблюдал за мной, хотя в черепе было совершенно пусто, я чувствовал его взгляд. Однако как только я поднял кулаки, скелет повернул голову вслед за движением.

На мгновение мне показалось, ходячее пособие по анатомии смотрит за мной с любопытством. Так мы и стояли с минуту друг напротив друга, пока, наконец, мертвяк не щелкнул челюстью, резко выбрасывая руки вперед.

Левым предплечьем отбив его лапу, другой рукой я перехватил левую конечность. Удар стопой в таз – и древний мертвец отлетел назад, оставив у меня свою руку в качестве трофея.

– Хозяйка! – донесся до меня жуткий вой, когда мертвец, не поднимаясь на ноги, вновь открыл рот. – Чужой!

При этом оставшаяся у меня рука растопырила пятерню и попыталась ухватить меня за лицо. Пришлось швырнуть свою добычу в противника, но сделать больше я просто не успел.

Тело перестало подчиняться, и я замер на месте, не в силах шевельнуться. Анестезия, мелькнуло неприятное воспоминание, и я забился в панике, стараясь восстановить контроль над телом.

А скелет меж тем поднял брошенную ему руку и, приладив ее на место, тут же повторил свой вой.

– Хозяйка! Чужой!

Этот его крик ничего хорошего мне не сулил, но сам мертвяк больше не спешил приближаться, по-прежнему оставаясь по ту сторону невидимого барьера. Может, он просто не мог?

Происходящее все больше будило во мне панику. Уже не думалось, кого там мог звать скелет. Я должен был вернуть контроль над телом, пока не осознал, что лежу сейчас на хирургическом столе!..

Я. Хочу. Жить.

И словно щелкнуло в голове что-то. Если у этой твари есть хозяйка, которая обитает в городе, а через него проезжают культисты, режущие людей на алтаре, как скот, ничего хорошего от этой дамы, кем бы она ни была, ждать не приходится.

Я все еще пытался преодолеть сковывающее оцепенение, но ничего, само собой, не получилось. То ли это скелет меня обездвижил, то ли еще какая-то мистическая сила, но пошевелиться так и не вышло.

А потом мой взгляд притянуло к себе движение между домов.

Невысокого роста, в черном пальто и какой-то ковбойской шляпе к нам приближалась скрытая в тени фигура. Ума много не надо, чтобы понять – это и была та самая хозяйка.

При ее приближении скелет поспешно поднялся и, отойдя в сторону, замер истуканом, глядя на пришедшую. А вот сама женщина смотрела только на меня, мне не оставалось ничего другого, кроме как глядеть в ответ.

Невысокая, стройная. Длинные черные волосы забраны в хвост. Узкий острый подбородок. Вообще лицо какое-то худое и хищное, чем-то напоминающее птицу. Она повела руками, расстегивая пальто, и мой взгляд сразу же зацепился за натертый до блеска значок, приколотый на груди.

– И кто тут у нас? – криво усмехнувшись, спросила она, продолжая осматривать меня с ног до головы оценивающим взглядом.

И хотя голос звучал мягко и ласково, было ясно, что ни-

чего хорошего мне он не сулит.

– Кир... – я запнулся, осознав, что могу говорить, но, видимо, мою собеседницу ответ не устроил.

– Глупое имя, но я повторю вопрос еще раз. Кто ты и что делаешь в Катценауге?

– Меня зовут Киррэл, я бастард барона Чернотопья Кристофа Шварцмаркта, – ответил я, с трудом выговаривая заковыристую фамилию отца реципиента. – А ты кто такая?

Женщина удивленно вскинула брови, а затем постучала ногтем по бляхе на груди. Ну да, я должен был догадаться, что она что-то типа местного значка шерифа с Дикого Запада.

– Аркейн, искоренитель Салэм.

Ее правый глаз сверкнул, его затянуло сплошной чернотой с зеленым вертикальным зрачком, но уже через пару секунд все вернулось обратно. Впрочем, удивления на лице женщины это никак не отменило.

– Скажи-ка мне, Киррэл, бастард Чернотопья, – растягивая слова и совсем уже не выглядя такой уверенной, как в начале разговора, произнесла она, – ты бы не хотел научиться магии?

Глава 2

Вот так просто? В первые несколько секунд я даже не нашелся что ответить. Голова опустела, ни одной мысли. Но опыт подсказывал, что бесплатные услуги всегда оказываются дороже оплаченных. А это значит, что самой искорени- тельнице почему-то очень важно заполучить себе ученика.

– Ты всегда предлагаешь обучение первому встречному? – спросил я, по-прежнему ощущая, что не могу двигаться ниже шеи.

О том, что такое орден Аркейн, Киррэл знал лишь в общих чертах. В принципе, как и все вокруг. Да, его искорени- тели работали в Катценауге, выискивая те самые древние артефакты, уничтожая особо опасных чудовищ и отстрели- вая всех, кто обладал запрещенными знаниями. Но именно они и были основными покупателями добычи вольных охот- ников, которые шастали в исковерканную магическими бу- рями страну. И именно на разработках Аркейна держится весь местный прогресс.

В сущности, никто, кроме ордена, либо не мог, либо не пытался конкурировать на рынке подобных услуг. Артефак- ты бытовые – Аркейн, алхимия – Аркейн.

Конечно, оставались какие-то вещи, где правили балом аристократические рода с их уникальными и оттого безумно дорогими эксклюзивами. Но это была капля в море, ибо про-

дукция ордена была массовой и доступной в большинстве своем каждому горожанину со средним заработком. Да что там говорить, Аркейн поставлял свои изделия во все страны мира.

В общем, как в той сказке: «маркиза, маркиза Карабаса».

И вот, встретив незнакомца посреди очень опасного места, член подобной организации предлагает ему обучение? Да это все равно, что бомжа в международную корпорацию устроить.

– Мне нужен ученик, – ответила Салэм, спокойно следя за моим лицом, – а у тебя есть дар. Возможно, мы неправильно ведем диалог. Чернотопье, насколько мне известно, захолустье. Ты вообще знаешь, чем занимается мой орден, Киррэл?

И сказала таким тоном, что я сразу же почувствовал себя умственно отсталым. Впрочем, раз она меня таким считает, зачем разочаровывать?

– Для начала было бы неплохо, если бы я смог самостоятельно двигаться, – ответил я. – А то это не слишком похоже на диалог, а скорее напоминает принуждение под магическими пытками.

Салэм вскинула бровь, но все же провела ладонью по воздуху, и меня сразу же отпустило. Удалось устоять на ногах лишь только потому, что я к чему-то подобному морально готовился.

– Спасибо, – выдохнул я, почувствовав, что уверенно стою на ногах.

Искоренительница еще раз окинула меня взглядом, вероятно, подметив, какая на мне одежда.

– Ты так и не сказал, как оказался здесь, бастард Чернотопья, – напомнила она, складывая руки на груди.

Я кивком указал себе за спину.

– Там какой-то алтарь, на нем резали купленных у работников торговцев людей. Мне чудом удалось выжить...

Коротким взмахом ладони она заставила меня заткнуться. При этом ноздри тонкого носа затрепетали, будто Салэм активно принюхивалась.

– Как я раньше не заметила? – пробормотала она, вновь распахивая свое пальто.

Легким движением она извлекла из висящего на поясе кармана небольшой предмет, чем-то похожий на кубик Рубика. Сегменты устройства с легкими щелчками закрутились, и артефакт взлетел над плечом женщины.

Киррэл не видел магии, но мне и собственных мозгов хватило понять, что это артефакт. Меж тем сфера расширилась, изнутри пошел легкий зеленоватый туман, но он не распространился дальше двадцати сантиметров от устройства.

– Ты идешь со мной, – приказала Салэм и решительно направилась в сторону, откуда я пришел.

Остаться со скелетом я не стал, да и интересно стало, черт возьми. Я-то знаю, что из опасностей у алтаря разве только тошнота от запаха, а потому и не боялся идти вслед за искоренительницей.

Артефакт, по-прежнему висящий над плечом женщины, продолжал генерировать туман, но следовал за своей хозяйкой, не показывая иной активности. За ним уже через минуту стало бесполезно наблюдать, ведь ничего не происходило.

В полном молчании мы добрались до оврага.

Сбежав по склону, Салэм нарисовала пальцем круг в воздухе, и артефакт стал повторять заданный хозяйкой маршрут, постепенно расширяя спираль. Выходит, это магический аналог разведывательного дрона?

Гора трупов искоренительницу не заинтересовала, а вот алтарь сразу привлек внимание. Она обошла покрытый застывшей кровью камень со всех сторон, старательно приюхиваясь и чуть ли не облизывая его. При этом, как я успел заметить, ее глаз вновь изменился, но на этот раз сиял не зеленым зрачком, а белым.

Отставив пока странности в сторону, я решил, что лучше не вмешиваться в работу профессионала. А судя по тому, как Салэм развернула вынутый из внутреннего кармана пальто набор инструментов, она точно знала, что делает. Поэтому я просто стоял в сторонке, чтобы не лезть под руку.

Искоренительница соскребла тонким металлическим скальпелем несколько хлопьев крови и отложила ее в сторону, не забыв заткнуть пробкой. Затем маленьким зубилом и молоточком отколола несколько кусков от алтаря и тоже убрала их в специальную емкость.

Конечно, я не разбираюсь в магии, и, признаться честно,

в диалоге с Марханой ляпнул просто так, но даже мне было видно, что все, что делает сейчас искоренительница – выдаст целую школу. Это не личный уникальный опыт, она прекрасно понимала, что перед ней, как с этим работать и чем. А личное умение здесь только по отточенным движениям можно было уловить.

Сфера с туманом продолжала кружить над оврагом, но в лес, его обступивший, не совалась – то ли могла завязнуть в ветвях, то ли просто хозяйка таких указаний не дала. Впрочем, пару раз поймав артефакт взглядом, я выбросил его из головы. Ну летает и летает.

Работа над алтарем продлилась недолго. Салэм ловко собрала еще один артефакт и, вставив туда колбы с добытыми образцами, запустила процесс обработки. Устройство негромко свистело при вращении, но и только.

Сама искоренительница отряхнула руки и, кивнув своим мыслям, направилась к яме с трупами. Ей хватило всего раз глубоко втянуть воздух, чтобы во всем разобраться. По крайней мере, на лице женщины сразу проступило выражение, которое иначе трактовать и нельзя.

– Как ты, говоришь, уцелел? – спросила она, не оборачиваясь ко мне, однако я прекрасно заметил, что сфера, до сих пор не замиравшая на месте, теперь висит прямо надо мной.

– Понятия не имею. Просто очнулся на горе трупов, оделся и ушел, – максимально равнодушно пожал плечами я. – Как-то не хотелось оставаться и выяснять. Жить хочется,

знаешь ли.

Салэм повернула голову ко мне и усмехнулась.

– Что ж, если так... – она сделала короткую паузу, нагнетая обстановку.

Но для того, кто не единожды прошел через налоговую проверку, подобные взгляды – просто смех один.

– Если у тебя есть другие объяснения, я, разумеется, не против их выслушать, – сказал я, сохраняя спокойствие. – Но меня больше волнует, как отсюда выбраться. Я, знаешь ли, не планировал вообще попадать в эти места. И проводить на них дольше времени, чем необходимо, я не намерен.

Салэм изобразила удивление. Может быть, восемнадцатилетний пацан и не прочел бы ее истинную эмоцию, но и это не укрылось от моего внимания. Когда ты строишь свое дело, уметь читать людей – это первый навык, которым ты должен обладать.

– Ты совсем меня не боишься? – с наглой усмешкой спросила она. – Я ведь могу объявить тебя членом культа, который случайно встретился мне и попытался представиться не тем, кто он есть на самом деле. Да и дар твой...

– Мой отец – адепт воды, значит, и мой дар такой же. Не вижу в этом никаких проблем, он все-таки насильно мою мать. И дар этот, если подумать, ничем не примечательный.

Главное никогда не оправдываться. Тот, кто отвечает на вопросы – по определению ниже, чем тот, кто их задает. А раз оправдываешься, стало быть, виноват. Поэтому лучшая

защита – это нападение.

– А кроме того, – произнес я, переходя ко второй части своей речи, – сюда есть только одна дорога – через город, где мы встретились. И раз уж ты пропустила через свою территорию культистов, это еще вопрос, кто из нас не тот, кем притворяется.

От моего заявления Салэм вздрогнула и сжала губы в тонкую линию. Ее кулаки сжались, и правый глаз вновь изменился.

– Ты смеешь обвинять меня в предательстве ордена, щенок? – не сдерживая эмоций, зло выдохнула она.

Я в ответ пожал плечами, оставаясь все так же спокоен внешне. Поджилки-то, признаться честно, тряслись. Она явно маг, а я – хрен его знает кто. Судя по всему, дар у меня никак с водой не связан, однако точно знать мне об этом неоткуда, а вот искоренительница как-то видит.

– А что ты прикажешь думать, когда твой скелет напал на чудом спасшегося бастарда Чернотопья, пытавшегося вернуться в родное баронство?

Несколько секунд чародейка сжимала и разжимала руки, тяжело дыша. Но потом расслабилась и кивнула.

– Ты умен, Киррэл, этого у тебя не отнять, – заявила она. – Но ты ошибаешься в нескольких вещах. Во-первых, знак искоренителя нельзя подделать, и его тем более не сможет носить кто-то другой. Во-вторых, к магии воды твой дар никакого отношения не имеет.

Я сделал удивленное лицо.

– Как это?

– Каждый знак настроен на своего владельца, и после смерти сгорает, – пояснила Салэм, отмахнувшись с таким видом, будто я об этом спрашивал. – Так что никто, кроме меня, его надеть не сможет. А если будет пытаться – ну, горстка пепла уже никого не обманет.

Интересная система защиты. И, надо признать, сама собой напрашивающаяся. Ведь соблазн представиться членом подобного ордена слишком велик, и наверняка очень многие пытались притворяться. Так что вариант с уничтожением любого чужака, не занесенного в базу данных жетона, отличный способ отвадить мошенников.

Права человека? Превышение самообороны? О чем вы, господа?! Здесь тебя могут невозбранно затоптать конями на улице или забить плетью просто за то, что не успел вовремя отскочить на пути возвращающейся из публичного дома кареты с молодым, но уже почувствовавшим вкус власти аристократом.

– Это любопытно, но я бы скорее про свой дар послушал, – хмыкнул я, демонстративно убирая руки за спину. – Мы закончили здесь?

Салэм кивнула в сторону все еще продолжающего анализ артефакта. Что ж, значит, еще подождем.

– Ты так и не ответила, зачем ордену нужен такой ученик, как я, – напомнил как бы между делом, поводя плечом.

Пожалуй, мне повезло, что Киррэл вымахал таким здоровым, со стороны он не должен казаться сопляком, а потому и поведение, отличающееся от модели вчерашнего подростка, не должно вызывать вопросов. Уж слишком я спокойно держусь, практически не выказывая никаких эмоций.

Салэм тем временем направилась к алтарю, и артефакт, наконец, прекратил висеть над моей головой, и спустился к хозяйке. А затем, сложившись в изначальный размер, замер в ладонях искоренительницы. Убрав его в карман, она поправила шляпу и, окинув меня внимательным взглядом, заговорила.

– Далеко не каждый одаренный подходит моему ордену, Киррэл, – начала она рассказ. – Конечно, иногда мы набираем и обыкновенных чародеев, но их участие в жизни ордена в основном сводится к работе над конкретными артефактами. Но искоренителями им никогда не стать. Ты же...

Она отвлеклась на легкий шелест от анализатора и тут же присела перед устройством, откинув крышкой. Взяв пробирки, искоренительница внимательно взглянула на них своим измененным взглядом, на этот раз вновь сияющим зеленым огнем.

– Вот как, – едва слышно прошептала она.

– Что там? – спросил я, не пытаясь даже приближаться.

– Этот алтарь сюда явно привезли давно, – заявила Салэм, пряча пробирки в сумку.

– Привезли?

– Да, – кивнула она, принявшись за разборку анализатора. – Сейчас создавать их умеют только в ордене. Как и многие другие вещи.

Ну, тоже логично. Раз ребята скупают все, что можно вытащить из Катценауге, не удивительно, что и секреты все держат в своих руках. Конечно, это говорит еще и о том, сколько на самом деле знают в Аркейне. И о той власти, что находится в их руках.

У меня нет ни малейшего сомнения, что, умея обращаться с этим алтарем, можно натворить немало бед. В конце концов, любая машина, для функционирования которой требуется кровь, не может заниматься улучшением урожая или производством мыльных пузырей. Нет, в самом приземленном смысле это оружие, просто наверняка очень узкоспециализированное.

– И что дальше? – спросил я, когда Салэм закончила с уборкой вещей и встала рядом с алтарем.

Искоренительница не ответила сразу. Безбоязненно приложив ладони к камню, она зашевелила губами, и под ее ладонями вспыхнул тот же зеленый огонь, что горел в правом глазу.

Меня вдруг окатило холодом, и на миг показалось, будто весь мир утратил краски, оставив только яркий зеленый свет, льющийся из рук женщины, и столь же ярко вспыхнувшую кровь на поверхности камня.

Наваждение практически тут же прекратилось, а алтарь

покрылся трещинами и, рассыпаясь на мелкую щебенку, слегка светился. Салэм подняла ладони, уже переставшие испускать свечение, и указала на меня.

– Хаш-ш-ш... – выдохнула она.

Свет от алтаря свернулся тугой змеей, сотканной из дыма, и рванул ко мне. Я не успевал сделать ничего, чтобы хоть как-то защититься, а потому предпринял самое простое, что пришло в голову. Я упал на спину.

Пролетевшая мимо змея тут же стала возвращаться, даже двигаясь так же, как и ее живые сородичи.

– Ты что творишь?! – крикнул я, обернувшись к искоренительнице через плечо.

Салэм в ответ щелкнула пальцами, и волшебная тварь развеялась, истаяв, как и положено любому дыму.

– Не беспокойся, это была простая проверка, – сказала она с настолько доброй улыбкой, что я ничуть в нее не поверил. – Но советую больше не ставить мои слова под сомнение, если хочешь жить.

Последнее она проговорила, все так же улыбаясь.

– Какая еще проверка? – встав на ноги и отряхивая ладони от налипшей пыли и впившихся мелких камешков, спросил я.

– Пожиратель опасен только для нежити, – ответила искоренительница, мгновенно утратив намеки на доброжелательность. – Есть такие виды мертвецов, которые даже опытный некромант не распознает. И единственное, что тут мож-

но сделать – призвать пожирателя.

Мне все меньше и меньше нравилась ее компания. Однако если отринуть эмоции, то, в принципе, мне ясны ее доводы. Вот только это не значит, что я согласен на такое обращение.

– Счастливо оставаться, госпожа искоренительница, – кивнул я и спокойно пошел на подъем из оврага.

Не прошло и пяти секунд, как Салэм крикнула мне в спину.

– И куда ты пойдешь, Киррэл? Без меня тебе не выбраться из Катценауге!

– А без меня ты не найдешь ученика, – ответил ей, не обращившись, но и не ускоряя шага. – Так что я жду извинений и объяснений. Иначе ты так и останешься здесь одна со своими скелетами.

Неразумный ход? Что ж, возможно. Если сейчас она согласится на уступки, значит, ей действительно очень нужен ученик. И мой дар, каким бы он ни был, окажется настолько редким и полезным, что искоренительнице придется прогибаться и относиться ко мне всерьез.

Я не маленький мальчик, чтобы бегать на побегушках у самовлюбленной девчонки. Ей, по сути, лет меньше тридцати. А нам с Киррэлом на двоих больше, чем полвека. Несolidно в моем возрасте прислуживать соплячке.

– Хорошо, я прошу прощения, – донесся до меня тяжелый вздох, когда я уже почти начал подъем с оврага. – И обещаю рассказать тебе все, что ты захочешь узнать. Но у меня тоже

есть условие – ты станешь моим учеником.

Ну вот, немного актерской игры, торга, и дело в шляпе. Кто не вел переговоров с клиентами, тот никогда не поймет, как важно порой бывает расшатать уверенность соперника.

– Зачем тебе так нужен ученик? – обернувшись, я сложил руки на груди, с интересом глядя на искоренительницу.

– Потому что без ученика мне возвращаться нельзя, – призналась она. – Я... В общем, у меня не было выбора.

– Проиграла пари?

– Если бы! – отмахнулась она. – В нашем местном анклаве есть проблемы. Пока что рассказать тебе о них я не могу, так как отношения к ордену ты не имеешь. Но все, что тебе нужно знать – став моим учеником, ты не только разовьешь свой дар, но и получишь очень могущественного союзника, готового вступить за тебя в любой момент и в любом деле. Да и потом, сейчас ты просто бастард барона из самого дальнего и бедного уголка мира, а вступив в орден, станешь по-настоящему богатым и влиятельным.

Сладкая сказочка. Но за ее словами так и скрывалось невысказанное окончание «если выживешь». Хотя, нужно признать, для настоящего Киррэла предложение было бы слишком соблазнительным. Попасть не в род Шварцмаркта, а в самую крупную и богатую организацию – это действительно огромный куш.

Только я не Киррэл, и понимаю, что за такие предложения платят кровью.

– Хорошо, ответь мне на самый важный пока что вопрос, –
сказал я. – Если я не маг воды, то кто же тогда?

Салэм медленно растянула губы в улыбке.

– Ты демонолог.

Глава 3

– Ты демонолог, – повторила она, отходя к яме с телами и плавно проводя над ними ладонью. – А я – некромант. *Шайс!*

Зеленое пламя полыхнуло, на секунду соединив руку Салэм и лежащие под ее ногами трупы. И тут же мертвецы зашевелились, будто ворочаются просыпающиеся люди. Вот только плоть таяла, словно воск на огне, оголялись кости. Трупы оседали на дно, сливаясь друг с другом в жутком и отвратительном комке, пока мясо с кожей окончательно не истаяли.

Громадный костяной монстр о шести лапах выполз из ямы и склонил голову перед искоренительницей. Салэм повернулась ко мне и улыбнулась левой стороной лица. Правая истончилась, и молодая женщина теперь походила на обтянутый кожей скелет.

– Ну как, все еще не хочешь стать моим учеником? – с усмешкой спросила она лишенным эмоций голосом, отчего фраза прозвучала механически.

Я разглядывал созданное искоренительницей чудовище и копался в воспоминаниях Киррэла. Как назло, ничего полезного парень не знал. Вот культисты ему были известны, но некроманты с демонологами? Полная пустота.

– Дай угадаю, у всех искоренителей Аркейна, – проговорил я, наблюдая, как Салэм взбирается на спину костяного монстра, – какие-то такие же силы, как у нас с тобой?

У твари имелись специальные наросты на спине, которые вполне годились в качестве сидений. По крайней мере, там было место для упора ногами и высокая спинка. Уж не знаю, как оно по жесткости, но выглядело достаточно удобно.

– Как и я сказала, ты умен, – хмыкнула Салэм, и ее чудовище пошло ко мне, мерно перебирая лапами с острыми когтями на концах. – Поехали, мне нужно срочно связаться с анклавом. И если ты все еще не решился стать моим учеником, я все равно помогу тебе выбраться из Катценауге.

Она протянула мне ладонь и я, уже не испытывая никаких особых эмоций по поводу магически созданного монстра, позволил помочь мне взобраться в седло за спиной искоренительницы.

Чего скрывать? Магия поражала. Если Киррэл знал лишь о таких заклинаниях, которые были четко визуализированы, как, например, водяные плети барона Кристофа, то с подобными чарами он не сталкивался даже в виде слухов.

Хотя, полагаю, сам факт того, что люди Аркейна могут превращать трупы селян в вот таких несимпатичных лошадок... Выражаясь мягко, орден не поймут. Но становится ясно, почему местных сжигают после смерти дотла. Нет тела – нет и материала для создания чудовища. А ведь их, как сказала Салэм, множество видов.

Это же натуральный Каэр Морхен! Только в отличие от мира пана Сапковского, здешние убийцы монстров не дали себя растоптать, а захватили экономику нескольких стран,

плотно подсадив их на свои относительно дешевые и массовые продукты. Теперь попробуй сковырнуть орден, и сразу же весь твой народ сковырнет уже тебя, невзирая ни на какую магию. Потому что быт граждан откатится в такие темные века, что нынешнее жалкое существование будет казаться золотым веком и раем на земле.

– Что от меня потребуется как от ученика? – спросил я, когда костяная тварь выбежала из оврага на дорогу.

Салэм победно хмыкнула, но поворачиваться не стала.

– Читать умеешь?

– Конечно, – отозвался я.

– Это облегчает дело, – сообщила она. – До какой цифры можешь досчитать?

– Никогда не проверял, честно признаться, но, думаю, после тысячи мне станет просто лень. А что, это важно?

Я заметил, как выпрямилась в своем седле искоренительница. Видимо, тут я хватил лишку, и нужно было остановиться на сотне? Впрочем, память Киррэла ничего особенного в этом плане не сообщала. То есть, писарь давал ему простейшие задачки на сложение и вычитание, но знал ли он сам о дробях, например?

– Ты шутишь? – наконец ожила Салэм, как-то нервно поправив шляпу.

– Если ты мне не веришь, можем проверить. Естественно, не верхом на этой вот твоей костяной... как эта тварь называется?

– Строго говоря, конкретно этот – никак. Но в целом вид такой нежити – дредхорст. На самом деле это весьма общее название для подобных созданий, а так они, считай, у каждого некроманта разные получаются. Ну и от количества и качества материала тоже сильно зависит.

Чувствую, будет непросто. Если у них тут с математикой проблемы, и маги не могут в точности воспроизводить один результат одинаковым заклинанием, это потому, что в дело вступает особенность каждого мага, его, скажем так, уникальная подпись, как отпечаток пальца. Ну или это связано с самой магией. Вроде как от случая к случаю работает. Но тогда это действительно должна быть опасная работенка, если ты сам не знаешь в точности, что у тебя получится.

А еще я понял, что заряд бодрости, полученный в момент пробуждения посреди братской могилы, иссяк. Я банально вымотался от новых впечатлений и начинаю тормозить. Вот, уже с ходу задаюсь вопросами по магии, хотя сам в ней ничего не понимаю.

Тем временем мы въехали в мертвый город. Никакого давящего ужаса уже не было. Видимо, это Салэм ставила какую-то систему защиты, чтобы ее не потревожили, пока она грабит пустые дома. Вот, кстати...

– А что ты вообще тут делала? – спросил я, когда мы проехали третий дом.

Ответила искоренительница далеко не сразу. Мне даже показалось, что ответа я не дождусь, но Салэм смущенно

кашлянула.

– Просто здесь очень тихо, никого нет, а мне требовалось побыть наедине с собой.

У нее еще и депрессия? Вот так мне повезло. Мало того что у учительницы какие-то проблемы в ордене, так она к тому же и с головой не в ладах. Учитывая ее способности, такие обстоятельства не кажутся удачными. Мало ли, сорвет ей крышу, и что мне делать?

– Почему?

– Тебе знать об этом необязательно, – вскинулась Салэм, и я отметил, что ее голос начинает все больше наполняться эмоциями и красками.

– Не согласен, – возразил я. – Если у тебя какие-то проблемы, они неизбежно перейдут и на меня, как твоего ученика. А я не хочу внезапно узнать, что у тебя есть крайне ревнивый любовник, который при первой же встрече попытается меня убить, решив, что ты ему изменяешь со мной.

Искоренительница снова дернулась, но на этот раз ответила куда менее сдержанно. Выходит, эффект от колдовства действительно проходит.

– С кем я сплю, тебя не касается!

– Да мне-то все равно, – спокойно ответил я на ее резкий выпад. – Главное, чтобы те, с кем ты спишь, тоже об этом знали. В любом случае предлагаю остановиться и отдохнуть. Я чертовски устал, да и тебе, полагаю, нужно перевести дух.

С этим она спорить не стала, хотя мне показалось, что я

практически кожей ощущаю ее кипящее возмущение. Впрочем, я не врал ни словом – и герои-любовники мне ни к чему, и проблемы с ними. Салэм довольно привлекательная женщина, и скорее всего у нее полно поклонников. К тому же статус искоренительницы наверняка добавляет ей несколько очков в глазах местных ловеласов. Вставить у них на пути? Не моя проблема.

Мы доехали до центра города. Здесь имелся старый особняк, на удивление, хорошо сохранившийся. Два этажа, широкие окна – явно бывшая обитель местного мэра. Судя по притаившемуся у двойных дверей костяку, именно его облюбовала для себя искоренительница. Впрочем, все соседние постройки выглядели откровенно плачевно, наверняка туда и заходить опасно, того и гляди крыша на голову рухнет.

Скелет, неподвижно застывший на широком крыльце, подошел и, подав Салэм руку, помог ей спешиться. Мне он такой помощи не предоставил, но это не стало проблемой.

Спрыгнув на выложенную булыжником мостовую, кое-где уже пробитую свежей зеленью, я последовал за своей будущей учительницей. А скелет тем временем подхватил дредхорста за морду и повел в наполовину обрушившуюся конюшню.

Запустение и упадок мертвого города не давило на меня, но все равно было неприятно находиться снаружи. Чувство, будто за мной кто-то постоянно следит, заставляло волосы на затылке подниматься, так и хотелось раздвинуть плечи шире

да захватить невидимому наблюдателю в глаз своим пудовым кулаком. Желательно так, чтобы вбить нервирующую меня сволочь в землю по ноздри.

Впрочем, стоило оказаться внутри и закрыть за собой скрипящую дверь, ощущение чужого взгляда тут же прошло.

Быстро осмотревшись в полумраке, я хмыкнул. Чего-то подобного я и ожидал, когда Салэм сказала, что ей требовалось уединиться.

Вся гостиная была заставлена пустыми бутылками, и судя по запаху, там была не колодезная водичка. Только диван, накрытый дорожным плащом, оставался свободен от опустошенных емкостей.

Сама искоренительница уже поднималась по лестнице на второй этаж, явно не желая заводить разговор о местной чистоте. Но и я тоже особенно не стремился вмешиваться. Хотя бы понятно, как она не заметила караван с жертвами – товарищ Салэм просто была в дрова, скорее всего.

Бегло осмотрев два соседних крыла, я обнаружил кухню и помещения для слуг. И если на первой еще был какой-то относительный порядок, то вот вторая комната явно даже не проветривалась – слой пыли взметнулся в воздух, стоило мне открыть дверь. О том, чтобы ночевать в этих местах, речи, само собой, не шло, а потому я тоже направился вверх.

Ступеньки под ногами угрожающе скрипели и прогибались. Они явно уже выработали свой ресурс, а я не легковесная искоренительница. Навскидку в теле Киррэла килограмм-

мов сто-сто двадцать. Я столько весил только однажды, будучи подростком на соревнованиях по классическому троеборью. Взял КМС и на том все мои отношения со спортом быстро кончились – пришлось зарабатывать на кусок хлеба.

Воспоминания о собственной молодости не казались мне приятными. Большинство из тех, кого я знал подростком, либо погибли в перестрелках, либо померли от передозировки. Да и в целом, если описывать тот период моей жизни, ничего, кроме постоянного нервоза и желания выжить, не приходит на ум.

Второй этаж оказался гораздо уютнее, чем первый. Тут искоренительница явно навела хоть какое-то подобие порядка. Ее комнату я опознал сразу – прямо на створке висел крохотный череп, привязанный за челюсть к вбитому в старые доски гвоздю. Интересно, зачем она это делала, когда жила тут одна? Или это ориентир для самой себя, когда алкоголя в венах больше, чем крови, и Салэм ползла в койку на бровях?

Толкнув дверь в соседнюю комнату, я осмотрел настоящие покои. Уж по сравнению с той лачугой, где жили Киррэл с матерью – натуральные хоромы. Но не для владельца квартиры в капитальном доме, разумеется.

Здесь ведь даже туалетной бумаги ни клочка не найдется, осенило меня. Никакого прогресса, ни электричества, ни нормального транспорта, не требующего постоянных остановок и корма. Сложно представить, как я буду выживать в таких диких условиях долгие годы.

Перетряхнув застеленную постель, я закашлялся от пыли и устремился к окну. Рама давно рассохлась и выходила со скрипом, но мне удалось ее побороть, ничего не сломав. А затем пришлось вытряхивать белье на улицу, морщась от вековой пыли, поднимающейся с каждым взмахом сухой тряпки.

Ткань, кстати, оказалась крепкой – за столько лет не пришла в негодность, разве что чуть жестковата, но это скорее результат ручного производства. Вряд ли в Катценауге, сейчас представляющей один сплошной некрополь, имелись фабрики и нормальные ткацкие станки. Несколько веков ведь прошло, а Киэрэл ни о чем подобном и не слышал.

Впрочем, всерьез опираться на память мальчишки нельзя – он, в конце концов, тоже не царем тут жил, а едва ли не побирался. Что называется, за чертой бедности.

Закончив с бельем, я просто накинул его на кровать и, расстелив поверх испачканную рубаху, улегся сверху. Завтра нужно будет привести себя в порядок, сейчас уже просто не хватит сил, но с утра помыться обязательно. Терпеть не могу грязь.

Привычно заложив руки за голову, я прикрыл глаза и еще раз мысленно перебрал сегодняшнюю ночь. Как-то до сих пор не задумывался, что все складывается слишком удачно, но с другой стороны, Мархана ведь обещала мне и дар, и знания, и молодость. Так что наличие рядом закидывающей за воротник потенциальной учительницы – это всего лишь

следствие нашего с богиней договора.

Однако вечно так длиться не может. Уверен, уже с утра все это прекрасное везение выветрится вместе со сном. Свою часть Мархана исполнила, и развивать магические способности или нет – зависит напрямую от меня. Но чем дольше я думаю о Салэм в качестве преподавателя, тем больше возникает сомнений. Уж больно искоренительница напоминает типичного трудовика, который на все уроки является под мухой и, пока безмозглые дети пилят номерки для раздевалки, он продолжает повышать градус в крови.

Мысленно составив список первоочередных вопросов, я прикрыл глаза. Сон не шел, мешал подозрительный скрип за стеной. Салэм не спала, и я готов был поклясться, что она нарезает сейчас круги по комнате, о чем-то раздумывая. За годы болезни я совершенно отвык спать при постороннем шуме. Так что, поворочавшись с полчаса, поднялся на ноги и, не надевая рубаху, пошел к своей соседке.

После первого удара в косяк нервный бег по комнате оборвался. Но Салэм тут же подошла и открыла. Ее взгляд заинтересованно скользнул по моему полуголому телу, но искоренительница тут же взяла себя в руки.

– Что такое? – спросил я, опережая ее вопрос. – Почему ты бегаешь по комнате, как сумасшедшая белка?

Салэм, немного опешившая под моим напором – возмущаться-то должна была она – опомнилась. Схватив меня за предплечье, она затянула в свои покои. Я быстро огляделся.

Несколько свечей в канделябре, будто украденном из музея, аккуратно заправленная постель, заваленная какими-то книгами и листами. Писали здесь не гусиными перьями, а ручками – и три из них сейчас лежали на постели рядом с чернильницей-непроливайкой.

Мне такую жена подарила на день регистрации фирмы. Невероятно дорогая хреновина по тем временам. Так что опознал ее сразу, она до последнего дня на моем рабочем столе стояла. Конечно, я не пользовался ей, но Киррэл писал такими же принадлежностями, так что проблем возникнуть не должно.

– Ты мне сейчас поможешь, – решительно заявила Салэм, толкая меня к окну. – Заодно проверим, правда ли ты так хорошо считаешь, как говоришь.

А дальше начался какой-то кошмар. Искоренительница диктовала мне цифры, я их складывал в уме, потом отнимал, делил. И так на протяжении полутора часов. Наконец, когда за окном забрезжил рассвет, она закончила записывать результаты моих подсчетов и сопоставила их с другим листом.

– Понятно, – усмехнулась она, тыча ручкой в бумагу. – Я так и думала, что ты не можешь так хорошо считать!

При этом в ее голосе звучало столько превосходства, что я не удержался от улыбки, заглядывая ей через плечо.

– У тебя здесь ошибка, – заявил я. – В этой строке не сто двадцать два, а сто двадцать один. Одиннадцать раз сложи одиннадцать и сразу поймешь. Так что кто из нас считает

плохо, это еще посмотреть надо.

Салэм неприязненно взглянула на меня, но все же кивнула.

– Ты прав, это моя ошибка.

Я же просмотрел тексты беглым взглядом, но пришлось признать, что навыки чтения Киррэла с моим вселением не улучшились. По-прежнему приходилось тормозить, чтобы понять, о чем речь.

– Что ты считаешь вообще?

– Скажу только после того, как мы заключим контракт учителя и ученика, – ответила Салэм, хитро на меня поглядывая. – Или ты уже передумал?

Я пожал плечами в ответ и выпрямился.

– Сначала ты обстоятельно и ничего не упуская расскажешь мне, какие обязанности у меня будут в этом статусе и какие права. Соглашаться на неизвестные условия контракта – верх глупости.

Искоренительница недовольно на меня взглянула, но все же решила ответить.

– Как мой ученик ты обязан подчиняться мне во всем, что касается твоего обучения. Все твои доходы, пока действует контракт – это мои доходы. Еще ты не имеешь права никому рассказывать, чему конкретно я тебя учу, и как это происходит.

Она замолчала, и я кивнул.

– Понятно. Что с правами?

– В случае любой опасности со стороны, например, если тебя вызовут на дуэль, – тут она фыркнула, очевидно, не веря в такую возможность, – то я обязана либо добиться отмены такого вызова, либо заменить тебя на поле боя. Кроме того, я обеспечиваю тебя одеждой, едой и всеми необходимыми материалами и принадлежностями. В том числе я бы учила тебя читать, если бы ты сам этого не умел.

Очередная пауза повисла, но ненадолго.

– Ты что-то не договариваешь, – хмыкнул я.

Искоренительница кивнула и продолжила.

– Кроме этого я обязана предоставить тебе более осведомленного учителя, если какой-то вопрос мне самой решить не получится.

– То есть, например, если ты как некромант ничего не знаешь о демонологии? – уловил я причину ее молчания. – Но какой тогда смысл мне вообще становиться твоим учеником, если ты ничего не можешь мне дать?

– Любой учитель, зарегистрировавший своего ученика в ордене, получает крупную сумму на расходы, – сдувшись, призналась она. – И по завершении обучения, если ты сдашь экзамен в любом отделении ордена, мне достанется вознаграждение.

Я отошел к окну и почесал голову. Грязные волосы тут же встали колом.

– То есть ты не только алкоголичка, прячущаяся от собственных коллег в Катценауге, ты еще и бедна, как церков-

ная мышь, – вздохнул я.

– Какая еще мышь? – насупилась та, гневно сдвигая брови.

– А как иначе объяснить, что ты готова взяться за обучение демонолога, о магии которого ничего не знаешь?

– У меня есть знакомые...

– Дай угадаю, и именно им ты должна денег? – усмехнулся я в ответ.

– Нет! – отрезала искоренительница. – Я никому ничего не должна!

– Как скажешь, – равнодушно пожал плечами я. – Ладно, я пошел спать, а ты подумай еще раз о том, что я не люблю, когда мне лгут или пытаются использовать. Поверь, честность для тебя – лучшая политика. Ведь только так ты сможешь заработать достаточно, чтобы вернуться в любимый орден победительницей.

И, не дожидаясь ответа, я вышел из ее комнаты.

Глава 4

Наутро первым делом я отправился искать источник чистой воды. Наполовину заваленный колодец нашелся в конюшне, и пришлось сперва скидывать гнилые доски, а затем еще и вычерпывать грязь помятым ведром. Так что к моменту, когда я сумел умыться, можно сказать, успел еще и зарядку сделать.

Отфыркиваясь, растер лицо и, набрав воды, простирнул рубаху. Конечно, это не придало ей особой свежести, местами грязь слишком въелась, чтобы можно было рассчитывать на кристальную чистоту. Но на безрыбье сойдет.

Соорудив из нескольких палок сушилку, повесил рубаху. А сам, смочив заранее оторванный кусок шторы, занялся мытьем. Через пять минут зубы стучали со скоростью пулемета, но чувство свежести того стоило.

Натянув штаны с сапогами, я промыл портянки и тоже оставил их на просушку. Только после этого направился обратно в поместье, уже чувствуя себя белым человеком. Настроение приподнялось, и теперь требовалось озаботиться хоть какой-то едой.

Стоило толкнуть дверь в поместье, в нос ударил запах вареного мяса и каши. Сглотнув слюну, я направился на кухню, откуда раздавалось мерное позвякивание приборов.

Салэм, одетая в полупрозрачную блузку до середины бе-

дер, украшенную оборочками, не обратила на меня ни малейшего внимания. Механически загребая ложкой из тарелки, искоренительница задумчиво смотрела в сторону котла, стоящего на плите.

Пошарив по полкам, я разжился своим инструментом и, даже не спрашивая разрешения, набросал добрую порцию пшеничной каши с разваренным мясом. А потом уселся так, чтобы не мешать Салэм думать.

– А чего ты хочешь? – повернувшись ко мне, спросила она, будто продолжая ночной диалог.

Дожевав заброшенную в рот кашу, я пожал плечами.

– У меня нормальные желания: прожить долгую и спокойную жизнь. А еще хотелось бы разобраться в магии.

Салэм громко хмыкнула.

– Орден может тебе все это обеспечить, – сообщила она. – Но демонологу вряд ли удастся отсидеться на землях ордена. Как любой искоренитель, ты будешь обязан на несколько месяцев уходить в патруль. Катценауге не самое приятное место, но без постоянного присмотра все ужасы отсюда родом хлынут на территорию людей. Думаю, не нужно объяснять, что культ – далеко не самое страшное, что тут можно найти?

Я кивнул, но от подробностей отказываться не стал.

– Пока что кроме слухов я ничего о Катценауге не знаю. Не поделишься мудростью?

Искоренительница довольно улыбнулась. Надо же, такая простая фраза, а как влияет на нее. Или это так низкая са-

мооценка сказывается?

– Ты наверняка слышал об этернии, – начала она и, дождавшись моего кивка, продолжила. – Так вот, это не природный ресурс, как думает большинство людей. Давным-давно его изобрели именно здесь, в Катценауге. В те времена эта страна была лидером в магических искусствах. Лучшие артефакты, самые передовые заклинания. Отучиться в академии Катценауге – это было даже престижнее, чем родиться в семье большинства королей. Таких магов готовы были брать куда угодно.

Угу, понятно. Обученный в самом передовом ВУЗе специалист всегда найдет себе теплое место.

– В какой-то момент алхимики Катценауге нашли способ запечатывать сырую силу в кристаллы. Именно так появился этерний.

Она сделала паузу, чтобы глотнуть из кубка. Судя по запаху, не все бутылки искоренительница успела опустошить.

– Естественно, мощь страны мгновенно возросла, – продолжила она. – С этернием даже неодаренный человек мог начать использовать такие артефакты, что любой средний маг того времени превращался в препятствие, а не угрозу. Но это не понравилось соседям. И так началась последняя война магов.

Тоже объяснимо. Когда у соседа есть нефть, а у тебя нет, нужно нести ему демократию на крыльях баллистических ракет. А то и ядерных бомб, к каким, пожалуй, будет пра-

вильнее приравнять могущественных чародеев.

– Увы, точно никто не знает, что произошло, – сказала Салэм, – но в какой-то момент от столицы Катценауге пошла мощная волна сырой силы. Она докатилась только до границ, и на долгие десятилетия Катценауге стала неприступной: любой, кто пытался попасть на территорию, неизбежно погибал от мощного излучения.

Она вновь припала к кубку, на этот раз до тех пор, пока не осушила его до дна. Глаза Салэм на мгновение затянуло поволокой, но это быстро прошло.

– Конечно, – заговорила она, переведя дух, – со временем возмущение спало, хотя столица до сих пор остается недоступна. Как ты понимаешь, нашлось немало желающих залезть в дома богатых жителей. Первое время тащили даже не артефакты, а вообще все, что удалось найти. Часть из этих предметов ничего не стоила, другая оказалась крайне опасной, так как сама излучала возмущение. Но самое главное – потекли первые ручейки этерния. Его таскали отсюда в огромных количествах.

Я хмыкнул, прекрасно представляя, какая золотая лихорадка оказалась на прилегающих к некогда богатой стране землях. Тут, наверное, настоящее Эльдorado было для отчаянных парней, готовых убивать за каждую крошку драгоценного кристалла.

– Однако опасность была нешуточной – вскоре из Катценауге пошли измененные магией чудовища, происхожде-

ние большинства из которых иначе как божественным вмешательством не объяснишь. Так и появился орден Аркейн, – с гордостью, будто сама его основала, произнесла искоренительница, – мы встали на защиту людей, убивая порожденных магическим возмущением Катценауге чудовищ. А потом стали скупать артефакты – все подряд. Часть смогли приспособить к новой жизни, но часть пришлось прятать от мира, чтобы не выпустить ту дикую мощь, что в них образовалась после катаклизма.

Ну что ж, ожидаемая история. Ничего, собственно, нового она мне не сказала, о большей части я догадывался. Разве что про взрыв было интересно.

– Спасибо за разъяснение, – кивнул я, и уже был готов задать следующий вопрос, пользуясь моментом, но Салэм меня перебила.

– Киррэл, ты станешь учеником ордена, – безапелляционно заявила она. – У тебя просто нет другого выбора.

– Почему это?

– Во-первых, ты демонолог, – она постучала ногтем указательного пальца по столешнице. – Без обучения контроля своей силы ты с большой вероятностью однажды воспользуешься даром и не сможешь сдержать своих демонов. Но демонологи, которые могут тебя обучить, есть только в Аркейне. Без обучения, и я сейчас говорю очень серьезно, ты представляешь опасность для окружающих, а значит, орден будет обязан заняться тобой, как и любой угрозой.

Вот о таком варианте я как-то не думал. И все ведь укладывается в логику ордена, контролирующего магическую опасность. Они же не только в Катценауге обитают, они по всему миру имеют свои отделения. Так что тут либо скрываться, либо идти на соглашение.

– Во-вторых, только орден может дать тебе то, чего ты хочешь – знания, влияние, богатства, комфорт. Ты же видел мои артефакты? – спросила она, глядя на меня с превосходством. – Ни в одной стране, ни у одного из самых состоятельных магов нет такого оборудования. Самая мощная лаборатория королевств по сравнению с нашими – просто лавка неграмотной травницы. Поверь, когда ты увидишь нашу академию, ты сразу поймешь разницу.

Ну, это само собой разумеется. Все-таки имея в руках такие возможности, глупо было бы ожидать, что сам Аркейн не постарается обеспечить себя максимально комфортными условиями.

– Хорошо, допустим, я так или иначе должен связаться с орденом. Но ты не сказала, что я обязан учиться конкретно у тебя, – заметил я.

Салэм вздохнула и, на миг опустившись под стол, вытащила початую бутылку с вином. Налив себе в кубок, она не стала убирать пузырь, просто выставив его на стол. Похоже, в самом скором времени и эту бутылку она приговорит.

– Да что я, не понимаю, что ли? – вяло отмахнулась искоренительница, отпивая глоток вина. – Кому нужна вечно

пьяная некромантка, без единой монетки в кармане, когда есть трезвые и серьезные учителя. Нет, тебе нужен Марцин – декан академии.

– Кто это? – решил уточнить я, пользуясь разговорчивостью явно уже поймавшей кураж собеседницы.

– Насколько я знаю, Марцин чуть ли не последний практикующий демонолог в ордене. Лет ему уже, правда, под двести, но старик действительно знает, как обращаться с даром.

– Сколько-сколько ему? – не поверил услышанному я.

– А что, ты разве не знал? – удивилась она. – Большинство магов может жить очень долго, пока дар не угаснет. Ну, или не убьет кто-нибудь.

Приятный бонус, конечно, но вызывает очень много вопросов. В частности, почему при столь долгой жизни тот же барон Чернотопя не навел порядок в своих землях. Любому ведь дураку понятно: за стадом надо следить и ухаживать, если хочешь, чтобы оно сделало тебя богатым. А какое богатство с крестьян, которые сами не знают, что станут есть уже завтра?

– Вижу, не знал, – довольно усмехнулась Салэм, наблюдая за моей реакцией. – Тут все зависит от контроля. Со временем, конечно, он ослабевает. Иногда случается, что маг просто погибает от собственного дара. Например, огненный маг, если совсем стал старым, может сгореть изнутри, за мгновения обратившись в пепел. И большинство так и уходит, кстати.

– Почему?

– Когда ты больше века живешь с магией, расстаться с ней это хуже, чем лишиться рук и ног, – помрачнев, глухо произнесла Салэм. – И чем влачить такое существование, большинство выбирает смерть.

Я кивнул, принимая ее ответ. Чего уж там, я сам так поступил – переписал все на жену и ушел, чтобы не угасать медленно и мучительно.

– А что происходит с демонологами? – все же решил уточнить я.

Искоренительница усмехнулась и натянула блузку, открывая мне вид на свою грудь. Черные шрамы, оставленные чьи-то огромными когтями, выглядели совсем свежими.

– За всеми темными магами приходят искоренители.

Желание задирать сидящую передо мной женщину моментально улетучилось. И сразу стало ясно, почему она на самом деле здесь сидит, скрываясь от мира.

Салэм убила кого-то из своих. Вероятнее всего, они были хорошо знакомы. Иначе она не стала бы так переживать об этом. И тогда желание взять меня в ученики не только финансами обусловлено. Салэм, возможно, сама того не понимает, но она попала в ловушку собственной психики, и ей требуется восстановить баланс после убийства своего же коллеги. Возместить утрату.

А еще это наглядно объясняло, что со мной станет, если я откажусь связаться с Аркейном. Салэм смогла справиться с

обученным магом, отделавшись парочкой шрамов. Недоучка ей будет на один зуб.

Искоренительница удовлетворилась моим выражением лица и, поправив блузку, вновь заняла себя вином. Я же не спешил нарушать установившуюся тишину.

– Его звали Риттер, – произнесла она, взмахнув кубком, будто поднимает тост. – И он был моим братом.

– Соболезную.

– Катись к своим демонам! – огрызнулась Салэм, швыряя кубок с недопитым вином в стену. – И соболезнования свои заberi с собой!

Я спокойно проводил взглядом снаряд и растекающееся по старым доскам пятно. Искоренительница взяла с собой бутылку и покинула столовую, а я остался сидеть, раздумывая, что делать дальше.

Нет, в том, что мне нужно идти под крыло Аркейна, сомнений не было, да и какие уж тут сомнения, когда наглядно видишь, чем может кончиться отсутствие должного образования. Так что тут я действительно замотивирован. Превратиться в монстра, за которым будет охотиться самая влиятельная организация в мире – так себе удовольствие. Да и не для того я получил шанс на новую жизнь, чтобы слить его в унитаз только из-за лени заняться делом.

Другой вопрос – что делать с Салэм? Не сказать, что я испытываю к ней хоть какую-то приязнь, мы же только ночью познакомились. Но просто по-человечески жалко девчонку.

Я не единожды хоронил друзей и знакомых, а потому прекрасно представляю, через что она сейчас проходит. Но и ставить свою жизнь в зависимость от пребывающей в глубокой депрессии чародейки не хотел. Это попросту глупо.

Доев остывшую кашу, я поднялся из-за стола и пошел за своими вещами. Что бы там ни было, но Салэм вчера говорила, что ей нужно в орден. И мне необходимо попасть туда же. Так что какое-то время нам будет по пути, а там – посмотрим, как карта ляжет. В любом случае будет неплохо получить некоторое расположение убитой горем некромантки.

Как говорил товарищ Сталин, кадры решают все. И обзаводится связям в новом мире – жизненно необходимо. Потому что одно дело, когда тебя защищает безликий орден, и другое – когда ты можешь по-дружески, за пару пузырей коньяка решить жизненно важный вопрос.

Выбравшись на улицу, я поежился от холодного ветра и под взглядом молчаливого скелета, по-прежнему охранявшего вход в поместье, надел подсохшую рубаху. Неприятное ощущение влажной одежды придется терпеть, пока не обзаведусь нормальными условиями быта. Развалины старого дома – не предел мечтаний.

А вот портянки уже высохли, что несказанно радовало – сапоги Киррэла, конечно, разношены, но на голую ногу их носить все равно неприятно. Так что через пять минут поднявшись на второй этаж, я постучался в дверь Салэм уже готовый к путешествию.

– Заходи, – недовольно отозвалась она, и я толкнул створку.

Искоренительница уже упаковала свои вещи. Кожаный вместительный рюкзак и пара матерчатых сумок – вот и все, что собиралась взять с собой явно привыкшая к путешествиям женщина.

– Я направляюсь в ближайший анклав, – не глядя на меня, сообщила Салэм, закидывая рюкзак на спину. – Ты пойдешь со мной добровольно?

В голосе женщины вновь скользил тот же механический тон, который я слышал возле ямы с телами. Может быть, она тут колдовала отрезвляющее заклинание, пока я бродил во дворе?

– Я бы предпочел поехать, – ответил я, подхватывая сумки. – Жду тебя внизу.

Спустившись по лестнице, я бросил взгляд на стоящие повсюду бутылки. Будем надеяться, все ее запасы выпивки останутся здесь. Если Салэм будет злоупотреблять, не факт, что за ней самой не пошлют очередного убийцу из своих.

Солнце уже перевалило за середину. Ветер гонял пыль по улицам и со свистом пролетал стоящего у входа скелета, выдувая заунывную мелодию сквозь его ребра. Этот звук прекратился, как только Салэм вышла из поместья.

– Карх, – сказала она, взмахнув рукой.

Скелет тут же рассыпался в прах, мгновенно подхваченный и унесенный ветром. А искоренительница подошла к

дредхорсту, уже ожидавшему хозяйку рядом. Без ее разрешения я не стал приближаться к чудовищу, мало ли какие настройки оставила его создательница.

– Сумки вешай за эти наросты, – распорядилась Салэм, и я тут же выполнил указание. – Поехали, к вечеру нужно быть на месте.

Хорошая скорость, подумал я, вспоминая, что Киррэла везли больше суток через Катценауге, прежде чем он попал на алтарь культа. Хотя, конечно, те не пользовались мертвым транспортом, а живых коней приходилось и кормить, и отдых давать. Это же не автомобили.

Взобравшись в седло позади Салэм, я едва успел ухватиться за выступающие наросты, чтобы не вывалиться. Подстегнутый очередным выкриком искоренительницы, монстр бодро рванул с места, перебирая шестью лапами со скоростью швейной машинки.

Минута – и мы уже вылетели из города на дорогу. Навскидку тварь развила скорость до добрых восьмидесяти километров в час с места. И даже попадающиеся на пути ямы и камни не были проблемой – дредхорст просто изгибал нужные сегменты и шел гладко, будто по ровному.

Я обернулся, окидывая взглядом мертвый город, практически мгновенно скрывшийся за высокими деревьями. Лес быстро сомкнулся над нашими головами, закрывая солнечный свет, но ни Салэм, ни ее дохлой скотине это ничуть не мешало, а вот мне приходилось напрягать зрение, чтобы хоть

что-то разглядеть.

Дорога вильнула пару раз, обходя невидимые за деревьями препятствия, а потом мы и вовсе вылетели на степной простор. За дредхорстом мгновенно образовалось облако пыли, заскрипевшей у меня на зубах.

Но скорости монстр не снизил, а даже, кажется, прибавил. Острые лапы слились в неразличимые полосы. Встречный ветер рванул меня за волосы, раздул ноздри и в довершении всего еще и бросил в лицо какие-то колючие ветки.

Отплевывая сухие волокна вперемешку с матом, я зло взглянул на обернувшуюся ко мне Салэм. Искоренительница, заметив мое лицо, рассмеялась, но я не стал на это реагировать – в конце концов, пусть она лучше смеется, чем швыряется чем попало. Так безопаснее.

– Теперь я буду звать тебя Киррэл «Чертополох», – сообщила она, продолжая разглядывать мое поцарапанное колючками лицо.

– Это еще почему? – крикнул я, чтобы перебороть ветер.

– Так называется это растение, – со смехом ответила та. – А ты точно такой же. Колючий, злой и цепкий. Я тебя встретила меньше дня назад, а ты уже вцепился мне в душу и вытряс все тайны оттуда. Так что так тебя и запишем в орден.

– Я разве не могу остаться бастардом? – спросил я.

– При вступлении в орден у тебя начинается новая жизнь, – покачала головой Салэм. – Но это тебе уже в анклав расскажут. Да и то, быть непризнанным сыном – разве это

достойно темного мага?

Глава 5

Солнце покатилося к горизонту, когда впереди показалась темная полоса густого леса, по-весеннему зеленого и радостного. Бросив последние лучи в кроны деревьев, светило скрылось, и дредхорст влетел на протоптанную грунтовую дорогу, заметно снижая скорость бега.

Салэм пригнулась к голове созданной твари, и я поспешил последовать ее примеру – нижние ветви здесь так и норовили вцепиться в лицо, выбить глаз и разодрать щеки. Но и густые заросли долго не продлились, минут через двадцать мы вновь вылетели на простор.

Дорога уходила вперед, постепенно забирая вверх. Там поднималась, закрывая высыпающие на небо звезды, темная клякса города. А по бокам от нас раскинулись аккуратные прямоугольники полей. Рассмотреть, что там растят, не получилось – слишком скорость была большой, но мне и не особо интересно было.

Невысокие стены окружали город, но ворота никто закрывать не спешил, да и блоки явно давно не обновляли – где-то раскрошился раствор, в иных местах хватало глубоких трещин.

Сам город был небольшим и тянул разве что на крупное село. Но это на мой взгляд. Из памяти Киррэла я помнил, что столица Чернотопя была немногим больше.

Двухэтажные дома из белого песчаника со вставленной вместо стекла слюдой, все крыши застелены черепицей. От света, льющегося из окон и спускающегося с масляных фонарей на каждом перекрестке, казалось, будто бы город сияет. Но на самом верху холма стояла мрачная базальтовая крепость.

– Что за город? – спросил я, когда дредхорст замедлил бег перед длинной очередью груженных телег.

Крестьяне и торговцы, оглядываясь на нас, тут же расступались, но без капли страха. Видимо, обитая под крылом Аркейна, привыкли.

Единственное, ворчали, что мы без очереди лезем, но беззлобно и не слишком громко. Понимали местные, кому обязаны спокойствием. И даже стену, скорее всего, не ремонтировали потому, что орден служил куда более эффективной защитой от ужасов Катценауге.

– Смолбург, – ответила Салэм не оборачиваясь.

Мы миновали ворота, никем не остановленные. Стражники даже отгеснили въезжающих, освобождая нам путь. Впрочем, искоренительница ехала в расстегнутом пальто, и начищенный знак Аркейна сиял не хуже фонаря.

Оказавшись внутри города, Салэм сразу же свернула с главной улицы на параллельную. Мне показалось, что тащившие свои телеги люди даже вздохнули с облегчением, когда поняли, что им не придется жаться под стены, чтобы ее пропустить.

На удивление, с наступлением темноты народа на улицах не становилось меньше. После тишины и уединения Катценгауге мне даже почудилось, будто я в каком-то мегаполисе, а не скромном средневековом городке на несколько тысяч жителей. Мое внимание привлекали крики зазывал, скрип телег и даже громко беседующие горожане. Про лязг со стороны кузнечных цехов и говорить нечего. Все это звучало вместе и невероятно нервировало.

Дредхорст спокойно прошел по одной улочке, свернул на другую. Салэм выбирала маршрут так, что особой толчеи не образовывалось. Перед созданием некромантки расступались, но без спешки, и никому не приходилось жаться к стенам.

Так мы и доехали до базальтовой крепости. Теперь было заметно, что ее окружает заполненный темной водой ров, а мост, сейчас лежащий на берегу, вел в черный зев толстых стен. Над аркой входа красовался знак ордена. На белом щите голова ворона, смотрящая налево, и морда волка, повернутая направо. На бляхе Салэм я до этого разобрать, что же там изображено, не мог, а теперь рассмотрел.

Дредхорст спокойно прошел по опущенному мосту и пересек длинный коридор. Никто не бежал нас встречать и даже не спрашивал, по какому праву – вокруг просто никого не было. Однако искоренительницу это ничуть не смущало, а потому и я не волновался.

Стоило доехать до конца тоннеля и выйти во внутренний

двор, запустение резко сменилось толпой людей. Кто-то куда-то бежал, другие спокойно расхаживали по территории. Навскидку здесь было человек сто-сто пятьдесят. К нам никто по-прежнему не проявлял интереса, а я, пару раз окинув заполненную крепость, предоставил все своей спутнице. В конце концов, это ее коллеги, а я пока здесь никто.

Наш монстр зашагал к правой стене, где стояли не менее страшные уродцы. Отсутствие страха и удивления на въезде в город стало еще яснее – дредхорст Салэм выглядел настоящим произведением искусства на фоне уже припаркованных сородичей, мирно замерших под навесом.

Из темноты конюшни вынырнул одетый в покрытую пятнами одежду молодой белобрысый парень. Он подал руку Салэм, пока я спрыгивал на землю и снимал сумки с костяных наростов дохлого транспорта.

– Идем за мной, – негромко сказала Салэм и двинулась в сторону центральной башни.

Без проблем пройдя через запруженный людьми внутренний двор, мы вошли в распахнутые ворота донжона.

Здесь с потолка струился ровный белый свет, не режущий взгляд, но и не слишком слабый. Все было прекрасно видно.

Разглядывать висящие на стенах полотна эпических сражений я не стал – как и на всякие картины, на них надо смотреть с расстояния, а мне не хотелось терять время.

Прямой короткий коридор вывел нас в круглый широкий зал с высоким потолком. Путь нам преградили столы, за ко-

торами сидели местные писари в простых серых рубахах со знаком ордена на груди. Не занят был лишь один клерк, к нему-то мы и направились.

– Искоренительница Салэм, – представилась моя спутница и, сняв свою бляху, протянула ее писарю.

Тот приложил небольшую пластину с зеленым камнем в центре. Между артефактами пробежала короткая искра, и клерк дружелюбно улыбнулся.

– Что привело вас в Смолбург? – спросил он.

Их обоих внезапно окружила полупрозрачная сфера, и я перестал слышать, о чем они говорят. Салэм что-то рассказывала клерку, эмоционально размахивая руками, а тот хмурился, но делал пометки в листе, взятом из ящика стола.

Воспользовавшись вынужденной паузой, я присмотрелся к другим столам. На удивление, там этих сфер тишины не имелось. Хотя, может быть, я просто их не вижу с расстояния?

За следующие пять минут, что я ждал окончания диалога между писарем и искоренительницей, за другими столами успели смениться несколько человек. Ночь и здесь не останавливала темпа жизни. Народ двигался быстро, но при этом без суеты, чем-то напоминая москвичей, которые тоже вечно куда-то бегут, чтобы не опоздать.

Усмехнувшись этому сравнению, я принялся рассматривать портреты на стенах. Импозантные мужчины, утонченные женщины. Кто-то в нарядных одеждах с гроздьями укра-

шений, другие в забрызганной кровью и пылью униформе. Да, теперь я мог заметить, что Салэм одета не в свои шмотки, а носит типовой костюм – еще несколько так же одетых персон шныряли по залу, занимаясь своими делами.

На меня до сих пор никто не обратил внимания, и это казалось странным. Все-таки чужак бродит по крепости, созданной для защиты. Пожалуй, если бы враг задумал пробраться в анклав и подготовиться к захвату, ему удалось бы без труда – никакого контроля я не заметил.

– Ничего не получилось бы, – заявил внезапно возникший рядом мужчина в форме искоренителя.

– Похоже, мне нужно поработать над мимикой, – сказал я с улыбкой, – иначе все вокруг читают мои мысли, только взглянув в лицо.

У него было совершенно обычное лицо. Если бы не форма, такого запросто примешь за обыкновенного горожанина, а если переодеть в дорогой костюм – за аристократа. Безликого в толпе невыразительных лиц. Наши спецслужбы точно предложили бы ему поработать на благо родины, с такой незапоминающейся внешностью ему бы цены в агентах не было.

– Просто ты еще молод. Да и практически каждый, кто впервые оказывается в стенах анклава, думает об этом, – ответил на мою реплику искоренитель. – Итак, ты новый ученик ордена.

Такой переход меня удивил. Впрочем, если от меня за-

крыт клерк, это не значит, что нет способа связаться с другими членами анклава. Банальная кнопка вызова – и всего делов.

Не дожидаясь моего ответа, собеседник потянул носом, принюхиваясь ко мне.

– Демонолог, – хмыкнул он. – И вправду, редкий дар. Вот только нормальной учебы тебе не видать.

Его бесцеремонность подкупала. В том, что передо мной не рядовой функционер, сомнений не было. Наверняка кто-то из сотрудников внутренней безопасности. Или даже – глава местного ее отделения.

– Почему же? – спросил я, бросая взгляд на все еще закрывающую стол сферу.

– Увы, в ордене не найдется для тебя учителя.

– А как же Марцин, декан? – вспомнив имя старого мага, уточнил я.

– Отошел от дел полгода назад, – вздохнул он. – А в прошлом месяце пришло сообщение о его смерти. Так что в нашей академии тебе, к сожалению, делать нечего. Сочувствую, парень.

– Но ведь можно же что-то придумать? – хмыкнул я, предчувствуя неприятности.

Это же просто хрестоматийный ход. Сотрудник какой-нибудь местной контрразведки предлагает лишенному выбора мальцу дело с крайне низкими шансами на успех, тот соглашается и гибнет, добиваясь поставленной цели или хотя бы

достигая промежуточного результата. В итоге контрразведка получает внеочередное звание и медальку на китель, а о погибшем никто не вспоминает.

– Конечно, можно, – кивнул мой собеседник. – Как минимум, мы можем купировать твой дар, ты перестанешь быть демонологом, а значит, и угрозы представлять не будешь. Вот только вход в орден все равно для тебя окажется закрыт.

Честно говоря, мне даже смешно стало, и стоило больших трудов, чтобы не огласить зал анклава беспардонным хохотом. Ох уж эти игры в плохого полицейского.

– Прости, друг, – все-таки не сдержав улыбки, я хлопнул искоренителя по плечу, – но пока что я – с Салэм. И без ее слова ни шагу не сделаю.

– Вот как? – вскинул бровь он. – Что ж, в таком случае – удачи, Киэррэл «Чертополох». Или все-таки бастард Чернотопья?

Со злорадной усмешкой он мгновенно растворился среди бродящих по залу, и я даже не стал пытаться за ним проследить. Во-первых, я этого никогда не умел. Во-вторых, в отличие от меня, он, очевидно, действующий член ордена, и в случае необходимости свои коллеги его прикроют.

Выбросить диалог из головы мне все равно не удалось. Как бы ни был прост подход искоренителя, он заронил в меня сомнения. И первым делом нужно выяснить, остались ли какие-то пособия, ведь у декана обязан быть свой факультет. А учеба без книжек, тем более когда первым делом у абиту-

риента спрашивают навыки чтения, это бред.

Что ж, самостоятельно штудировать записи, разумеется, сложнее, но вряд ли там действительно найдется что-то, чего не сможет объяснить та же Салэм. В конце концов, какие-то общие понятия и формулы быть должны и у демонологов, и у некромантов. Ну не учат же тут каждый тип магов, опираясь на уникальную терминологию? Это просто расточительство ресурсов.

Наконец, глушащая звуки сфера исчезла. Я успел заметить, как она стекает куда-то под стол, и Салэм обернулась ко мне. Эмоциональный диалог с клерком не прошел для нее даром. На скулах еще сиял румянец, глаза блестели и смотрели зло.

– У меня две новости, – сказала она, хватая меня за рукав и отводя в сторону.

– Марцин мертв, – оборвал ее я. – А другого демонолога, способного меня обучить, в ордене нет.

– Как ты узнал? – сбилась с настроев она.

– Добрые люди подсказали, – пожал плечами я. – А вообще он не представился, хотя носил форму искоренителя, но лицо блеклое, не запоминающееся. Подозреваю, сотрудник вашей внутренней службы безопасности.

– Хэммет, – зло закусив губу, выдохнула Салэм. – Надеюсь, ты не стал соглашаться?

– Конечно, нет, – улыбнулся я одними губами. – Я слишком умен, чтобы попасться на такую простую уловку. Мое

намерение стать магом не зависит от прихотей окружающих.

Салэм покивала, все еще переживая короткую вспышку гнева, а я просто ждал, скрестив руки на груди.

– Так и какая вторая новость? – спросил, как только понял, что искоренительница успокоилась.

Вздрогнув, будто уже забыла о моем существовании, она заговорила.

– Тебя могу учить я, но будет тяжело, и наверняка возникнут проблемы. Мы – разные, хотя начальные знания, конечно, у всех магов одинаковы.

– Учебные материалы по демонологии можно будет достать? – уточнил я.

– Конечно, – кивнула Салэм, все так же тихо выговаривая слова. – Но только после того, как ты подтвердишь статус адепта. Ученики осваивают общую теорию и практику, и только став адептами, углубляются в свою спецификацию.

– Тогда так и решим. Но у меня вопрос по контракту.

Искоренительница вскинула бровь, как бы предлагая мне продолжать. И я не стал затягивать.

– Я хочу, чтобы половина всех моих доходов оставалась моей, – твердо глядя в глаза женщины, заявил я. – Как я уже понял, взять меня в ученики может любой здесь присутствующий. Так что я предлагаю изменить контракт и создать взаимовыгодные отношения.

Она скрестила руки на груди, но все же кивнула.

– Ладно, я согласна. Но учти, Киррэл, – нахмутив брови,

чтобы выглядеть грозно, предупредила Салэм, – ты будешь выполнять все, что я скажу.

– Только в отношении учебы, – кивнул я, прекрасно помня ночной диалог в мертвом городе.

– Именно. А я – некромант, сам должен понимать, моя магия – далеко не самая приятная вещь на свете.

Ее намек был ясен. Всю черновую работу придется выполнять мне. Но, как говорили в моем детстве, все профессии нужны, все профессии важны. Нет плохой работы – есть низкая зарплата. И прочие остроумные поговорки.

– Я с десяти лет работал лесорубом, а смертей повидал столько, сколько многим здесь присутствующим и не снилось. В день своего восемнадцатилетия похоронил родную мать, – проговорил я, глядя в глаза собеседницы. – Так что вряд ли меня напугает пара дохлых людей. Даже если они уже пованивают.

Искоренительница улыбнулась.

– В таком случае мы точно сработаемся.

Я кивнул.

– Итак, куда нам идти, чтобы подписать контракт?

– Мы только что это сделали, – пожала плечами Салэм. – Разве я не говорила, что контракт ученичества – устный?

И хитро улыбнулась. Мне оставалось лишь пожать плечами. Тоже мне, победа в затянувшемся споре. Наверняка ведь сейчас чувствует себя героиней, совладавшей с дерзким пареньком из глухой деревни.

– Тогда давай что-то решать с жильем, и... – я похлопал себя по пустому животу, – неплохо было бы перекусить, прежде чем ты начнешь меня учить магии.

Салэм сунула руку в карман и извлекла на свет такой же знак, как и у нее. Только на этом была полоса, разделяющая головы животных на гербе. Повертев его в пальцах, она протянула бляху мне.

– Это – твой знак, Киррэл «Чертополох», – немного пафосно произнесла она, цепляя жетон к моей рубашке. – Носи его с гордостью. Теперь ты – часть ордена Аркейн.

Я склонил голову, изображая, как проникся моментом. Но на деле вообще ничего не почувствовал, кроме укола, когда искоренительница проткнула рубашку. Впрочем, уделять этому слишком много внимания не стал.

– На этом официальная часть закончена. Пошли заселяться. Как членам ордена, нам положена комната в подвале.

– Почему в подвале? – уточнил я, подхватывая сумки.

– Искоренитель представляет угрозу, если его дар выйдет из-под контроля. Все подземелья анклава защищены, так что можно без проблем изолировать сошедшего с ума мага, – пояснила Салэм. – Но не думаю, что нам с тобой грозит что-то подобное. А вот поесть на общей кухне – это я тебе гарантирую.

Свернув в один из коридоров, мы оказались у лестницы, спиралью уходящей под землю. На ее преодоление у нас ушла минута, и Салэм, указывающая путь, первой вышла на

тускло освещенную площадку.

Здесь тоже стоял стол, за которым скучал, перекатывая чернильницу по столу, очередной клерк. Увидев нас, он встрепенулся, поймал едва не оброненную емкость и с затаенной надеждой взглянул на Салэм.

– На постой?

– Да, – кивнула та и, одним движением отстегнув жетон, протянула его эмблемой вверх. – Искоренитель Салэм. Мой ученик – Киррэл.

По ее кивку я тоже снял свой знак и протянул писарю. Тот прикоснулся точно такой же пластиной, как и его коллега наверху, и выдал нам обыкновенные металлические ключи. Однако, несмотря на то что их было два, комната нам досталась одна.

– Все занято, уж извините, – развел руками клерк, успевший поставить какие-то закорючки в своем журнале, пока мы поднимали ключи с его стола. – Как только кто-то съедет, можем расселить вас по отдельности.

– Ничего, мы не задержимся, – кивком попрощавшись, сообщила Салэм, и первой пошла по длинному коридору в поисках нужной двери. – Киррэл, не отставай!

Я кивнул клерку и, снова взяв сумки, последовал за своей учительницей, бросая взгляды на двери. Нумерация слева направо, так что за спиной писаря первой оказалась комната с табличкой «100».

И только когда я дошел до Салэм, которая ждала меня у

раскрытой двери с нашим номером «42», понял, что если все номера, предназначенные для искоренителей, заняты, выходит, в крепости сейчас проживает сотня темных магов разной специализации. И при этом ни об одном из них в Чернотопье даже слухов не имелось.

Вот это я понимаю, конспирация!

Глава 6

Комната была достаточно большой. С потолка струился мягкий свет, позволяя рассмотреть и стол у стены напротив входа, и висящие над ним полки с какими-то книгами. Справа имелась дверца, откуда тянуло прохладой, а слева – широкая кровать, на которой вполне можно было разместиться и четверым. У кровати имелась еще одна дверь, сейчас приоткрытая, так что можно было заметить крючки в пустом шкафу.

– Миленко, – решил я, кладя сумки в центре комнаты.

Салэм быстро скинула с себя пальто и, бросив свой жетон на стол, тут же направилась в дверь санузла, откуда тянуло прохладой. Никаких распоряжений она мне не дала, потому, когда за искоренительницей закрылась дверь и зашумела вода, я подошел к полке с книгами.

Что ж, примерно такого и нужно ожидать от комнаты для путешественников. Исторические трактаты, описание земель и быта, заметки по местным законам и ближайшим баронствам. Любой искоренитель, остановившись в анклав, мог ознакомиться с окружающей обстановкой и выбрать, куда направиться дальше.

В книге, которая так и называлась «Описание земель и быта графства Огонвежа», имелась достаточно проработанная карта. Быстро пробежав по ней взглядом, я заметил и

родное для Киррэла Чернотопье, и Черноземье, где располагался Смолбург, и центральное баронство Важ, где обитал граф. Разместились они в виде линии, идущей вдоль границы. Но Важ лежало чуть севернее, так что и Чернотопье, и Черноземье служили своего рода живым щитом от опасностей Катценауге.

С чтением по-прежнему были проблемы, приходилось подолгу брать абзац за абзацем. Но написано грамотно и ничуть не затянуто. Кто бы ни был автором этого труда, к вопросу он подошел профессионально – никакой зауми, пространных рассуждений. Каждый параграф посвящен строго тому, что означено в заглавии, и ничего лишнего.

От чтения меня отвлекла вышедшая из ванной Салэм. Сейчас, завернутая в узкое полотенце, едва прикрывающее грудь и бедра, с блестящими от воды черными волосами, опускающимися ниже груди, она не казалась ни опасной, ни сильной. А падающие с кончиков волос на пол капли воды и вовсе делали искоренительницу какой-то домашней и милой.

– Ванная свободна, – заявила она, проходя к оставленным мной сумкам. – Пока я собираюсь, можешь ей воспользоваться.

Отложив книгу на стол, я кивнул и решил последовать совету. После проведенного в седле дредхорста времени с меня едва пыль не сыпалась. Так что, войдя в отдельный санузел, о котором, пожалуй, не мог мечтать даже барон, с удоволь-

ствием воспользовался дарами цивилизации.

Разумеется, ни о бассейнах с джакузи, ни даже о простой акриловой ванне речи не шло. В пол был вмонтирован небольшой металлический лист с легким уклоном и сливом. Это достижение прогресса прикрывалось плотной шторкой из вязкого, но не промокаемого материала. Отхожее место располагалось по соседству и представляло собой дырку в тумбочке, прикрытую небольшой крышкой с крохотным кристаллом в центре. Со знакомства с местным унитазом я и начал.

Подняв крышку, сразу же услышал шум подземной реки. А сама крышка, вероятно, служила фильтром воздуха, задерживая не только запахи, но и лишнюю влагу. А стоило мне оказаться за шторкой и вдавить две кнопки на серебряном артефакте с вездесущими кристаллами этерния, на меня с потолка упали ручейки теплой воды.

– О-о, да, – не сдержался от выдоха я, подставляя голову под этот душ.

Немного поиграв с настройками, я нашел, как менять интенсивность и даже зону охвата. Можно было не только мочить все отведенное под мытье пространство, но и создать достаточно мощный водопад шириной с ладонь взрослого человека. Так что на этом этапе мое желание вступить в орден себя оправдало.

Однако долго мне в одиночестве побыть не удалось. Дверь в санузел открылась.

– Я заберу твою одежду, – сообщила Салэм и тут же, прихватив мои шмотки, скрылась в комнате.

Нельзя сказать, что искоренительнице удалось вогнать меня в краску. Как я говорил, она достаточно симпатичная, чтобы мысль оказаться с ней под одним одеялом не вызывала отвращения. Но портить деловые отношения ради даже очень хорошего секса – глупость.

Второго полотенца не нашлось, так что, отряхнувшись, как пес, я вышел в жилое помещение обнаженным. В конце концов, с таким телом стыдиться нечего.

Но Салэм, сидящая на кровати спиной ко мне, даже не взглянула на меня, занятая высушиванием волос уже влажным полотенцем. Зато мои вещи обнаружили в шкафу на крючках. Отделение, занятое ими, мягко светилось золотыми искрами, на пол оседали комья грязи. Вот с ворота рубахи соскользнул толстый червяк, сотканный из вьевшегося пота, затем прополз по груди, завернул в правую подмышку, а оттуда вдоль по рукаву пробежал и, крутанувшись на краю ткани, рухнул на пол. Уже там завертелся беззвучно, налепливая на себя комок размером с кулак, а после просочился в специальную щель между плитами.

Несколько долгих секунд я наблюдал за процессом очистки. Полагаю, меня ждет еще немало открытий о местных технологиях. Да и комфорт, обещанный Салэм, уже не кажется насмешкой. В таких условиях действительно вполне можно жить.

– Удивлен? – посмотрев на меня через плечо, с довольной улыбкой спросила искоренительница.

– Честно говоря, очень, – кивнул я, даже не удостоив взглядом мелькнувшую грудь. – Не ожидал такого.

Она усмехнулась, в три движения заплела волосы в хвост, перетянув его на затылке. А затем, снова завернувшись в полотенец, освободила мне проход.

– Собирайся, сейчас есть пойдём.

Я вытащил чистую рубашу и штаны. Вид у них, конечно, был не очень, но после обработки артефактами шкафа они хотя бы не походили на одеяние бомжа. На левом рукаве торчали нитки, да правое колено штанов протерлось, но в целом – сойдет. Пока ехали к анклаву, я и похуже одежду видел.

Закончив облачаться, я всунул ноги в сапоги и, бросив взгляд на спутницу, хмыкнул.

Салэм не стала натягивать униформу. Вместо этого обошлась сандалиями с высокими ремешками на всю длину голени, тонкими бриджами, подчеркивающими бедра и, накинув сверху свободную рубашу серого цвета, уже прикалывала к ней знак Аркейна.

– Свой не забудь, – напомнила она, указав на бляху, лежащую на столе.

– Почему их проверяют по всей крепости? – спросил я, цепляя свой знак. – Нет, я понимаю, что для контроля от лишних людей. Но...

– Каждый анклав имеет свой бюджет, – с готовностью по-

яснила Салэм. – На него закупается провизия, обеспечивается работа артефактов, прочие расходы. За стенами, кстати, тоже надо следить и вовремя подновлять – а все это деньги. Поэтому, когда ты даешь считать с твоего жетона имя и статус, сведения поступают в архив. Там их разбирают по статьям расходов и доходов, а потом раз в месяц обновляют план закупок и поставок.

Надо же, до чего додумались. Таким темпом еще чуть-чуть походив по анклаву, я пойму, что и заработать мне тут не светит, так как все в ордене уже пристроено и продумано до меня.

– То есть мы за это платим? – уточнил я.

Салэм фыркнула, направляясь к выходу.

– Конечно, – сказала она, останавливаясь у двери. – Каждый член ордена имеет свою цену. Например, месячная норма работы подмастерья составляет один талер. Но так как он живет на территории ордена, то из этой суммы вычитаются расходы на его обеспечение – та же еда, бытовые артефакты и, в случае необходимости, вмешательство целителя. Плюс к этому внутри ордена существует единый налог в десять процентов от ежемесячного дохода. Вот и выходит, что с одной стороны такой подмастерье зарабатывает вроде бы всего-то двадцать грошей, а с другой – он получает все остальное совершенно бесплатно, при этом по качеству все, что достается ему даром, намного превосходит схожие вещи и услуги.

Она открыла дверь и первой вышла в коридор, я последо-

вал за ней. Само собой, всплыли местные деньги. Один талер – это очень большие деньги. Его можно обменять на девяносто грошей или тысячу восемьдесят пфеннингов. И если на один пфеннинг можно поесть в трактире, не так чтобы от пуза, но с голоду точно не сдохнешь, то заработок подмастерья за месяц – космический.

– А если он отдельно живет и сам себя обеспечивает? – спросил я, закрыв дверь на ключ.

– Тогда платит только десять процентов налога, – пожала плечами Салэм. – Но так практически никто не делает. Качество совершенно иное. Ну, искоренители, конечно, исключение. У нас-то, можно сказать, нет постоянного дома, мы бродим от анклава к анклаву и много времени проводим вне ордена. Поэтому денег на руках обычно больше.

Что ж, логично. Те, кто собственной жизнью рискует, и должны получать совсем другие суммы. Потому что за копейки рисковать собственной шкурой никто не станет – это просто невыгодно. А вот когда ты из очередного похода возвращаешься и живешь как король, тут и мотивация будет в новый рейс отправиться. Есть шанс подохнуть? Ну так и куш соблазнительный.

– И о каком же доходе идет речь у искоренителей? – спросил я, желая подтвердить свои догадки.

– Пятьдесят талеров в месяц, – пробурчала Салэм.

Это сколько же она закидывает за воротник, что пропила такую сумму и осталась без денег? Мой дядька, помнится,

когда ему предложили должность с хорошим окладом, отказался, мотивируя тем, что столько не выпьет. У Салэм, похоже, такой проблемы не возникает.

Хмыкнув, я припомнил доходы среднего горожанина в Чернотопье. За вычетом налогов в баронскую казну выходило около пятнадцати грошей в месяц. То есть орден действительно крайне богатая организация.

Хотя, опять же, если Аркейн снимает часть заработка в обмен на услуги того же постоя и обслуживания, все равно значительная часть должна оседать в руках ордена, не доходя до рук своих членов. Да и где в местных нищих деревнях можно просто разменять талер – я не представлял.

Мы вернулись в круглый зал, где по-прежнему не прекращалось мельтешение сотрудников Аркейна, свернули в другой коридор, спустились по короткой лестнице и вышли в столовую.

Вдоль стен стояли котлы с супами, кашами, на тарелках исходили паром только что зажаренные куски разного мяса. Еды хватало в изобилии, как и народу. За стоячими столиками, из которых ни один не пустовал, кучковались люди, уплетающие угощения на свой вкус.

Салэм толкнула меня под бок локтем и кивнула в сторону очередного клерка с пластиной наготове. Протянув ему наши бляхи, мы подхватили пустую глиняную посуду, уже расставленную на подносах, и пошли вдоль рядов.

Салэм налегала на каши и мясо, игнорируя овощи и про-

чую травку. А вот я брал все, что казалось мне вкусным, не обращая внимания на взгляды работников, которые постоянно подвозили новые блюда и забирали опустевшие котелки.

В итоге на моем подносе нашлось место двум супам – куриному с вермишелью и красному свекольнику с мозговой косточкой, двум вторым – кашей гречневой на свиных шкварках с луком и свиной котлетой, пшеничной с бараньими ребрышками и тарелочкой хвороста, обсыпанного крупным сахаром. Все это довершалось двумя кружками еще шипящего кваса на черном хлебе.

Оглядев мой выбор, Салэм хмыкнула, но не стала комментировать. А мне было просто интересно попробовать, ведь я и не рассчитывал съесть все. Однако стоило нам пристроиться к только освободившемуся столику, как я взялся за приборы и мгновенно выпал из жизни.

Очнулся только в тот момент, когда последняя капля кваса упала мне в рот, и я отставил пустую кружку. Салэм смотрела на меня расширенными глазами, кажется, даже забыв, как дышать. Наконец, она выдохнула и взяла себя в руки.

– Не знала, что ты такой прожорливый, – покачав головой, заявила она.

– Сам не ожидал, – пожал плечами я, чувствуя, что мне хватило впритык, чтобы наесться. – Но, видимо, просто от потрясений проголодался. Мы же ели последний раз еще в городе, да и то – по чуть-чуть совсем. А у меня молодой рас-

тущий организм, мне нужно хорошо питаться, чтобы вырасти большим и сильным.

Судя по лицу искоренительницы, которая на моем фоне казалось звонкой девочкой подросткового возраста, расти еще больше мне уже некуда. Но мне, наоборот, нравилась возможность одним своим видом заставить любого недоброжелателя дважды подумать, чем косо посмотреть в мою сторону. Магия-шмагия, а возможность нанести крепкий удар кулаком в челюсть собеседника еще никому не мешал даже на Земле, а уж в средневековом мире – тем более.

– Хорошо, – кивнула она, отряхивая руки от крошек. – Сам комнату нашу найдешь?

– Конечно.

– Тогда жди меня там, я сейчас пройду в местную библиотеку, посмотрю, какие материалы для учеников у них есть.

– А ты разве не можешь учить меня сама? – не стал скрывать удивления я.

– Ха! – воскликнула Салэм. – Чтоб ты знал, я сдала на адепта почти двенадцать лет назад.

То есть, ей где-то двенадцать к тому моменту и было. Неплохо, наверное. Хотя, учитывая, как учат детей аристократов, и не так сильно впечатляет.

– Хорошо, значит, жду тебя в номере.

Мы сдали использованные подносы на специальный стол, где сотрудник ордена снова пощелкал протянутые бляхи, по-

сле чего посуду унесли в мойку. А у выхода из столовой наши пути разошлись.

Бродить по анклаву не было ни нужды, ни желания, да и непонятно, когда Салэм вернется. Так что я просто спустился в подвал, где кивнул сидящему за столом клерку. Отперев дверь, вошел в комнату и, прихватив недочитанную книгу, скинул сапоги.

Не слишком жесткая, но и не настолько мягкая, чтобы тонуть в ней, перина приняла меня в свои объятия, и я с наслаждением погрузился в чтение. Постепенно это удавалось все лучше, глаза выхватывали уже примелькавшиеся слова целиком, хотя кое-где все же запинались.

Чем дальше я читал о графстве, тем больше набирался уверенности, что Аркейн умышленно тормозит прогресс на прилегающих землях.

В самом деле, взять хотя бы поля в баронстве Чернотопья. Урожай мизерный, крестьяне голодные, деревни с трудом собирают всем миром на налог барону. А здесь, буквально в паре суток езды, столы ломаются от еды, причем самой разнообразной. Хочешь – барашка, хочешь – солонину из речной рыбы. Спрашивается, почему не протянуть руку помощи в обмен на некие преференции?

Но этого по какой-то причине не происходит. И что-то мне подсказывает, дело вовсе не в деньгах. Ведь только в этом подвале проживает сотня искоренителей, и у каждого из них месячная зарплата больше, чем годовой налог с

нескольких деревень.

Отложив книгу, я напомнил себе, что это не мое дело, и слез с кровати. Вернув томик на место, прихватил с собой издание о законах графства и уселся на постель. За этой книгой меня и вырубил. Где-то сразу после вступительного слова.

Очнулся я оттого, что вернулась Салэм. От нее разило вином, а по блуждающему взгляду, пылающему на шее засосу и распухшим губам я понял, что учительница провела время в свое удовольствие.

Раздеваться до конца она не стала, просто скинула сапоги, стянула штаны до колен и так и рухнула на кровать. Пришлось вставать самому, раздевать ее до конца и, не забыв притащить из ванной комнаты ведро, ставить его рядом. Никаких книг с собой, естественно, Салэм не принесла, но об этом мы могли поговорить и утром. Ну, или когда она там проспится.

Заняв сторону у стенки, я закинул руки за голову и прикрыл глаза. Однако заснуть так быстро мне не дали. Стоило только погрузиться в дрему, как Салэм, ворочаясь на постели, завозилась, размахивая конечностями. И если ее локоть угодил мне в ребра, то вот пяткой она едва не сделала меня евнухом. Пришлось отгораживаться от учительницы сбившимся одеялом. Сонно ухватив сверток, Салэм обняла его и, блаженно улыбаясь, заснула. А я, глядя на нее, понял, что завтра потребую введения сухого закона.

Однако сон никак не шел. По прошлой жизни мне было

такое знакомо – стоит проснуться, и уже не уснешь до самого утра. К счастью, тут было чем заняться, пока организм не вспомнит, что пора на боковую.

Натянув сапоги, я выскользнул из комнаты и направился к сидящему ко мне спиной писарю.

– Приветствую, не подскажешь, как найти библиотеку?

Клерк явно удивился моему вопросу, но отказывать в помощи не стал.

– Сейчас выходишь из подвала и поворачиваешь налево. Там будет лестница на второй этаж, от нее третья дверь, не промахнешься.

Я благодарно кивнул и направился по указанным координатам. Может быть, методички по демонологии мне и не дадут, но ведь ученический уровень должны показать. Исходя из диалога в столовой, какие-то материалы обязаны быть.

Обходя толчею в круглом зале первого этажа, я едва не прошел мимо нужного поворота – закуток был устроен так, что, не зная о его наличии, никогда не догадаешься, что там что-то есть. Дальнейшее было уже делом техники.

Открыв третью по счету дверь, я едва нос к носу не столкнулся с очередным сотрудником Аркейна. Мужчина тащил стопку толстых книг, и когда я пропустил его на выход, благодарно кивнул мне.

Войдя в заставленное стеллажами с книгами и свитками помещение, я удовлетворенно улыбнулся. Вот куда надо было идти сразу после ужина!

– Приветствую, – донеслось до меня приятное контральто из-за невысокой стойки.

Найдя взглядом его обладательницу, я улыбнулся.

– Здравствуйте, я Киэррэл, – протянув симпатичной девушке жетон, представился я. – И мне очень пригодится ваша помощь.

Глава 7

Помощь Эльжбеты, работающей в анклавной библиотекаршей, действительно пригодилась. Набрав с десятков разнообразных пособий, я разложил их перед собой в порядке освоения, подсказанном сотрудницей, и принялся за чтение. В конце концов, никто не собирался позволять мне выносить книги с собой.

– Только со статуса адепта, – с искренним сочувствием сообщила она.

– Ничего, я все понимаю, – улыбнулся в ответ и, развернув первый томик, добавил: – Благодарю за помощь, Эльжбета.

Наверное, кто-то другой на моем месте, узнав, что здесь смешаны немецкие и польские языки, строил бы разные теории о происхождении мира. Но мне было все равно, как бы то ни было, обратной дороги нет, как и желания возвращаться на Землю. Там-то магии не будет.

Библиотекарша очаровательно улыбнулась мне и вернулась за стойку. Милая девушка.

А я, наконец, добрался до знаний.

«Записки начинающего чародея» оказались не учебником, а скорее сборником поучительных историй. Некий господин, странствуя по миру, встречал те или иные порождения магии, описывал их в общих чертах и на ходу создавал классификацию волшебства.

К примеру, заклинания делились на несколько типов.

Первым и самым примитивным, но оттого не менее эффективным, являлись наговоры. Для них не требовалось ни больших умений, ни магической мощи. Главное – знать точную формулировку и правильно ее воспроизвести. Причем, если изменить произношение, эффект изменится, порой крайне опасным для самого колдуна образом. Сама же суть этого пути заключалась в самогипнозе, когда маг буквально «уговаривает» себя произвести тот или иной эффект. Почему именно так? Да потому что, не зная точной механики волшебного воздействия, ничего не получится. То есть ты должен досконально представлять, как и что будет происходить, чтобы наговор сработал. Произнести-то его может любой дурак.

Следующими шли заклинания жеста. Их ключевой момент в концентрации магической энергии в собственном теле. А сами жесты служили лишь костылями, помогающими задавать этой энергии нужную дорогу в соответствии с эталонной формулой. Естественно, здесь все упиралось в возможности собственных рук. Приучил себя поджигать все вокруг щелчком пальца? И когда ты, забывшись, так сделаешь в разговоре, твой собеседник вспыхнет. Не можешь ловко согнуть пальцы в нужную фигуру? Молись, чтобы тебе их не оторвало.

Из симбиоза этих двух вариантов рождались, собственно, классические заклинания. Маг, танцующий вокруг кост-

ра или рисуемый посохом символы в воздухе – без нарабатанного навыка предыдущих вариантов колдовства браться за этот тип просто бессмысленно. Объединяя доскональное знание процесса с умением контролировать потоки магической силы не только в себе, но и в окружающем мире, например, через тот же посох – получаешь обыкновенного колдуна.

Четвертое место отводилось ритуалам. Здесь удержание формул в памяти уже не требовалось, но взамен для каждого отдельного эффекта придется составлять свои схемы, подбирать ингредиенты и так далее. Очень медленная магия, но способная на самые мощные воздействия, так как уже не опирается на внутреннюю силу чародея, только на разлитую в воздухе. Естественно, неправильно подготовленный ритуал – изощренный способ самоубийства.

Именно из последнего типа и выросла артефакторика. Ведь, в сущности, артефакт есть не что иное, как ритуал, воссозданный, например, в металлической пластинке. Единственное, что для применения артефакта не нужен ни сам маг, ни даже внешняя сила, достаточно кусочка этерния, который фактически компенсирует отсутствие обоих.

Вторая половина книги отводилась уже конкретной теории.

Итак, если говорить общими словами, каждый маг рождается с определенным потенциалом, через который естественным путем не перешагнуть. Если на роду написано тебе оста-

ваться слабосилком, едва способным зажечь искру на кончике пальца, таким ты в своем максимуме и будешь. Естественно, существуют способы обойти эти пределы. И первый из них – этерний. Неспроста Катценауге стали лидерами в магическом искусстве – ведь с их запасами кристаллизованного волшебства любой фокусник превращался в грозную силу на поле боя.

Также, помимо данного природой максимума, существовало влияние территории, где творится волшба. И первое место здесь отдавалось – барабанная дробь! – Катценауге. Все заклинания, которые творились на земле этой страны, естественным образом усиливались. Были и другие места, но они уже напрямую связаны каждый со своей школой. Так, маги Огня обладали наибольшей мощью у вулканического южного берега материка в Выжженных землях. А вот маги Воздуха, сидящие на горе Торм, запросто карали армии врагов, посмевших вломиться на их территории.

Всего таких волшебных мест, помимо волшебной страны, набиралось едва ли с четверть сотни. Но в каждом из них сегодня стояло свое учебное заведение соответствующей направленности. Что примечательно, кроме Катценауге ни один из темных магов нигде не получал усиливающего коэффициента для своего волшебства.

Было и одно место на карте, где вообще никакая магия не работала, а внесенные туда артефакты мгновенно разряжались. И место это – храм Марханы, стоящий неподалеку

от столицы мертвой страны. При этом, как показали рейды искоренителей и вольных охотников, сам храм ничуть не пострадал во время катаклизма и в течение нескольких месяцев даже служил убежищем местным монахам. Пока у них не кончилась еда и вода, естественно.

Закончив листать первую книгу, я отложил ее в сторону и еще раз пробежался по полученным знаниям. Тоненькая брошюрка, а сколько полезного почерпнул – вот что значит качественное образование. Для большинства жителей этого мира наверняка ведь содержимое этих «Записок» – прописные истины, но нет, они все так же входят в программу обучения.

За окном постепенно светлело небо, но я не стал возвращаться в комнату. Вместо этого прошелся вокруг стола, разминая затекшие мышцы. Краем глаза заметил, как за мной наблюдает Эльжбета. Послав девушке улыбку, вернулся за стол и раскрыл второй томик.

«Техника контроля. Уровень ученика».

Пролистав вступление, рассказывающее о необходимости контролировать магическую энергию как внутри самого чародея, так и во внешнем мире, я отвлекся на шум у дверей. Двое искоренителей в припыленных одеждах, сняв шляпы и громко обсуждая кого-то третьего, прошли к стойке.

Проводив их взглядом, я вернулся было к книге, но тут уже мои мозги потекли, напоминая, что нужно все-таки поспать, прежде чем хвататься за совершенно новые и непо-

нятные знания.

И в самом деле, первое же упражнение гласило «Сосредоточьтесь на источнике и выпустите два импульса по каналам в такт собственного сердцебиения». Какой источник? Какие каналы?

Пришлось признать поражение и, сложив книги в стопку, нести их на стол, заваленный использованной литературой. Все это время парочка у стойки не понижала голоса, лишь бросив сотруднице несколько каких-то зубодробительных названий, они отвлеклись от своего диалога.

Так что я не стал ждать, пока очередь освободится и мягко похлопал ближайшего искоренителя по плечу. Тот с недоумением обернулся ко мне и уже готовился что-то сказать, но я его опередил.

– Простите, уважаемый, разрешите пройти, мне только спросить.

Тот сразу не нашелся с ответом, а его напарник едва заметно ухмыльнулся. Я же воспользовался заминкой и, уже спокойно добравшись до стойки, обратился к сотруднице.

– Уважаемая Эльжбета, я отложил книги на стол. Что-то еще от меня требуется?

Та покачала головой, и я, послав ей очередную вежливую улыбку, направился к выходу. Парочка искоренителей тут же вернулась к своему обсуждению, а библиотекарь поспешила выполнить их заказ. Странно, я был готов к тому, что меня постараются вовлечь в конфликт, но не похоже, чтобы мои

действия их задели. Ну и хорошо.

Вернувшись в комнату, я аккуратно развесил одежду в шкафу и поставил сапоги так, чтобы сразу в них обуться, когда будут вставать с кровати. После этого спокойно лег на свою половину и закрыл глаза, тут же проваливаясь в сон.

* * *

– Нет никакого источника, – заявила Салэм, подбрасывая веточку в разведенный мной костер. – Ты знаешь, что такое абстракция?

Я кивнул, чем явно вызвал удивление своей учительницы.

– Ну так вот, за источник берется воображаемая точка внутри твоего тела, которая содержит в себе твой дар. Ее, разумеется, не существует, но, сосредоточившись на себе, ты можешь ощутить каплю своей силы. Это и станет твоим источником. Понятно?

– Да. Хотя у меня еще один вопрос.

– Слушаю, – милостиво махнула рукой Салэм.

– Учебники тебе выдали потому, что ты уже искоренительница?

– Конечно. Это ученикам нельзя выносить их из библиотеки, а начиная с адепта не возбраняется.

Угу, только ей, в отличие от меня, дали печатные тексты, а не рукописные, какие я читал в вотчине Эльжбеты. И, собственно, это порождало разумный вопрос. Зачем тогда клерки ордена заполняют рукописные бланки, если их можно тиражировать в нужных объемах. Впрочем, это уже меня не

касалось – просто еще один пункт построения бизнеса отпал, только и всего.

– Но как отличить настоящий источник от воображения? – спросил я, помешивая булькающий в котелке суп. – То есть я ведь понятия не имею, что должен почувствовать, когда сосредоточусь.

Салэм покивала в ответ, а затем поднялась с разложенного на земле плаща и зашла мне за спину.

– Сейчас я тебе кое-что покажу, но ты не поворачивайся. Предупреждаю, может быть не очень приятно.

– Мне это чем-то грозит? – памятуя о том, что за моей спиной стоит квалифицированная убийца, уже однажды швырнувшая в меня заклинание, уточнил я.

– Нет, не беспокойся. Я же твой учитель, я не могу тебе навредить.

Хотел бы я сказать, что заключенный исключительно на словах договор в таких вопросах ничего не значит, но не стал.

– Хорошо.

– Закрой глаза, – негромко сказала Салэм, и я послушался.

Ничего не происходило. С сухим треском рассыпались на угли брошенные в костер ветки, негромко булькала кипящая вода в котле.

Подсознательно я ждал какой-то каверзы вроде неожиданного рывканья над ухом. Но ничего такого не случилось. В

какой-то момент я просто ощутил легкий, едва уловимый холодок, скользнувший по шее и забравшийся под рубаху. Это не было ни прикосновением, ни ветерком, просто холод, будто невесомое облако, прошелся по спине и мягко скользнул по боку на живот. Признаться, я чуть было не заурчал от удовольствия, настолько приятно оказалось.

Холодок скользнул по животу, поднимаясь выше, дошел до ключиц и, когда я окончательно расслабился, резко рванул вверх, схватив меня за горло.

Я и сделать ничего не успел, как эффект развеялся, и я остался сидеть на земле, хватая сдавленным горлом воздух. В районе бешено бьющегося сердца разливалось обжигающее тепло, и я даже успел подумать о приступе. Но жжение отступало, оставляя после себя тепло и какое-то умиротворение.

– Почувствовал? – спросила Салэм, отвлекая меня от ощущений.

– Что именно я должен был почувствовать? – все еще отходя от воздействия, спросил я.

Искоренительница пожала плечами.

– У некоторых магов в качестве источника выступает яркий свет, который видят только они, у других – какой-то определенный орган иначе ощущается, – сказала она. – Но для меня это холод на грани ожога.

Я отдышался, растирая горло.

– Так подумать, получается, что мой источник горячий, и

находится возле сердца?

Учительница пожала плечами.

– Когда успокоишься, попробуй его почувствовать, тогда и узнаем, – предложила она, и тут же хлопнула по коленям. – А пока что угощай меня своим супом.

Хмыкнув, я взял глиняную чашку и деревянным черпаком налил ей почти до краев. Вручив Салэм ее порцию, сам я накидываться на еду не стал – отложил, чтобы чуть-чуть остыло.

Наш путь лежал на юго-запад от Смолбурга, и хотя я понятия не имел, почему Салэм выбрала это направление, все равно на первом же привале уточнил количество времени вне анклава и перетряхнул сумку с едой. Вышло, что рацион рассчитан на неделю для двоих едоков.

Помня расположение населенных пунктов по карте, я пришел к выводу, что Салэм в какой-то момент захочет срезать путь через Катценауге, иначе нам либо придется закупать провизию по дороге, либо жрать выданных анклавом коней.

Обе животные сейчас мирно обедали ветки деревьев, срывая молодые листья. От путешествия на дредхорсте пришлось отказаться, и Салэм сняла с костей заклинание еще в конюшне. Получившийся конструктор местный работник куда-то уволок, не забыв щелкнуть пластинкой по знаку искоренительницы.

Наконец, ощутив, что полностью успокоился после устро-

енного учительницей, я взял в руки свою чашку и, вооружившись походной ложкой, попытался сосредоточиться на ощущениях. Естественно, ни с первого раза, ни с двадцатого ничего не вышло.

Никогда не был сторонником восточных практик с их дыханием и странными позами. И каждый раз, как только я пытался начать медитировать, что-то отвлекало – то Салэм стукнет ложкой, то конь фыркнет, а то и вовсе ветка в огне лопнет, подбрасывая искры.

Плюнув на все, я взялся за уже порядком остывший суп. Ничего сложного в нем не было, но получилось вкусно и питательно. Небольшой кусок вяленого мяса, три корнеплода, заменяющих картошку размером в половину ладони, четыре раздавленных зубчика чеснока, соль, нарубленный мелко лук. В общем, обычная мясная похлебка. Вприкуску – бутерброд из обжаренного на костре хлеба, накрытого ломтиком сала и стручками зеленого лука.

– М-м, – довольно прикрыв глаза, Салэм погладила себя по животу, улыбаясь блестящими от жира губами. – Объединение! Там еще найдется немного?

Я усмехнулся и, отложив свою чашку, слил остатки в переданную искоренительницей емкость.

– А я так и не научилась нормально готовить, – со вздохом призналась она, вновь принимаясь за еду.

– Намек понял, – кивнул я с улыбкой. – Но тогда за конями ухаживаешь ты.

Таким образом распределив обязанности, мы стали собираться. Помыть посуду было негде, поэтому я сложил все в отдельную сумку, решив заняться этим, когда подвернется место с источником воды. Пока паковал чашки, вспомнилась печеная в углях картошка из детства. Обязательно с угольками и солью. Решив на следующем привале непременно попробовать, я взобрался на уже оседланного коня, и мы двинулись в путь.

В Катценауге мы не заходили, шли по приграничной территории. Но, несмотря на это, Салэм все равно была начеку. То и дело от нее расходились едва заметные волны, и с каждым разом я все четче их видел, и, кажется, даже начинал ощущать – в момент активации заклинания искоренительницы, в груди будто становилось теплее.

Справа тянулся густой лес, под копытами шла хорошо утоптанная дорога с двумя уже прорубленными в крепкой почве колеями от тележных колес. А вот слева была та самая степь, предваряющая границу мертвого королевства. День был солнечный и теплый, хотя по-весеннему прохладный холодок то и дело норовил забраться под одежду и напомнить, что зима ушла не так давно.

За все время, пока мы ехали до места следующего привала, нам никто не повстречался. То ли дорога не пользовалась популярностью, то ли время еще не подходящее для путешествий. Я потратил время этого затишья, чтобы попытаться ощутить тот самый источник, но по-прежнему ничего не

выходило. Слишком уж неконкретными были ощущения, и я уже начал грешить на разыгравшееся воображение.

Занятый этими упражнениями, я внезапно ощутил чужой настороженный взгляд и поднял голову, выискивая его владельца среди зеленой листвы и черных ветвей. Но ощущение быстро прошло.

– Салэм, – негромко позвал я, но искоренительница шикнула на меня.

– Не спугни их.

Что ж, опасность попасть в засаду меня не особенно страшила. Во-первых, рядом со мной натуральная чародейка, чья прямая обязанность – защищать меня. Во-вторых, мне было сложно представить, насколько нужно быть тупым, чтобы напасть на двух верховых, не скрывающих знаки Аркейна. В-третьих, я просто пытался снова нащупать то чувство, когда сумел определить присутствие враждебного внимания. Ведь если у меня действительно получилось, значит, у меня все-таки есть какой-то дар. Осталось только научиться им правильно управлять.

Однако это не значило, что я не готовился к возможной драке. В конце концов, с моими кулаками донести аргументы любому будет несложно. Главное, чтобы он не носил доспехи. Но откуда такое дорогое удовольствие у людей, караулящих проезжающих мимо путников?

Адреналин постепенно распался во мне желание двигаться, крушить черепа и вырывать врагам конечности. Из го-

ловы выдуло все мысли, и разбираться, с чего вдруг во мне проснулась такая кровожадность, резко стало некогда.

Из леса полетели стрелы.

Глава 8

Я рухнул с коня и поспешил откатиться в сторону. Опыт перестрелок подсказывал, что шанс выжить больше, если упасть в тебя у врага вероятность меньше.

Животное, испуганно рванув вперед, тут же получило стрелу в шею. Наконечник вырвался наружу, брызнув темно-красными каплями. Сделав еще пару шагов заплетающимися ногами, конь рухнул на тропу.

Неудачный прыжок не прошел для меня бесследно – отбитая нога стреляла болью в голеностопе, но не критично.

Салэм повезло куда больше – ее лошадь в момент атаки была прикрыта моей, а потому искоренительница успела сделать несколько вещей. Над ее головой взвился, набирая высоту, уже знакомый мне артефакт. Одновременно с его взлетом и некромантка, и ее конь оказались окружены серой сферой волшебного барьера, попав в который новые стрелы просто рассыпались пылью.

Нападавшие выдали всего пару залпов, целя в Салэм, но та не обращала на их потуги внимания. Барьер мигнул, получив последнюю стрелу, и искоренительница вытянула руку в сторону погибшей скотины.

– *Шайс!*

Моядохлая лошадь тут же дернулась, с нее слезла кожа, мгновенно сгнило мясо, оставив только голый скелет. Кости

мелко задрожали, стягиваясь к центру груди, как намагниченные. Очертания потекли, выбеленная масса собралась в комок. А уже из него выросла нежить – что-то, напоминающее добермана. Тварь щелкнула челюстью с громадными зубами и рванула в заросли.

Все перевоплощение заняло от силы пару секунд.

Видимо, появления такого противника удивило атакующих до глубины души, так как единственное, что они сделали – заорали от страха, когда псина прыгнула в чашу.

Неловко опираясь на одну ногу, я встал и с сомнением взглянул на свою учительницу. Ее поисковый артефакт все еще кружил над нами, по-прежнему не пытаясь продираться через сплетение древесных ветвей.

– А на меня ты такую защиту наложить не могла? – с шипением ставя поврежденную ногу на твердую землю, пробурчал я.

Салэм повернулась ко мне. Ее лицо вновь осунулось – заклинание создания нежити обошлось ей не так легко, хотя она и старалась не подавать вида.

– Не подумала, – честно созналась искоренительница. – Не привыкла я, что рядом кто-то есть. А потом уже было поздно.

И хотя сказано было лишенным эмоций голосом, взгляд выдавал женщину с головой – ей было стыдно за такую промашку.

Я уже достаточно пообщался с ней, чтобы понять: она не

сожалеет о том, что я повредил ногу и, в принципе, подвергся опасности. Нет, она переживала о своем звании профессионала.

Со стороны леса раздался шелест сминаемых кустов и полубезумный скулеж. Обернувшись на звуки, я увидел, как дохлая псина волочет одетого в лохмотья разбойника, вонзив зубы ему в плечо.

Вырваться он и не пробовал – при отсутствии ног ниже колен и рук от локтей, далеко бы этот бандит не убежал.

– Остальные мертвы, – все тем же ровным голосом сообщила Салэм и взмахом руки развеяла поддерживающее нежить заклинание.

Измененный магией скелет развалился, а покалеченный пленник завыл еще громче.

Никакого сочувствия он у меня не вызывал. Да и ни один нормальный человек не станет переживать за того, кто минуту назад пытался его убить.

Салэм медленно выбралась из седла. Помогать ей я тоже не стал. Она была обязана защищать меня по договору об ученичестве. Получается, что в первый же день, как мы покинули Смолбург, контракт оказался нарушен.

Но о компенсации я буду думать потом. В конце концов, прежде чем идти на торг, нужно хотя бы выработать свою позицию и прикинуть, насколько ты готов уступить. Разумеется, настоящий восемнадцатилетний на моем месте сейчас впал бы в истерику и размазывал сопли от обиды. Но я не

подросток, а взрослые люди всегда ищут компромисс.

– Что ты будешь с ним делать? – спросил я, когда Салэм встала над головой завывающего разбойника.

Искоренительница присела на корточки и вытащила из кармана длинную иголку с черной бусинкой на конце. Не отвечая, легко подтолкнула кончиками пальцев голову продолжавшего скулить бандита, заставив того подставить ухо, и вогнала инструмент в череп.

Калека почти сразу замолк, его лицо расслабилось, а глаза закрылись. На меня в очередной раз повеяло холодом, но в груди вновь разлилось тепло, и эффект от активации чужого заклинания быстро прошел.

– Почему вы напали на нас? – спросила Салэм, обращаясь к убитому калеке.

Однако тот, несмотря на очевидную несовместимость раны с жизнью, медленно повернул голову и, глядя на искоренительницу снизу вверх, совершенно спокойно ответил:

– Нам приказали.

Салэм замедленно кивнула.

– Кто вам приказал напасть на нас?

Убитый промолчал, и моя учительница задала вопрос иначе.

– Кто тебе приказал напасть на одного из нас двоих?

– Я не знаю.

Она разочарованно вздохнула. И я прекрасно ее понимал: если нашелся достаточно отмороженный сумасшедший, за-

казывающий нападение на членов Аркейна, его обязательно нужно найти и поговорить о недопустимости подобного поведения. Желательно сделать это так, чтобы изувеченный труп донес до окружающих мысль – орден трогать нельзя.

Но тут нам уже не повезло, и вместо главаря, взявшегося за подобный заказ, нам попался простой исполнитель. Впрочем, вероятность удачи здесь изначально была не слишком высока.

– Ты знаешь, как он выглядит? – предприняла новую попытку искоренительница.

– Он был одет в форму ордена, – ровным голосом ответил бандит.

И на этом диалог окончился. От трупа вновь прошла волна холода, а игла сама вылезла из его уха.

Дождавшись, пока Салэм очистит артефакт от крови и уберет его на место, я задал ключевой вопрос.

– Итак, за кем именно из нас двоих послали шайку этих героев?

Искоренительница бросила на меня усталый взгляд и покачнулась. В этот раз мне пришлось подхватить ее под руку, чтобы женщина не рухнула на землю.

– Стрелы из леса, – прошептала она. – Я бы в любом случае смогла защититься.

Намек был ясен, как день. Кто-то в ордене подрядил убийц, чтобы избавить Салэм от ученика. На ум приходил только Хэммет, который закончил наш диалог откры-

той угрозой. Но для сотрудника безопасности слишком легкий способ подставиться. Хэммет не мог не знать, что Салэм некромант и сможет докопаться до правды.

– Мне нужен отдых, – сказала она и отключилась.

Церемониться с потерявшей сознание волшебницей я не стал и закинул на плечо, как мешок с цементом. Оглянувшись на мертвое тело, распростертое на дороге, и ворох костей рядом, я перекинул свою ношу на лошадь.

Пять минут ушло на то, чтобы приладить сумки с моего коня на скакуна Салэм. Животное косилось на меня с явным недовольством такой нагрузкой, но я лишь схватил его за узду и отвел в сторонку с дороги.

Разбойники, конечно, могли быть и пришлыми, но что-то мне подсказывало, что никто бы не стал тащить банду голодранцев издалека.

Судя по моему опыту из прошлой жизни, большинство подобных заказов дается местным исполнителям. Их цена очень низка, а степень осведомленности достаточна, чтобы выполнить простейшую задачу. А для особо важных и качественных услуг нужно привлекать тех, кто, во-первых, не сидит на месте в силу специфики работы, а во-вторых, еще и стоит бешеных денег.

Подводя итог: заказчик пожелал сэкономить, и, вероятно, впоследствии избавился бы от разбойников. Собственно, для этого никаких дополнительных усилий и не требовалось – искоренительница сама бы расправилась с нападавшими.

Не знаю, как насчет допроса мертвецов, но для общения с этим калекой ей пришлось действовать, пока он был еще жив. Таким образом, все концы в воду.

А еще, раз бандиты местные – у них просто обязан иметься лагерь. Ну в самом деле, не могли же они жить без постоянной базы, на которую свозили добычу и пригодной, чтобы передохнуть после трудов тяжких. Нужно только ее найти, а там и пощупать разбойничью казну за мягкое и сочное вымя.

Конечно, у таких оборванцев вряд ли найдется много денег – иначе они хотя бы озаботились какой-никакой броней, оружием и, в конце концов, артефактами. Да, для Киэррэла с матерью покупать волшебные вещи было дорого, но жили-то они за чертой бедности.

Оттащив калеку в кусты, я собрал кости псины в свободный мешок и, притулив его к седлу коня, повел лошадь вглубь зарослей. Кусты не стали для нас особым препятствием, а по кровавому следу, оставшемуся от волочения инвалида, я легко нашел и остальные тела.

Что сказать? Нежить свое дело знала, но почему-то Салэм не проконтролировала ход боя. Иначе как объяснить, что единственный одетый в кожаную броню был явно убит первым? В отличие от коллег по цеху он даже оружия вытащить не успел, меч так и остался в ножнах.

Недолго думая, я занялся трофеями. Раздеть главаря в коже дело пары минут – главное не запачкать вполне приличную кожанку. На Земле подобные таскали металлисты и бай-

керы. Но в отличие от тех, эта была сделана из натурального материала, а не из того дерматина, который пафосно зовется кожзамом.

Забрал я и меч с ножнами – изделие само по себе недешевое. На лезвии имелись круглые вмятины от удара молотком, да и ножны – просто деревяшки, обтянутые кожей. Совершенно рядовой комплект, такой можно приобрести на любой баронской ярмарке. Но все равно десять-пятнадцать грошей за продажу выручить можно.

Мешочек, скрывавшийся за поясом, порадовал меня горстью пфеннингов. Не много, но и не так чтобы мало – почти пятьдесят монет. У остальных разбойников, кстати, вообще денег при себе не нашлось, а среди забрызганных кровью не единожды латанных обносков искать было тем более бесполезно. Но разуть трупы и заглянуть под стельку я не поленился.

Увы, поиски оказались напрасными. Так что, закончив со сбором законной добычи, я внимательно огляделся в поисках следов, но лесник из меня просто отвратительный. Я даже и не припомню, когда на Земле последний раз бродил на природе. Как-то все больше ограничивалось шашлыком на дачах с аккуратными садами.

Салэм все еще пребывала в беспамятстве, так что время пока имелось. И я принялся изучать место засады более вдумчивым образом. Ведь если они специально готовились перехватить нас именно в этом месте, выходит, что ря-

дом лежище, откуда можно прекрасно и видеть дорогу, и не слишком напрягать тело и нервы. Как говорится, вдруг война, а я уставший?

Конечно, будь это дисциплинированные наемники, они могли бы хоть по шейку в болоте стоять, ожидая цель. Но о какой дисциплине может быть речь у банды головорезов, которые еще вчера сеяли и пахали? Правильно, никакой.

Обойдя засаду по широкой дуге, я быстро обнаружил погасшее кострище. Устроено оно было в яме, так что увидеть его с дороги мы бы не смогли. Тем более унюхать дым – ведь запах конского пота после долгой поездки вбивается в ноздри, заглушая все иные ароматы, как крепкий табак.

А вот уже от угольно-черного пятна вела заметная тропинка. Может быть, разбойники и не собирались ее протаптывать, однако пользовались этим путем достаточно часто, чтобы по вдавленной в землю зелени можно было определить направление.

Вообще, нужно признать, что если бы не заранее сообщивший о нашем приближении заказчик, разбойники просто могли бы не явиться на место своей смерти, а найти их – задача не из легких. Это мы выжили, и можем пройти по вражескому следу. А вот если не знаешь о бандитах или не видел, где именно они нападают, придется прочесывать весь лес, надеясь разве что наудачу.

Идти оказалось не так уж и далеко. Через четверть часа, когда у меня окончательно прошли последствия падения, мы

с конем и спящей на нем искоренительницей, выбрались на небольшую полянку посреди густых зарослей.

Стоило миновать стены бурьяна и давно рухнувших деревьев, которые никто не убирал явно из расчета на маскировку, я оказался перед шестью шалашами. Ветки обмазали глиной, но даже до громкого названия хижин эти строения недотягивали.

Отдельно стоял небольшой сруб с подпертой толстым дрыном дверью. Единственное окно закрывала мутная пленка, и увидеть, что происходит внутри было нельзя.

Конь тряхнул головой, недовольно фыркнул, призывая меня пошевелиться. Оставив животное щипать траву, я первым делом вооружился трофейным мечом – магия-то мне до сих пор неподвластна.

Осмотрев шалаша, я был вынужден признать, что разжиться в них нечем. Не считать же добычей лежаки из лапника?

Откинув деревянный кол, осторожно открыл дверь сруба и, отойдя в сторону, всмотрелся в мрак помещения.

Наверное, когда-то это было зимовье. На стене у входа прибиты ветвистые рога, на одном из которых висело простое пальто.

Сразу за порогом лежал старый и порядком испачканный коврик. Рядом стояла пара разношенных сапог самого затрапезного вида.

В дальнем углу имелась каменная печь с небольшим запа-

сом дров. Чуть в стороне от нее, окруженный с двух сторон широкими лавками, разместился добротный стол. С другой стороны стояла здоровая кровать, явно рассчитанная на человека крупного.

Не заметив больше ничего примечательного, я прошелся по срубам, внимательно прислушиваясь к стуку сапог. И был вознагражден, когда добрался до промежутка между столом и печкой. На улице уже было темно, так что искать пришлось практически на ощупь.

Но вот холодное металлическое кольцо обожгло пальцы, и я, кое-как подцепив его, потянул крышку подпола на себя. В лицо тут же ударила волна влажного и холодного воздуха, ноздри затрепетали, уловив аромат копченого мяса. А еще почему-то мочи.

Если бы мои глаза не успели привыкнуть к сумраку, возможно, я бы и не заметил движения. Но то ли металл блеснул в темноте, то ли на глаза упал свет – увернуться от слабого выпада мне удалось без проблем.

Настроение у меня и без того было не слишком радостным, так что зарядил я ногой в запястье с ножом, не жалея сил. Раздался слабый вскрик, оружие выпало из маленькой ладошки, и я успел выдернуть нападавшую наружу.

В одной только грязной сорочке, живо напомнившей мне о тех мешках, что надевали на своих жертв культисты, со спутанными грязными волосами светлого оттенка, худая девчонка смотрела на меня волком и растирала раненое за-

пятье.

Меч блеснул в моей руке, и пленница вздрогнула.

– Не убивай! – взмолилась она, падая передо мной на колени. – Прошу! Только не убивай!

Продолжая стелать и лить слезы, девчушка потянула сорочку за подол, поднимая одеяние все выше, а я не спешил ее останавливать.

Честно говоря, просто растерялся. Не каждый день все-таки сталкиваешься с подобными вещами. Ее ведь здесь ждала смерть, если бы я не додумался поискать логово разбойников. Или, допустим, если бы не нашел следов.

Тем временем сорочка была снята полностью, и бывшая пленница отложила ее в сторону. Прикрывшись руками, девчонка поползла ко мне на коленях, причитая и моля не карать ее за нападение.

– Хватит, – негромко велел я, и пленница сразу же остановилась. – Убивать я тебя не стану. По крайней мере, пока не выясню, кто ты такая и как попала в этот подвал.

Девчонка вылупилась на меня с открытым ртом.

– Ты не из этих?

Уточнять, о ком она говорит, нужды не было. Я лишь решил прояснить пару моментов.

– Если ты о бандитах, то все они мертвы, – сказал я, по-прежнему не спеша убирать клинок в ножны. – А мне захотелось поискать их убежище. Так что ты, похоже, везучая. Пройди я мимо, и сидеть тебе в этом подвале до конца своих

дней.

Она растерла ладонями грязь по лицу, позабыв о своем виде.

– Все? – только и спросила девчонка.

– Все, – кивнул я. – Как тебя зовут и как ты тут оказалась?

– На нашу деревню напали, мужчин и детей со стариками убили сразу, женщин сперва изнасиловали, а меня притащили сюда, – всхлипнула та. – Меня зовут Ханна. А тебя? Как зовут моего спасителя?

Я хмыкнул, демонстрируя бляху, и девчонка тут же вскрикнула.

– Киррэл «Чертополох», ученик ордена.

Глава 9

Естественно, от меня не укрылось, как отреагировала Ханна на значок Аркейна. Однако и бросаться спрашивать подробности сразу я не стал.

Во-первых, очевидно, что в ордене не все так гладко. Во-вторых, сперва нужно разобраться с Салэм, до сих пор не пришедшей в себя. В-третьих, прежде чем что-либо делать, нужно подумать.

– Посиди пока здесь, – кивнул я пленнице в сторону стола. А сам вышел из дома.

Ночь уже скрыла мир за ветвями деревьев, и всматриваться во тьму стало бесполезно. Потому я не спешил, заодно прислушиваясь к тому, что будет делать Ханна.

Да, если сейчас девчонка скажет, что на ее деревню напали члены ордена, я не удивлюсь. Но это вопрос выбора стороны. Очевидно, что не может у Аркейна не быть конфликтов, и в качестве способа влияния искоренитель мог уничтожить деревню, прихватив с собой отряд головорезов. Или же и вовсе обойтись коллегами – в зависимости от целей нападения.

При этом не стоит забывать, что Аркейн с недавних пор – мой единственный выбор. Плевать я хотел на контракты и прочее, ведь главное – это условия, которые может предоставить орден. А большая политика – это для другого кого-ни-

будь. Вставляя собственным благодетелям палки в колеса – осознанно выбирать смерть в канаве вместо жизни в комфорте.

Сняв с седла Салэм, я вернулся в дом.

Ханна сидела на лавке, хмуро глядя на меня и на лежащую у меня на плече женщину. Впрочем, сейчас в доме было темно, и толком деталей разглядеть не получалось, так что могло и показаться.

Скинув искоренительницу, как мешок с картошкой, на кровать, я повел плечами, краем глаза наблюдая за Ханной.

– Я могу назвать несколько причин, почему ты испугалась моего значка, – сообщил я, садясь на край кровати. – Но лучше будет, если ты признаешься сама.

Девчонка вздрогнула, но, набрав воздуха в тощую грудь, все же выдохнула.

– Мой отец был старостой деревни, – заговорила Ханна. – И не всегда был законопослушным человеком.

– Скупал артефакты? – предположил я, когда она замолчала.

Было такое в обязанностях Аркейна – выискивать опасные волшебные вещи. И если кто-то укрывал подобные – наказание следовало очень жесткое. Как минимум потому, что второго Катценауге никто не хотел. Так что если член ордена убьет кого-то, но представит доказательства, что жертва таила в закромах бомбу замедленного действия, его даже хозяин земли не накажет. Максимум – поворчит, но скорее всего

постарается дать на лапу, чтобы сотрудник Аркейна указал в своих отчетах, мол, деревня пыталась отколоться, и барон сам дружину собирал, чтобы с ними расправиться, просто искоренители раньше туда добрались.

Над баронами стоят графы, а те подчиняются герцогам, которые несут ответ перед королем. И вот, если какой-то барон прошляпил подобную опасность, следовательно, с кого спрос будет? Ведь в самом плохом сценарии первым, кто будет нести ответственность, окажется герцог. Потому как это его люди допустили оплошность.

Поэтому наказание за сокрытие, а уж тем более за целенаправленную скупку непроверенных Аркейном артефактов – очень суровое. Да и то сказать, никто ведь не хочет получить второе Катценауге. А подрыв стабильности, который начнется с подобного попустительства барона, это измена. За нее по головке не поглядят, за это головку просто срубят. И то – если повезет.

– Не только артефакты, – призналась Ханна. – Он давал приют членам культа Хибы. И содержал для них загоны с пленниками.

Тоже жесткий проступок. Разные ходили о них слухи, но как иначе, когда эти веселые ребята любят устраивать человеческие жертвоприношения? Тут поневоле будешь ждать от подобной конфессии гадостей. В большинстве стран культ преследуется законом.

– Что-то еще? – уточнил я, поднимаясь на ноги.

Ханна дернулась, как от пощечины. Но я не собирался ее убивать, как пособницу – ведь она не сдала отца властям, следовательно, соучастница. Вместо этого я прошел к печке и, заглянув внутрь, занялся разведением огня. На улице уже темно, ночь вряд ли будет особенно теплой, да и съесть что-то нужно было – от той похлебки, что мы ели на привале, в моем желудке уже и атомов не осталось.

Девчонка молчала, пока я занимался печкой.

– Ты меня убьешь теперь? – вздохнула она.

Я лишь отряхнул ладони от сажи и, закрыв дверцу, встал на ноги.

– Я пока только ученик, и не в моей власти решать, как с тобой поступить, – ответил ей, глядя в лицо. – Вот проснется искоренительница Салэм, вот она и скажет, как быть. Хотя, честно говоря, я полагаю, что ты уже достаточно настрадалась в этом доме. Однако если ты скажешь, где разбойники хранили добычу и деньги, обещаю повлиять на решение своей учительницы.

И я ничуть не солгал.

Сборник законов, усыпивший меня в анклавe, мне все же удалось полистать. Влияние ордена на политику неоспоримо, и помимо уже озвученных преступлений, имелось и третье, при котором феодал мог призвать Аркейн на помощь.

Чудовища. Монстры, которые лезли из Катценауге, обладали разными свойствами. Их части тел, органы и жидкости – все это стало товаром, очень дорогим. Так что если ушлый

староста замазался в первых двух, не удивлюсь, если и в это ему удалось влезть.

Когда твоя деревня голодает, и есть способы заработать денег, да имеются богатые покровители – а без них никакой культ не протянул бы так долго – волей-неволей встанешь перед выбором. Да, если правда всплывает, жить тебе останется совсем недолго. На другой чаше весов – жизнь твоей семьи и всей деревни.

Феодалы не рвутся улучшать быт крестьян, по крайней мере, в приграничных баронствах. Следовательно, и надеяться на помощь своего владельца бесполезно. В таких условиях будешь хвататься за любую возможность заработать денег.

Это, конечно, хорошо ложится в теорию, что нападение на деревню Ханна – дело рук ордена. Хотя вероятно, что, скорее всего, барон просто не стал ничего предпринимать для ее защиты. А там уже любой случайный налет может оказаться последним.

Опять же, если барон был в курсе сношений с культом или артефактами, он обязан был обезопасить себя от ордена. А так – бандиты напали, артефакты исчезли, культа тоже нет. А разбойники в приграничье – то дело известное.

– Они хранили деньги в подвале, – еле шевеля губами, сообщила Ханна, и я кивнул в ответ, показывая, что услышал.

Но лезть туда не собирался. Девчонка вполне может меня там запереть, а потом расправиться со спящей Салэм и сбе-

жать. Много ли надо беззащитному, пусть он сколько угодно раз чародей?

– Хорошо, завтра и посмотрим.

Открыв крышку печи, я подпалил тонкую лучину и, поднявшись на ноги, прошелся по срубам. Восковых свечей тут, конечно, не имелось, а вот обыкновенные масляные лампы нашлись на полках. Подпалить фитили было делом быстрым, так что через пять минут уже можно было не опасаться расшибить лоб об очередную трофей, висящий на стене.

Сейчас стало видно, что хоть домик и принадлежал охотнику, но дело это далеко не вчерашнее – половину голов и причудливо изогнутых рогов с клыками давно пора выбросить. Что-то и вовсе сточили жуки, превратив некогда крепкую кость в изрытый червячными тоннелями мусор.

Распаковав сумку с грязным котлом и чашками, я вручил их Ханне.

– Здесь наверняка есть источник воды, – сказал я, глядя на замызганную девчонку. – Сполоснись сама и помой посуду. А я займусь ужином.

Она удивленно вскинула брови.

– И ты не боишься, что я сбегу?

Мне оставалось лишь усмехнуться.

– Твой след остался в подвале, и в случае необходимости мы тебя найдем в два счета, Ханна. И хотя я не собираюсь сдавать тебя, как преступницу, если решишь сейчас попытаться скрыться – тебя уже никто защищать не станет.

И, видя, что она начала сомневаться, я решил еще поднажать.

– Пока что я тебе доверяю. И до тех пор, пока это так, тебе ничего не грозит. Но доверие – штука тонкая.

Но и тут дочка старосты так просто не сдалась.

– Зачем тебе мне доверять? – упавшим голосом спросила она.

– Потому что у меня есть собственные вопросы к культуре Хибы, а ты можешь мне кое-что о них поведать, – пожал плечами в ответ. – И если ты не станешь творить глупости, я не только не выдам тебя, но и монеткой не обижу. Жить-то тебе все равно на что-то нужно будет.

Вот на это Ханна согласилась. Хотя я на ее месте, сидя в одном помещении с разбойничьей казной, препятал бы часть добычи, чтобы позже за ней вернуться. Впрочем, мы все же разные люди, у нас разный жизненный опыт.

Девчонка скрылась за дверью, и я решил провести ревизию продуктов. Итак, что у нас сегодня на ужин?

* * *

Салэм проснулась только к рассвету, и утро началось для меня с громкого ругательства, высказанного мне прямо на ухо. Спал-то я рядом, держа меч в руке – на всякий случай.

– Киррэл, – потирая виски, прошипела она. – Какого мы тут делаем?!

Я молча указал ей в сторону спящей на лавке девушки.

Да, вчера, отмывшись от грязи, Ханна стучала зубами от

холода, но уже стало видно, что девочка никак не тянет на подростка. Лет девятнадцать ей было, просто мелкая и худая, вот и сошла за ребенка.

Глянув на пленницу, Салэм хмыкнула, окидывая меня странным взглядом.

– Ты смотри, не думала, что тебя заводят такие крохи.

Отвечать на этот жалкий выпад не стал – ни к чему.

– Ты уже можешь колдовать? – спросил я.

Та незамедлительно кивнула, и я только сейчас выпустил рукоять из пальцев.

– Потом расскажешь, почему у тебя так плохо с даром, – проговорил я, вставая с кровати. – А пока слушай, что случилось, когда ты потеряла сознание.

– Алкоголь, – отводя в сторону взгляд, призналась Салэм. – Я... В общем, он мешает контролю, и сильно.

Я кивнул, принимая объяснение.

– Тогда с этого момента я устанавливаю запрет, – ничуть не сомневаясь в своем праве отдавать приказы, сказал, глядя на искоренительницу. – Никакой выпивки, пока не стану адептом. Иначе наша следующая схватка окончится смертью. И если себя мне еще хоть как-то жалко, потерять учителя, конечно, будет неприятно, но уж это я как-нибудь переживу.

Салэм, однако, спорить не стала.

– Что за девочка?

– Ее держали в подвале те ребята, которые напали на нас

по дороге, – отчитался я. – Ее деревню сожгли, родню перебили, а саму девку забрали с собой. Когда ты потеряла сознание, я пошел по следам бандитов и наткнулся на это место. Снаружи еще пара шалашей, но там взять было нечего.

– А трофеи? – оживилась Салэм, даже не замечая, что одеяло сползло, обнажая грудь.

– Ты помнишь наш договор? – уточнил я, и дождавшись досадливого кивка, продолжил: – Казна разбойников хранится в подвале. И половина там принадлежит мне, так как это именно моя добыча.

– Но... – начала было Салэм, однако я поднял палец, прерывая спор.

– Во-первых, ты подставила меня под удар, не прикрыв от нападения. Во-вторых, если бы бандиты разбились на два отряда, вторая группа нас бы прирезала, так как единственный чародей пускал пузыри после слабого создания нежити. Будешь спорить?

По мере того как я говорил, лицо искоренительницы мрачнело все больше. Кажется, до нее начало доходить, какой на самом деле ей достался ученик. Впрочем, я за собой ни вины, ни сожаления не ощущал. Ведь все сказанное – правда, и за подобные косяки нужно платить.

Потому что самый чувствительный удар – это удар по кошельку. И я еще сделаю из Салэм настоящего профессионала, который не пьет и умеет работать соответственно своему статусу. А то гонору на талер, а по факту пользы – ветер.

– Хорошо, здесь ты прав, – наконец, признала она. – Но подвал осмотрим вместе?

Ухмыльнувшись, я первым прошел к крышке. Ханна уже не спала, я видел, как девчонка подглядывает краем глаза, но привлечь внимание Салэм не стал. Искоренительнице пока что необязательно знать всю предысторию спасенной девчонки. А у меня еще остались некоторые вопросы к Ханне.

В подвале действительно нашелся сундук. Вдвоем его поднять наверх оказалось достаточно просто – не так уж много он и весил, разве что выносить в силу габаритов было неудобно. Сбить замок, сломав дужку, и вовсе несложно, так что через пару минут мы с Салэм уже заглядывали внутрь.

Итак, мы стали обладателями вороха дорогой ткани. Искоренительница оценила цвет и размер полотна, озвучила примерную цену в пять с четвертью грошей. Несколько украшений – не слишком дорогих по виду, со следами крови, суммарно тянули еще на пару грошей. А вот непосредственно монетой мы насчитали два талера, семь грошей и пятьдесят два пфеннига. Негусто, конечно, но ведь и досталось не слишком сложно.

Кровавое происхождение капитала меня не особенно заботило. Да и Салэм не страдала щепетильностью. Ну, действительно, подумаешь, что на замках сережек осталась чья-то кровь и куски мочек, для мастера смерти почистить находки – не проблема.

Так что я стал лично богаче на приятную сумму. Конечно,

это не месячное жалование искоренителя, но для паренька, который в руках-то таких денег не держал – просто невероятное чудо. Товары Салэм выкупила у меня прямо тут – по названным ценам, и спорить с ней я не стал, забрав свою долю звонкой монетой.

Ханну, естественно, никто в расчет не брал при дележе, но я помнил свое обещание. А потому отложил два гроша в отдельный мешочек – вручу, когда доберемся до цивилизации.

К моменту, когда мы закончили разбираться с добычей, девчонка уже не изображала спящую. И хотя ее дерюгу сложно было считать за одежду, даже не попросила нас поделиться тряпками. Тоже правильно – сейчас от нас ее жизнь зависит, куда тут о красоте думать?

– Доброе утро, – кивнул ей я, вручая запасную рубаху и штаны. – Оденься пока, чтобы не смущать мою учительницу. А то у нее при взгляде на тебя, только об одном голова и думает.

– Эй! – Салэм недовольно воскликнула, но я лишь руками развел.

Ханна искренне поблагодарила меня и, попросив отвернуться, тут же принялась облачаться. Ночью-то она срывала с себя мешковину, но там темно было, да и положение у девчонки рабское было. Теперь она свободна, и светить голым задом уже неуместно. Да и ей так спокойнее будет.

Видал я всякого, и потому прекрасно понимаю, как в такие моменты важно сохранять личное пространство. Ханна,

конечно, крепкая девушка, раз до сих пор так до конца и не сломалась, но восстанавливаться после плена и сопутствующих потрясений ей предстоит еще очень долго.

– А теперь пора позавтракать, – потирая ладони, сообщил я и полез в печку, где оставил на хранение вчерашний ужин.

Да, это было простое жаркое, к тому же – уже не такое свежее. Но разносолов взять было негде. Да и судя по девочкам, которые уплетали за обе щеки, блюдо получилось сносным. А вот я ковырялся в своей чашке скорее для вида.

Предстояло решить, во что вкладывать свалившийся на голову капитал, и пока что я не видел вариантов. Создавать артефакты я если и смогу, то орден оставит меня с носом на любой дистанции. А что я еще могу предложить? Самопальные обрезы, стреляющие картечью из мелко нарезанных гвоздей? Ну, в теории собрать такой можно, и даже с порохом проблемы не будет. Вот только кто их покупать станет, когда есть артефакты?

За этими размышлениями я пропустил начало диалога между женщинами.

– У тебя остался кто-то из родных? – спросила Салэм, закидывая в рот очередную ложку завтрака.

– Нет, – понуро опустив голову, ответила Ханна. – У отца была сестра в другой деревне, да только ее в прошлом году унес мор. А больше я никого и не знала.

Искоренительница сочувственно покивала, глядя на собеседницу с жалостью.

– А если мы тебя до города доведем, сможешь устроиться работать? – с сомнением произнесла Салэм. – Если ты помогала отцу с управлением деревни, то уж с какой-нибудь кухней справишься ведь?

Ханна равнодушно пожала плечами. Да, спастись из плена – это одно дело, а вот решить, куда после этого идти – тут совсем другая проблема. Одна на свете, никому не нужная, без защиты, участь таких девчонок в любом мире одинакова. И светит Ханне местная панель, где придется обслуживать пьянь, желающую потешиться с молодой девкой. И даже деньги тут не помогут – если не ограбят сразу, так обманут.

– В анклав для нее нашлась бы работа, – пожал плечами я, встречая в диалог.

Салэм покосилась на меня с неодобрением.

– А что? – поднял бровь я. – Ханна читать умеет, считать тоже. Сама говоришь – помогать старосте это не овец пасти. Так что и в ордене ей место найдется. Не всем же искоренителями быть.

Салэм снова вздохнула, с сомнением глядя на Ханну. А та сжалась под ее взглядом и опустила глаза в пустую уже чашку.

– Ладно, все равно нам еще долго вместе ехать. Я пока присмотрюсь к тебе, девочка. Если будет все хорошо – так и быть, получишь рекомендацию, поселят тебя в анклаве обслугой.

Я удовлетворенно кивнул, поднимаясь из-за стола.

– Тогда в дорогу.

Глава 10

Из-за присоединения нового едока пришлось изменить маршрут, чтобы не остаться без провизии. В попавшейся по дороге деревушке, куда более мирной и зажиточной, чем в Чернотопье, мы закупились зерном и мясом, но оставаться на ночь не стали и поехали дальше.

Ханна не мешалась под ногами, выполняла легкие поручения и вела себя более чем скромно. Салэм продолжала заниматься со мной, натаскивая на ощущение источника, а мне оставалось только готовить еду на всех, да чувствовать себя конченным дураком – магические упражнения толку не давали.

– Ты думаешь, это так просто? – сказала искоренительница в ответ на мое негодование. – Работа с магией во многом – это навык, который нарабатывается годами. А ты хочешь за пару дней успеха добиться?

В тот раз мне нечего было ей ответить, хотя я и понимал всю правоту слов учительницы. Да и то сказать – ощущение источника получалось полегче, но все равно давалось с трудом. Не так-то просто концентрироваться на внутренних ощущениях, когда бежишь рядом с конем, даже если на нем сидят две женщины.

Местность постепенно сменилась. С севера на запад протянулась широкая река, отделяя земли Катценауге от терри-

тории графства Скрайласу. Почему монстры погибшей страны не любили переходить проточную воду, Салэм не знала, однако в этом графстве было намного безопаснее, чем в Огонвеже. Разумеется, пользоваться мостами – старыми и почти разрушенными от времени – им это нисколько не мешало, так что и здесь работы у Аркейна и вольных охотников хватало.

Когда показался Гажч, торговый город на реке Небески, я вздохнул с облегчением. Все-таки цивилизация, даже в усеченном виде анклава Аркейна, куда как приятнее, чем сон на холодной земле, комарье и муравьиные армии в сумках с едой.

Внешняя стена у Гажча имелась, но за давностью лет располагалась только в старой части, а новую представляли те же пряничные домики в два этажа с красной черепицей. Крепость анклава и здесь построили из базальта, хотя по размерам она всерьез превосходила Смолбургскую. Все поселение занимало достаточно приличную территорию и растянулось треугольником вокруг речного берега.

По Небески здесь уже могли ходить суда, но были они небольшими, к тому же – весельными. Однако тут мне оставалось лишь закатывать губу – в судостроительстве я ни черта не смыслил, а потому и прогресса внести бы не смог.

Перед въездом на территорию города Салэм вытряхнула из мешка кости, и оседлала мертвую псину, предоставив нам со спасенной девчонкой своего коня.

Горожан было много и приходилось долго ползти по улицам. Сидящая передо мной Ханна прижималась ко мне, а я вертел головой по сторонам, чтобы не затоптать очередного бегущего по своим делам горожанина.

Одевались здесь тоже богаче и аккуратнее, чем в Смолбурге – и материалы смотрелись новее, и сшито все куда как качественнее. Однозначно, в Скрайласу было куда богаче Огонвежа, и это чувствовалось буквально во всем – даже в домах местами попадалось стекло в окнах.

Но как бы ни был долог путь, а вскоре мы оказались в анклав, где сдали транспорт конюху и прошли к писарям.

– Что привело вас в Гажч? – спросил мужчина за столом, щелкнув пластиной по нашим с Салэм бляхам.

– Мы здесь проездом, – сообщила искоренительница, а потом кивнула в сторону стоящей позади меня Ханну. – А еще привезли вам грамотную девушку.

– У нее есть дар? – деловито осведомился клерк, окидывая ее взглядом.

– Нет, – покачала головой Салэм, – но она грамотна, умна и достаточно сообразительна. Кроме того, помогала отцу вести дела. А после нападения разбойников, была нами спасена. У вас наверняка найдется место для нее.

Писарь с сомнением смотрел на Ханну, но, тяжело вздохнув, все же вытащил из стола бланк. И вновь, в отличие от смолбургских, напечатанный на станке.

– Место у нашего анклава есть, – сообщил он, вручая де-

вушке перо и чернильницу. – Остается только пройти проверку ее знаний.

Ханна быстро заполнила лист, и хотя явно очень нервничала, но, судя по лицу клерка, все написала правильно. С чем он ее тут же и поздравил.

– Остановиться вам, Ханна, очевидно, негде, – с какой-то решимостью проговорил он. – Поэтому мы дадим вам койку на первое время, за постой из вашего жалованья будет вычтена сумма – три гроша в месяц. Сюда также входит питание и одежда. Работать начнете с завтрашнего дня, вас пристроят к другим молодым писарям, обучат нашему делу, и кто знает, может быть, через годик-другой, вам удастся сколотить состояние?

Улыбнулся он достаточно тепло, но тут же спохватился, всплеснув руками.

– Совсем забыл, вам полагается четыре гроша жалованья в месяц. Если решитесь съехать от нас, естественно, вычитывать у вас станут меньше. Но я бы не рекомендовал – хотя бы первые полгода. Гажч – место хорошее, но здесь не самые добрые люди встречаются.

Девчонка стояла, прижав руки к груди, и лишь ресницами хлопала. Оно и понятно – она еще недавно сидела в подвале в одной дерюге. А тут – четыре гроша в месяц! У кого угодно от такого голова кругом пойдет.

– Сейчас к вам направлю человека, он вам все покажет и объяснит. А вы? – обернулся он к нам.

– Мы пока что останемся, – решительно заявила Салэм, с таким видом, будто ее собирались выгнать.

Клерк в ответ пожал плечами.

– Как вам будет угодно, комнат свободных у нас достаточно. Спуск в подвал найдете?

Кивнув ему на прощание, Салэм первой направилась к входу в гостиничные номера искоренителей, а Ханна, коротко схватив меня за рукав, шепнула.

– Спасибо.

Я же улыбнулся ей и, вручив небольшой кошель, последовал за учительницей. О том, что за прошлое было у девчонки, никому рассказывать не собирался. А в будущем, если что, у меня будет не только благодарная работница ордена, но и рычаг влияния. Кто сказал, что связи с низшим звеном Аркейна не могут пригодиться позднее?

Выбросив девчонку из головы, я спустился по лестнице, и, едва не столкнувшись со съезжающим искоренителем, запросил у клерка комнату.

– Киррэл «Чертополох», – считал тот информацию с моего знака. – Ваш учитель уже распорядилась, вы будете в одной комнате. Вот ваш ключ.

Стоявший рядом искоренитель многозначительно хмыкнул, но свое мнение все ж таки решил оставить при себе. А я не стал спорить – расходы на комнату лучше делить на двоих.

Здесь, кстати, их было вдвое больше. Я добрался до на-

шего двадцать третьего номера и, войдя внутрь, тут же отвел взгляд.

Не теряющая времени Салэм уже успела раздеться, но захватить полотенце не додумалась.

– Что, нравлюсь? – улыбнулась она, обводя руками свое тело.

– Я же не железный, – проворчал я в ответ, занося сумки в номер.

– Так и я тоже, – кивнула та, и, шагая к ванной, улыбнулась. – Захочешь присоединиться, я не против.

В первую секунду я не нашелся с ответом, а потом стал разбирать вещи. Шутки шутками, а особого желания по-прежнему не было. Нет, я понимал, что было бы неплохо, но и рваться в объятия Салэм не спешил. Чтобы скрасить ночь, можно и в город прогуляться – по дороге к анклаву мы как раз проехали мимо борделя, благо деньги на это у меня теперь есть. А портить отношения ученика и учителя – не стоило.

Закончив с вещами, я перетряхнул сумки, перебирая добычу и остатки еды. Ничего скоропортящегося не осталось – доели на последнем перед Гажчем привале. А вот часть крупы следовало переложить в другой шкаф, благо артефакты позволяли сохранить их в сухости. Да и мышей в анклав не водилось – магия отпугивала.

Дверь ванной открылась, и Салэм, завернутая в полотенце, вышла в комнату. На меня она взглянула с легкой усмеш-

кой, но я не стал ничего говорить и просто направился в душевую. А уж под струями воды едва удержался от того, чтобы не растечься самому, как кисель – горячая вода, стекающая по плечам, пар, отмачивающий въевшуюся в кожу пыль.

Соскребая с себя грязь и пот, я едва не урчал от счастья. Как ни крути, а иметь возможность принять горячий душ, да полежать на кровати – это просто прекрасное чувство.

Когда шторка отъехала в сторону, я и не заметил – стоял под струями воды, упираясь руками в стену. А вот тонкие руки, заскользившие по моему телу, мигом заставили очнуться от блаженной неги и напрячься.

– Я хочу, – прижавшись ко мне обнаженной грудью, выдохнула Салэм мне на ухо. – А ты обязан слушаться.

Чувствуя, как падает мое желание бороться с искушением, я хмыкнул.

– Как это связано с обучением? – проворчал я, не оборачиваясь.

– Сейчас узнаешь, – пообещала искоренительница, и уже знакомый холод прошелся по моей груди. – Источник, Киррэл, следи за ним. Не теряй концентрации.

Что я могу сказать? Это было превосходное упражнение, хотя первый раз все вышло слишком быстро – сказывалось отсутствие нормального опыта и воздержание. А на втором подходе к снаряду я уже не ударил лицом в грязь.

Закончили эти упражнения мы только через час. Уже оба загнанные, как кони, лежа на смятых простынях. Восстанав-

ливая дыхание, Салэм довольно улыбалась. Я же прислушивался к себе. Удивительно, но действительно помогло – и теперь ощущение точки у сердца просто не проходило, казалось, я могу его коснуться руками.

– Помогло? – повернув ко мне лицо, спросила учитель, закидывая ногу мне на живот.

– Как ни странно, кажется, да, – негромко признался я.

Салэм довольно усмехнулась.

– Все зависит от концентрации, Киррэл, – уже глядя в потолок, заговорила она. – Чем дольше и сложнее ее удерживать, тем крепче у тебя связь с источником. Но и надо понимать – если бы ты не упражнялся все то время, что мы ехали из Смолбурга, сейчас бы никакого эффекта не было. Просто ты шагнул на следующую ступень.

Я кивнул, принимая объяснение.

– В старые времена учеников специально подвергали опасности, чтобы те в пиковые моменты обнаруживали в себе дар, – принялась рассказывать искоренительница. – Но потом магистрат решил, что слишком затратно – выживают не все, да и хлопотно это. Так что от старой методики отказались, заменив более плавным и постепенным обучением. Но принципы – напряжение концентрации – остались. Так что не думай, что я тут в тебя влюбилась, как дурочка, и теперь буду ждать от тебя предложения брака.

– Хорошо, это многое упрощает, – признался я, пробуя перестать ощущать источник.

Как оказалось, это нисколько не повлияло на чувство дара – он по-прежнему был там же, просто чуть приглушенным. Как и сердцебиение – я его чувствовал, если начинал об этом задумываться, но так – сердце просто работает, и внимания на это не обращаешь. Так и тут – стоило подумать, и тепло разливалось в груди, но сменяешь фокус – и оно просто где-то там, рядом.

– Вот и хорошо, – протяжно выдохнула Салэм, поднимаясь с кровати. – Но, скажу тебе честно, любовник ты неплохой. Так что, если вдруг, не откажешь своей милой учительнице?

Я пожал плечами, прекрасно понимая, что эта игра – не более чем кривляние. Когда нужно, Салэм может действовать жестко. Ей ничего не стоит бросить меня в яму с кольями, лишь бы я сделал очередной шаг в развитии дара. И спим мы вместе или нет – роли не играет.

Конечно, у нее есть определенные минусы, но в целом я о своем выборе учителя не жалею. К тому же, в некоторых вопросах она достаточно податлива. А пока у меня есть место для маневра, жаловаться не на что.

– Пора поесть и садиться за учебники, – заплетая волосы в косу, сообщила Салэм.

Сказано было прежним тоном, от любовного угара ничего не осталось. И я положил еще один кусочек мозаики в картину искоренительницы. Там, на дороге, я обвинил ее в непрофессионализме, и теперь она отыгралась – сделав все,

чтобы я добился пусть и не большого, но все ж таки успеха в учебе. Можно счесть это оправданием, заглаживанием вины, но я видел именно то, что хотела показать Салэм – работу, за которую она и взялась, заключив со мной контракт.

– Иду, – вздохнув, я рывком поднялся с кровати и принялся собираться.

* * *

– Магические каналы, – объясняла мне Салэм, проводя кончиком ногтя по моей спине, – определяют объем магии, который ты способен пропустить через себя в один момент. Поэтому ты должен постоянно их тренировать, тем самым расширяя и свои возможности.

Я лежал на животе и прислушивался к себе. Для этого упражнения спать вместе уже не требовалось. А вот раздеться и чувствовать ток силы, проходящий под пальцами учительницы – было необходимо.

– У всех есть потенциал, – продолжала лекцию Салэм. – Это – предел, за который ты никогда не шагнешь. Но чтобы раскрыть потенциал, тебе нужно приучать свое тело к постоянному контролю каналов. Понимаешь, о чем я?

Я кивнул.

Как и с источником, тут было все так же завернуто на ощущения. Сейчас, лежа на кровати, я чувствовал слабый холодок, который, как по проводам, пробегал по моим нервам. И там, где это происходило, поднималась и волна тепла, она расширялась, постепенно заполняя все тело.

– У каждого мага эти каналы – уникальны. Я слышала, один род вообще обходится без тела, у них все последовательно концентрируют силу только в голове, пренебрегая остальным.

– Помогает? – спросил я, с интересом прислушиваясь к новому прикосновению чужого дара.

– Как сказать, – не слишком уверенно ответила та. – Их дар ментальный, так что, возможно, так просто проще.

Это меня заинтересовало. Уж не чтение ли мыслей под этим подразумевается? А то мне с такими ребятами встречаться точно не с руки. И не в том дело, что я из другого мира и к настоящему Киррэлу отношусь постольку-поскольку. Нет, все куда сложнее – почерпнув мои знания, кто-то другой может навариться на них, оставив меня с носом. У рода аристократов ведь куда больше возможностей, чтобы развернуться, чем у маленького ученика ордена.

– И в чем он проявляется, этот ментальный дар? – спросил я.

– Передвижение предметов, – отозвалась Салэм, прервав контакт пальца и моей поясницы. – И, поверь, это очень сильные маги – я однажды видела, как такой дар работает.

Тепло по-прежнему струилось по телу, не желая успокаиваться. И я пытался отследить те «провода», по которым оно распространяется.

– И как?

– Отряд всадников в полных латах подняло над землей и

бросило, – тут же пояснила учительница. – Их просто размозжило. Металл, мясо, кости, плоть – как тонкий слой теста.

Что ж, достаточно интересно. И чертовски опасно, тут искоренительница права.

– И большой был отряд?

– Полсотни, – ответила та. – Тогда шла пограничная стычка двух родов. Ну вот и пригласила одна сторона молодого наследника. А его отец как раз хотел натаскать мальчишку в применении родового дара.

– Мальчишку?

– Ему было десять лет.

Неплохо. Тут действительно задумаешься – нужна ли тебе вообще армия, когда сопляк может убить силой мысли такую толпу обученного и хорошо снаряженного народа.

– Ну как, чувствуешь каналы? – спросила Салэм, осязательно отстраняясь.

– В начале ощущал, а сейчас – просто тепло по всему телу, – отчитался я.

– Ну вот и отлично, значит, постепенно научишься и сам так делать. Мы в Гажч приехали ненадолго, но, думаю, на неделю можем задержаться.

Я перевернулся на бок.

– Ты же не сюда собиралась, когда из Смолбурга выезжали?

Искоренительница покачала головой и, взяв лежащий рядом учебник, вручила его мне. Я взглянул на обложку и с

удивлением прочел название, выдавленное алым на твердом кожаном переплете.

– А не рано ли?

Салэм усмехнулась.

– Практика тебе пока что недоступна, – сказала она. – Но теорию ты знать обязан. Тебе же еще доказывать, что ты способен быть адептом. А это значит, что и знания твои должны быть на уровне. Кроме того, знать, какая магия есть и как она работает в общих чертах – ты должен. Пригодится, уж поверь моему опыту.

Я не стал спорить, тем более и сам хотел попросить уже хотя бы одним глазком взглянуть на учебники по демонологии. А этот как раз и был одним из них.

«Записки демонолога Яниса Вагнера»

Глава 11

– Раз, два, три! Начали!

Я дернулся в сторону, уклоняясь от холода, и тут же пришлось поднимать правую ногу, теряя равновесие. Мороз коснулся стопы, но едва ощутимо, а в следующий момент пришлось отскакивать назад, чуть ли не падая на спину. Легкий перекат – и я уже стою на ногах, прислушиваясь к ощущениям.

Я не видел ничего – толстая повязка на глазах перекрывала весь обзор. Но чувство приближающейся магии искоренительности показывало, где стоит ожидать опасности.

В груди оглушительно бухало сердце – чем дальше заходила тренировка, тем сильнее разгоралось пламя источника, по спине струился пот, и мокрая рубаха липла к телу.

Салэм не пыталась мне навредить, но ее заклинания задевали тело и постепенно замораживали процессы в нем. Это было похоже на легкую форму онемения – коснулся стопы холод, и пальцы на ноге уже не почувствовать.

Очередь игл устремилась ко мне, и я принял единственное возможное решение – рухнул на каменный пол.

Упор лежа, тут же убрать правую руку за спину, избегая касания морозного серпа. Секунда, и я уже отбегаю на четвереньках, преследуемый сплошной волной чужой силы. За мгновение до того, как шваркнусь об стену, успеваю вско-

читать на ноги и, разбежавшись, дважды отталкиваюсь ногами от препятствия и, кувыркнувшись через голову, пропускаю волну магии под собой.

– Неплохо, – мгновенно прекратив колдовать, резюмировала Салэм. – Можешь снять повязку.

Я трясущимися руками сорвал черную тряпку, мокрую от пота настолько, что можно выжимать.

Каждая жилка в теле трясется, мышцы сводит судорогой, дыхание вырывается с хрипами. С трудом удается найти искоренительницу взглядом, но Салэм упорно двоится перед глазами.

– Ты очень быстро учишься, – заявила она с довольной улыбкой.

– Спасибо, – с трудом вытолкнул из себя я, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

– Контроль, Киррэл, – похлопав меня по плечу, напомнила Салэм. – Как только ты теряешь контроль, дар пытается защитить тебя сам. Именно поэтому за две минуты ты так выдыхаешься – сила ищет выхода, но ты не умеешь его создать, и потому твое тело устает. Если бы мы затянули это упражнение, ты бы свалился замертво от сердечного приступа. И это в лучшем случае.

И это очень похоже на правду. Иного объяснения, почему мне так плохо, и придумать нельзя. Воздействие-то, создаваемое чарами Салэм, не несет угрозы. Да, на секунду может покалывать кожу, но это – все. А с меня семь потов сошло,

и это с таким-то выносливым и сильным телом!

– Именно поэтому ты обязан учиться, – продолжила она, протягивая мне флягу с водой. – Такая реакция – это, можно сказать, особенность всех темных магов. И если ты однажды окажешься в схожей ситуации, не дашь выход силе – в лучшем случае она убьет тебя. Но...

– Может случиться так, что спонтанный выброс потребует моего убийства, либо вмешательства другого демонолога, – пробормотал я, подхватив ее мысль, вспоминая книгу Вагнера.

– Именно, – кивнула Салэм, уже не проявляя никаких эмоций. – Все темные маги – это бешеные псы. Пока мы сидим на цепи ордена, мы полезны. Но если цепь порвется...

Я покачал головой.

– Бешеных собак убивают.

– Да, – так же спокойно подтвердила она, и на миг ее взгляд смягчился. – И потому ты должен контролировать свой дар всегда, в любую минуту своей жизни. Болезнь, беспомощность, сон, секс, война – что бы ни случилось, твой дар должен тебе подчиняться.

И тут же, не делая паузы:

– Главное свойство бесов?

– Разведка, – выпалил я.

– Я спросила, свойство, Киррэл, – чуть приспустив веки, сказала она.

– Незаметность, – поправился я.

– Теперь правильно, – Салэм одобрительно кивнула. – Почему нельзя работать с демонами на пределе сил?

– Привязка становится слишком слабой, маг не сможет удержать контроль над демоном.

И тогда тебя все равно за такое пристрелят, как того же пса. Свободно разгуливающий по миру демон, даже самый немощный – это серьезная угроза. Потому что те же бесы, слабейшие, в общем-то, твари, способны на очень многое, если дать им возможность оказаться на свободе.

– Демон Уныния физически сильнее человека? – выпалила новый вопрос Салэм.

– Нет, они – ментальные маги, – тут же ответил я.

А еще, конечно, их общее свойство – питаться любыми эмоциями и высасывать магию, что не особо афишируется. Удивительно, но, несмотря на опасность сокрытия информации, в этом мире к такой способности относятся, как к родовой – то есть хранят в секрете. Поэтому если маг не из ордена окажется рядом – все его навыки и заклинания будут бесполезны, такого демона нужно убивать острой сталью. Но кто из магов о том знает? Орден не продает свои книги направо и налево.

Вопросы сыпались один за другим. И нужно отдать Салэм должное: в отличие от меня, она-то учебники не читала, а уже все это знала и не забывала. Впрочем, для практикующего искоренителя – ничего особенного, это преподаватели чаще всего либо пенсионеры, либо теоретики, а для работа-

ющих в поле чародеев знания – жизнь.

– Заклинание адепта Огня, поражающее область вокруг цели? – сменила тему Салэм.

– Кольцо огня.

Легкий кивок, и новый вопрос.

– Вода, подмастерье. Против него Огонь, адепт. Какой будет коэффициент силы?

– Для водника – удвоение, для Огня – четверть. От уровня не зависит.

– А если против них темный?

– Половина для темного и то же самое, если водник и огневик будут бить темного, а не друг друга.

Да, стихийные чары неравномерно воздействуют друг на друга. Природные антагонисты лупят с удвоенной мощностью, а условно нейтральные между собой стихии – вполовину. Огонь сжигает Воздух, Воздух сдувает Землю, Земля сковывает Воду, ну и Вода тушит Огонь.

Сюда, однако, не относятся темные – нам вообще все равно, и во все стороны будет половина силы, зато любой недаренный получит двойной ущерб. Менталисты всегда работают на сто процентов – от них никакой дар не защищает, впрочем, по ним тоже любая магия проходит по полной программе.

Естественно, все меняется, если схватка идет в местах силы – потому что там коэффициенты меняются, и даже Огневик, который в обычной местности проиграл бы Воднику,

разделяет его, как Бог черепаху, если битва идет, например, рядом с вулканами Выжженных земель.

– Хорошо, для начала сойдет, – великодушно кивнула мне Салэм, закончив блицопрос. – Теперь мойся и переведи дух.

Я кивнул и направился к выходу из каменного мешка, который в анклавке использовали в качестве полигона. Естественно, сюда допускались либо искоренители, либо их ученики – остальным хватало и наземных площадок за городом или на заднем дворе крепости.

Прошла неделя бесконечной муштры, начавшейся на следующий день после нашего приезда. И если колдовать я еще не мог – не хватало контроля, то знаний Салэм вбила в мою голову порядочно. И иногда искоренительница действительно могла огреть меня по затылку учебником.

Но я не жаловался даже мысленно. Просторы, которые дает магия, просто поражали воображение. Да, местные были весьма ограничены довольно скудным ассортиментом чар, но я уже видел, как можно решить этот вопрос в свою пользу.

Демонолог никогда не сравнится в скорости колдовства ни с одним другим магом. Нам жизненно необходимы ритуалы, и даже самый простой из них – это та еще головная боль. Но суть нашего дара в том, что призванные твари, которые и демонами-то не все являются на самом деле, могут действовать автономно.

Еще из чтения «Записок» Вагнера я понял, какая мощь может быть доступна нашему брату. И при этом – откровен-

ная слабость и постоянная опасность. Да, природная защита от чужой магии срежет любой ущерб вдвое, но больше нам похвалиться нечем.

По сути, каждый демонолог – это будка, сила дара – длинна и крепость цепи, а призываемые нами существа – и есть те самые бешеные псы, которые подчиняются только хозяину, да и то лишь потому, что он теоретически может отправить их обратно. Почему теоретически? Да потому, что демон, который желает свободы – уже сильнее, чем может себе позволить чародей.

Нет, идеальный ритуал призыва должен быть рассчитан так, чтобы тварь, которая откликнется на зов, была не просто подчинена воле мага, но и считала его чуть ли не Богом. Хотя статистически скорее выходит дружеское отношение. Как только у демона появляется желание свободы – вот тут и начинаются проблемы.

Существовал и еще один способ получить демона в помощь. Но он относился к разделу запрещенной магии, и на таких деятелей Аркейн охотился с особым рвением. Одержимость. Когда чародей заключает договор с демоном напрямую, получая его силу взамен на собственный дар. Призванный таким образом демон – крайне опасен, так как не ограничен ничем, кроме договора, но из историй, прочитанных в «*Записках*» я прекрасно видел – как только одержимый умрет, связанная с ним сущность получает полную свободу. Именно уничтожением одержимых и прославился

Янис Вагнер.

Пугало ли меня все это? Нисколько. В этом еще одна прелесть демонолога – мы можем просто контролировать свой дар, и никого не призывать. Да, для этого все равно нужно отучиться, но никто не потребует работать с потусторонними тварями, если ты этого не захочешь.

Вот сейчас, например, демонологи в Аркейне еще остались, но они никогда и не практиковали. Просто трудились на производстве, сливая свою силу в изготавливаемые орденным изделиям. И жили в свое удовольствие. Искоренители – вопрос другой. У них не бывает пенсии, а выход на заслуженный отдых только вперед ногами. Зато самая оплачиваемая работа именно у них, и самые передовые артефакты, понятное дело.

Добравшись до комнаты, я скинул с себя мокрую от пота одежду и встал под струи горячей воды. Душ помог расслабиться и окончательно успокоить взбесившийся организм.

Срок, отмерянный Салэм, подходил к концу, и не сегодня, так завтра мы двинемся в дальнейший путь. Наша дорога лежала в академию, куда я должен прибыть и для поступления, и для подтверждения статуса адепта.

В скорости развития магических навыков лично я ничего удивительного не видел. Мне наоборот казалось, я слишком медленно усваиваю новый материал. Касательно теории все запоминалось просто, я легко мог разобраться в написанном, и даже с чтением уже не было проблем. А вот практика...

Впрочем, Салэм не зря говорила, на ступень ученика у некоторых уходит немало времени. Ну так большинство и имеет этот статус только в голозадом детстве, когда в башке ветер, изо рта текут слюни и ребенок готов жрать песок. Я-то уже взрослый, уровень осмысленности мог бы быть и выше.

Но вместе с тем на задворках сознания металась мысль, что эта обучаемость – следствие договора с Марханой. После моего вселения богиня так себя и не проявила, да и я ничего о ней не узнал. Да, есть храм в Катценауге – но это и все. Ну да, считается, что дамочка плохая, и покровительствует монстрам, которые лезут из мертвой страны. Но в чем ее обвиняют?..

Пожалуй, впервые с момента появления в этом мире я в действительности задумался. А как, собственно, богиня должна покровительствовать мутантам, которые и на свет-то появились только после катаклизма? Нет, понятно, что раз она – темная богиня, то все плохое народ просто валит на нее. Но на самом-то деле как обстоят дела? Ведь ее храм был и до падения великой страны, и там монахи были. То есть, как минимум за полвека до смерти в Катценауге ей уже поклонялись.

На лицо какой-то временной диссонанс – монстров еще не было, а их покровительница уже была, и религия была признана на высшем уровне. Иначе кто бы ей храмы строил? Без разрешения властей – или хотя бы невмешательства –

такие дела не делаются.

Смахнув с лица воду, я обтерся висящим на крючке полотенцем. Да, после обращения к дежурному на этаже, мне выдали второй комплект, так что больше мне не приходилось шнырять по комнате в чем мать родила. Впрочем, Салэм мой вид не смущал, да и я не особо стеснялся, но неудобно же!

Закинув грязные шмотки в шкаф для обработки, я рухнул на кровать и прикрыл глаза. Силы восстанавливались быстро, но это и понятно, все же не физическая усталость. Магическое напряжение проходит раньше, но для этого нужно спокойствие.

А еще – меня откровенно смущало, что большинство учебников устроены так, будто Аркейн собирался воевать с родами. Ну, зачем иначе учить, как действуют остальные маги, если аристократия не рассматривается в качестве потенциального врага? Те же чудовища Катценауге подчиняются другим законам, и их способности вообще не вписываются в магическую систему этого мира. Да это и понятно, все-таки их происхождение – аномалия. Она прижилась и эволюционирует, но тем не менее...

Эх, Мархана, чего ж ты не дала мне инструкцию? Насколько было бы проще расквитаться с долгом по-быстрому, и жить в свое удовольствие. А быть кому-то должным – хуже и не придумаешь. Девяностые отучили от подобных вещей, и я сомневаюсь, что методы темной богини будут мягче и человечнее, чем у ребят в малиновых пиджаках. А так придется

копать информацию неизвестно где.

Почувствовав, что утомление прошло, я сел на кровати и, протянув руку, взял учебник. Это уже была настольная книга демонолога – «Темные ритуалы. Адепт», и в ней больше половины отводилось на формулы расчета. Впрочем, тут грех жаловаться – все разжевано до мелочей, но, как и писали в книгах для учеников, ритуалы – штука крайне опасная и сложная.

Поэтому, вооружившись пером и чернильницей, я старательно делал конспекты, заново составляя описанные в учебнике символы и знаки. Потом сверялся с бумагами и правил ошибки. И так до автоматизма.

Конечно, зная все необходимые элементы по отдельности, можно составить и свое заклинание. Однако мне до такого уровня еще учиться и учиться – часть управляющих рисунков вообще не объяснялась для адептов. Салэм обещала, что описание есть на более высоких уровнях, но это никак не облегчало задачу.

В теории ритуал может сотворить вообще любое волшебство. Вопрос в точной формулировке и правильно просчитанном заклинании. Один неверный угол, и тебе оторвет голову за ошибку. Благо, сами ритуалы, просто рисуя на бумаге, не проведешь, иначе я бы и не брался их рисовать.

Итак, призыв беса. Внутренний маленький круг – зона призыва. Покинуть ее призванный демон самостоятельно не сможет, только после разрешения мага. Вокруг нее выстраи-

вается равнобедренный треугольник накопителя. По каждой из его сторон тянется вязь символов – рун, каждая из которых отвечает за тип призванного существа. То есть при вызове беса именно его руну и нужно вписать, при этом – совершенно идентично.

Отчего такая сложность? Из-за ориентирования на трех плоскостях реальности. Физическое тело, в котором воплотится цель ритуала – бес. Астральное тело – то есть, чей разум будет вписан в указанное тело. И магический фон, эфир – собственно, какой у существа проявится дар.

Конечно, раз существуют варианты, наверняка имеется возможность приживить рядовому бесу способности любого из высших демонов. Однако экспериментировать я пока не планировал, а потому просто продолжал следовать предложенной методике.

Дальше, от каждой из рун проводится по лучу, каждый становится основанием нового треугольника, при этом его вершина должна быть направлена в противоположную сторону. Это уже замыкающий контур, который не даст ритуалу впитать силы больше, чем необходимо по формуле, оказавшейся внутри. Собрал сколько нужно для беса – и все, пылесос выключается автоматически.

После этого на каждом углу «стопора» у нас еще по окружности с рунами, собственно, призыва. По ключу на те же планы – тело, дух, магия. Они ориентируют ритуал, где искать.

Ну и последняя – сфера отречения. Это ограничивающая фигура, которая определяет зону создаваемого возмущения. Ритуал без этой сферы просто не запустит – никаких сил не хватит, чтобы его задействовать. А сфера отречения запирает определенный объем силы, и ни превысить его, ни уменьшить будет нельзя. Невостребованное, отсеченное треугольником «стопором», обязательно должно уйти обратно. При этом здесь возможны варианты – как просто в воздух, так и в тело самого мага. Конечно, если ритуал начерчен неправильно – откат будет таким, что можно превратиться в фарш, но такой риск на каждом этапе, в принципе, одинаков.

Закончив чертить, я внимательно оглядел собственный рисунок, а потом сверился с учебником. Ну, почти все правильно, кроме соблюдения углов, конечно. Да и стороны треугольников кривоваты, но тут уж без нормальной линейки и циркуля ничего не попишешь.

Хмыкнув, я отложил перо и бумагу, не забыв закрыть учебник, а потом оделся и пошел к кузнецу анклава. Не знал, на чем заработать? Чертежный инструмент – ты ж мое золотое дно!

Тут же действительно не существует ни циркуля, ни линейки – все чертят на глазок, да шнурки растягивают. Но зачем все эти костыли, когда можно очертить окружность идеальную, и размеры соблюсти, просто наметив нужные расстояния?!

Уже мысленно потирая руки и предаваясь фантазиям, как

стану богатым и знаменитым, я был вынужден резко остановиться.

По контракту половина моего заработка принадлежит Салэм. А это значит, что мне придется либо ждать, когда я достигну статуса адепта, и мне больше не придется делиться с искоренительницей прибылью, либо готовиться отчехлять ей огромные суммы ни за что.

Вернувшись на место, я еще раз с тоской взглянул на свой рисунок и, взяв перо, тяжело вздохнул.

– Уже отдохнул? – спросила резко вошедшая в номер Салэм, и я молча обернулся к ней. – Тогда собирайся, Киррэл.

– Едем дальше?

– Да, но придется сделать небольшой крюк.

– Зачем? – удивился я.

Маршрут к академии был уже мной изучен, и особых проблем я на нем не ожидал. А судя по виду искоренительницы, нам предстояло какое-то важное дело.

– Мы идем в Катценауге, – объявила Салэм, потрепав меня по волосам.

Глава 12

Коней в анклавe нам на этот раз не дали. Зато вручили Салэм мешок костей, из которых искоренительница собрала нового дредхорста.

Восемь лап, два сидения, закрывающееся «брюшко» под багаж и семнадцать небольших лезвий вместо головы. Ростом этот паук был метра полтора, сидеть на нем было удобно. А скорость и плавность движений оказались выше всех похвал.

Пока мы паковали чемоданы и сдавали номер, прошел повесенному быстрый и мощный ливень. Так что, стоило нам перебраться через мост, из-под острых лап дредхорста полетели брызги грязи, мгновенно налипшей на моих сапогах и штанинах. Ощущение не из приятных, тем более что встречный ветер дополнительно охлаждал мои ноги.

Но тут жаловаться было не на кого. Все, что можно было выжать из этого дредхорста в плане комфорта, и так уже было сделано. Не знали здесь концепта автомобиля, да и мотоциклов отродясь не было. А ближайший пример транспорта был лошадью, и на ее фоне арендованный нами паук был просто верхом изысканности и технического прогресса.

Ворчал я, разумеется, исключительно про себя. И без того ясно, что на поддержание твари Салэм расходует порядочно силы, чтобы еще плакать об отсутствии брызговиков.

Всю дорогу я продолжал совершенствоваться в контроле дара, гоняя тепло по телу. Бесконечные тренировки искоренительницы помогли – сейчас я замечал разницу. На пути в Гажч я не мог так просто заставить собственный дар шлаться вдоль конечностей или собираться в одной точке, а теперь получалось. И это было хорошо.

Выяснять цель нашей поездки я не стал. Салэм все равно расскажет лишь тогда, когда сочтет нужным, уж в этой ее черте я уже успел убедиться. Опять же, разъяснение, куда мы прем на ночь глядя, не входит в сферу моего обучения, и объясняться со мной учительница не обязана. А вот мне сопровождать ее необходимо.

Раскисшая от обильного дождя степь раскинулась на сколько хватало взгляда. Остывший воздух забирался под одежду, вымораживая тепло, но после длительных тренировок с силой искоренительницы я даже не мог назвать его сильным.

Сама же Салэм держалась в своем кресле с прямой спинкой достаточно расслабленно, и только идущий от нее едва заметный флер уже знакомой магии выдавал постоянную работу.

Я даже успел поразмыслить, не стал ли мой дар сильнее реагировать на некромантку, но в книгах о подобном не писали, и опираться было не на что, а говорить на такой скорости было не слишком удобно. Все-таки дредхорст уверенно держал все те же километров восемьдесят в час, и любые

слова вбило бы мне в глотку. Нет, если бы требовалось срочно отвлечь Салэм, я бы так и поступил, но говорить шоферу под руку – не самое удачное решение.

Наконец мы покинули размоченную ливнем зону и вылетели на пропыленную площадку. Впереди сразу же нарисовалась темная полоса леса, и дредхорст чуть сбавил шаг. Поднятая мертвой тварью пыль взвилась за его лапами, взлетали в воздух комья вывороченной земли.

Мы выбежали на старую грунтовую дорогу, и паук под нами резко подогнул лапы – теперь не приходилось пригибаться самим, уклоняясь от веток, так и норовивших вцепиться в одежду, расцарапать лицо или вовсе выбить из седла. Воздух сразу стал чище, и дышать было легче.

А еще через полчаса путешествия Салэм заставила дредхорста замедлить бег. Мир вокруг перестал мельтешить, и я смог разглядеть облезлые стволы деревьев по обе стороны дороги, и отсутствие хоть какого-то намека на листву, прикрывающую выступающие из черной почвы синюшные корни, напоминающие о пальцах мертвецов. Воздух быстро остывал, и вскоре от дыхания стал выделяться пар, мгновенно оседающий на одежде и лице.

Мы вышли на перекресток, и паук на несколько секунд остановился. Искоренительница вытащила из-под плаща свиток и, развернув его, выбрала нужное направление.

– Почти на месте, – сообщила Салэм, посылая дредхорста направо.

Действительно, дальнейший путь оказался совсем коротким – буквально десять минут по все той же грунтовке, и мы выехали на широкую проплешину.

Когда-то здесь имелась каменная башня. Теперь от нее осталось лишь поросшее лозой квадратное основание, будто отрезанное ровным ударом – уж слишком ровно кончались камни на высоте в полтора метра. Естественно, развалившееся строение не избежало визита доброжелателей, иного объяснения исчезновения отсутствующих блоков я не видел. Растаскали на курятники наверняка.

А вот коновязь стояла совсем новая, разве что не блестела. Место однозначно пользовалось популярностью. Внутри нашлась примитивная каменная печь, собранная из кусков песчаника и замазанная глиной. Запасец дров притомился в углу, укрытый небольшим навесом.

– Переночуем, – распорядилась Салэм, спрыгивая с нашего транспорта.

Спешившись, я достал из брюха дредхорста дорожные сумки и занялся приготовлением ужина. С внешней стороны бывшей башни имелся достаточно бойкий источник, так что хватило и руки помыть, и воды набрать.

Искоренительница тем временем обходила нашу стоянку по кругу, что-то колдуя на каждом из углов руин. Конечно, я подозревал, что это либо защитная магия, либо сигнализация, но опыта самому определить не хватило. Однако я все равно четко ощущал творимое Салэм волшебство.

Готовить что-то серьезное не было желания. Потому что обошелся простым шашлыком. Да, не шейка, но и без нее получилось вполне неплохо. Для гарнира почистил несколько картофелин и, напластав их на кругляши, обжарил на углях, перемежав с кольцами лука. Без пряных трав не обошлось, а вот острого перца не хватало, но поход дело такое – тут не до разносолов.

– Пахнет просто здорово! – заявила Салэм, первой присаживаясь за импровизированный стол.

Сложенный на каменном основании конструктор из нескольких чурок я накрыл плащом и сам с удовольствием протянул руки к чашкам с едой. Шампуров не было, а прутья, их заменившие, я бросил в огонь.

– Приятного аппетита, – кивнул я, но услышан не был.

Салэм так накинулась на ужин, что я всерьез обеспокоился, не придется ли второй раз у плиты стоять. Так что, отложив разговор еще на некоторое время, я принялся набивать желудок.

– Это нормально, что я вижу, когда ты колдуешь? – спросил я, когда последний кусок мяса исчез во рту Салэм.

Девушка задумчиво прожевала его и, словно издеваясь, протянула руку за флягой с водой. Я смотрел, как она огромными глотками опустошает всю емкость, но не торопил. Раз искоренительнице требуется обдумать ответ – пожалуйста.

– Это не невозможно, – наконец, ответила Салэм. – Редкая особенность, не более. Я бы даже сказала, ее практиче-

ски никто не имеет, но те, кто ей обладает, ничем особым похвастаться не могут. И я тебе советую на нее не ориентироваться.

Последнее она сказала уже тем тоном, которым читала мне лекции и давала пояснения. Я к подобному привык, а потому понял, что сказано всерьез.

– Почему?

Салэм потрясла флягой, прислушиваясь к бульканью воды, и печально вздохнула.

– Если бы ты был, например, артефактор – особенность была бы к месту. Но в бою это скорее тебя отвлекать. Замечать потоки силы, конечно, на первый взгляд кажется полезным. А на деле ты никогда не сможешь таким образом прочесть, что за заклинание колдует противник. Ну и какой с этой способности толк?

Это тоже была новая информация, и я сразу же решил прояснить этот момент до конца.

– Итак, можно не только видеть силу, но и распознавать, какое именно заклинание используется? – уточнил я, собирая чашки, чтобы помыть посуду.

– Конечно. Зачастую противостояние двух магов это просто гонка, кто быстрее разрушит магию врага и нанесет удар, – она вдруг улыбнулась. – Большинство чародеев обладает не только природной защитой от вражеских атак, но и выстраивает свои уникальные щиты. Хотя о полноценной универсальности, разумеется, им остается только мечтать,

но, допустим, от случайной стрелы может уберечь, выиграв для мага секунду-другую.

Что сказать, данный факт серьезно меняет мое отношение к этому миру.

– То есть темные тоже на это способны?

– Конечно, просто у каждого будет свой щит, со своей конкретной задачей. Ты же уже прочел про насыщенность?

– Чем сильнее создаваемое возмущение, – кивнул я, – тем больше вероятность нивелирования эффекта. Но погоди, я же демонолог, как мне строить такую защиту?

Салэм кивнула и махнула рукой в сторону сумок.

– Давай бумагу и перо, сейчас покажу тебе свой вариант, а ты посиди, подумай, как будешь действовать сам.

Спустя полчаса Салэм уже сопела в две дырочки, завернувшись в одеяло. А я все смотрел на нарисованную ей схему с формулами и пытался сообразить, как это применимо в моем случае.

Учебники твердят, что демонологам недоступно большинство заклинаний: самый минимум бытовых чар, например, одежду почистить, костер разжечь – мелочи, пригодные для очень узкого применения. Основной боекомплект – это ритуалы, и даже среди них большинство никогда не используется, так как они привязывают призванное существо к магу, и от его личной силы зависит, что из этого выйдет. Таким образом совершенно выпадает целый пласт...

А ведь он есть! Вагнер в своих записках указал несколько

раз на «демонические перчатки», а я не обратил внимания, думая, что речь идет об артефактах. Но нет, это, получается, и была его броня?!

Вопрос, как ими обзавестись, и если есть перчатки, наверняка можно и латы собрать? И это я еще не подумал об артефактах – допустим, каждый на свою часть тела, и всего делов.

Хотя тут думать нужно и считать, чтобы один своим полем на другой не влиял, сбивая заложенную в него функцию. Но это ведь решаемая задача! Для той же Салэм подобное рассчитать – сложно, но я хотя бы об алгебре слышал. Да, тоже будет нелегко, но эта задача мне по силам.

Неожиданное озарение шарахнуло по голове. Я даже сейчас это могу! Изготовить сами носители заклинаний не получится, контроль для такого дела слаб пока, но провести предварительный расчет ничего не мешает.

Обмозговав эту мысль, я решил заняться вопросом плотнее завтра. Пока не слишком понятно, когда мы выберемся в цивилизацию, но справиться можно. Не боги горшки обжигают.

С этой мыслью я лег на расстеленный на земле плащ и, сложив руки за голову, прикрыл глаза. И тут же заснул.

* * *

Третий день мы кружили по Катценауге, не заходя слишком глубоко, но и не удаляясь от ведомой одной только Салэм линии. Я наблюдал за местностью, гонял силу внутри те-

ла, подмечая, что получается все легче. А искоренительница постоянно плела какие-то заклинания, но я по-прежнему не особо представлял, что мы здесь делаем.

Если это задача по торжественной встрече гостей, нужно было выбрать максимально удобную для наблюдения точку и залечь там. В конце концов, у Салэм была поисковая сфера с зеленым туманом, если требовалось кого-то найти. Но все равно не спорил – так и так ведь нужно готовиться к сдаче на адепта.

За эти дни она больше мне ничего не рассказывала, пообещав только продолжить лекции, когда я научусь материализовывать силу вне тела. Так что я старательно повторял упражнения, попутно рассчитывая связку защитных артефактов на коротких привалах.

Пару раз Салэм заглянула в мои записи и, хмыкнув, ткнула пальцем в несколько допущенных ошибок. Я не злился и не пытался скрыть своего занятия. Пока она мой учитель – встречать ее обязанность. Мало ли какую ядерную бомбу я в этом лесу собираю?

Однако уже и сам видел – придуманная мной гениальная идея снова идет к черту. Потому что материал, который требовался для создания пассивной защиты, обещал стоить как полцарства. Даже если для меня его изготовят в ордене – я буду отрабатывать этот долг до седых волос на заднице.

Но пока я считал, смог уложить в голове кое-что другое: манипуляции с силой, схемы удержания заклинания от рас-

пада, маленькие хитрости по сокращению расхода при активации. Это не приближало меня к цели, но теперь, попробовав на практике, я лучше понимал, о чем пишут в учебниках.

И это было чертовски интересно!..

Но все хорошее когда-то да кончается. Подошли к финалу и наши блуждания. На закате искоренительница привлекла мое внимание, и я огляделся. Не сразу понял, что вижу не такие уж далекие заклинания, которыми кто-то швырялся просто с потрясающей быстротой.

Не знаю, что видела или ощущала Салэм, для меня это было подобно полупрозрачному фейерверку. Вот вспыхивает рыжий купол, проходя сквозь деревья, но тут же взрывается миллиардами мелких осколков. За ним вырастает стена, обращенная к нам торцом. Тоже держится совсем немного, разваливаясь на части.

– Огненная магия? – на всякий случай уточнил я, уже задумываясь, что цвета означает встреченную мной стихию.

– Именно, их-то мы и искали, – подтвердила Салэм и махнула на меня рукой.

Серая сфера окутала меня со всех сторон, я ощутил краткий миг мороза, выстудившего воздух, оказавшийся внутри защиты.

– Будь готов, – приказала искоренительница, вытаскивая наконец свою сферу.

Артефакт описал круг над хозяйкой, а затем пулей метнулся в сторону чужих чар. Сама Салэм погнала дредхорста

вперед, на лету создавая нечто вроде серого копья в правой руке.

Хотелось бы мне сказать, что я имел хоть какие-то шансы при столкновении с чародеем, который, судя по всему, ведет бой с неизвестным противником. Однако на самом деле прекрасно понимал, что я пока еще балласт. Но меч свой все-таки обнажил.

Тяжелая железяка сразу же придала уверенности, руки налились силой, хотелось крушить черепа и резать глотки. Но это всего лишь адреналиновый выброс, и я старался не слишком увлекаться настроением.

Мы вылетели прямо на очередные руины. Не сразу я заметил нескольких людей, укрывшихся в развалинах. Именно они и колдовали, отбиваясь от стаи громадных собак, похожих на двухметровых доберманов.

Твари Катценауге не боялись вражеских атак, вовремя уходя с линии огня. Хотя два обугленных тела уже лежали на земле, знаменуя воинственность защитников. Но свора в пару десятков монстров плевать хотела на столь незначительные потери.

– Аркейн! – крикнула Салэм.

Она резко осадила нашего паука и одновременно метнула свое копьё, добавив ему ускорения за счет разгона дредхорста. Заклинание вспороло воздух, будто бумагу. Снаряд достиг бока ближайшего чудовища. Тварь всхлипнула, рухнула как подкошенная и тут же стала облезать.

Уже знакомый мне процесс превращения завершился быстро. Поднятый труп добермана вцепился в бок своему живому собрату, но вокруг скелета мгновенно образовалась дружная толпа. Стая ударила дважды – навалившись всем скопом, они просто переломали нежити кости.

Защитники, воспользовавшись заминкой монстров, успели перегруппироваться. И теперь слаженным ударом вынесли еще одну гигантскую собаку. Запах псины растекся по развалинам, тварь взвизгнула и рухнула наземь без признаков жизни. Ее товарки взбодрились и бросились на Салэм, уже успевшую спешиться.

Искоренительница указала на готового к прыжку добермана, и сфера, к тому моменту кружившая в воздухе, ударила короткой зеленой вспышкой по цели. Монстр дернулся, как от хорошего пинка, в середине груди зияла дыра, откуда щедро плеснуло кровью. Раненая бестия сделала неловкий шаг и рухнула.

Спрыгнув на землю, я встал за спиной Салэм, сжимая рукоять меча. Искоренительница что-то шептала, едва шевеля губами. А потом взмахнула над клинком моего оружия, и серый свет, окруживший лезвие, слегка обжег мне пальцы.

– Руби! – приказала Салэм, тут же отпрыгивая в сторону.

Второго приглашения мне не понадобилось. Первая же тварь, ринувшаяся ко мне, получила кончиком лезвия по носу и отпрянула. А я не стал за ней гоняться – пользоваться мечом, как дубиной, я еще мог, а вот фехтовальщик из меня

аховый.

Перехватив рукоять обеими руками, я и сам зарычал не хуже доберманов, вскинул меч над головой, а потом со всей силы рубанул по ринувшейся ко мне твари. Только сейчас я разглядел, что они уже не так агрессивны. Видимо, понимают, что стая тает, а победы все нет.

Клинок рассек череп чудовища, будто тот был слеплен из бумаги. Второй замах был лишним, но мне не верилось, что убить монстра так легко, поэтому все равно попытался отсечь громадную башку.

Тем временем вокруг что-то происходило, но я не мог отвлекаться – на меня надвигались еще пятеро. Краем глаза я видел, как вспыхивают зеленые искры, но даже осознания, что это, не возникало.

Меня трясло и лихорадило, но страха я не испытывал, продолжая размахивать своим зачарованным оружием. А заклинание Салэм постепенно распадалось – с каждым новым попаданием свечение ослабевало.

Я не успел совсем чуть-чуть. Три добермана пали от моей руки, но еще двое ринулись в атаку – один в лицо, второй слева. Рефлекторно выставив меч, как копьё, я тут же получил сокрушительный удар в плечо.

Что-то захрустело, я ослеп от боли на мгновение, но все еще был жив. Хотя защита искоренительницы исчезла, будто ее и не было.

– Шайс!

Когда передо мной успела возникнуть Салэм, я не понял. Однако появление учительницы не вызвало радости.

Все еще на адреналине, с бешено колотящимся сердцем я поднял лежащий рядом меч. Опираясь на него, медленно встал на ноги.

Левая рука висела плетью, но я не чувствовал боли, хотя огонь дара, казалось, затопил ее от плеча до кончиков пальцев.

Тренировки помогли. О том, что сейчас дар вырвется наружу, я подумал равнодушно. Сообразил только сбить Салэм с ног и попытаться направить удар в сторону оставшихся псин.

Рука, конвульсивно дергаясь, поднялась, указывая пальцами на ближайшего противника, и я увидел, как с ладони срывается черный туман. Время замедлило бег, и я успел рассмотреть косматые морды в этом смоге. Они переливались, как волны, то всплывая на поверхность, то ныряя обратно.

Наконец на конце облака сформировалась громадная пасть, сверкая обсидиановыми зубами, и по ушам ударил грозный рык.

Твари, уже окруженные поднявшимися из мертвых собратьями, завизжали от страха. Я и сам чуть в штаны не наложил, когда туман сжался в черную плотную фигуру. Высокий и широкий в плечах демон был облачен в черные рогатые доспехи, он схватил первую псину за пасть и, легко под-

няв монстра в воздух, тут же направил чудовище к земле.

Громко треснули кости, брызнуло в стороны содержимое черепной коробки. А мой демон шагнул, мгновенно размыкаясь в воздухе. Соткался обратно у второй твари и, не размусливая, просто ударил шипованным кулаком. Рука погрузилась в голову по локоть, идохлый доberman свалился, как подкошенный.

Еще мгновение, и демон оказался рядом со мной. Сквозь черное забрало, скрывающее лицо, я видел, как горят красные глаза, обжигая сетчатку, будто лазеры. Он нависал надо мной, я чувствовал его дыхание, струящееся через прорези шлема.

Не знаю, сколько это продлилось, но демон вдруг распался туманом и просто исчез. Не быстро ушел, а именно исчез, растворившись в воздухе. У меня еще хватило силы осознать, что я только что уцелел буквально чудом, а потом мои ноги все-таки подкосились, я попытался завывать от боли в покалеченной руке, но болевой шок тут же отправил меня в небытие.

И все же, все же. Я призвал демона!

Глава 13

Там же. Чуть позже.

– Ты тоже это видела? – спросил маг в черном плаще с алым воротником.

– Что это было? – спросил второй, совсем еще молодой парень.

Салэм кивнула, внимательно осматривая своего ученика, лежащего без сознания.

– Это был срыв! – пояснил старший, гневно дергая рукой. – Этот мальчишка мог нас всех убить!

– Но не убил, – довольно оскалилась искоренительница лишенным эмоций голосом. – Так что вы обязаны своим спасением Киррэлу «Чертополоху».

– Что-то ты крутишь, Салэм, – покачал головой старший чародей. – Ты специально дала ему сорваться. Думаешь, я не понимаю, что ваши безумные эксперименты...

Искоренительница бросила на него равнодушный взгляд, будто смотрела на пустое место.

– Ты хочешь поговорить о секретах Аркейна, Малус? – спросила она, и созданная женщиной нежить сразу же подошла ближе, скаля зубастые пасти.

Огненный маг поспешно выставил ладони в защитном жесте.

– Нет, конечно! – воскликнул он. – Но вы чуть не прова-

лили все дело! Я не для того рвался в столицу Катценауге, чтобы сдохнуть на пороге родного дома.

Поднятые из мертвых чудовища чуть отступили, но по-прежнему внимательно наблюдали за спасенными чародеями, будто ожидая момента для удара.

– Будем считать, что твой разум помутился от счастья, – кивнула Салэм, ощупывая левую руку Киррэла. – А теперь пришло время отплатить за ваше спасение.

Малус дернул щекой, но возражать не стал.

– Ежи, отдай искоренительнице камни, – приказал он, и молодой чародей тут же округлил глаза. – Ну, чего застыл?! Бегом неси мешок!

Парень метнул недовольный взгляд на лежащего без сознания Киррэла, но приказание все же выполнил. Оставшись наедине, огневик и некромантка долго молчали. Наконец, Малус вздохнул.

– Вы все в своем ордене сумасшедшие! – всплеснул он руками, изливая нервное напряжение на девушку. – Подставить всю экспедицию под удар ради того, чтобы, возможно – только возможно! – заполучить одного сильного мага!

Салэм снова улыбнулась, заканчивая оценивать раны ученика.

– Ты не видишь всей картины, Малус, – спокойно сказала она. – Но тебе и не нужно. Этерний ты принес, а дальше уже не твоя работа. Орден оплатит тебе все, что мы должны по договору, но отвечать на твои вопросы мы не обязаны.

Огневик кивнул. Вернулся Ежи и протянул своему наставнику тяжелый мешок, забитый россыпью зеленых камней.

– Здесь все? – спросила Салэм, забирая этерний. – Совсем мало.

Малус снова недовольно скривился.

– Благодарите Райога, хоть что-то нашлось, – проворчал он. – Мне уже начинает казаться, что все запасы этерния закончились, и теперь останется только ждать, когда столица станет доступна. Эти крохи и так собирали три месяца.

– Не того ты бога благодаришь, – покачала головой искоренительница и бросила взгляд на своего ученика. – А теперь уходите – мы пока задержимся.

Экспедиция, измотанная долгой дорогой и затянувшимся сражением, едва переставляя ноги, направилась в сторону Гажча. Оставленный ими мешок с этернием Салэм запихнула в брюхо дредхорста и, вытащив оттуда один из камней, покатила его на ладони.

– Мархана, пусть он выдержит, – прошептала некромантка и, присев перед лежащим на плаще Киррэлом, открыла парню рот и вложила туда кристалл с острыми гранями.

Проведя рукой над лицом ученика, некромантка прикрыла глаза и послала короткий импульс. Кристалл во рту парня громко хрустнул, рассыпаясь в порошок.

* * *

На следующее утро. Киррэл «Чертополох».

– Совсем ты про меня позабыл, – наигранно надула ще-

ки Мархана, сидящая за моим столом. – Пришлось посылать своего песика, чтобы напомнить о себе.

Мы находились в моем кабинете, но за окном вместо улицы клубилась непроглядная тьма. Стоило сосредоточить на ней взгляд, как чья-то ладонь коснулась стеклопакета, но сразу исчезла.

– погоди, – вспомнив, чем закончился бой, встряхнулся я. – Так это не я демона призвал?

Богиня с ушками лишь посмеялась.

– Ты не справился с контролем, и твоя сила едва не создала прорыв, – чуть посмеиваясь, сообщила она. – К счастью для тебя, я всегда наблюдаю, а потому успела и прорыв закрыть, и своего посланца отправить. Но это дорого мне обходится, – тут же вздохнула она. – Да и остальные... Больше так не делай, Кирилл. Я не смогу помочь в следующий раз.

У меня была уйма вопросов, но я выбрал всего один, показавшийся наиболее важным.

– Остальные – это, надо понимать, Райог и Хиба, другие боги?

– Именно, – фыркнула та, поднимаясь из-за стола. – Райог меня не очень любит, а этот мерзавец Хиба...

Она сжала кулачки и стиснула зубы.

– Выполни свою часть сделки, Кирилл, я-то свою уже выполнила. Жизнь и молодость дала.

Я кивнул, не видя смысла спорить, а в следующий миг сон растаял. Разлепив веки, первым делом коснулся левой руки,

замотанной в серые тряпки.

– Проснулся? – Салэм, сидевшая рядом, тут же повернулась ко мне. – Постарайся пока что не шевелить рукой. Сложный перелом оказался, но мне удалось его поправить.

Облизнув пересохшие и полопавшиеся губы, я прикрыл глаза и медленно сел. Мы находились все там же, но чародеи, которым мы пришли на помощь, уже ушли. Собак рядом тоже не оказалось – даже тел не осталось.

– Что мы вообще тут делали? – спросил я, принимая поданную Салэм флягу с водой.

– Выполняли задание ордена, – равнодушно пожала плечами та. – Ну и ты едва не убил нас всех, когда не справился с контролем. Рано тебе пока что пользоваться силой – ты не умеешь ей управлять, а это опасно.

– Я не волшебник, я только учусь, – сделав несколько глотков, кивнул я.

Рука не болела, потоки силы перекачивались во мне по первому же желанию. Если бы не тряпки, я бы сказал, что столкновение прошло для меня безболезненно. Хотя учитывая, что я чуть было не устроил...

– Ничего, научишься, – беззаботно махнула рукой Салэм. – Задание мы выполнили, все живы, так что пора возвращаться и продолжать занятия.

Я с сомнением глянул на учительницу.

– Или ты думаешь, я должна кричать на тебя и бегать вокруг, закатывая истерики? – правильно истолковала она мой

взгляд. – Нет, Киррэл, срывы – такое же обыкновение явление, как и неверно сработавшие заклинания. Конечно, в твоём случае это намного опаснее, но все равно – никто не умеет от рождения ходить, этому навыку нужно учиться. Так что я не буду тебя ругать, тем более что отчасти в этом срыве и моя вина есть. Но ты понял, в какой опасности оказался?

Я не стал отрицать очевидного. Да что там – если бы не помощь Марханы, мы бы все уже были мертвы. Я же не колдовал, просто выплеснул взбесившийся дар, надеясь, что хотя бы шарахнет в нужную сторону. Но ничего в процессе не контролировал.

– Понял. Постараюсь больше такого не делать.

– Вот и хорошо, а теперь пошли, нам пора обратно.

Лагерь был свернут быстро. Искоренительница сложила плащ, на котором я лежал, затушила костер и сначала помогла сесть в седло дредхорста мне, затем легко запрыгнула сама. Костяной паук сорвался с места, но шел плавно, так что я лишь покачивался и не страдал от ям и выбоин на дороге.

О том, что же тут произошло, старался не думать – в конце концов, не моя проблема. Как мой учитель Салэм, конечно, обязана мне многое объяснять, но и прекращать работать на орден ей никто не запрещал. А так, ну мало ли задач ставит Аркейн перед своими сотрудниками?

А вот в себе покопаться стоило. И я занялся проверкой дара, для начала старательно концентрируюсь на поврежденной руке. Сила ощущалась ярче и четче. Теперь те самые ка-

налы, которые я ранее ощущал очень смутно, проступали в сознании едва ли не как скелет под рентгеном.

Стал ли причиной тому срыв или просто тренировки свое слово сказали – пока непонятно. Но это все равно лишь очень маленький шаг вперед. Как и сказала ранее Салэм, пока я не смогу осмысленно концентрировать свой дар вне тела, никаких особых успехов меня не ждет. А я даже примерно не представляю, как это сделать, и что получится в итоге.

В этом плане хорошо быть стихийным магом – тот же огненный просто зажжет искру на ладони. Мне пока остается лишь читать учебники да гонять силу по магическим каналам.

Дорога бросалась под лапы костяного паука, солнце медленно поднималось на небе, в лицо дул ветер. Гажч приближался с каждой минутой, и я сам не заметил, как задремал.

* * *

– Снимай повязку, – велел худой лекарь ордена, и я послушался.

Неделю я ходил с забинтованной рукой, но это не значило, что Салэм не тренировала меня, гоняя своим холодком по полигону. За это время с меня семь потов сошло, но я и сам видел, что толк от них есть.

У меня теперь получалось не дать учительнице ни разу себя задеть. Хотя она действительно работала на совесть, не делая поблажек.

Конечно, к реальному бою это отношения не имело, в кон-

це концов, цель этих забегов – повышение контроля, а не наработка опыта реальных боевых столкновений. Брать новые задания ордена Салэм не спешила. Но толк был, я это чувствовал, искоренительница тоже. А теперь пришло время освободиться от надзора лекарей, ежедневно менявших мне повязку на руке.

– Все в порядке, – бросив очередное диагностическое заклинание на меня, подытожил он. – Но впредь не рекомендую выпускать силу всей рукой, Киррэл. Все заклинания создаются вне тела, иначе травмы неизбежны.

Я кивнул, уже привыкнув к этим рекомендациям. За неделю я повидал семерых лекарей, и каждый считал своим долгом донести до меня эту мысль. Я не спорил – ведь дело же говорят! Кто бы еще мне раньше об этом сказал, цены бы такому человеку не было.

Создавать точку применения силы снаружи, а не внутри у меня пока еще не получалось – не хватало концентрации. Но Салэм успела меня пару раз похвалить за старания, попутно нагрузил материалами по теории магии.

В общем, я не считал, что терял время, искоренительница ходила довольная. Жизнь не казалась мне сложной или тяжелой. Меня никто не торопил, и освоение науки волшебства шло семимильными шагами – в этом я уже сам убедился, когда штудировал методички.

Мало кто учился чарам в моем возрасте, хотя такие все равно были. Аристократам, которых учили с детства, я усту-

пал, разумеется, но в целом результатами оставался доволен. За несколько недель я прошел практически полугодичное обучение. И кто его знает, смог бы так, если бы не тело бастарда, легко выдерживающее феноменальные нагрузки.

– Теперь, – убрав бинты в корзину для отходов, проговорил лекарь, возвращая меня с небес на землю, – свободен, и постарайся больше к нам не попадать. Конечно, мы многие травмы можем исцелить, но злоупотреблять не стоит. Сейчас ты легко отделался, но есть такие раны, которые ни одна магия не вылечит. Срыв всегда опасен не столько сам по себе, сколько последствиями.

Я кивнул, принимая к сведению, а лекарь продолжил.

– Такого обычно не рассказывают, но тебе, я считаю, будет полезно понимать всю опасность.

Он встал со своего стула, прошелся по комнате, закладывая руки за спину.

– Магические каналы образуются в теле по мере того, как ты их тренируешь. Они укрепляются, становясь плотнее – это всем известно. Но серьезные травмы магического происхождения могут их извратить настолько, что любое проявление твоего же дара приведет к возмущению внутри собственного тела. Объяснять последствия нужно?

Я покачал головой, признавая его правоту. И без того ясно – есть более легкие способы покончить с собой.

– Тогда держи, – он вручил мне тонкую брошюру, распечатанную на станках ордена. – И я крайне рекомендую вы-

учить все здесь написанное, Киррэл «Чертополох». Кто знает, может быть, когда-нибудь эти знания спасут тебе жизнь.

Я поблагодарил лекаря и, вооружившись подаренной книжкой, покинул лазарет.

В самом подарке ничего необычного не было. За эту неделю я видел нескольких учеников ордена, и практически каждый местный работник, так или иначе, делился с ними знаниями, считая это своим долгом.

Вот и у меня уже имелась стопка пособий – от устава ордена до краткой исторической справки. Теперь вот и «*Описание природы магических каналов*» появилось.

Добравшись до комнаты, я не обнаружил в ней Салэм и погрузился в чтение. Лекарская книга представляла собой скорее справочник, полностью посвященный волшебной анатомии. Принципы возникновения каналов, как с ними работать, какие болезни и как на них влияют, а что еще важнее – как их лечить и как ни в коем случае не лечить. Очень полезная брошюра.

И здесь я впервые наткнулся на описание последствий применения этерния. За основу для статьи была взята вполне адекватная статистика.

Было исследовано три группы одаренных, по несколько сотен участников каждая.

Добровольцы, которые потребляли этерний умеренно, просто глотая кристаллы. Их развитие сначала продвигалось в чуть более быстром темпе. Не слишком критичная разни-

ца, но при этом они и не рисковали ничем. Контроль со стороны врачей осуществлялся постоянно, и ребята прекрасно пережили испытание. Достигнув своего лимита, они просто перестали получать хоть какой-то толк от этерния.

Контрольная группа, которой кристаллы не доставались, отставала примерно в полтора раза. То есть плавное размеренное развитие без скачков. Ну и закономерный результат – достигнув потолка, они больше развиваться не могли.

А вот третья группа испытателей жрала этерний в огромных количествах. Их рост по началу шел точно так же, как и у первой группы. А потом, почти впятеро быстрее реализовав врожденный потенциал, эти мальчишки и девчонки его превзошли... И погибли – одни от вызванных кристаллами мутаций, не поддающихся прогнозированию, другие от потери контроля – ведь сила росла, а умения за ней не поспевали. Так или иначе, но из группы в почти три сотни магов выжило всего двое, и оба закончили жизнь овощами.

Результаты на самом деле впечатляли. И речь ведь не о том, что орден нашел где-то почти тысячу одаренных, чтобы провести на них смертельно опасные испытания – такие вещи всем знакомы. Но вот сами исследования... На основе собранной статистики лекари Аркейна смогли не только разобрать по косточкам несколько созданных аномалией Катценгауге чудовищ, но и в принципе досконально изучили природу одаренных.

Получив массу впечатлений, я отложил книгу и занялся

дальнейшим обучением. Конспектов у меня уже набралась не одна тетрадка, но это не значило, что пора остановиться. Чем больше я читал литературы на тему магии, тем больше у меня укладывалось в голове, расставляя точки над *i*. Да, не все было полезно для практики, но...

Тут кусочек, там кусочек. Паззл постепенно складывался, и теперь я мог уже в принципе многое просчитать сам.

И, пожалуй, будь у меня возможность, я когда-нибудь обязательно попробовал бы и сам ставить эксперименты. Но это – только в глубокой старости, когда терять уже нечего, а жизнь прожита. Эксперименты с чарами хоть и предсказуемы в некоторой степени, а все же смертельно опасны.

Тем же вечером Салэм заявила в наш номер и сообщила мне о новом путешествии. На этот раз – в соседний анклав, и никакой опасности быть не должно. Спокойно кивнув, я собрал вещи и приготовился к отъезду. Предстояло закупить провизии, поменять комплекты одежды – все-таки уже стало жарковато, так что рассекать по выжженной солнцем степи лучше в подходящей униформе.

На рассвете мы покинули Гажч, переехали мост, и костяной паук под нами шустро побежал на запад, придерживаясь течения Небески. Погода была отличной, я умудрялся читать на ходу и параллельно продолжал тренировки с контролем.

А на привале случился настоящий прорыв. На моей ладони, раскрытой к небу, заплясал черный огонек. Моих усилий хватило только на несколько секунд, но это уже было насто-

ящим чудом.

– Ну вот теперь и начнется настоящая учеба! – гордо заявила Салэм.

И от ее улыбки мне стало как-то не по себе.

Глава 14

– Знаешь, что это?

Салэм держала крохотный узкий зеленый кристалл, размером чуть крупнее фаланги мизинца. Солнечный свет преломлялся на гранях, заставляя их тускло сиять.

– Этерний, – кивнул я, уже догадываясь, что будет дальше. – Он же безумно дорогой. Откуда у тебя...

– Не важно, – дернула плечом искоренительница, перекачивая кристалл на ладони. – Скажи, Киррэл, ты мне доверяешь?

Я задумчиво осмотрел ее с ног до головы, будто впервые увидел. Очень интересный разговор, особенно если вспомнить о том, что Салэм точно в курсе, что я читал об исследованиях лекарей и этерния.

– В том, что касается обучения – безусловно, – ответил ей, наконец.

Салэм покачала головой, но все же усмехнулась.

– Ты вряд ли об этом узнаешь от кого-то, кроме лекарей или некромантов, – будто бы переводя тему, заговорила она, глядя мимо меня.

Что ж, лишние знания лишними не бывают.

– У каждого живого существа есть запись о том, как оно должно развиваться, как расти и каким быть. Кости, кожа, кровь, даже слюни – какой материал ты ни возьмешь, в нем

эта запись будет. Именно она позволяет мне щелчком пальцев собирать из костей скелетов, похожих на то, чем они были при жизни.

Хм, интересно, я о таком даже не думал. Как-то казалось, тут все дело в магии, а уж она сама кости сращивает. А здесь, похоже, целая система, завязанная на ДНК – что же еще может быть записано в костях, слюне и крови с кожей?

– Лекари ориентируются на него, чтобы не допустить изменений – случайно или намеренно – в теле больного. Мы же на его основе строим простую нежить.

Я молча кивнул, и Салэм продолжила лекцию.

– В нем же записан твой потенциал мага, – подвела к теме разговора она. – Но так как каналы и источник напрямую связаны с эфиром, их развитие идет медленнее, чем, например, рост мускулов.

Я снова промолчал, давая ей время собраться с духом, чтобы сказать то, к чему она, собственно, начала этот урок. Само собой, я уже понял, о чем пойдет речь, так как вариантов тут особенно-то и не было.

– Этерний нельзя потреблять в больших количествах. Но если не злоупотреблять, он серьезно ускоряет процесс, Кир-рэл.

– Ты хочешь, чтобы я его принял, – кивнул я на камень в ее пальцах.

Салэм не стала ходить вокруг да около, просто протянула мне ладонь с кристаллом.

– Я уже давала тебе этерний, когда случился твой срыв, – сообщила она. – Поэтому так ускорился твой прогресс. Но эффект не то чтобы временный, просто ты уже взял из той порции столько, сколько было можно...

Наощупь кристалл ничем особенным не выделялся. Камень и камень, шероховатый, острые грани хорошо ощутимы. И даже немного странно – он же явно шлифовался когда-то. Да, сейчас на нем хватает царапин и даже сколов, но разве это повод не замечать рукотворность материала? Почему никто не догадался, что этерний – продукт искусственный, а не природный?

– Хм, а я был уверен, что это мой успех, – негромко вздохнул я, глядя в глаза искоренительницы.

– Он твой, – пожала плечами Салэм. – Просто я дала тебе возможность чуть быстрее его достичь. Положи его в рот, так будет проще.

Сомневался ли я? Да нисколько. Из исследования лекарей я знал, что если не жрать кристаллы каждый день, ничего тебе не грозит. Да и в нынешней ситуации, когда камни становятся все более редкой добычей, для того чтобы превысить дозу, придется потратить слишком много денег. Не всякий лорд может себе позволить купить даже подобный мелкий камушек – именно поэтому барон поставил такое условие своему бастарду. Привыкания этерний не вызывает, так что как наркоту его рассматривать не получится. А вот витамины...

Закинув кристалл в рот, я покатал его на языке, не чувствуя вкуса. А Салэм подняла ладонь и послала короткий импульс. Громко хрустнул, будто карамелька, камень, превращаясь в порошок, и я проглотил безвкусную кашу.

– Вот и все, – улыбнулась искоренительница с явным облегчением, видимо, до конца серьезно сомневалась, что я соглашусь. – Эффект проявится не сразу, тренировки не прекращай, и очень скоро этерний сработает. Да ты и сам уже все понял.

Я не стал спорить. Но теперь у меня появились новые вопросы, которые тут же начал задавать, пока Салэм не переключила разговор на другую тему.

– Он очень дорого стоит, – сказал я, наблюдая за лицом искоренительницы. – И я сильно сомневаюсь, что эти траты тебе кто-то компенсирует. Скажи честно, ты ведь не на рынке купила этерний?

Салэм не стала отпираться.

– Есть определенные вещи... – медленно кивнула она, – которые магистрат не одобрит, но то, чего он не знает, ему не повредит. Понимаешь, если бы я не давала тебе этерний, ученичество затянулось бы даже с твоим прогрессом на год. Это не вредит каким-то моим планам, у меня ведь и планов никаких нет.

Тут я позволил себе улыбнуться. Уж в том, насколько простая и незамысловатая жизнь у искоренительницы, я убедился. Салэм плыла по течению, не ломая голову о том, куда ид-

ти и что делать. Если за нее не решал Аркейн, она шла куда глаза глядят и занималась чем хочет – естественно, в рамках устава ордена. А он позволял очень многое.

– Так что же тебя подтолкнуло на нарушение законов Аркейна? – спросил я чуть тише, разглядывая собеседницу. – Этерний в ордене можно только получить из запасов, но я уже достаточно наговорился с работниками анклава, чтобы понять – этернием учеников не кормят.

Салэм кивнула и, поджав под себя ноги, подбросила пару веток хвороста в костер.

– Все дело в Мархане, – сказала она.

Проглотив рвущиеся наружу глупые вопросы в духе «И ты, Брут?!», я медленно кивнул, ожидая продолжения, и оно последовало.

– Как тебе известно, Райог – так называемый светлый бог, считается создателем людей. Его служители обещают перерождение в другом, куда лучшем мире, чем наш Эделлон.

Она горько усмехнулась, со злостью ломая в пальцах новую веточку.

– И не будь я сама некромантом, я бы, возможно, тоже в него верила, – заявила Салэм, встряхнув головой, отчего темная коса метнулась со спины на грудь. – Вот только я знаю, что не важно – как ты прожил свой срок. Благородный лорд, спасающий голодающих детей, или разбойник, вырезающий деревни, не разбирая, кто перед ним – младенец или старик. Все, Киррэл, абсолютно все просто перестают суще-

ствовать. Смерть разрушает оболочку, разламывает душу... И она просто исчезает, оставив от себя лишь следы на песке.

Щелкнул, рассыпаясь на пурпурные угли, кусок дерева. Языки огня взметнулись на мгновение и опали, продолжая раскалывать другие дрова. Затихло пение птиц, только безумный сверчок яростно трещал где-то на периферии слуха.

– Священнослужители Райога утверждают, что достойная жизнь в Эделлоне даст возможность переродиться в лучшем мире. Но это – версия для простонародья, удобная тем, что поддерживает власть. Как же – ведь нужно не роптать и скидывать плохого барона, угнетающего твою деревню, а просто жить достойно. И не важно, что твои дети помрут от голода.

И опять я промолчал. Память Киррэла ничего особенного тут не говорила. Да, Райогу молились, но так, без огонька. У людей и альтернативы-то не было. Ведь кто, если не создатель людей, будет им помогать?

– К Катценауге можно относиться по-разному, – заговорила после паузы искоренительница. – Да, чудовищный катаклизм едва не стоил жизни всему живому, но... Единственный храм, который имелся в той стране, был посвящен Мархане, и не просто так. Конечно, об этом не принято говорить в открытую, но первый магистрат... Его члены были родом из Катценауге.

Она взглянула мне в глаза, ожидая реакции, но я выдержал ее взгляд без вопросов. Что скрывать, я уже и сам до

этого додумался. Уж слишком просто звучала история ордена. Разумеется, там об таком не писали, но...

Вот уничтожена страна, являющаяся лидером технического прогресса, а какие-то дикари – иначе-то окружающие страны и не назовешь – легко и непринужденно раскалывают загадки бывшего гегемона, что диву даешься. И те уникальные технологии, которые были доступны только иерархам производств, внезапно оказываются разобраны по винтикам вчерашними смердами? Не смешите меня, физик-ядерщик легко научится мыть полы, но вот уборщик никогда не соберет реактор.

– Как бы там ни было, – вздохнула, не дождавшись вопросов, Салэм. – Орден Аркейна был создан для того, чтобы сохранить наследие Катценауге. Эмиссары уничтоженной страны, конечно, не могли знать всего, но многое им удалось спасти. Наши артефакты, знания о магии – все это лишь тень того, что было известно в Катценауге. И вместе с тем – вера в Мархану.

Она снова замолчала, краем глаза наблюдая за моей реакцией, а я не спешил ее проявлять. В голове щелкали зубцами шестеренки, вставая в пазы. Ну правда, к кому бы еще подкинула меня оболганная богиня, как не к тем, кто и так в нее верит? Все сходилось один к одному.

И становится понятна реакция Марханы на мое требование касательно магии еще там, на Земле. Действительно, в Аркейн, общество уцелевших последователей темной боги-

ни, не так просто попасть без дара. Так что даже если бы я не заказывал, у меня все равно имелись бы способности к чародейству. И это объясняет, почему в тот раз, после срыва, она не упомянула волшебство как часть сделки, только жизнь и тело.

– Ты совсем не удивлен? – вскинула бровь искоренительница.

– А чему тут удивляться? И без того ясно, что никакими озарениями таких успехов, которых достиг орден за несколько столетий, не объяснишь рост знаний и умений Аркейна. Они не создавали с нуля, просто повторяли то, что им было уже известно, – сказал я. – И также понятно, что технология создания этерния оказалась утеряна – вероятно, как раз потому, что лучшие умы, занятые его производством, как и все необходимые лаборатории, находились в столице. В конце концов, это стратегический ресурс, обладание которым и сделало Катценауге практически самым мощным государством.

Искоренительница кивнула.

– Ты ведь никакой не бастард, да? – спросила она с горькой усмешкой. – Не отпирайся, я прекрасно вижу, что на деревенского паренька, даже если он признанный сын барона, ты непохож. Слишком хорошо мыслишь, говоришь правильные вещи. Сколько тебе, лет девятнадцать? А рассуждаешь, как повидавший жизнь старик.

В ответ я почесал затылок и глупо открыл рот.

– А? Что? Кого позвать, госпожа?

Салэм рассмеялась и бросила в меня веточку.

– Вот теперь – вылитый! – заявила она, но быстро успокоилась. – Но если говорить серьезно, я еще в первую нашу встречу заметила на тебе метку.

Я, видимо, не сдержал эмоций, так как внимательно смотревшая за моим лицом искоренительница кивнула.

– Каждый, кто пережил смерть, имеет... – она покачала рукой в воздухе. – Назовем это меткой. Можешь не волноваться о сохранении этой тайны, никто, кроме некромантов, видеть ее не способен, да и то этому нужно целенаправленно учиться. В общем, само твое существование опровергает всю веру в Райога, Киррэл.

– Почему же? Бывает же так, что сердце останавливается, например, а потом снова начинает биться. Или еще...

– Это не то, – отмахнулась Салэм. – Мне, собственно, не важно, кто ты такой на самом деле. Мне достаточно знать, что ты – посланник Марханы.

Я помолчал примерно минуту, обдумывая, нужно ли оправдываться, и на самом ли деле ей плевать, кто с ней спит на одной кровати и укрывается одним одеялом.

– Почему не Хиба? – решил уточнить я. – Там, куда я тебя привел, были тела убитых людей, и ты сама убедилась, что резали их во имя этого бога.

– Потому что Хиба не дает ничего подобного, – усмехнулась Салэм. – Его культ вообще возник после катаклизма. До

этого ни о нем, ни о его последователях ничего известно не было. Да, возможно, они просто раньше скрывались, но... В общем, просто поверь мне на слово – магия Хибы имеет другой запах. Да и потом, ты всерьез утверждаешь, что на земле, до сих пор насквозь пропитанной силой Марханы, внезапно сработала сила другого бога?

Я вздохнул. Вот тебе и великий конспиратор, думал, что всех обхитрил, но местные тоже не пальцем деланные, и сразу меня раскусили. Вот уж действительно, не умеешь гадить в воду – не пугай рыбу.

– И что теперь? – обдумав возможные варианты, спросил я.

– Мархана прислала тебя с какой-то целью, но мне о ней знать не нужно, раз ты до сих пор об этом не рассказал.

Она помолчала несколько секунд.

– А еще я прекрасно осознаю, что мне не место там, где ведут свои дела боги. Это не для людей, понимаешь?

Я кивнул, осознавая, что Салэм на самом деле перепугана до икотки. На момент нашей встречи она имела свои представления о жизни, убила собственного брата, ставшего чудовищем. А тут появляюсь я и одним своим существованием переворачиваю ее мир.

И искоренительница боится. Меня, Марханы, того, что теперь случится. Ведь понимает прекрасно: мое появление – это начало новой эпохи. Плохая она будет или хорошая – не так уж и важно, ведь перемены они всегда крайне опасны.

Тем более когда их создают сущности, которых ты не понимаешь.

Но в отличие от простого крестьянина, искоренительница прекрасно осознает, какие силы у этих сущностей. И не хочет попасть в жернова.

Отсюда и желание поскорее закончить мое ученичество. Да, с одной стороны, она в меру своих возможностей помогает посланцу богини, а с другой – спешит отойти подальше, пока не началось. Палок в колеса Салэм мне ставить точно не будет, опасаясь гнева богини, а вот что дальше произойдет – то ее и не касается вроде бы как.

– Хорошо, допустим, все обстоит так, как ты говоришь, – кивнул я. – Это разве что-то меняет?

– Нет, – улыбнулась искоренительница. – Наш контракт остается в силе. Кроме того, все равно кто-то должен обучить тебя. Конечно, будь у нас демонолог, который подошел бы для этой роли, я бы с радостью передала тебя ему, а сама уехала как можно дальше.

– Что ж, я рад, что меня учит красивая девушка, а не старый пердун, с которого песок сыплется, – заявил я, чуть наклонив голову.

– Ладно, – отмахнулась Салэм, поднимаясь на ноги. – Раз мы все выяснили, пора приниматься за обучение. И так много времени потеряли.

Я не стал спорить и тоже поднялся на ноги. Костер почти догорел, обед давно растворяется в желудке, можно отправ-

ляться в дальнейший путь. Никто ведь не снимал с нас задачи добраться до академии ордена.

– Продолжай тренировать контроль, – напомнила мне Салэм. – Пока что тебе кажется, что вот этот черный огонек важнее, но на самом деле он – следствие. Чем лучше ты контролируешь свой дар, тем сильнее и длительнее будет эффект твоей магии. Поэтому пока что твоя задача остается той же.

Я кивнул, и, собрав уже отмытую посуду, загрузил ее в костяного паука. Только закрывая брюшко дредхорста, я понял, что в одном из мешков Салэм перевозит драгоценный ресурс.

Чувствуя себя наркокурьером, улыбнулся и забрался в седло. Искоренительница уже сидела на своем месте и, кивнув мне, послала дредхорста обратно на дорогу. Выбравшись из зарослей, где остановились на затянувшийся привал, мы вновь побежали вдоль грунтовой дороги.

Я послушно гонял силу по каналам, наблюдая за своим самочувствием. Этерний помог, но пока что это заметно по чуть-чуть более точному ощущению. Все больше каналы повторяли то ли нервы, то ли кровеносную систему. Уже не прямые палки, смахивающие на костяк, а разветвленная сеть, проникающая в каждую клетку тела.

И даже просто гонять ее из одной точки в другую теперь стало сложнее. Вот уж действительно – не контролируя свой дар, можно запросто нанести себе кучу магических ран. Ну,

или создать неуправляемую мутацию, отменить которую станет невозможно.

До самого вечера мы мчались без остановки, а потом на горизонте показались огни небольшой деревни. На самой границе с Катценауге, а потому обнесенной высоким частоколом. Имелись две дозорные башни, и в них несли дежурство дружинники в полном обмундировании – шлем, нагрудник, лук.

А в центре сияли костры, и слышался гомон людской толпы. Салэм резко осадил дредхорста, шумно принохиваясь.

– Будь наготове, – велела она мгновенно растерявшим эмоции голосом. – Нам предстоит бой.

– Думаешь, нам здесь не рады? – все же решил уточнить я.

– Они жгут неодаренных людей на кострах, Киррэл, – выдохнула искоренительница. – Как думаешь, что они будут делать, когда увидят нас?

И, не дожидаясь моего ответа, создала одной рукой свое серое копьё. Другой сжала бляху и подняла ее над головой.

– Аркейн! Немедленно открыть ворота!

Глава 15

Паук подпрыгнул, и я успел встретиться взглядом с вытаращившим глаза стражником на вышке. Воин проводил нас поворотом головы, а дредхорст мягко приземлился на крышу ближайшего здания.

Окутав нас обоим серым маревом щита, Салэм швырнула свое копьё в горящий на единственной площади костер. В ярком оранжевом пламени дергалась фигура в тлеющем мешке вместо одежды. Заклинание ударило в пылающее дерево, мгновенно погасив его. Рядом стояли уже истлевшие кострища с уходящими вверх столбами, к которым были прикованы обгорелые трупы.

Народ, собравшийся на площади, еще не сообразил, что происходит. А вот стоявший к нам спиной мужчина в белом плаще тут же обернулся. В его левой руке болталась короткая плеть, правая сжалась в кулак.

– Кто посмел мешать суду Райога?! – взвизгнул он, изо всех сил напрягая глотку так, что его лысая голова покраснела от усердия.

Наш паук остановился прямо перед носом священника, и Салэм в одно движение оказалась перед служителем бога. Серая сфера вокруг искоренительницы затрещала, от нее полетели искры.

– Аркейн, искоренитель Салэм.

Лишенный эмоций голос женщины упал на площадь, разом вытолкав прочь бормотание деревенских жителей. Но священник оказался не столь впечатлительным. Он повесил свою плетку на пояс и храбро выпрямился, раздвигая плечи и выпячивая челюсть.

– Ваш орден не может...

– По какому праву вы казните людей? – не дав ему договорить, прервала Салэм. – Разрешение барона земель где?

– Здесь поселился ковен, – напустив уверенности в голос, заявил ее собеседник. – Запретное колдовство!

Салэм даже голову задрала рассмеявшись. Вот только ее смех вовсе не казался веселым, он ужасал, и люди, уже подошедшие ближе, тут же отступили, опасаясь приближаться к искоренительнице. А она обвела крестьян взглядом и указала вытянутой рукой на костры. Четвертый пленник висел на цепи, уже не шевелясь.

– Ты, лживый пес, смеешь врать мне, что убивал нарушивших законы одаренных?! – зашипела она, делая шаг к священнику. – В этих людях не было ни капли дара, и ты, тварь, обязан об этом знать.

Рука лысого потянулась к плети, но Салэм оказалась быстрее. Перехватив запястье священника, она вывернула его и, легким толчком поставив мужика почти вдвое больше себя на колени, заявила, глядя на деревенских.

– Кто сказал, что эти люди принадлежат ковену?

Шипящий голос, казалось, расходился в стороны зримой

волной. Проникал в уши людей и тех начинало трясти от страха и ужаса. Мне даже показалось, что вот сейчас они либо бросятся на искоренительницу, либо побегут прочь.

– Он и приказал! – вдруг прорезался чей-то голос из толпы.

А потом остальные подхватили этот вой.

Салэм послушала их крики примерно минуту, на ее лице появился злобный оскал, и даже у меня мурашки прошлись по спине от ее облика. Но уже через мгновение искоренительница выглядела совершенно обычно.

– Королевский закон запретил самосуд, – объявила она. – Никто да не будет обвинен без доказательств. Какие доказательства вам предоставил этот лжец?!

Я медленно спешил с застывшего статуей паука. Все равно я им управлять не могу. Однако и опасности уже, похоже, не будет.

– Мое слово! – подал голос стоявший на коленях священник Райога. – Власть божья...

Салэм дернула его за подбородок, заставляя запрокинуть голову.

– Ты что, бог?!

И снова ее голос прозвучал жутким шипением. Народ пожегил, но вмешиваться не спешил. И то верно – тут явно происходит нечто из ряда вон, к чему рисковать?

Орден может карать и миловать. А уж если Салэм тут кто-то пальцем тронет, а Аркейн узнает, всем на орехи достанет-

ся.

А так сейчас у искоренительницы вся деревня в свидетелях. Барон далеко, и в принципе не успел бы не то что явиться, а даже узнать о происходящем. Зато вовремя приехавшая Салэм вмешалась в незаконную казнь нескольких человек. И теперь крестьяне либо соучастники, которым грозит серьезное наказание, либо помощники, не давшие залетному фанатику Райога совершить преступление. И все зависит исключительно от благосклонности Салэм, как она будет подавать информацию.

Понимали ли сами деревенские, в какую засаду их завел священник, я не знал. Но, думаю, уж законы собственного королевства им известны.

Так сложилось исторически, что в приграничных баронствах для разбойников только одна дорога – на виселицу. Народ здесь подобрался своеобразный – вольные охотники, совершающие вылазки в Катценауге, часто путали берега, и их требовалось прижать к ногтю. А потому любое преступление здесь, на границе с мертвой страной, карается намного жестче, чем в более безопасных графствах.

В отсутствие представителя властей искоренитель обязан выступить в роли судьи с соблюдением законов королевства. Естественно, сделано это не просто так: приграничье – это огромная и опасная территория, на все деревни людей не найдешь. Да большинство и не поедет в эту глушь, где потолок карьеры – деревенский судья. Зачем, если в центральных

землях нет опасности сдохнуть от лап очередного монстра, зато есть куча способов пробиться наверх?

Аркейн великодушно взял на себя эту роль. Не за просто так, само собой. В обмен на эту обязанность искоренители получили законную возможность казнить целые деревни, уже руководствуясь своими правилами. Их было-то всего три – артефакты, магия и монстры, и никак они не мешали политическим интересам королевств. Орден не лез целенаправленно в дела стран, и те были этим довольны, считая себя в плюсе.

И то сказать, запретных артефактов все меньше, культы вроде поклонников Хибы и прочие отморозки в цивилизацию не лезут, монстры не появляются дальше приграничья, и не за горами тот час, когда все они и вовсе исчезнут. А вот обязанность пресекать преступления у искоренителей останется. Им и платить не нужно, казна в целости!

– У тебя нет власти надо мной, отродье ордена! – взвыл священник, все еще глядя в глаза Салэм. – Мой бог проклянет те...

Договорить ему искоренительница не дала. Блеснула иголка, дернулась голова мужика, и в следующий миг он весь обмяк.

Но прежде, чем искоренительница задала первый вопрос, тело священника встряхнулось, мгновенно надулось воздушным пузырем.

– Все назад! – закричала Салэм.

Я успел оттолкнуть ее за секунду до того, как тело мужика лопнуло, и из него вылезли новые конечности.

Лежа над Салэм, я вскинул голову.

Казненные тоже шевелились, их плоть расходилась будто по швам, и наружу лезли острые когти на длинных мышечных волокнах.

Крестьяне орали от ужаса, священник поднялся в воздух, опираясь кривыми длинными лапами на землю.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Безумный речитатив лился в уши со всех сторон, забивая мысли и путая сознание. Сотни голосов звучали одновременно, смешиваясь в непрерывный потусторонний шепот.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Правый глаз Салэм сверкнул зеленым огнем, и в моем разуме тут же прояснилось.

– Беги!

Мне стало страшно. На самом деле страшно, ведь до сих пор я был уверен, что нет в приграничье ничего, что было бы искоренительнице не по силам.

Салэм всегда была суровой и мрачной, собранной. Без сантиментов она могла ломать кости, убивать окружающих. Да что там, мягкая и слабая девчонка никогда бы не стала толковым некромантом. Работать с мертвыми – это нужно яйца иметь.

И когда вот такой человек говорит тебе спастись бегством, поневоле осознаешь всю опасность ситуации.

Казненные сорвались с цепей, перебирая уродливыми лапами не хуже пауков, помчались на толпу деревенских. А вот священник, болтающийся в воздухе, раскрыл глаза и распахнул рот. Из пасти вылезли длинные клыки, быстро разорвав плоть так, что подбородок стал болтаться на уровне груди.

Я остался стоять на месте, не решаясь пошевеливаться, а Салэм уже подбросила сферу в воздух и соткала новое копьё.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Зеленый луч ударил в одного из монстров, идущих в атаку на крестьян. Тварь покачнулась... И устояла.

Остальные влетели в разбегающихся жителей и, ловко орудуя клинками на концах лап, собирали кровавую жатву. Взмах лапы – и на землю падает здоровый мужик. Еще взмах – рядом опускается толстая бабка в грязно-сером платье.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Салэм бросает копьё в священника, но тот спокойно отбивает его лапой. На мгновение вспыхивает сфера защиты, и тварь остается нетронутой. А вот его удар находит свою цель, он прошивает заклинание искоренительницы, будто лист бумаги, и женщину отбрасывает прочь.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Наш дредхорст прыгнул в атаку, заработав одновременно всеми лезвиями на морде. Но они оказались бессильны перед защитой уroda. Небрежный удар лапой сверху вниз – и паук искоренительницы валится на землю горой костей. Из его брюха водопадом проливаются кристаллы этерния.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Салэм попыталась подняться на ноги, но ее сил хватило лишь для того, чтобы отжаться от земли. Искоренительница зашлась в кашле, выплевывая кровавые сгустки наземь. Она набросила на себя какое-то заклятье, мгновенно впитавшееся в тело, и окончательно обмякла.

Резня продолжалась. Монстры шинковали людей, рассекая их на части, а тех, кто успевал забежать в дом, преследовали и там, выламывая двери и окна. Священник не обратил внимания на меня, он отвернулся и, неспешно перебирая лапами, направился в сторону таких же измененных чудовищ.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Я бросил взгляд на кучу этерния, блестящую зеленым цветом.

Есть только один способ выбраться отсюда живым. Стоит начать резко двигаться, и монстры заметят. Тех крестьян, кто дрожал от страха, но не сходил с места, они пока что не трогали. Но кто сказал, что так будет и дальше?

Я медленно шагнул в сторону, следя за священником, но тот все так же меня игнорировал. И я продолжил путь.

Откачивать Салэм бессмысленно. Она если и выживет, то проколотые ребрами легкие все равно не дадут ей драться. Я только продлю ее агонию.

Присев у кучи кристаллов, я тяжело вздохнул и поднял первый камень. Под импульсом дара он рассыпался в порошок уже у меня во рту.

В этот момент священник резко замер, так и не проткнув маленького мальчишку, который прижимал к себе такую же мелкую сестру и кричал от страха. Рванув ко мне, монстр устоялся на камни этерния передо мной. Из рта чудовища потекли слюни, длинными нитями свисающие из распахнутой пасти.

Мне ничем не поможет мелкий бес. Здесь нужны ребята крепче и круче.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Второй камень лопнул во рту. Выбора все равно нет.

Священник уже в двадцати метрах. Он пройдет их за считанные секунды.

Третий кристалл. Если я не рискну всем, мне все равно предстоит мучительная смерть.

– *Хиба, Хиба, Хиба.*

Спасибо тебе, Янис Вагнер. Я знаю способ, как совершить призыв без длительной подготовки ритуала. Да, придется платить очень дорого. Никто больше не использует этот метод – слишком рискованно и страшно. Но зато я выживу, а с запасом этерния смогу полноценно раскачать свой дар заново.

– Ош, – выдохнул я, уже чувствуя, как кипит дар, смывая рассудок.

Священник делает шаг.

– Харат.

Это даже нельзя назвать магией. И оно вообще не требует

подготовки, главное, чтобы была хотя бы искра дара, и тебя услышат.

– *Хиба! Хиба! Хиба!*

Чудовища почуяли меня и помчались в атаку, бросив крестьян. Сейчас я – их цель номер один.

– Криас.

Я провожу рукой по лезвию меча, рассекая ладонь до кости. Сила в бешенстве рвется наружу, мир подергивается алой дымкой, и я вижу их.

Демоны толпятся вокруг, с вожделием глядя на мою ладонь. Кровь не капает, она хлещет ручьем, но у них нет права меня тронуть.

– Договор.

Мой голос звучит хрипло и слабо. Но этого достаточно, чтобы меня услышали. Часть демонов тут же уходит, они не готовы на такой риск. Ведь заключив со мной контракт, демон будет питаться моим даром, а я далеко не самый сильный чародей. При этом риск сдохнуть без шанса на возрождение возрастает многократно.

– Договор, – повторил я громче, чувствуя, как в груди впервые ударило сердце.

Время замедлено, но оно все же идет. И если сейчас ничего не выйдет, меня порвут чудовища Хибы.

– Ну же! – крикнул я, чувствуя, как испаряются мои шансы.

Я ведь теряю кровь, и вот она истекает, наплевав на за-

медление времени. Еще минута, и я рухну в обморок.

– Договор, значит?

Рядом со мной присел на корточки здоровый демон. Его нижняя часть тела покрыта короткой шерстью, верхняя – желто-зеленой чешуей. Зрачки сверкают расплавленным золотом в черной мгле глазниц.

– Я заключал такой договор с другим человеком, он давно мертв. Вашим магам слишком страшно, чтобы так рисковать. Откуда ты знаешь о таком договоре?

– Прочел в записках Яниса Вагнера, – ответил я, понимая, что если этот демон не согласится, мне все равно умирать.

– Старина Янис, – вздохнул тот, покачивая головой. – Он погнался за силой, и эта сила убила его. Готов ли ты заплатить такую цену, Киррэл «Чертополох»?

Это совсем не билось с официальной историей, официально Янис Вагнер закончил свою жизнь у себя дома, окруженный родными в глубокой старости. Но не спорить же сейчас о трактовках прошлого?

Я почувствовал еще один удар сердца и выдохнул:

– Готов.

Глаза демона блеснули торжеством, а из меня будто все силы вытянуло. Едва не рухнув навзничь, я оперся ладонями на испачканную кровью землю, голова закружилась, глаза слипались.

– Договор.

Лапа демона уперлась мне в лоб, заставляя поднять голо-

ву. Черный коготь сверкнул, и я ослеп. Но это продлилось всего мгновение – зрение тут же вернулось, хотя я и знал, что это уже не мои глаза.

– Договор, – двумя голосами одновременно сказал я, поднимаясь на ноги.

Время набрало скорость резко, будто компенсируя задержку. Рана на руке затянулась, я был полон сил и готов сражаться. Магия, до сих пор недоступная мне, промелькнула в голове списком сокрушительных заклинаний, и в первое мгновение я даже растерялся.

Но на сомнения времени не было – священник был в шаге от меня, уже вскинул свою лапу.

– *Хольт*, – выдохнул я с улыбкой.

Перед самым кончиком костяного лезвия возникла черная пленка, и лапа монстра погрузилась в этот мрак. Монстр завизжал от ужаса и боли, но вытащить конечность не смог. Прокол закрылся, отсекая мутировавшие мышцы вместе с лезвием, и священник покачнулся, теряя равновесие.

Игнорируя меч, вонзенный у моих ног, я сделал шаг вперед, вскидывая руку с отросшими черными когтями. Они растекались в воздухе, оставляя за собой шлейф черного дыма.

Одержимый демоном. Я теперь сам мишень для ордена.

Пальцы сомкнулись на скользкой покалеченной ноге монстра, и я зарычал, даже не пытаясь разобраться, кто из нас двоих это делает – я или демон. А вот священник орал от-

чаянно.

Но черные когти вонзились ему в глазницы, прошли сквозь череп, снимая лицо. Чудовище вздрогнуло, заваливаясь вслед за моей рукой. Я отпрыгнул в сторону, чтобы меня не придавило – веса в твари было порядочно, таким накроет и замучаешься выбираться.

Его товарищи уже были рядом.

– *Хайз*, – выдохнул, сплетая пальцы в замысловатую фигуру.

Из моей тени ударили черные дымящиеся копыя, прошивая ближайшего монстра, как пулеметной очередью. Чудовище не прекратило бег, хотя уже сдохло. Лапы заплелись, урод упал, и его протащило по земле, поднимая пыль. Туша замерла в шаге от моих ног.

Оставались еще трое, и нападать по одному они не планировали. Разбежавшись на три стороны, прыгнули одновременно. Я присел на колени, вскинул руки, создавая еще одно заклинание из демонического арсенала.

– *Рифт*, – выдохнул я, с трудом удерживая чудовищный вес.

Переливающаяся пленка, похожая на бензиновую, растеклась от сомкнутых над головой ладоней. И монстры, попав в нее, резко утратили скорость движения. А мое сердце зашло в бешеном темпе, напоминая, что силы у меня не бесконечные, и вот-вот закончатся, после чего я упаду без сознания.

Опустив руки, я схватил ближайшую лапу и вырвал лезвие у чудовища. С трудом удерживая этот склизкий клинок, я вогнал его в морду бывшего хозяина и, провернув внутри, нанес удар второму сверху вниз, перерубая монстра напополам.

Третий успел отскочить – действие моего заклятия окончилось, и монстр рванул прочь, спеша сбежать. Подняв костяной клинок над головой, я набрал в грудь воздуха. А потом опустил руки, на выдохе посылая трофей вслед бегущему уроду.

Снаряд вошел в свисающее между лапами тело сожженной жертвы. Тварь протащило несколько метров, и монстр еще попытался дернуться, чтобы сбежать, но через секунду замер.

Вот и все. Теперь нужно собрать этерний, и убираться отсюда куда подальше.

С того момента, как я согласился подселить к себе демона, никакой орденом не станет меня защищать. Наоборот, я теперь для него представляю интерес только в качестве добычи.

Потому что одержимость – это куда хуже, чем прорыв. Ведь демон не просто вызван из своего измерения, отныне он и я – одно целое.

Запретная магия в чистом виде, пусть это и не магия даже, а обряд на крови. Одержимых истребляли, и сам Янис Вагнер этим и прославился.

Но мне хватило ума сложить детали паззла из его записей.

И ломать голову, кто подсунул это в книгу для начинающих демонологов, я не стану. Главное, что я выжил.

С этой мыслью я подхватил мешок с кристаллами и принялся собирать разбросанные по земле камни. Закончив, перетянул его вшитым в горловину шнурком.

И на этом заемная сила кончилась. Откат ударил по дару, заставив меня почувствовать себя пьяным. Руки и ноги налились свинцом, голова закружилась. Движения стали вялыми и скованными.

Я даже не заметил, как рядом оказалась Салэм. Искоренительница смотрела на меня, держась за поврежденные ребра и сплевывая новую порцию крови под ноги. А у меня сил не нашлось, чтобы просто рот открыть. Оставалось либо мычать, либо молчать.

– Мы обязаны сообщить, что здесь произошло, – выдохнула она, садясь возле меня на колени.

Голова Салэм уперлась мне в плечо, я чувствовал, как искоренительницу шатает.

– Мы должны... Понимаешь, Киррэл, должны.

Я не мог ей ничего ответить. Мои новые глаза уже не видели потоков магии, но я все равно ощутил по шевелению волос на затылке, что Салэм, несмотря на травмы, колдует вновь.

Сил защищаться уже не было, однако время шло, а я все еще оставался жив. Зато разрушенный дредхорст медленно собирался вновь. Дохлый паук поднялся на ноги и, бережно

подхватив меня лапами, погрузил вместе с мешком кристаллов, который я так и не выпустил из рук, себе в брюхо.

Спинка опустилась, погружая меня во тьму. А через несколько секунд дредхорст помчался прочь из деревни, пережившей кошмар.

Меня везут на казнь, подумал я, переваривая случившееся. А потом открыл мешок зубами и проглотил еще один камень. Если потребуется, я сожру весь этерний. Но так просто не сдамся.

Демон внутри меня радостно хохотал, предвкушая новую драку.

Глава 16

Где-то в королевствах.

– Итак, что мы имеем, господа?

– Хиба не обманул, – последовал ответ.

– Подробности?

– Нами были созданы четырнадцать «проповедников».

Каждый получил свой участок для «поиска ковенов» и о других не знал. Семеро, к сожалению, погибли – Катценауге оказалось агрессивнее, чем мы рассчитывали. Но остальные шесть успешно справились с задачей, уничтожив искоренителей, попавших им в руки.

– А где еще один?

– Он, к сожалению, слишком далеко, и сведения поступят не раньше чем через неделю.

– Хорошо, держите меня в курсе. Нам только не хватало, чтобы орден всполошился раньше времени. Что с Хибой? Мы продолжаем работать с его людьми?

Собравшиеся одобрительно закивали.

– Хорошо, но не переставайте держать культ на привязи.

Огласка нам ни к чему, так что пусть пока обитают в приграничье. Вы нашли подходящее место?

– Чернотопье.

– Это где?

– Северо-восточная часть приграничья, графство Огон-

веж. Мы уже поддержали смену династии в этом баронстве. Граф, конечно, был недоволен, но два мешка этерния обеспечили его горячую поддержку.

– Отлично. Благодарю за службу.

– Это мой долг, ваше высочество.

* * *

Анклав Аркейна. Киррэл «Чертополох».

Я проснулся на мягкой кровати и очень надеялся, что мне все это приснилось. Увы, реальность смотрела на меня из зеркала, висящего на дверце шкафа.

Вместо человеческих у меня теперь были глаза демона. Вместо обычных белков – сплошная чернота, радужка практически отсутствует, и она огненно-желтого цвета, зрачки вертикальные, как у кошки. В остальном ничего страшного вроде бы не случилось. По крайней мере, никакого дискомфорта я до сих пор не чувствовал.

Дар, хоть и стал восприниматься немного глуше, будто ему прикрутили яркость, все равно оставался при мне. Знания демонических заклятий также никуда не исчезли, хотя я понимал, что использовать их сейчас нельзя – слишком мало силы, а потребляют они очень много.

С другой стороны, я все еще был жив и даже в относительном комфорте. Конечно, из этой комнаты меня не выпустят, но... На полках лежали учебники по демонологии и общей теории магии, в санузле имелся душ с горячей водой и уже ставший мне привычным унитаз с подземной рекой. Корми-

ли меня шесть раз в день – еду доставляли через шлюз в глухой двери. Делали это в одно и то же время, так что голод мне не грозил.

Единственное, о чем я в действительности мог переживать: что решат иерархи ордена. Одержимый в их рядах это совсем не то же самое, что и темный маг. Если демонолог способен прожить жизнь, ни разу не прибегая к дару, то одержимый обязан что-то делать, чтобы не умереть. А вот что... Тут зависит от конкретного демона.

Наладить коммуникацию с сидящей во мне сущностью не получилось, хотя именно на это я потратил первые сутки заточения. Общаться было здесь больше не с кем – потеряв сознание в брюхе дредхорста, впервые в себя пришел я уже в этой комнате.

Единственным утешением была записка, которую принесли вместе с первой кормежкой.

Киррэл «Чертополох», ваше дело находится на рассмотрении магистрата. Вам сообщат о его решении, как только оно будет принято.

И вроде написано нейтрально, а все равно чувство такое, будто я уже стою на коленях, а голова моя на плахе. Впрочем, у Аркейна есть все основания считать меня врагом.

В той или иной мере все одержимые – угроза. И не важно, какая сущность тебя подчинила, считается, что в любой момент ты можешь превратиться в чудовище. Если темные маги хотя бы большую часть жизни вполне адекватны, а сходят

с ума только в силу определенных обстоятельств, то одержимый может начать убивать мирное население, если ему покажется сущность. Шел по улице, услышал громкий крик и кинулся резать и кромсать.

Однако, если верить словам моего демона, он состоял в таком же союзе с Вагнером. В «Записках» этого не было указано, но после заявления о том, какой у Яниса был финал, возможно, стоит считать, что они и не самим демонологом написаны.

У меня какой-то четкой позиции на этот счет не имелось. Да и, честно говоря, плевать было. Материала в книге хватало, уже одно то, что мой договор удалось заключить, основываясь на словах из этой книги, делало ее крайне полезной.

Большинство книг, кстати, было мне незнакомо. Их требовалось изучать на следующих ступенях. К счастью, на каждой полке лежал свой курс, и путаницы не возникало. Именно чтением этих трудов я и занимался все время.

Если меня выпустят, хоть какие-то знания в голове осядут. А если нет – я все равно не смогу ничего изменить сейчас. Когда поведут на казнь, еще будет шанс вырваться и сбежать. Да и то потребуются арсенал заклинаний – вряд ли мою охрану доверят неодаренным.

Так что я внимательно читал книги, делал конспекты и описывал ритуалы. Рисовать их смысла не было – я не мастер черчения, а ошибки слишком дорого обойдутся, поэтому лучше указывать именно текстовые описания, а не му-

читать перо в надежде точно перевести рисунок.

Кстати, зря я грешил на скудность демонологии. Почти все завязано на демонический план, это верно. Однако и общие для всех темных чародеев заклинания были мне доступны, и даже множество уникальных. Добавить к этому чары самих демонов, открывшиеся благодаря одержимости, и список получается около пятисот заклинаний.

Разумеется, хватает в ассортименте и модификаций одного и того же воздействия, другая часть требует таких условий, какие никогда в жизни не совпадут, но все равно впечатляет.

В двери щелкнул замок – принесли завтрак. С поставщиком пищи я уже даже не пытался заговорить – все равно бесполезно. Просто забрал поднос с тремя тарелками и двумя кружками кваса, поставил его на стол, да принялся за угощение. Тем более что повара тут были отменные.

А вернув посуду в отсек на двери, я раскрыл толстую тетрадь и принялся за учебу. Выбора сейчас все равно не было.

* * *

Там же, по другую сторону двери.

– Ты проверил сведения Салэм? – спросил магистр ордена, провожая взглядом уходящего работника кухни.

– Проверили, – кивнул Хэммет. – Все сходится. Кроме того, после моего запроса в соседние анклавы оказалось, что за последнее время исчезло шестеро искоренителей. Все в точности совпадает со случаем Салэм, единственная разница –

некромантка выжила.

Магистр потер переносицу.

– Это что же получается, какая-то... – он сдержался, чтобы не разразиться бранью, – тварь организовала покушения на членов ордена, и в шести из семи случаев им не только это удалось, но и сошло с рук?!

Хэммет пожал плечами.

– Предположить подобное никто бы еще долго не смог, – сказал он. – Мы сами дали искоренителям право на свободное передвижение. И то, что их уничтожение случилось, а мы и не узнали, говорит о нескольких фактах.

– Культ Хибы знал, где их ждать и когда. А это значит, что у нас есть предатель, – кивнул магистр.

Хэммет не спорил, спокойно глядя на главу анклава.

– Кроме того, я считаю, подготовки искоренителей недостаточно для противостояния такому врагу, – перед магистром легла бумага. – Уж извините, Отто, но Салэм – далеко не самая сильная и опытная. Если бы ее ученик не стал одержимым, деревня была бы уничтожена. Учитывая уровень подготовки культа, единственное, что мы нашли бы при расследовании – следы нападения монстров. Кто бы связал случаи между собой?

– Никто, – подтвердил магистр, постучав пальцами по столешнице. – Но предателя нужно найти, Хэммет. Займитесь этим немедленно.

– Как прикажете, – кивнул тот. – Но что делать с одержи-

мым?

Магистр ответил не сразу. Долго глядя в коридорную стену, он обдумывал варианты, но в голову ничего толкового не приходило. Он не был ни гением стратегии или тактики, ни даже просто опытным магом.

Прошли времена, когда пост магистра доставался за реальные заслуги перед орденом. Теперь на руководящий пост приходили те, кто имел талант к управлению. Аркейн – огромное сообщество, и нужно уметь правильно подобрать исполнителей для каждой задачи, возникающей перед конкретным анклавом.

– У нас нет другого оружия против тварей Хибы, – наконец, вздохнул Отто, поворачивая кольцо на пальце. – Наша магия бессильна. А одержимый рвал их голыми руками, Хэммет. Что ты мне на это скажешь?

Докладчик слегка поклонился.

– Если будет позволено, я рекомендую убить Киррэла «Чертополоха». Подождите, Отто! – видя готовность магистра заговорить, Хэммет вскинул ладонь. – Одержимый опасен, непредсказуем, и к тому же наверняка считает нас естественными врагами.

– С чего такие выводы? – насторожился глава.

– Орден всегда уничтожал одержимых. К тому же, мы уже третий день держим ученика Салэм взаперти, ничего ему толком не сообщив. Полагаю, стоит нам открыть дверь, и Киррэл попробует вырваться на свободу с боем. Парень

умен, я лично общался с ним в Смолбурге, он должен понимать, что шансов на благоприятный исход у него нет.

Отто хмыкнул.

– Однако он сидит за учебниками вместо того, чтобы метаться по камере и пытаться найти выход или проломить его. Нет, Хэммет, убивать единственного, кто способен противостоять чудовищам Хибы, это все равно что умышленно подставлять орден под удар. Возможно, когда-то Киррэл и сорвется, тут ты прав. Но хочу тебе напомнить, что только мы во всем мире знаем и умеем справляться с такими угрозами. Убить его несложно, а вот применить с пользой – шанса может больше не выпасть. Да даже если у него ничего не получится против культа, что мы теряем?

– Вероятно, сотни и тысячи жизней, которые этот одержимый унесет к демонам, как только окончательно сойдет с ума?

– Ты слишком драматизируешь, Хэммет. Или есть какие-то другие причины, по которым ты желаешь ему смерти?

– Таких причин нет, магистр. Я вижу угрозу ордену и подбираю пути ее устранения.

– Вот он твой путь, – ткнул в сторону заговоренной двери Отто. – И я надеюсь, что тебе хватит профессионализма, чтобы отодвинуть личную неприязнь ради блага Аркейна.

– Магистр?

– Я знаю, что это ты отдал приказ Салэм убить собственного брата, Хэммет, – чуть тише сказал Отто. – Ради ордена?

Нет, ты хотел проверить ее лояльность. Мог послать любого, но ты выбрал единокровную сестру. Скажи мне, Хэммет, ты понимаешь, что твои коллеги доносят на тебя всему магистрату?

– Я исполнял свой долг, – чуть приподняв подбородок, заявил тот. – Да, были и другие искоренители. Но Салэм знала своего брата лучше, чем кто-либо иной. Именно поэтому я отправил ее. К ученику это не имеет никакого отношения.

– А я вот в этом не уверен, – покачал головой магистр. – Ты заставил свою сестру по ордену страдать без веской причины. Затем настроил ее ученика против себя и ордена, предложив ему заблокировать дар. Потом проспал нападение на других искоренителей. А единственного, кто способен драться на равных с нашими внешними врагами, ты готов казнить. Понимаешь, к чему я веду?

Тот стиснул зубы.

– Подумай еще раз, какова твоя должность в ордене Аркейна, Хэммет, – покачал головой магистр Отто. – И выпусти Салэм из изолятора. А когда сделаешь это, верни все их имущество.

– Магистр?!

– Да, и этерний тоже, – кивнул он. – А сверху добавишь еще один такой же мешок. Его оплату ты вычтешь из своего жалованья в наказание за то, что отвратительно выполняешь свою работу. Разведка должна знать о враге до того, как он начнет хозяйничать на твоей территории. Мы на войне,

Хэммет, игры кончились. А теперь иди.

– Как прикажете, магистр, – поклонился тот.

Оставшись один у двери с запертым внутри изолятора одержимым, Отто решительно открыл замок и толкнул тяжелую створку.

– Здравствуй, Киррэл, нам нужно поговорить.

* * *

Там же. Киррэл «Чертполох».

Сказать, что я удивился, когда дверь распахнулась, ничего не сказать. Многого я ожидал от своего заточения – опыт допросов у меня был. Да и шкуродерня под названием «внеплановая проверка» знакома любому владельцу бизнеса.

– Здравствуй, Киррэл, нам нужно поговорить, – произнес седой мужчина в возрасте, спокойно заходя в мой номер.

На вид ему было около шестидесяти, что совершенно не говорило о возрасте – любой маг может жить весьма впечатляющее время. Дар серьезно замедляет старение. Черный китель с эмблемой ордена на плече. Мягкие туфли на ногах – не форменные сапоги. А уж кольцо на пальце...

Я поднялся из-за стола и поклонился.

– Магистр.

Подобные перстни я еще не видел, но накрепко запомнил их символику. Пускай я не рассчитывал никогда встречаться с правящей верхушкой Аркейна, но знать начальство нужно, что называется, в лицо.

– Выпрямись, – махнул рукой тот. – Можешь обращаться

ко мне по имени, когда мы наедине. Так что зови меня Отто.

Это знак расположения или он просто не любит лишний официоз? В любом случае стоит прислушаться к мнению человека, который держит тебя в камере.

– Как скажете, магистр Отто.

Он мягко улыбнулся, подходя к столу. Я не стал препятствовать, тем более что ничего крамольного в записях не было.

– Учишься, – прочитав кусок конспекта, магистр полистал тетрадь. – Это похвально.

– Благодарю, магистр Отто. Знания уже однажды спасли жизнь мне и моей учительнице. Кстати, я надеюсь, с ней все в порядке?

Он продолжал улыбаться, кладя мои бумаги обратно на стол. А вот когда перевел взгляд на меня, намеки на доброжелательность исчезли.

– Мнения разделились. Как одержимый, ты должен быть уничтожен, тут закон ордена однозначен, – заговорил старик, внимательно отслеживая мою реакцию.

Возникла пауза, и я решил ускорить процесс. Все равно до профессионального актера магистру далеко.

– Но вы не считаете меня настолько опасным, раз осмелились лично войти в комнату, – кивнул я. – Полагаю, уже решили, как использовать одержимого в борьбе с культом Хибы?

Магистр усмехнулся.

Я же подумал, что этот добродушный дедок не так прост, каким хочет казаться. Может быть, он и не лучший вояка, но, судя по должности, разбираться в людях обязан. Вряд ли Аркейн настолько прогнил, чтобы за руль посадили неподходящего человека.

– Совсем не боишься? – спросил он.

– Если вы здесь только ради того, чтобы задавать вопросы, но не отвечать на мои, то, полагаю, это сложно назвать разговором. Больше похоже на монолог, – пожал плечами я.

– Хэммет был прав, ты умен, – Отто кивнул на мою тетрадь. – И понимаешь, что знания тебе могут пригодиться, не злишься, не пытаешься сбежать. А ведь ты еще очень молод и должен быть подвержен эмоциям.

Тут оставалось только пожал плечами.

– Я не первый день живу на свете, магистр Отто. А присутствие ума еще никому не вредило. Вот отсутствие мозгов – это совсем другое дело, это уже опасно как для человека, так и для его окружения.

– Хочешь сказать, что Хэммет – дурак? – уточнил он.

– Магистр Отто, я не знал, что моим делом занимается именно он, – честно сознался я, осознавая, какая же это удача. – Однако должен вас предупредить, что этот человек явно имеет слишком много власти, при этом не пользуется уважением среди искоренителей.

– Вот как? – вскинул брови старикан, вновь переигрывая. – Почему же я об этом не знаю?

– Этого я знать не могу. Однако еще будучи в анклавe города Гажч поговорил с рядовыми членами ордена. Наводить справки о сотруднике службы безопасности ордена в том же Смолбурге, где мы встретились, было бы недальновидно.

– Я проверю твои слова, – серьезно кивнул магистр. – И раз у нас все же получился диалог... Салэм здорова, ее скоро выпустят из изолятора, где она дожидалась решения по вашему общему делу. Ты ведь знаешь, что именно она отвечает перед орденом за все, что с тобой случилось?

– Я читал устав, – ответил я.

– Хорошо. Теперь то, что касается тебя и твоей одержимости. Как ты уже догадался, часть магистров считает, что тебя следует уничтожить. Но на данный момент именно я решаю твою судьбу. Поэтому я пришел к выводу, что твое появление как нельзя кстати. Культ Хибы создал новое оружие, и оно представляет серьезную угрозу Аркейну.

Я промолчал, ожидая продолжения.

– Ты ученик ордена, но академия уже отказалась принимать тебя из-за одержимости.

Что ж, подобного следовало ожидать. Если бы они меня взяли, это поставило бы под удар будущее Аркейна, ведь там должны обучаться те, кто станет вести его вперед через несколько лет.

– Но это не значит, что ты не можешь поступить в королевское учебное заведение. Понимаешь, о чем я говорю?

– Это будет очень дорого стоить, – кивнул я. – Но так как

демонологов у королевств нет, и у вас нет, обучаться в этих академиях не имеет смысла.

Магистр прищурился, как довольный кот.

– Да, ты действительно радуешь меня своим умом, Кирр-эл. Ни одна школа, академия или университет не сможет дать знаний по твоему дару больше, чем эти книги, – он указал на полки. – Но это не значит, что ты не сможешь там учиться.

Прежде чем я задал вопрос, он продолжил.

– Так или иначе, свой статус ты будешь подтверждать перед коллегией чародеев. Наши или королевские – не важно. Опять же, твоя одержимость – это не самое приятное, что могло с тобой случиться, однако она может быть полезна и нам, и тебе. Поможешь нам с культом, и мы оставим тебя в покое. Естественно, до тех пор, пока демон в тебе не возьмет верх.

– Что вы мне дадите?

– Для начала, пока ты все еще ученик, Салэм продолжит тебя учить. Все ваши вещи вам вернут. Незаконно приобретенный этерний – в том числе. Я уже знаю, что ты от него в некотором роде зависим. К тому мешку, что вы раздобыли, я добавлю такой же, чтобы у тебя, Киррэл, были шансы выжить.

Предложение очень щедрое, особенно если помнить, насколько это ценный ресурс. А в королевстве можно на такой мешок и самому корону надеть.

– Это все?

– Искоренитель Салэм имеет доступ к нашим услугам, – произнес Отто. – И я позволю тебе потратить уже выделенные на твой знак средства в моем анклаве. После этого вы уйдете, и вход на территорию ордена будет для тебя закрыт. Мы вычеркнем тебя из списка членов ордена. Салэм это, естественно, не касается.

Ну да, зачем им одержимый в рядах борцов со злом? А так – не знаем, не числился. В глазах магистра я разменная монета, цена которой в скором времени обратится в пыль, и нужно успеть сбыть ее до того, как станет поздно.

О том, что я не собираюсь сходить с ума, и сделаю все возможное, чтобы прожить как можно дольше, говорить ему я не собирался. Во-первых, из уст молодого парня это звучит смешно, а во-вторых, это уже не его дело.

– Что конкретно мне нужно сделать?

Глава 17

Пятнадцать талеров в награду за убийство пятерых монстров Хибы. Много это или мало? Для рядового жителя королевств – баснословная сумма, которую он в жизни никогда не увидит. Но на мой ученический счет эти деньги уже перевели, пока я сидел взаперти. Что особенно приятно – подобные выплаты не относились к нашему договору с искоренильницей и полностью принадлежали мне.

Бюрократия – это сила. Убийство зафиксировано, закон ордена обязывает счетоводов выделить награду. Пока мы не выйдем из крепости анклава, я все еще ученик, так что никто отбирать деньги у меня и не подумал. Вот только...

– Вот так цены, – вздохнул я, разглядывая разложенные на прилавке товары.

Конечно, это оправдано. Нигде в мире нет ни такого ассортимента, ни подобного качества даже близко. Реальный эксклюзив, и стоимость у него соответственная.

– Что конкретно ищем? – спросила Салэм, разглядывая полки.

– Набор артефактора, – ответил я, даже не подходя к стойке.

Покупать что-то другое не имеет смысла. Во-первых, у меня не хватит денег даже с учетом наградных. Во-вторых, несмотря ни на что, никто не позволит мне сохранить эти

вещи после выхода из анклава. Аркейн стережет свои секреты, а потому пользоваться его изделиями – смертельно опасно. Так что будем брать то, что не подходит под этот запрет. А это ремесленные наборы. Да, они куда лучше королевских аналогов, но их распространение не представляют угрозы для ордена. К тому же на них мне хватит денег.

– Прошу, – местный клерк тут же выложил на прилавок несколько сумок с разной маркировкой.

Символ артефакторики был на каждой, но по мере возрастания качества исполнение разнилось. Самый дешевый, ученический, просто выдавили в коже. Следующий – адепта, уже медный. Дальше шли бронза подмастерья, серебро мастера, золото грандмастера, рубины магистра и изумруды архимагистра – высшей ступени в ордене.

Конечно, назывались они так не потому, что никому ниже рангом не положено ими пользоваться, просто местная система градации. Так-то академия Аркейна выпускала грандмастеров, а магистры – это уже высшие ступени иерархии.

– Этот, – без всякого сомнения я взял с прилавка тяжелую и самую толстую сумку.

Сотрудник если и удивился, никак этого не продемонстрировал, а вот Салэм не сдержалась.

– Это же десять талеров! – возмутилась она, будто мы тратим ее деньги. – Зачем тебе такой, когда ты и половины его содержимого не знаешь?!

– Второго шанса у меня не будет, талеры с собой в могилу

нехватишь, так чего мелочиться? – пожал плечами в ответ я. – Это ты тут останешься в любом случае, а для меня наша дорога – в одну сторону.

Искоренительница поджала губы, но кивнула.

– Что еще тебе нужно?

– Походный лекарский набор.

Клерк тут же убрал сумки с инструментами артефактора, заменив их на еще одну сумку. Забрав ее с прилавка, я позволил торговцу щелкнуть пластиной датчика по моему жетону.

– Вот и все, – кивнул я.

И уже собирался на выход, но Салэм сумела меня удивить.

– Тебе еще что-то нужно?

– У меня больше ни на что не хватит денег, – равнодушно отозвался я.

– Я могу добавить из своих, – честно предложила она.

Понятно. Что-то не так с моральным компасом у искоренительницы. Сейчас она пытается искупить вину за то, что притащила меня на заклятие монстрам Хибы. И то, что я выжил – это не ее заслуга.

Впрочем, отказываться я и не подумал. В конце концов, формально она виновна в том, что я стал одержимым. Это ведь она, отвечая за мою безопасность, чуть не сдохла в той деревне, дав глупому мальчишке самому испортить себе жизнь. О том, что в ином случае мы бы оба просто погибли, говорить не стоит.

– Мне нужно, чтобы ты прихватила все учебники по демонологии, какие только сможешь найти, – кивнул я после короткой паузы. – И, по-хорошему, нам бы пригодилась полная архивная выкладка по культу Хибы. Нужно же искать, из какой норы эти твари вылезли, и в какой обитают сейчас.

И хотя я понимал, что обладай орден такой информацией, уже бы выжег каленым железом, меня не отпускала мысль, что существование культа – удобный повод давить на королевства, когда возникнет необходимость. Нет, конечно, Аркейн не лезет в большую политику! Как вы вообще могли такое подумать?!

Однако сидя под замком, я о многом успел поразмышлять. И в аполитичность самой мощной организации, какая есть в мире, не верю ни на грош.

– А из покупок? – уточнила Салэм, тут же приблизилась ко мне и, набросив на нас обоих сферу тишины, продолжила: – То, что не можешь купить и оставить у себя ты, могу купить и «потерять» я.

– А вот этого не надо, – запротестовал я. – Лучше возьми столько вещей, включая одежду без меток Аркейна, сколько тебе потребуется, чтобы не возвращаться в орден хотя бы месяц.

Нет, понимаю, она из лучших побуждений. Но в отличие от Салэм, которая таким образом искупает свою вину, прекрасно понимаю, к чему приводят подобные медвежьи услуги. Как говорится, то ли он украл, то ли у него украли, но

была там какая-то история.

Ее профессионализм был поставлен под сомнение, и на этот раз крайне серьезно. Но мне ее душевные терзания выйдут только боком.

– Что ж, хорошо, – кивнула она, снимая заклинание. – Тогда встретимся у конюшен через час.

Попрощавшись с клерком, я прихватил сумки и в полном одиночестве направился к выходу из донжона. Возвращаться в номер причин не было – конспекты я прихватил с собой, запасной одежды у меня особенно не имелось, а то, что я носил – вообще мне выдали в анклаве.

Час пролетел быстро – я едва успел уложить вещи в брюхо нашего дредхорста, когда появилась искоренительница. Вот Салэм нагребла три тяжелых баула, и нам пришлось потрудиться, чтобы утрамбовать их вдохлого паука, уж больно объемными оказались сумки.

Взобравшись на свое место, я взял историческую справку по культуре Хибы и стал листать ее, пока мы ехали через город. Этот процесс увлек меня настолько, что я и не заметил, как паук выбрался на простор и стал разгоняться до уже привычной скорости.

– Остановись, – попросил Салэм, хлопнув ее по плечу.

Искоренительница исполнила мою просьбу, и я полез в свои сумки. Раздевшись до пояса, я свернул выданную в анклаве униформу ученика и достал оттуда трофейную куртку из кожи, захваченную не так давно у разбойников. В два

движения отрезав ей рукава, набросил на плечи.

Штаны подходящие тоже имелись, чем-то похожие на земные джинсы. Их где-то подобрала Салэм. Но по размеру они мне подходили, а это главное. Материал был прочным и устойчивым к трению – я такие видел на всадниках в городах и анклаве. Никаких изысков, просто штаны с парой карманов под мелочь.

Запасные сапоги тоже не имели маркировки Аркейна, а длинные шнурки, завязывающиеся на середине голени, и вообще напомнили мне армейские берцы. Ходить по бездорожью годится, но в городе носить такое не принято.

Избавившись от всех следов своей принадлежности к ордену, я закрыл брюхо паука и, взявшись за протянутую руку искоренительницы, взобрался в седло. Взятый в мешке кристалл этерния лопнул во рту, рассыпаясь в порошок.

– Вот теперь поехали, – кивнул я, когда Салэм обернулась ко мне.

На самом деле переодеваться не было никакого смысла, кроме собственного успокоения. Пока на мне были чужие вещи, да к тому же меченые орденом, я еще мог подсознательно искать повод вернуться, найти выход. Но стоило скинуть одежду Аркейна, и я мысленно простился с идеей попасть в самую богатую и влиятельную корпорацию мира. Дороги назад нет, так чего беречь душу?

Наш путь лежал на северо-восток, обратно в сторону деревни, где на нас напали монстры Хибы. Разумеется, сейчас

следов уже не найдешь, но все нападения приходились на то направление, и отдаляться от них – не слишком разумно.

Отто не ограничивал меня во времени, но затягивать не имело смысла. Да, меня обеспечили и деньгами, и этернием, но где гарантии, что никто другой не решится устранить слишком опасного агента? Хэммет уже однажды предлагал кастрировать мой дар, а теперь, став одержимым, я для него вообще превращусь во врага. Так что не нужно пытаться дергать тигра за хвост – целее будешь.

Итак, вдоль северной границы Катценауге располагались два графства, где мы уже побывали. Огонвеж, кажется, не слишком пострадал от нападений культа, но именно там ба-старда Чернотопья и принесли в жертву вместе с кучей других невольников. О чем это говорит? Да о том, что хроника Аркейна имеет слишком много белых пятен.

Как бы там ни было, но все записи упирались в один и тот же факт – если культ не сидит на севере Катценауге и приграничья, то он приходит с востока. Потому что юг и запад вообще о существовании культа если и слышали, то ни разу с ними не сталкивались.

Паук несся по бездорожью, все больше удаляясь от дороги. Мы летели напрямик к месту нашей первой встречи.

* * *

Это была первая ночь в пути. Не въезжая в Катценауге, мы остановились в небольшом зеленом гае посреди степи. Салэм установила защиту на границах свежей травы, поужинала

и завернулась в одеяло.

Я же листал учебники и записывал важные мысли себе в тетрадь. Благо бумаги взяли с запасом. Когда перевалило за полночь, я услышал тихий хруст ветки и поднял глаза от печатного текста.

Демон, с которым мы заключили договор, соткался из мрака и, сверкая глазами, отражающими блики костра, присел напротив меня.

Затихли сверчки, умолкла заполошно кричавшая птица. Мир постепенно замирал, будто в ужасе перед явившейся мне сущностью. Впрочем, одеяло Салэм продолжало двигаться с дыханием искоренительницы, но так же замедленно, как и в момент нашего разговора.

– Что-то ты долго, – вздохнул я, откладывая в сторону тетрадь и убирая перьевую ручку в специальный пенал. – Я ожидал тебя раньше.

Это был наш первый контакт, и хотя мне и было страшно-вато, но я прекрасно помнил, что нарушить договор демон не может. Однако в моих интересах наладить хотя бы нейтральные отношения, иначе существо из-за границы реальности может меня сожрать раньше времени.

– Наследие Яниса, – потянув носом воздух, одобрительно произнес демон. – Он все-таки не зря прожил свои годы.

– Наследие? – зацепился я, приготовившись внимательно слушать.

– Да, – кивнул демон и раскрыл рот.

Острые зубы, похожие на иглы, блеснули в свете костра, и гость сложил ногу на ногу, при этом откинувшись назад, опираясь на руки. Пламя бросало блики на чешую, покрывающую туловище.

– Похоже, вы были достаточно дружны, раз ты до сих пор о нем вспоминаешь, – заметил я.

– Дружны? – усмехнулся тот. – До нас никто и не догадывался, что можно наладить вот такой контакт между демоном и человеком, – он махнул рукой, во мраке блеснули когти. – Большинство людей, призывающих демонов, вообще слабо понимали, что делают. И потому платили собственной жизнью за свою глупость. Рано или поздно, но границы дозволенного размывались, и хозяин превращался в жертву. Но у нас с Янисом было иначе.

Я выждал несколько секунд, прежде чем задать вопрос.

– Почему?

– Потому что даже правильно составленный договор – всего лишь договор. Нас же объединяло общее дело. Янис ненавидел людей, но спасал их. Стоило ему услышать, что где-то появился демон, он срывался в дорогу.

– Это понятно. Но почему это делал ты?

– Чтобы ты понял, мне нужно будет рассказывать тебе, как устроен наш слой реальности. Это долго, нудно и ты все равно большую часть не поймешь, – заявил он. – Но главное, что ты должен знать – все эти ваши сказки, что нам нужен только дар призвавшего – чушь. Демоны приходят в этот

мир слишком голодные, чтобы сдерживать себя – это верно. Но если благодаря человеку ты обретаешь возможность получить куда как больше пищи – глупо убивать такого повара.

– Погоди, выходит, ты пожирал своих собратьев? – зацепился за мысль я.

Демон кивнул и довольно оскалился.

– Это было так давно, я думал, уже забыл, каково это – жить в Эделлоне. Но вот появился ты, и я просто не мог сдерживать любопытства.

Он замолчал, и я не спешил прерывать тишину.

– Некоторое время я наблюдал за тобой, Киррэл «Чертополох», бастард Чернотопья. И сперва я решил, что ты просто мальчишка, чуть умнее остальных, – сообщил демон, подбирая мелкую ветку. – Каково же было мое удивление, когда я понял, что ты отмечен Марханой, даже словами не описать.

Ну, он теперь буквально живет внутри меня, так что и видит больше, чем остальные. Это меня не удивило, а вот тот факт, что мое вселение оказалось для демона тайной, стоило обдумать.

– Сказать по правде, я не собирался тут задерживаться, – сообщил демон. – Все, что мне хотелось узнать – насколько изменился мир после нас, понимаешь?

Я кивнул. Даже если «Записки» не были работой самого Вагнера, он многое сделал для Эделлона.

– Но когда я понял, что между вами больше общего, чем

я думал изначально, то мне захотелось остаться.

– Общего? – переспросил я.

Демон насмешливо усмехнулся, склонив голову набок.

– А ты думал, что ты – первый и единственный, кто был отмечен Марханой? – посмеялся он. – Нет, ты не избранный, Киррэл «Чертополох», ты всего лишь один из.

Значит, и Янис носил ее метку. Становится все интереснее.

– Я просматривал твои учебники вместе с тобой, – он указал когтем на стопку книг у моих ног. – И могу с уверенностью сказать, что ваши маги пошли по безопасному, но неправильному пути. Ни один чародей, связавшийся с демонами посредством ритуала, никогда не станет настолько силен, как тот, кто отдал часть своей души.

– Я догадывался об этом.

– Это лежит на поверхности, – отмахнулся демон. – Мне не с руки жить в теле слабака, каким ты являешься сейчас. Но я могу сделать из тебя величайшего демонолога современности. Если ты согласишься, конечно.

– И я не сойду с ума, и не превращусь в чудовище, за которым охотится весь Эделлон? – уточнил я, уже чувствуя зуд в груди.

Ну да, обещанный пряник слишком сладок. Отказываться от таких предложений, когда твоя жизнь висит на волоске, попросту глупо. Но, как и я говорил Мархане, если можешь что-то сделать, не делай этого бесплатно. А потому торг –

единственный путь к спасению.

– Это уже будет зависеть от тебя самого. Дар – это топор, ты можешь рубить им дрова, а можешь – головы. У каждого выбора есть последствия, и только ты будешь за них отвечать. Мне-то что, в Эделлоне прошло столько времени, что даже потомки моих знакомых давно погибли. Мне плевать на людей, их дрязги. И если ты умрешь, я просто вернусь в свой слой реальности.

– Звучит очень заманчиво, – кивнул я. – Чего ты хочешь в обмен на мое согласие?

Демон оскалился и сел ровно. Его глаза загорелись изнутри, освещая жуткую морду, наружу высунулся язык, обливавший рот, не имеющий губ. Если бы не закалка фильмами ужасов, я бы однозначно напугался.

– Киррэл «Чертополох», я дам тебе знания, покажу, как достичь вершин магического искусства, и не стану поглощать твою душу, – торжественно произнес он, приложив когтистую лапу к груди. – Но в обмен ты обязуешься жить так, чтобы мне было интересно. Мы обойдем весь мир, обзаведемся кровными врагами, будем сражаться с ними. У нас будут союзники, достойные находиться рядом с сильнейшим чародеем века. Но все одаренные, кто встанет против тебя, станут моей пищей. Договорились?

– То есть спокойной жизни мне не видать, – улыбнулся я, понимая, к чему клонит демон. – Но это ведь только часть условий?

– Именно, – кивнул демон. – Когда придет время, я уйду добровольно, и ты не станешь мне препятствовать.

– Твой уход будет значить мою смерть?

– Нет, конечно. Я не брошу тебя в беде. Но даже маги стараются, их дар угасает. Сидеть на балконе поместья, потягивая вино, и вспоминать о былых деньках – не для меня. Я все-таки демон, а не человек.

Я подумал с минуту, а потом задал еще один вопрос.

– Сейчас я считаюсь одержимым, и за мной в любой момент могут начать охоту. Сможешь ли ты мне с этим помочь?

Мой гость улыбнулся.

– Нет ничего проще, – кивнул он на мою сумку. – Доставай набор артефактов, я сам все сделаю. Ты согласен?

Я вздохнул, но больше для собственного успокоения. И так понятно, что альтернатива – бегать на цепи ордена, пока магистры не решат, что от опасного и слишком сильного агента пора избавиться.

– Согласен.

– Я рад, – кивнул демон, уже растворяясь в воздухе.

Напротив меня все еще горели его ярко-желтые глаза, но и они исчезли, стоило демоническому дыханию долететь до моего лица.

– *Мое имя Ченгер. И я – Демон Страданий.*

Глава 18

Вот, значит, как выглядит одержимость.

Ченгер подчинил себе весь мой организм и не испытывал никаких затруднений ни в управлении телом, ни в контроле дара. А мне оставалось только наблюдать, следя за тем, что делает сидящий во мне демон, и думать.

Тем временем мои слегка покрывшиеся чешуей руки разворачивали небольшой столик. Вжикнул развязанный шнурок на наборе артефактора, и Ченгер стал вынимать содержимое. Какие-то инструменты он сразу откладывал в сторону, другие внимательно осматривал и хмыкал, ничего не говоря вслух. А острый скальпель даже проверил пальцем.

Боли я не почувствовал, но капля крови упала на землю, и демон удовлетворенно облизнул рану. Кожа мгновенно срослась, а я почувствовал легкий укол – сработала моя магия.

Сцепив пальцы в замок, Ченгер хрустнул ими, и, вооружившись старыми рукавами моей куртки, принялся за работу. Скальпель отделял лишний материал, и по итогу у демона получились два широких браслета. Примерив их к предплечьям, Ченгер что-то проворчал, а затем направился к брюху дредхорста.

Нежить никак не отреагировала на демона, а тот, открыв багажник, быстро нашарил нужное. О существовании швейного набора я даже не догадывался, а вот он как-то сообра-

зил. Прихватив шесть деталей фурнитуры, Ченгер вернулся к набору артефактора и, усевшись в позу лотоса, начал мастерить из кожи и металла крепления.

Наши пальцы двигались так быстро и ловко, что порой я не видел самого движения, только смазанную тень. Костер, конечно, давал достаточно света, но зрение меня явно подводило.

Закончив с подготовкой двух наручей, каждый из которых крепился на предплечье с помощью трех кожаных ремешков, Ченгер запустил руку в сумку артефактора. На свет появился небольшой брусок серебра, следом за ним на столике оказались маленькие стальные клепки.

В нос ударил запах раскаленного металла – демон не пользовался входящим в набор паяльником, вместо этого он заставлял серебро течь заклинанием. Я понимал, что и как колдует Ченгер, но запомнить даже не пытался – слишком сложно для меня пока что.

А священнодействие не кончалось. Отложив в сторону брусок металла, демон взялся за клепки. Голыми пальцами смыкал ими два куска кожи, и под фалангами вспыхивало черным дымом демоническое пламя. Вот эти заклятья я уже знал. Те самые «стопоры», которые использовались в ритуалах призыва. Отличие лишь в том, что эти не начерчены с применением дара, а вложены в объем заклепки.

Закончив с ними, Ченгер убрал инструменты в набор, а наручи, не опасаясь за их сохранность, сунул в пламя.

– Тепло здесь выступает катализатором, – сообщил он мне, едва шевеля губами. – Пассивные артефакты светятся в магическом зрении. Но если правильно все сделать, обнаружить их сможет только демон. Но это не значит, что другие одаренные ничего не поймут. Вблизи их почуют обязательно. Но ты же маг, и не станешь лезть с врагом в ближний бой?

Выждав положенное время, он извлек свои изделия из огня. Пламя не оставило на них ни следа, но стоило Ченгеру поднести наручи к лицу, я ощутил идущий от них запах. Перед глазами, будто наяву, мелькнул рокот огромного двигателя с характерным ароматом креозота.

– Готово, – протерев пальцами один наруч, сообщил демон. – Теперь смотри, как это делается.

Ладонь накрыла египетский символ жизни, в серебро хлынул поток моего дара, а в следующее мгновение я уже полностью мог контролировать собственное тело.

– Пока ты носишь эти браслеты, и в них есть крохотная частица твоей магии, никто не заподозрит в тебе одержимого, – сообщил Ченгер, вновь оказываясь сидящим напротив меня.

– Но опытный чародей все равно их заметит и сможет расшифровать вложенные чары, так ведь? – уточнил я.

– Нет, – оскалился демон, тыча пальцем в сталь. – Для этого я вставил эти клепки. Все, что могут почувствовать другие – что на тебе пассивные артефакты со слабой защитой. Естественно, если клепки заменить или просто изъять, о твоей

одержимости будут знать все вокруг.

Я кивнул, принимая к сведению.

– Спасибо, – ничуть не кривя душой, поблагодарил я. – Для меня это важно.

Ченгер поднялся на ноги и отряхнул колени. На миг его рот исказился, изображая улыбку.

– Это важно для нас обоих, – заверил он и тут же истаял в воздухе, обратившись в черный дым.

Я же остался сидеть, поглаживая кожаные наручи. Сам я ощущал, что в них есть моя магия, и при желании даже мог ее вернуть. Вот только моего опыта не хватало, чтобы вложить силу обратно. Так что свои первые артефакты трогать я не стал, вместо этого поднялся на ноги и прошелся к небольшому ручейку, текущему в десятке шагов.

Несмотря на то что наш гай был один на огромную площадь степи, встретить здесь других людей практически нереально. В Катценауге есть куда более прямые пути, это мы по диагонали идем, нормальные охотники и искоренители стараются дольше необходимого в степи не торчать. И так получилось, что этот лесок не имеет прямого входа в мертвую страну, и если идти отсюда к центру Катценауге, упруешься в невысокие, но все равно непроходимые горы.

Поэтому я безбоязненно передвигался между зарослями кустарника.

Закончив свои дела, сполоснул руки в ручье, и заодно взглянул в собственное отражение. Острота зрения оказа-

лась достаточной, чтобы убедиться, что глаза теперь смотрелись человеческими. Умывшись напоследок, я вернулся к почти погасшему костру и, сложив свои записи, улегся.

Сон не шел, так что я еще долго крутился на плаще, пытаясь заснуть. Однако работа, проделанная демоном с такой легкостью, все еще вставала перед глазами.

Умом я понимал, что в мире, где есть самая натуральная магия, законы физики курят в сторонке. Однако и движения, и расход силы никак не отразились на мне самом. От тех быстрых движений, которые вытворял Ченгер, я бы все пальцы разломал и вывернул. Однако демону было плевать на ограничения моего тела.

При этом сам он не стал материальным, оставаясь бесплотной сущностью. Никаких описаний подобного процесса я не встречал, и что-то подсказывало, что и не встречу. Слишком соблазнительно получается, чтобы давать неискушенным людям подобные знания.

Верить демону до конца, конечно, я не собирался. Я людям-то не доверяю, а тут самый настоящий демон! Но уже сейчас я приобрел некоторые гарантии, что у меня получится выжить, затерявшись на территории королевств. Конечно, если орден всерьез задастся вопросом, куда это пропал одержимый, меня найдут. Вот только будет это гораздо сложнее, чем без помощи Ченгера.

А ведь это всего лишь жест доброй воли. И если демон не врал, впереди будут открытия посерьезнее. И вот такая сила

и способности – всего лишь за договор с демоном? Слишком большой куш, а где бывает бесплатный сыр – всем известно.

Уснул я только через несколько часов, но сон был беспокойный. Я за кем-то гнался, кто-то преследовал меня. И в результате я оказался на краю обрыва, а передо мной стоял ухмыляющийся Хэммет с пистолетом в руке. Выстрел грохнул, ударяя по ушам, и я раскрыл глаза.

В черном небе, затянутом густыми тучами, сверкали молнии.

* * *

Дороги по-прежнему не имелось, одно направление. Впрочем, для костяного паука это не было проблемой. Он нес на своей спине нас обоих, не снижая скорости из-за тяжести груза.. И только дождь, хлещущий с лопающегося от сверкающих молний неба, портил все удовольствие от поездки.

В очередной раз проклиная местный транспорт, не имеющий даже намека на крышу, я заворачивался в уже промокший плащ и хмуρο глядел в стену ливня. Капли воды неслись с такой скоростью, что сливались в белые нити, светящиеся от всполохов молний. Земля вздрагивала от чудовищного грохота грома.

Тренировка контроля все равно продолжалась. Посмотрев, с какой легкостью творит заклинания Ченгер, я воодушевился. Даже если он солгал, и скоро меня сожрет, все равно это не мешало думать о будущем. Как говорится, на Бога

надейся, а к берегу плыви. Вот я и гонял силу по телу, не давая себе поблажек.

Салэм, сидящая впереди, тоже времени даром не теряла. Искоренительница не колдовала, но, когда оборачивалась, я видел ее светящийся изумрудным сиянием глаз. О том, что это позволяет заглядывать куда дальше, чем обычное зрение, я уже знал. И сейчас моя учительница следила за обстановкой вокруг.

Конечно, большинство чудовищ Катценауге в такую грозу из норы и носа не высунут. Все же основа у них животная, а редко какой хищник в такую погоду отправляется на охоту. Но это лишь часть местных мутантов. Магическое возмущение, исковеркавшее флору и фауну Эделлона, породило и совершенно новых тварей, никакого отношения к естественному происхождению не имевших.

Разумеется, большую часть уже давно изучили, разобрали на составляющие, взвесили и оценили в звонкой монете. Однако это не значило, что появившиеся из ниоткуда монстры перестали быть смертельно опасными. Наоборот, в списках «новых» чудовищ хватало таких, кого рекомендовалось не просто обходить десятой дорогой, но и «бежать без оглядки, молясь Райогу».

Очень широкий ассортимент порождений магии представлял собой волшебные машины смерти. Их с трудом пробивала магия, практически не брала сталь. При этом скорость и агрессия этих детищ Катценауге превращала их в

неудержимых противников, чтобы справиться с которыми приходилось собирать отряд из пяти-шести искоренителей в полном артефактном обвесе.

И вот им плевать было на погодные условия – толстая шкура, защищенная в большей степени волшебством, позволяла спокойно стоять в открытом огне. Текущая с неба жидкость была им нипочем. Если она не была рекой, в которой можно банально утонуть, нахлебавшись воды.

В самом Катценауге хватало и плавающих мутантов. Внешне похожая на селедку рыбка, способная за минуту оставить от взрослого человека голый костяк, например, встречалась почти в каждой реке больше лужи. Полуметровые пиявки, с радостью высасывающие любого, кто ступил на их территорию до состояния мумии.

В общем, так или иначе, но любая вылазка в Катценауге была кошмаром наяву. Может быть, именно поэтому преступники, ставшие вольными охотниками, могли больше не опасаться преследования королевской власти. Выдачи своих не предусматривалось, если ты, конечно, не станешь снова заниматься своими делами по старой памяти. Но если ты не угомонился, а прикрываешься статусом вольного охотника, лучше самому себе горло вскрыть.

Никаких объединений у них не имелось, но общий неписанный кодекс был. Держалось сообщество только на честном слове, выступая единственной альтернативой Аркейну. Охотники обеспечивали королевства небольшим, но доста-

точно стабильным потоком добычи из Катценауге, а потому в некотором роде работали на приграничье. Ну и, само собой, в случае угрозы со стороны монстров, им вменялось защищать мирное население.

Жили эти охотники очень ярко, но столь же недолго. Вероятность погибнуть в очередном походе возрастала с каждым разом, но желающих заняться опасным промыслом всегда было в достатке. Тем более что для приобретения статуса требовалось только явиться к местному представителю власти в приграничье, да получить кольцо со знаком.

Гоняя силу по телу, и морщась от попадающих за шиворот капель, я задумался. Смог бы я вот так жить, все время ходя по лезвию ножа и зная, что в любой момент можно поскользнуться? Мое текущее положение было еще хуже, чем у последнего каторжанина. Тем хотя бы срок заключения называют, а мне предстоит куда более сложное испытание.

Договор с магистром Отто – раз. Договор с демоном – два. Договор с Марханой – три. И, в принципе, я везде мог отказать. Только был ли это выбор, когда тебя припирают к стенке и диктуют свои условия?

Минутка раздумий кончилась, стоило мне только ощутить, как в желудке заурчало от голода. Как и всегда в такой ситуации посторонние мысли ушли на задний план, и я перестал о них волноваться.

Лес появился внезапно. Вот мы еще неслись по превратившейся в сплошное болото степи, и в следующую секунду

уже несемся между деревьями. Паук снизился, чтобы нам не пришлось пригибаться, замедлил свой бег и вскоре уже вылетел к одинокой темной скале.

Не тратя лишнего времени, Салэм заставила дредхорста обогнуть каменную стену, и мы тут же шмыгнули в огромный темный проход. Не сразу до меня дошло, что это не скала, а очередные руины.

Потолок уцелел, окон не имелось, зато на второй этаж вела лестница. А вот первый оказался завален древним мусором, покрыт пылью. Стоило нам спешиться, она взвилась в воздух, щекоча ноздри и оседая на мокрой одежде.

– Пойдем наверх, – скомандовала, обнимая себя за плечи, замерзшая искоренительница и первой ринулась по ступенькам.

Прихватив из брюха дредхорста мешок с провизией, я последовал за ней, внимательно смотря под ноги. Но крепкая лестница оказалась сложена на совесть – ни один камешек не шелохнулся, пока я поднимался на второй этаж.

Здесь уже имелись узкие окна во всех четырех стенах, сейчас закрытые деревянными ставнями. Вода понемногу сочилась внутрь, но не критично. Помимо запаха старой плесени и влажности я уловил и нотки угля. Как и многие другие руины, эти развалины явно пользовались популярностью.

В центре широкой комнаты нашлась каменная печь, сложенная из булыжников, скрепленных раствором. Внутри лежали угли, а неподалеку – на достаточном расстоянии от

окон, чтобы не натекло воды, но и не так, чтобы могла вспыхнуть – лежала стопка дров.

– Я разожгу, – предложила искоренительница и, скинув мокрый плащ на пол, принялась за работу. – А с тебя обед.

О появлении моих наручей Салэм не спрашивала, искоренительнице хватило один раз сверкнуть своим магическим глазом, чтобы понять все, что ей было нужно. Единственное, что она сказала мне утром, что я явно работал спустя рукава, и пассивная защита, которую, по ее мнению, и должны были создавать артефакты, оказалась слишком слабой.

Вскоре уже кипела похлебка на огне, и мы оба с нетерпением ждали, когда же можно станет зачерпнуть ее ложкой. Что я, что Салэм уж очень проголодались – завтрака-то не было, пришлось срочно натягивать плащи и уезжать.

– Мы же едем к тебе домой, – завела разговор Салэм, чтобы отвлечься. – И можем посетить дорогие тебе места.

– Не думаю, что у меня такие есть, – отозвался я, пожимая плечами. – Да и встречаться с отцом тоже не хочется. Его условия я не выполнил, и признавать меня он не станет.

Искоренительница хмыкнула.

– Да уж, всякие бароны в приграничье бывали, но одержимых точно пока не было. Кстати, с самого утра ломаю голову, почему у тебя человеческие глаза?

– Похлебка готова, – вместо ответа сообщил я. – Приятного аппетита.

И не дожидаясь, когда Салэм скажет что-то еще, налил в

чашку и вручил ей. Искоренительница не стала настаивать, и тут же принялась за еду. Я спокойно набрал и себе порцию и тоже отрешился от мира, набивая желудок горячей пищей.

Ответа у меня не было, а я как-то и не подумал, что придется объясняться.

Отложив ложку и пустую чашку, Салэм взглянула на меня внимательнее обычного.

– Киррэл, можешь мне не верить, но я не собираюсь рассказывать никому о тебе, – заверила она. – Как бы там и что ни случилось, ты все равно будешь моим учеником. И это не считая того, что я обязана тебе жизнью. Если бы не ты...

Договорить ей не дал злобный рев, раздавшийся с первого этажа. Я успел отпрянуть от печки, а Салэм сразу вскочила на ноги, создавая в руке свое копьё.

– Тихо отойди подальше от лестницы, – едва слышно приказала искоренительница.

Но я не успел.

В мгновение ока взбежав по лестнице, на второй этаж выбралась четвероногая туша искаженного магией чудовища. Пасть, раскрывающаяся треугольником, шесть пар глаз, сияющих красным светом, длинный костяной гребень на спине. Тварь была всего с метр в холке, но за ней следом поднимались еще и еще. Не прошло и пары секунд, а их уже собралось с десяток.

– Вот и все, – с каким-то облегчением вздохнула Салэм. – Не получится у нас повидаться с твоим отцом, Киррэл.

Однако я не стал отчаиваться раньше времени. Да, нам будет сложно справиться с целой стаей опасных монстров. Но если бы я опускал руки каждый раз, когда задача казалась мне не по силам, закончил бы в подворотне, а не владельцем собственной компании.

Преодолевая неожиданно возникшее сопротивление воздуха, я стал сводить ладони вместе. Повинуясь моей воле, пространство вокруг задрожало, начав переливаться всеми цветами радуги.

– *Рифт*, – выдохнул я за миг до того, как стая бросилась в атаку.

Глава 19

Я оглох.

Что-то щелкнуло в черепе, и все звуки разом отрезала абсолютная тишина.

Глаза еще видели, как твари, попав в пузырь заклинания, замедлили свой полет, но кровавая пелена все больше застила взор. На губах появился вкус крови – текла из носа. Струйки бежали из глаз, на виске лопнула жила. Из ушей капало.

Почему нельзя колдовать, если не умеешь? Вот поэтому. Даже крайне крепкий организм бастарда не выдержал нагрузки.

Заклинание продолжало работать, безжалостно высасывая из меня силы. Тонкая пленка переливающегося пузыря все больше ширилась, захватывая новую и новую площадь. Стая мутантов замирала, а первые, уже пронзенные копьями Салэм, просто висели в воздухе, как мухи в паутине.

Я пытался оборвать заклинание, развести ладони, но ничего не получалось. Отлетели в стороны ногти, но боли я не почувствовал. Наружу полезли черные демонические когти, кожа поросла чешуей. И хоть как-то проконтролировать процесс я не мог.

Искоренительница меж тем была монстров. Благодаря Рифту у нее было время на то, чтобы как следует прицелить-

ся и нанести очередной удар. Вот тварей остается всего трое, они еще пытаются вырваться из переливающегося радужным окрасом поля, но тщетно.

Изо рта по подбородку с кашлем потекла кровь. Сквозь муть я заметил, как мир покачнулся, пол бросился мне в лицо. Не было сил пошевелиться, даже глаза поднять. Хорошо хоть боли не было. Не самый плохой конец.

Зеленые и серые вспышки пробивались сквозь кровавую пелену, и краем сознания я понимал, что Салэм еще сражается. Светомузыка играла недолго. Вскоре к тишине прибавилась темнота, хотя мое сознание оставалось в относительном порядке.

Мыслей не было, думать не хотелось. Я просто ждал конца, понимая, что надорвался, пытаюсь совершить невозможное. Что ж, не всегда ставки играют, иногда случаются и поражения.

Чужое прикосновение вырвало меня из забытья резко. Я даже вздрогнуть попытался, но тело отзывалось вяло, неохотно. Вспыхнул изумрудный огонь, и мне стало легче. Что-то терпкое потекло в рот, смешиваясь с моей кровью, и я закашлялся.

Питье ударило в голову, обожгло гортань и волной прокатилось по пищеводу. Тело пыталось вдохнуть, но жидкость все еще затекала в рот, и я рефлекторно дернулся, чтобы отвернуться.

Чья-то крепкая хватка удержала меня за подбородок. Но

хоть перестали заливать в глотку адское пойло.

– Дыши, Киррэл.

Голос искоренительницы звучал очень сухо и тихо, как сквозь плотную вату. Но все же я его слышал. Значит, пока еще не сдох. Значит, еще ничего не кончено. Значит, поборемся.

В памяти само собой всплыло заклинание магического зрения, следом нашлось такое же для слуха. Конечно, не сразу, но я смогу их освоить...

И тут зрение прояснилось.

Я лежу на все том же втором этаже. Моя голова на коленях Салэм, девушка гладит меня по волосам и что-то шепчет. С ее пальцев срываются изумрудные искры, я все четче ощущаю, как волшебница вливает в меня капли своего дара.

– Ты опять спас мне жизнь.

Ухмыляющаяся гримаса на лице искоренительницы, может быть, и не выглядела доброй, но это эффект некромантии. Чем сильнее изматывается одаренный магией смерти, тем больше он сам походит на нежить. Так что вот этот оскал – искренняя улыбка.

С трудом пошевелив языком во рту, с удивлением обнаружил лежащие в нем кристаллы. Понятно, как Салэм меня спасла – накормила этернием. И судя по тому, что во рту у меня никак не меньше трех камней, это уже не первая порция.

– Не бойся, последствий не будет, – правильно уловив ход

моих мыслей, сказала она. – Этерний вреден только в том случае, если с тобой все хорошо. А ты весь дар в магию вложил.

И она принялась рассказывать. Мой Рифт ударил, что называется, от души. Салэм, чудом не успевшая выйти за пределы пузыря, под воздействие не попала. А вот стая гончих... Заклинание накрыло всю башню и держалось до тех пор, пока у меня оставалась магия. Так что искоренительница быстро расправилась с монстрами, они и сопротивляться-то не могли, застряв, как комары в смоле.

Как только моя сила иссякла, Салэм метнулась к оставленному внизу пауку. Дредхорст ведь пал первой жертвой, выиграв для нас драгоценную секунду. А уже вооружившись мешком этерния, искоренительница принялась изводить кристаллы на мое исцеление.

– Умереть тебе не дала твоя одержимость, – уже нормальным голосом перешла к учительскому тону Салэм. – Демон фактически спас тебе жизнь. И твои артефакты, кстати, разрядились. Хитро придумал с экранированием.

Я лишь медленно моргал, сил говорить по-прежнему не было.

А еще меня заинтересовала механика Рифта. Конечно, под воздействием Ченгера в деревне мне удалось с ним справиться. Но тогда роль ведущего была у демона, он страховал меня, рассчитывая и вложенную силу, и правильное воздействие. Я, разумеется, подглядел, как он это делал, но важных

мелочей не заметил, отсюда и такой эффект.

Любой другой чародей на моем месте оказался бы высосан досуха собственной магией. Мархана обещала, что больше помочь не сможет, и не вмешалась. А вот Ченгер меня прикрыл в силу своих возможностей.

Мог ли он полностью перехватить контроль, как было ночью? Сомневаюсь, иначе не упустил бы возможности так и сделать. Однако этого не произошло, получается, есть какое-то ограничение на частоту применения такой способности. Нужно будет обязательно спросить.

В итоге я угробил все, что у меня было, неправильно составил заклинание, и едва не сдох, когда оно пылесосом принялось тянуть из меня силу без ограничения. А если я прав, и Ченгер для своих визитов тратит мою же магию, получается, мы еще не скоро сможем поговорить. Что ж, будет время все обдумать.

Например, о том, что мне жизненно необходимо пересмотреть тактику действий. Третья драка, в которой я участвую, и где меня могут не просто поломать, а по-настоящему убить, кончается обмороком с тяжелыми последствиями.

Заклинаний у меня пока нет, а теперь еще непонятно, когда появятся. После испытанного Рифта пробовать колдовать, не подготовившись, никакого желания. Махать мечом я не умею, разве что дубину какую в руки взять, чтобы махать, как арматурой, но тут Ченгер прав – я пусть и будущий, но чародей, махать кулаками мне нельзя. Остаются только

артефакты.

Ассортимент атакующих заклинаний мне доступен достаточно широкий. От темных магов, от демонологов и теперь от самих демонов. Нужно только сообразить, как из них сделать необходимый мне арсенал. И желательно не одноразовый.

Решено, завтра с этого и начну свой день. А пока рука Салэм продолжает гладить меня по волосам, можно расслабиться и отдохнуть. Хоть немного перестать ломать голову о том, как выжить.

* * *

Утром я спокойно открыл глаза и так же поднялся на ноги. Тело плевать хотело на все мои дилеммы, зов природы был для него на первом месте.

Салэм, расставившая сигнализацию вокруг башни, спала без задних ног. Сама она этерний, похоже, не ела, а ночью успела вымотаться. Так что я спокойно сделал свои дела и вернулся наверх уже с котелком, полным воды.

Трупы монстров искоренительница ночью стащила вниз, и теперь в очередной раз поднятый дредхорст охранял останки. Для нежити наши битвы не прошли бесследно: потрескались кости, кое-где не хватало частей. Но тварь все еще оставалась на ходу.

За приготовлением завтрака я размышлял, чем смогу вооружиться, раз пока сам не могу отбиваться. Естественно, нужно делать артефакты, и Ченгеру придется поделиться

знаниями, как их собрать – самому мне пока что рано брать-ся за такое важное дело, слишком многое нужно просчитать.

И все же, прежде чем собирать оружие, требовалось знать, что именно это будет. Посохи и мечи из сказок – это прекрасно, но не практично. Да и где я тут возьму подходящие материалы?

Покрутив в голове несколько вариантов из учебников, я вздохнул и взял лист бумаги с пером. К черту, пора брать дело в свои руки. Мархана мне не помощница, от демона подсказок ждать не приходится, Салэм, по сути, не может мне ничего дать прямо сейчас. Так что...

Я уже думал об этом в разрезе технологического прогресса. Но тогда это были не магические придумки, и я их отбросил за неимением подходящей базы. Было бы у меня свое баронство – тогда еще можно было бы собирать ветряные мельницы. Но в одиночку завод не поставишь.

Чертеж рождался сам собой, мне оставалось лишь делать пометки и вносить изменения, соответствующие полученным знаниям. В этом деле тоже помощи просить неоткуда, с подобным оружием здесь не сталкивались, но я-то лично держал в руках, собирал, разбирал.

Так что на первом листе был изображен обычный револьвер в разрезе, а на втором – его магический аналог. Открывать порох здесь, посреди дремучих средневековых королевств, где химия идет только с приставкой «ал», а ее адепты через одного пытаются свинец превратить в золото? Даже

не смешно, задушат ведь, чтобы конкуренцию не плодил и ненужные мысли не одаренным не подсказывал.

Что такое огнестрельное оружие на Земле – это целая индустрия. Кольт уравнивает шансы всех со всеми. Но в мире магии – это бомба. Здесь и сейчас любой одаренный передумит кучу народа, взмахом ладони раскатает в тонкий блин толпу обученных солдат. А дай таким воинам по пищалям, и где окажутся те маги? Правильно, в могилах.

Поэтому никакого пороха, только магия. А что у артефактов будет такой необычный облик, ну так, мало ли какую дурь изготавливают в Аркейне. Вы скажете, что у ордена нет таких? Да ладно, вы что, сами на складах ордена рылись?

По итогу, сохранив изначальное устройство, я вносил изменения быстро и спокойно. Серьезных усилий каждая часть сборного артефакта не требует. Мне не нужны патроны, так что в барабан отправляются шесть разных заклинаний начального уровня. Они уже посчитаны и разложены по черточкам в учебниках. Нужен огонь, крутани барабан, как тебе требуется, и стреляй.

А для того чтобы вместо порохового заряда у заклинаний был подходящий стартер, нам нужно поставить простой активатор. Нажимаешь на крючок, он касается вложенного в барабан кристалла, и заклятье срабатывает.

Вот со стволом сложнее – он должен направлять получившееся заклинание, чтобы оно не взорвало весь артефакт на куски у меня в руках. Но и тут вполне можно справиться – в

наборе артефактора еще лежит небольшой кусок стали, это хватит.

Собственно, вся сложность заключается только в изготовлении деталей, остальное я могу вполне сделать сам. Ну и запасы этерния придется немного урезать, чтобы хватило на стрельбу. Дорогие снаряды получаются? Так в каждом кристалле их хватит на сто-сто пятьдесят заклинаний адепта. То есть, от шестисот до девятисот выстрелов без смены «патронов».

Конечно, не имей я двух мешков магического вещества, никогда бы не решился на такое святотатство. Это же все равно, что выбрасывать деньги на ветер, в прямом смысле слова. Один раз нажать на спуск – это, можно сказать, пару талеров выкинуть. Но у меня хватит камней и для себя, и для такого вот револьвера. К тому же еще неизвестно, что нас ждет дальше, а в следующий раз меня могут и не откачать.

До обеда я не отвлекался от своего занятия, то и дело листая конспекты и учебники. Салэм по-прежнему храпела рядом на плаще, так что я спокойно занимался делом. И к моменту, когда искоренительница проснулась, я уже сидел с разложенным набором артефактора.

– Мы никуда отсюда не уйдем, пока я не закончу, – сразу предупредил искоренительницу я, как только та села на своем лежаке.

– Что-то важное считаешь? – хмыкнула она, выразительно бросая взгляд на мои браслеты.

Их я заряжать не стал, но оставил болтаться на руках. Тогда я не подумал, что не следует вот так открыто светить изделия Ченгера, но теперь не стоит показывать искоренительнице, что я уже могу их перезарядить. Дар-то вернулся – и в полном объеме, хвала контрабандному этернию.

– Мне надоело умирать каждый раз, как нам приходится драться, – ответил я, глядя в глаза Салэм. – Удача не длится вечно.

Она кивнула, принимая мой ответ.

– Помощь нужна?

– Пока нет.

Подпускать ее к своим чертежам можно только в виде отдельных частей. Конечно, Салэм обязательно доложит начальству, что мастерил ее ученик. Но создание ствола мне все равно без нее не завершить. Однако это подождет.

Со временем, разумеется, кто-то да пронюхает, что я собрал. Но, опять же, мало кто сможет потягаться со мной по части бюджета, и подобный револьвер даже в качестве прототипа обойдется в круглую сумму, которую потратить разово способен далеко не каждый маг.

Да и работу артефакта я замкну на собственный дар, как Ченгер сделал с наручами. Таким образом, в чужих руках мой артефакт работать не будет. А наружные части еще и укреплю стопорами, скопированными с клепок – чтобы никто, даже специально приглядываясь, не разобрался, почему эта штука стреляет и чем. Нет уж – удивить, значит, побе-

дить.

– Хорошо, – серьезно кивнула Салэм. – Но если потребуется помощь...

– Я сразу же скажу, учитель, – улыбнулся ей в ответ.

После появления демона у Салэм только одна задача – следить за одержимым и при необходимости уничтожить его. Может быть, прямо ей об этом не говорили, но представить реакцию некромантки, уже убившей своего брата, несложно. Долг и профессиональная гордость не позволят ей отвернуться от угрозы. Это втихаря таскать этерний можно – речь ведь о пользе для ордена в виде усиленно обучающегося демонолога шла. А дать одержимому резать мирное население – вопрос совсем другой.

Уже сейчас я вижу, что Ченгер даст мне гораздо больше знаний и навыков, чем искоренительница.

Но, во-первых, орден так и так бы своего контролера представил. Во-вторых, Салэм действительно обязана мне, и мы сработались. Вряд ли, конечно, удастся поколебать ее верность, однако палки в колеса пихать мне она не станет. Как бы там ни сложилось, но я все еще отмечен Марханой, а богиню Салэм опасается.

Так что вся эта ситуация с силами, которые хотят мной воспользоваться, как гондоном, и выкинуть – мне же на руку. Как говорится, разделяй и властвуй. Вот и будем делать так, чтобы никто не ушел обиженным.

С этой мыслью я вытащил горсть камней этерния и закре-

пил первый в тисках. Приставив линзу на подставке, поправил кристалл, чтобы он смотрел на меня лицевой стороной, и, вооружившись скальпелем, приступил к нанесению ритуального чертежа. Работать предстояло долго и внимательно, так что я не спешил, снимая с кристалла чуть ли не по микрону за одно движение.

Салэм побродила по этажу, но вскоре спустилась вниз, оставив меня одного. А я увлеченно работал, высекая черту за чертой на жесткой поверхности этерния. В самый ответственный момент камень лопнул, и я выругался шепотом. Почти ведь получилось!

Закинув обломки в рот, я пустил импульс, растворяя их в порошок, и приступил ко второй попытке. Ничего, камней у меня много, все получится. Ничего не выходит лишь у тех, кто ничего не делает.

А после ночного нападения мотивацией я был заряжен выше крыши. Погодите, ребята, я вам покажу Дикий Запад по-русски.

* * *

Поместье барона Чернотопья.

Барон Ян погладил украшенную шрамом щеку и оглядел гостя снизу доверху. Немолодой уже мужчина с гладко выбритой головой, сам он серьезно высох от возраста, но тело еще выдавало в нем неплохого бойца – широкие плечи, жилистые руки. И взгляд, которым гость оценил помещение и охрану новоиспеченного барона.

Да, после того как Яну удалось свергнуть Кристофа Шварцмаркта, новый владелец Чернотопья всерьез озабочился собственной безопасностью. Оно ведь как, сегодня ты впервые что-то сделал, а завтра за тобой уже повторяют все кому не лень. Так зачем давать конкурентам шанс?

– Слушаю тебя, – кивнул барон, опускаясь в кресло.

Верный помощник возник рядом со своим милордом и сложил руки на груди. За прошедшее время бывший заместитель главара разбойников серьезно раздался в животе, погрязнув в удовольствиях, но рука его по-прежнему оставалась крепкой. Хотя остроты языка это не изменило.

– Мне прислали сообщение, – ответил старый вояка, спокойно глядя на хозяина поместья, – Аркейн начал рыть землю в поисках культа.

Ян только щекой дернул. Вот уж что его раздражало, так это толпа фанатиков, которым пришлось уступать одну из собственных деревень. Это раньше, когда он брал от них гроши на исполнение мечты, ему казалось, что одна деревня – это пустяк. Но встав у руля Чернотопья, новый барон резко ощутил, в каком упадке находится доставшаяся ему земля.

Кристоф хотя бы мог у графа и соседей помощи попросить. Но хозяин Огонвежа не станет протягивать руку вчерашнему бандиту. Не трогает сам, и другим баронам велел не лезть – и то уже достижение.

Так что Чернотопье оказалось предоставлено само себе, и Яну с его ватагой разбойников теперь приходилось кру-

титься, чтобы просто выжить. Крестьяне свержения власти не поняли, и до сих пор приходилось вбивать им в головы, кто здесь власть. А ведь это только весна!

Ян чувствовал, как трон шатается под ним, а баронская корона давит на лоб. Если он не добьется успеха, не совершит что-то, что заставит подданных принять его, к осени их свергнут. И вряд ли кто-то из ватаги простит своему вожаку подобный промах.

Все это вело к тому, что интересоваться культом было просто некогда. Отдал деревню – и не лезьте.

– И что? – развел руками Ян, разглядывая гонца Хибы. – Я свою часть сделки выполнил.

– Это ложь, – заявил лысый старик, скривив губы в отвратительной усмешке.

Помощник вздрогнул, заметив ужасающие зубы акулы во рту гонца. Барон же отнесся довольно равнодушно – не первый урод в рядах культа и не последний. От каждого шараться, никаких нервов не хватит.

– Что же, по-твоему, я не сделал? – нахмурился Ян.

– Мальчишка выжил, – произнес культист. – Бастард Чернотопья выжил. И он идет сюда. Мне нужно объяснять, что это значит?

Барон улыбнулся и откинулся на спинку трона.

– Этого быть не может, мой подчиненный лично перерезал ему глотку. Верно говорю, Оливер?

Но помощник не ответил сразу, и Яну пришлось повер-

нуть голову к нему.

– Милорд?

– Ты что, тварь, оставил единственного законного наследника в живых?! – мгновенно все поняв по лицу заместителя, барон зарычал разъяренным медведем. – И говоришь мне об этом только сейчас, когда смерды готовы поднять бунт?!

Пока Оливер пытался оправдаться, стоящий перед бароном посланец культа развернулся и пошел прочь. Свою задачу он выполнил, а что там дальше будет с узурпатором – то культа не касается. Они все равно успеют набрать достаточно сил.

Пусть бастард придет и сцепится с Яном. Кто бы ни вышел победителем, следующий правитель Чернотопья будет принадлежать культу Хибы.

Глава 20

Руины. Киррэл «Чертополох».

– Как твои успехи?

Голова Салэм показалась над спуском, и я отложил инструменты.

– Руки трясутся, глаз дергается, – ответил искоренительнице раздраженным тоном. – И хочется убивать.

Сложно ли нанести на не слишком твердый кристалл один небольшой ритуал? Еще как! Я перепортил уже порядка двадцати кристаллов, а ни одного законченного так и не получилось – этерний просто ломался от неосторожного движения. Благо хоть заряд в камне никуда не девался, лишь разделялся между частями.

– Хорошо, – улыбнулась Салэм. – Тогда приberi за собой и спускайся. Мне нужна твоя помощь, а тебе необходим новый урок.

Не став спорить, я убрал инструменты и спрятал камни обратно в мешок. Действительно стоило переключиться на другую задачу. Такой концентрации мне в жизни не приходилось испытывать.

Я же не опытный артефактор – это для них такие задачи проще пареной репы. Там и рука набита, и глаз наметан. А вот мне приходилось выискивать закономерности в разрушении кристаллов, рассчитывать силу, выверять каждое

движение.

Немудрено, что артефакторов крайне мало по сравнению с другими магическими специальностями – это же нужно не только глазомер иметь, но и железную задницу со стальными нервами. Достаточно всего лишь представить, на какую сумму мне пришлось перепортить этерния, и дурно становилось.

Спустившись по лестнице, я окинул взглядом устроенный искоренительницей бардак.

Первая псина уже была разобрана на части. На стене растянулась шкура, в сторонке, осторожно сложенный, лежал лишенный плоти скелет. Внутренние органы в стеклянных банках, расставленные на походном столике, плавали в желтоватом растворе. Отдельно валялась горка изуродованного ножом мяса.

Сама Салэм стояла посреди этажа в заляпанном фартуке. Перчатки, доходившие до плеч, покрылись кровью до локтей. Но вид у искоренительницы был довольный.

– Планируешь продать? – спросил я.

– Часть продадим, часть используем, – кивнула Салэм. – А кроме того, тебе будет полезно научиться правильной разделке и изъятию ценных органов. Так что надевай фартук, перчатки – и будем учиться.

Не став возражать, я разделся по пояс и, нацепив необходимое, принялся выполнять поручения искоренительницы. Набор вивисектора, которым орудовала Салэм, изготовили из хорошей стали, все лезвия остро заточены и каждый ин-

струмент продуман и удобен.

Ворочать тяжелые туши было несложно, а вот делать выверенные разрезы куда как труднее. Крепкие шкуры и тугие мышцы сопротивлялись. Уже загустевшая кровь моментально перепачкала мне не только фартук, но и заляпала лицо. Но я не роптал, стараясь запомнить все, что требует делать Салэм.

На первую тушу у меня ушло почти три часа. Придирчиво осмотрев результат моих трудов, искоренительница указала на глубокие борозды в позвоночнике.

– Такого не допускай, – строго велела она, проводя пальцем по костяшкам. – Инструмент хоть и острый, но хрупкий. Если сломаешь, я вычту его стоимость из твоей доли. Кроме того, у многих тварей Катценауге особенно ценится спинной мозг. Повредить его легко, но потом уже не продашь. Ингредиенты должны быть изъяты аккуратно и бережно, иначе об их свойствах можно забыть.

Брать новый труп мы не стали, и искоренительница, таская меня от своей разделанной туши к моей, показывала на пальцах и объясняла, тыча меня носом в допущенные ошибки. Попутно делилась знаниями, чем каждая конкретная часть тела может быть полезна в алхимии и артефакторике.

Список применения измененных магией органов получался достаточно широкий.

К примеру, растертая в порошок печень прекрасно очи-

щала кровь. Кроме физических недугов годилась для очищения от некоторых проклятий, которые иначе и снять нельзя. В продажу такой препарат шел по весу и практически ничем не отличался у разных чудовищ, кроме исходного размера и конечного объема.

И таких примеров хватало. Да что там, практически все, что можно было вытащить из измененных магическим возмущением монстров, так или иначе годилось в переработку. Естественно, не у всех чудовищ органы давали одинаковый эффект.

У некоторых видов рыб можно вытащить воздушный пузырь, переработать в аэрозоль, и с его помощью приобрести такую временную плавучесть, что рыцарь в полном доспехе сможет рассекать волны брасом, не опасаясь утонуть.

Кости наших собак отлично подходили для создания крепкой нежити. Помимо этого они прекрасно держали вложенные в их структуру заклинания, даже без дополнительного усиления получались устойчивые артефакты. Конечно, в этом аспекте они уступали специально заговоренным металлам, но за счет разницы в цене этот недостаток нивелировался. Ведь ту же сталь заговорить – это работа одаренного, а ни один маг бесплатно и пальцем не пошевелит. Кости же сразу можно употреблять по назначению, как только очистишь их от остальных тканей.

Покрутив в руке ребро дохлого пса, я задумался. Можно ведь сделать костяную основу для моего револьвера, по

крайней мере, те части, которые будут быстро выходить из строя. Тот же барабан все равно придется периодически заменять, как и ствол – магия-шмагия, а ресурс даже у стали не бесконечен. Сколько настреляешь, прежде чем нанесенные на материал ритуалы придут в негодность?

Конечно, я не первый, кто решал похожую задачу. И выкладки предшественников у меня даже в конспектах записаны. Но там расчет шел на значительно меньшую нагрузку. Я же запланировал скорострельность, для местных просто невероятную – два выстрела в секунду. Это не сложно, но требует механической доработки, чтобы остальные внутренности успевали отработать до того, как понадобится выстрелить повторно.

– Теперь разрежь одну тушу без моих подсказок, – протянув мне скальпель, Салэм указала на ближайший труп. – Посмотрим, как ты запомнил мои наставления.

Вздыхнув, я сосредоточился на работе мясника. Тело мутировавшей псины весило, навскидку, килограммов восемьдесят. Однако это нисколько не мешало мне его ворочать и вертеть.

Занимаясь разделкой, я следил за собственными движениями, чтобы не повредить будущий товар. Салэм отошла по своим делам, оставив меня одного, и никто не говорил под руку. Несколько раз нож соскальзывал, но тут ничего не попишешь – требуется набраться опыта.

Когда я закончил, солнце уже уползло за горизонт, так что

искоренительница осматривала мою работу с факелом в руке. Использовать артефакты, растрачивая заряд, она не собиралась, несмотря на запасы этерния.

– Не стоит надеяться, что кристаллы будут под рукой всегда, – пояснила она, когда я решил уточнить этот момент. – Много может случиться, и не всегда можно опираться на магию.

А уже позже за ужином, который ради разнообразия готовила Салэм, я понял, что занимаюсь не тем.

В обычном револьвере все устроено так, чтобы работать с физическими законами. Но мне-то не придется гасить отдачу, решать проблему накаливания ствола. Да даже о газах можно не волноваться.

Достаточно сделать удобную рукоять, барабан для возможности поворота под требуемое заклинание, активатор на курке и, собственно, направляющую плоскость, по которой будет действовать магия. Не нужно делать ствол ни полым, ни большим. Достаточно иглы из однородного материала, и кость здесь не подойдет, она же внутри пористая.

Отложив недоеденную кашу, я взялся за тетрадь и стал чертить будущий артефакт заново. Салэм, наблюдая за мной, хмыкнула, но ни вмешиваться, ни подсматривать не стала, за что я был ей благодарен. Впрочем, вряд ли она бы сразу поняла, что конкретно я считаю.

А выходило достаточно простое изделие, и главной сложностью теперь стало изготовление барабана и одинаковых

этерниевых патронов к нему. Но здесь любой справится, у кого был револьвер. К тому же мне не требовались огромные камеры, с которыми бы пришлось повозиться под огнестрельный патрон.

Закончив с предварительным чертежом, я уже достаточно быстро просчитал материал по таблице из учебников. Подобные иглы – одни из простейших проводников, и их делают в огромных количествах для освоения инструментария. Так что запасной ствол можно будет купить в любом городе.

Закончив эту работу, я закидал остатки ужина в рот и занялся подготовкой.

Да, собрать такую игрушку при желании сможет даже ребенок, но проблема-то не в устройстве, а в том, как и чем она станет стрелять.

Волшебных палочек в Эделлоне не было за ненадобностью. Но артефакты – другое дело, в той же аптечке лежали универсальные разделители, расщепляющие силу любого одаренного. В итоге один и тот же артефакт с лечебным эффектом мог использовать и маг Воздуха, и некромант. Достаточно просто подать «питание» своим даром, а устройство само преобразует его в нужную стихию.

Разумеется, под это подводилось несколько теорий о едином источнике магии, но сейчас этот вопрос меня не волновал. Главное – проводник, который передавал силу от мага в артефакт – тот самый стержень, который я буду использовать в качестве ствола.

Салэм уже улеглась на плащ и, посоветовав мне не засиживаться, заснула. Я же просидел за бумагами еще несколько часов, пока у меня на руках не оказался готовый план с чертежами и параметрами.

Спрятав записи под плащ, я улегся сверху и, закинув руки за голову, уснул. Завтрашний день будет намного тяжелее. Потому как считать коэффициенты и формулы – одно дело, а вот применять их на практике – куда как сложнее.

* * *

– Нам пора выдвигаться, Киррэл, – заявила Салэм, наблюдая за мной.

Я убрал револьвер в кобуру на бедре и обернулся. Растерзанные мишени еще дымились и фонили магией, но я уже был уверен в своей возможности отбиться от врага. И искоренительница права – мы и так торчим в этих руинах уже вторую неделю.

За это время я начинал производство своего оружия трижды. А сколько камней этерния извел, пока сделал хорошие «патроны», даже вспоминать тошно. Но результат меня полностью устраивал.

– Да, собираемся, – кивнул я, оборачиваясь к учительнице.

Конечно, обратиться я к ней за помощью, все было бы быстрее и, возможно, даже мощнее. Но я не могу опираться только на Салэм, нужно и самому учиться. Этот почти игрушечный артефакт с баснословной стоимостью стал не только мо-

им первым магическим успехом, но и доказательством самому себе, что я способен не только падать в обмороки.

Разумеется, еще следовало опробовать револьвер в реальной схватке, но тут уж я уверен – возможность пострелять по живым мишеням представится очень скоро, и я еще не раз пожалею, что вообще связался с Салэм, а не сбежал в поисках счастливой и спокойной жизни.

Сборы были недолгими. Побросав сумки, изрядно потяжелевшие после разделки мертвых чудовищ, мы забрались на сидения дредхорста, и костяной паук понес нас прочь от ставших почти родными руин.

Вылетев в степь, монстр под нами тут же взял севернее, чтобы не упираться в горный массив, и пошел набирать скорость. Воздух становился все теплее. Прежде холодный, ветер теперь приносил лишь прохладу. Так что я достаточно быстро стал высматривать впереди хоть какое-то укрытие от обезумевшего солнца, кажется, вознамерившегося сжечь пару дерзких магов, не спрятавшихся до наступления ночи.

Гонять потоки силы по каналам мне уже было не нужно, магия сама струилась внутри меня, только и ожидая, когда я позволю ей выплеснуться наружу. Пока возился с созданием револьвера, приходилось часто применять дар, чтобы запустить нужный артефакт, и это тоже принесло свои плоды. Сказался ли съеденный этерний или это тренировки помогли – тут даже Салэм разводила руками. Но результат ее однозначно радовал, да и я не жаловался.

Теперь наконец-то настало время, чтобы переходить к простейшим заклинаниям, но я до сих пор не мог уложить в голове наговоры. Слова-то я выучил, но сделать так, чтобы при их произнесении мой дар отвечал, как требовалось... Тут все было гораздо сложнее.

Но Салэм была довольна, и хотя не говорила прямо, но я уже заметил, с каким удовольствием она смотрит на мои успехи. Да и записи утверждали, что я продолжаю опережать графики развития.

Паук перебирал ногами, поднимая пылевые тучи, Салэм шурилась на солнце и периодически бросала поисковое заклинание. Я же пытался заставить дар начать реагировать на мои слова так, как нужно. Делать это на ходу было не очень легко – несмотря на плавность хода, все же нас периодически качало, а то и подбрасывало на серьезных неровностях почвы.

Остановок почти не делали, да и те выходили короткими. В отличие от нас, паук не нуждался в отдыхе, так что уверенно пер вперед, не останавливаясь и не отвлекаясь, пока Салэм дремала на сидении.

И вскоре перед нами появился уже наполовину забытый мертвый город.

* * *

Паук резко вильнул, сворачивая в сторону. Город скрылся за древесными стволами, и дредхорст встал как вкопанный, да при том еще и брюхом на землю лег.

– Что стряслось? – насторожился я, опуская руку на кобуру.

– Город занят, – ответила Салэм, вынимая поисковую сферу. – Перед нашим отъездом я установила там сеть и сейчас проверила ее.

Нужно сказать, подобный фокус только Аркейн и может себе позволить – это же не магия, а работающие в пассивном режиме артефакты, и не дешевые. Если собственными глазами не заметишь, то и определить их не получится. Катценауге полностью пропитано магией, пусть здесь на самом краю это и не так заметно, но крохотные возмущения от артефактов найти непросто. Конечно, если не знаешь, что конкретно искать.

– Что там? – едва глаз искоренительницы перестал светиться зеленым огнем, спросил я.

– Людей здесь нет, а вот чудовища...

Сфера закрутилась над нашими головами и пошла набирать высоту. Через несколько секунд я упустил ее из виду, но Салэм оставалась на связи со своим артефактом и все прекрасно видела.

– Вот же... – продолжение фразы утонуло в потоке гневной брани.

Выждав несколько секунд, пока искоренительница переведет дыхание, я кивнул ей.

– А подробнее можно?

Салэм облизнула губы.

– На окраине никого нет, а вот у моего поместья около сорока искаженных магией. И они не подходят под описание монстров Катценауге.

Я сперва кивнул, и только потом до меня дошло, что это значит.

– Опять культ? – спросил я, уже догадываясь об ответе.

– Либо так, либо это новый вид чудовищ, – согласилась Салэм и с сомнением взглянула на меня. – Мы можем обойти город, они нас не заметят – слишком далеко.

Это предложение меня откровенно удивило. До сих пор я был уверен, что любая угроза послужит для искоренительницы вызовом. А теперь выходит, что она боится ввязываться в драку с теми же кошмарами, которые нас чуть не убили в деревне.

– Ну, – пожал плечами я. – Мне, конечно, хочется испытать свой артефакт, да и магистр согласился меня отпустить только в случае, если я развяжу войну с Хибой и его почитателями. Но тебя, Салэм, это не касается. К тому же ты мой учитель, и пока что я подчиняюсь тебе.

Она кивнула со слишком заметным облегчением. Ввязываться в безнадежную схватку ей не хотелось. И даже долг был отодвинут в сторону – в конце концов, одно дело убивать людей, которые пользуются запрещенной магией, и совсем другое – ввязываться в драку с чудовищами, которых твое главное оружие не берет.

– Тогда уходим, – выдохнула она и, чуть замерев, глядя

вверх, вытянула руку.

Поисковая сфера опустилась на ладонь хозяйки, и искоренительница успела убрать ее в сумку. Я же, чуть успокоившись, отпустил рукоять револьвера. Паук медленно и осторожно стал подниматься на ноги.

А стоило нам высунуться из лесного массива, впереди показалась уродливая тварь, в точности повторяющая тех же чудовищ из деревни. Костяные лезвия, гипертрофированные мышцы мутировавших лап и свисающий вместо паучьего брюха человек, уже давно гниющий, но все еще живой.

Вытянув человеческую руку, указывая на нас, этот монстр раскрыл пасть и заорал:

– Хиба! Хиба! Хиба!

Глава 21

Барaban защелкал, переключаясь на нужное заклинание.

Это чудовище прекрасно держит магические удары гранд-мастера смерти. Палить по нему начальными чарами типовых школ – я что, последний идиот?!

А потому я навожу револьвер в сторону начинающего разбег монстра, и с кончика иглы срывается крохотная искорка демонического огня. Устремляясь к цели, она молниеносно раздувается в черный пульсирующий футбольный мяч.

Щит чудовища полыхнул на мгновение, поглотив своего хозяина. Защита сработала, но... Кончилась. Борьба с магией демонов она не смогла.

А потому вторая искра прошивает свисающее между уродливых лап тело, раскурочивая грудную клетку в хлам. Монстр резко остановился, будто напорвшись на стену, а в следующий миг завыл.

Еще выстрел. Череп раскалывается, как от удара молотом, лицо растворяется в воздухе. И это при том что демонический огонь жжет, а не лупит. Но защиты от возгорания в чудовище вложить не забыли. А потому вместо того, чтобы вспыхнуть, плоть монстра только испаряется.

Рев боли тут же подхватывают в стороне – остальные твари мертвого города спешат на зов своего собрата.

Всаживая искру за искрой, я разрубил чудовище на части.

Длинные ноги мутанта повалились наземь, от человеческого тела выше шеи ничего не осталось.

– Киррэл!

Я оглянулся на лес. Монстры не могут двигаться бесшумно – трещат кусты, хрустят ветки. Да и при каждом шаге звук втыкающегося в землю лезвия отчетливо слышен – как бы там ни было, а весят мутанты Хибы порядочно.

– Не подпускай их близко, но и не отдаляйся! – командую я, и Салэм, поджав губы, кивает.

А что еще она может сделать? Искоренительница просто неспособна драться с этими уродами на равных.

Дредхорст сорвался с места, поспешно разрывая дистанцию. Уроды высыпали из леса и, заметив нас, помчались в погоню.

На первое чудовище у меня ушло одиннадцать зарядов. Одного патрона этерния хватит на девять, максимум десять ублюдков. Хорошо, что я ими запасся до того, как мы покинули руины.

Паук под нами идет ровно, но о прицельном огне, естественно, не может быть и речи. Впрочем, пока этого и не требуется – чудовища идут плотной толпой, и любой выстрел куда-то да попадет.

– Обойди их по кругу! – крикнул я, одной рукой вцепляясь в сидение Салэм.

Дредхорст начинает забираться в сторону, и я вскидываю револьвер. Дальнобойность у него маленькая, но наши враги

и на такое расстояние не дотянутся, их оружие – когти на ногах.

Первая пара искр срывается с иглы, на лету раздуваясь до размера мяча. Один монстр успевает вильнуть в сторону, но бегущий за ним окутывается вспышкой защиты, а в следующий миг уже валится наземь. Собратья, разгоряченные погоней, шинкуют упавшего лапами. Это раздавить они его не могут, но острые лезвия когтей нарезают раненого на куски.

– Не гони, – напоминаю я, когда дредхорст набирает слишком высокую скорость.

Салэм послушно притормаживает, твари подбегают ближе. Еще пара искр, но теперь чудовища бросаются врассыпную. И все равно один падает, лишенный лапы.

Прокатившись по земле, монстр сучит уцелевшими ногами и быстро встает, но он уже отстал.

– Поворачиваю! – предупредила искоренительница, и паук стал забирать обратно к лесу.

Еще несколько выстрелов, на это раз – по краям надвигающейся группы уродов. Вспыхивают, истаивая, два щита, и монстры сжимаются плотнее. Этого-то мне и хотелось.

Отпустив спинку искоренительского кресла, я, как заправский ковбой, стал садить в монстров искру за искрой, помогая освобожденной ладонью. Удар по курку одной рукой, вторая вбивает крючок до упора. Игла револьвера вспыхнула черным огнем и, оплавленная, вывалилась наружу, стоило мне вдавить кнопку.

– По кругу, по кругу! – закричал я, засовывая руку за новым стволом.

Отработанный эфирный, утративший заряд, я просто выкинул – теперь это всего лишь красивый кристалл. На удивительно дредхорсте переставлять ствол сложно, но не слишком. Игла встает в паз, я зажимаю ее в креплении, а потом вытаскиваю из кармана новый патрон.

В этот же момент паук подпрыгнул на яме, и я выронил патрон в высушенную траву.

– Твою мать! – закричал я, ударив по спинке водительского кресла. – Смотри, куда прешь!

Салэм мне не ответила, но выбросила в сторону сферу. Кругляш запыхтел, выпуская зеленый дым, и тут же устремился к оброненному патрону.

– Он найдет!

Хорошо, что я не стал поддаваться собственной жадности. На свет появляется еще один патрон. Зарядив его в барабан, я установил заклинание под ствол и огляделся.

Толпа монстров не отстала, но сильно растянулась. Кому-то не хватало ноги, кому-то половины туловища. Досталось им неслабо, но никого убить не удалось, только замедлить. Конечно, прежней скоростью они похвалиться уже не могли, но это не умаляло их опасности.

– Влево! – скомандовал я, когда дредхорст отдалился сильнее необходимого.

Паук вновь свернул, но я не спешил стрелять.

– Чего ты ждешь?! – рывкнула Салэм, заметив, что я не тороплюсь.

– У меня мало патронов, – огрызнулся я в ответ, старательно целясь в ближайшую тварь.

Монстры, похоже, не до конца утратили мозги и уже сообразили, чем им грозит наведенная игла. Стоило чудовищу заметить, что я выбрал его, оно тут же припало к земле и приставными прыжками рвануло в сторону. Но искры полетели немного левее, и тут же сосед предыдущей твари оказался окутан демоническим огнем. Вспышка быстро исчезла, не оставив от монстра и пепла.

– Они умнее, чем кажутся, – прокомментировала Салэм, направляя дредхорста на новый круг.

– И их все еще слишком много, – ответил я, выпуская еще пару искр.

Подранок, упавший самым первым, попытался отпрыгнуть, но левые лапы все равно вспыхнули, и урод, оглушительно вопя, завалился на землю.

– Развернись! – приказал я, вцепляясь в спинку сидения.

Паук подпрыгнул, на мгновение зависнув в воздухе, повернул усеянную лезвиями морду в обратном направлении. Меня вдавило в сидение, я стиснул зубы, ощущая, как меня размазывает по кости. Револьвер дернулся в сторону, и я спустил курок.

Не ожидавшие такой прыти чудовища теперь не догоняли. Мы сами неслись им навстречу. С иглы револьвера сры-

вались искры демонического огня, и Салэм, пригнувшись к самой шее дредхорста, истерически смеялась в голос.

– *Шайс!* – выкрикнула она, выбросив руку в сторону.

Брюхо дредхорста за моей спиной оглушительно хлопнуло, и на землю вырвалась костяная псина. Нежить тут же отстала от нас, устремившись к оставшемуся валяться без ног чудовищу.

– *Шайс!*

Новая гончая вырвалась на свободу, но эта не спешит отбегать и сопровождает нас слева. За ней один за другим выпрыгивают новые костяные псы. Не проходит и минуты, а вокруг нас уже собралась вся стая.

Салэм подняла руки к небу и от нее пошла такая волна холода, что у меня зубы застучали. Кисти искоренительницы окутались зеленым огнем, сквозь его всполохи я увидел, как кожа девушки истончается, деформируются кости.

– *Аш-шур!*

Потусторонний рев пробрал меня до глубины души, захотелось спрыгнуть с паука и бежать куда глаза глядят, лишь бы не оставаться на одном континенте вместе с чудовищем, сидящим передо мной.

Зеленый огонь хлынул в стороны, но далеко не ушел. Пламя оказалось втянуто в костяных гончих, и нежить, вскинув морды, завывала, тут же бросаясь в стороны. За каждой из поднятых некроманткой собак оставался зеленый туман.

Подраненные чудовища Хибы заметались, будто в панике.

Я перестал стрелять по ним, но сейчас это уже не имело значения. Костяные гончие настигали подраненных монстров и, отрываясь от земли толчками мощных лап, вцеплялись врагам в глотки. Лапы с лезвиями били в нежить, но мертвые псины плевать хотели на попытки их поранить. А стоило пасти сомкнуться на мутировавшей плоти жертв, как гончие изрыгали зеленый огонь, и еще секунду отбивавшаяся тварь тут же оседала на землю, уже дохлой.

Салэм покачнулась в седле и, откинувшись на спинку, едва не свалилась под ноги дредхорста. Паук замедлился, сбрасывая скорость, и я схватил искоренительницу за плечо. Девушка выложились на полную, и теперь только рыскающие по степи гончие оставались в движении.

Спрыгнув с дредхорста, я отбежал в сторону, оглядываясь в поисках новой цели. Чудовища Хибы, израненные мной, уже не представляли такой опасности, да и сами стремились убежать. Однако кому-то из них не хватало пары лап для поддержания нужной скорости, другие и вовсе валялись на земле, не в силах подняться.

А между ними металась костяная гончие, с радостью набрасывающиеся на своих врагов. И хотя стоило нежити выплунуть вложенное некромантией пламя, как мертвые превращались в статуи, их все равно хватило, чтобы перебить большую часть оставшихся монстров.

На ходу проверив состояние ствола своего револьвера, я навел оружие на ближайшего уroda. Обожженное тело дер-

галось, а оплавленные лапы шевелились. Хватило одной искры, чтобы прервать его существование.

А дальше я просто ходил по полю, добывая подранков. Не всех догнали гончие, нежити было заметно меньше, и каждая послужила нам лишь раз. Но и уже растерявшие былую уверенность чудовища угрозы не представляли.

Я шел за ними, отстреливая одну за другой, пока второй ствол не приказал долго жить. Остановившись посреди степи, я повертел головой, выискивая нового врага. Но то ли таковые успели убежать, то ли мы всех перебили.

Сменив иглу, я зашагал в сторону сферы, до сих пор висящей над лежащим в траве патроном. Вставив заряд в барабан, я убрал револьвер в кобуру и, с сомнением глядя на артефакт Салэм, махнул ему рукой. Сфера покачнулась, будто раздумывала, выполнять ли мои указания, но все же последовала за мной.

Через пару минут я добрался до застывшего дредхорста. Он по-прежнему стоял ровно, но я уже видел, что магии в костяном пауке не осталось, и стоит его сильнее расшатать, конструкция развалится.

Аккуратно сняв Салэм с седла, я уложил девушку на землю. Схватка прошла тяжело, и победа обошлась нам очень дорого в самом буквальном смысле слова. Если оглядываться на цену, то за эту перестрелку я потратил почти три сотни талеров. Денег было не слишком жалко, но возможности восполнить запас пока что не предвиделось – камни-то у ме-

ня не бесконечные, да еще сколько сломается в процессе...

До мертвого города навскидку километра два. Все-таки мы удалились на приличное расстояние, пока бегали от чудовищ Хибы. Дохлого паука мне точно не утащить, хотя гончих я могу упаковать и спрятать в брюхе дредхорста. А вот еду с этернием нужно унести обязательно – оставлять свой единственный козырь я не собирался.

Встряхнувшись, я протянул руку, и сфера, продолжавшая следовать за мной, опустилась на ладонь. Сложив сегменты, артефакт перестал двигаться и светиться. Так что я, недолго думая, убрал его в сумку Салэм. Понятно, что искоренительница настроила свое оборудование так, чтобы я мог им воспользоваться. Но пока я даже приблизительно не представляю, что может эта сфера, пусть полежит в сумке, а то вдруг еще батарейки закончатся?

А пока я собирал кости гончих, солнце уже почти село. Так что, стаскав в кучу обрубки тел монстров, я просто сжег их от греха подальше. Ну а тащиться в мертвый город, где обитают такие красавцы, ночью вообще не тянуло. Потому, закончив с уборкой, я расстелил плащ и уложил Салэм поверх него. Рядом распалил уже обычный костерок.

А стоило мне самому присесть, как навалилась чудовищная усталость. Это пока шел бой, да потом еще трупы таскал, держал себя в руках. Но теперь, оставшись наедине с самим собой, обхватил плечи руками и, уставившись в огонь, заново пережил сегодняшний день.

На волоске ведь прошли. Если бы монстры Хибы могли стрелять или хотя бы плевать, сейчас не их бы тела горели в яме неподалеку, а наши с Салэм.

И ладно еще девчонка, но себя как-то намного больше жаль.

И револьвер еще. Иглы все-таки не рассчитаны на демонический огонь, потому от частой стрельбы пришли в негодность слишком быстро. Да и сам артефакт оплавился – пока не критично, но еще одной такой бойни он не переживет. А мастерить замену – тут опять не один день потратить придется, не говоря о материалах, которых, несмотря на наши запасы, хватит ненадолго.

Вздвогнув, я передернул плечами. Салэм лежала на своем плаще бледная и едва дышала. Немного подумав, я вытащил из мешка несколько кристаллов этерния и вложил ей в рот. Импульс дара, и камни рассыпались. Может быть, хоть немного поможет.

Я пока еще слабо разбирался в некромантии, но та сила, которую призвала Салэм, похоже, действительно дается нелегко. Я привык к воздействию дара своей учительницы, но тут было нечто за пределами.

Кисти искоренительницы так и не вернули человеческого облика. Вместо кожи и ногтей – голые кости, искаженные магией. На кончиках острые когти, ничуть не уступающие тем же гончим. Да и глаз, отливающим зеленым огнем, не сменился на человеческий.

– Она может стать еще одним чудовищем.

Ченгер присел рядом, не потревожив сухих стеблей. Демон с интересом кивнул на лицо Салэм.

– Глаз Архонта непросто получить, – заявил он, прикасаясь к веку, под которым сиял зеленый зрачок девушки. – Но он дает большие возможности своему владельцу.

– Глаз Архонта? – тупо переспросил я.

Демон кивнул.

– Архонт, по сути своей, идеальный судья. Он видит все – тела, души, дар. В прошлое, конечно, не заглянет, но рассмотреть, кто перед ним – легко. Каждое действие, каждое решение оставляет свой след в душе человека, и вот их-то он и видит. Кроме того, способен распознать вражеские заклинания, если хоть раз их уже видел. В общем, та еще тварь.

– Тварь?

Судя по описанию, уж больно ангельское существо получается.

Ченгер вздохнул.

– Мы с моими братьями и сестрами обитаем на другом слое реальности. Архонты, считай, наши противоположности. Это не значит, что мы плохие парни, а они наоборот. Но в чем-то правда здесь есть, наши силы – антагонисты. Сами архонты в Эделлоне не встречаются, но иногда их можно вызвать. Правда, и плата за это будет соответствующая.

Я кивнул, переваривая информацию.

– Твоя дамочка оказалась достаточно отчаянной, раз ре-

шилась на такое, – проговорил Ченгер, облизываясь раздвоенным языком. – За все приходится платить, и Салэм отдала свое будущее в обмен на Глаз Архонта.

– Поясни.

– Она никогда не сможет иметь детей, Киррэл, – кивнул демон, поднимаясь на ноги. – Но ты не переживай, для тебя таких ограничений нет. Я твои глаза не забрал, просто изменил, – он махнул когтями, – так что, если мы расстанемся, все вернется, как было, если сам захочешь.

После тяжелого дня мне стало труднее соображать, но вопросы возникали сами по себе. Правда, задавать их я не спешил – ничего важного не придумывалось, а то, что было, казалось глупостью.

– Ты спас меня тогда, в башне, – сказал я. – Но почему сейчас явился?

Ченгер улыбнулся.

– Ты меня накормил, Киррэл, – он указал когтем в сторону догорающих останков. – Каждая убитая тобой тварь умерла от демонического огня, а я этим подпитываюсь. Так что, считай, мы в расчете за мою помощь там, в башне.

Я медленно кивнул, переваривая эту новость.

– То есть, – проговорил я, формулируя мысль на ходу, – когда ты сказал, что будешь пожирать убитых одаренных...

– Именно, – кивнул демон. – Ты человек, и к нашей силе доступа не имеешь. То, что у тебя срабатывает моя магия, еще не значит, что ты используешь свой дар, свою магию. Ты,

можно сказать, служишь проводником, как вот эта игла, – его рука указала на кобуру, где лежал револьвер. – И если я, допустим, уйду, когда придет время, эта сторона магии станет для тебя недоступной.

Я помолчал, и демон не спешил нарушать тишину. Он снова присел рядом с Салэм и втянул воздух.

– Хорошая девочка, мне она нравится.

– Есть ли способ сделать так, чтобы я имел доступ к демонической магии без твоей помощи? – сменил тему я.

Ченгер оскалил клыки.

– Конечно, есть. Но тогда тебе придется отринуть свою человечность и стать демоном. Последствия, полагаю, разжевывать не нужно?

– Да, не нужно, – согласился я, понимая, к чему клонит мой собеседник. – Но это значит, что мне придется пользоваться чарами, привычными для людей. Просто чтобы не вызывать подозрений.

Ченгер усмехнулся.

– Или поступить, как сегодня, – сказал он, растаивая в воздухе, – не оставив свидетелей.

Глава 22

Зал магистрата Аркейна.

– Магистр Отто.

– Магистрат, – чуть склонив голову, приветствовал тот собрание глав Аркейна. – Я явился на зов, как только смог.

Присутствующие помолчали, будто собираясь с духом перед тяжелым разговором.

– До нас дошли слухи, что ты отпустил одержимого. И не только отпустил, но и позволил ему утаить незаконно добытый этерний. К тому же выдал большое количество с собой. Чем было обосновано твое решение, магистр Отто?

С некоторым облегчением вздохнув, тот заговорил. Раз его не стали сразу карать, значит, можно объясниться и все решить в свою пользу.

– Магистрат знает о культе Хибы? – спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил. – В деревне рядом с моим анклавом случилось нападение его чудовищ. Более того, среди этих чудовищ был жрец Райога.

Собрание зашептало, но в голосах звучало не столько удивление, сколько злость и раздражение.

– Искоренительница Салэм и ее ученик, которые перевозили этерний по моему заданию, оказались в этой деревне не случайно.

– Ты хочешь сказать?..

– Именно. Как выяснил дознаватель Хэммет, культ уже уничтожил шестерых искоренителей. И точно знал, что в этой деревне окажется седьмой, то есть седьмая.

Магистрат снова забурился. Им не требовалось объяснять, что такая осведомленность возможна только при одном условии. Кто-то сдавал культу маршруты искоренителей.

– Этот вопрос мы обсудим тоже, – хлопком призвал к порядку собравшихся председатель. – Но при чем тут одержимость?

Отто удивился такой неосведомленности магистрата, но все же решил гнуть свою линию до конца.

– Ученик Салэм по имени Киррэл заключил договор с демоном – это правда. Но на тот момент это был единственный выход. Монстры уже обезвредили искоренительницу Салэм и начали вырезать жителей деревни. Мальчишка принял одержимость, и тем самым не только спас всех, кто был в той деревне, перебил монстров Хибы, но и позволил нам начать расследование. Без этого мы бы до сих пор не узнали о шести успешных ликвидациих других членов ордена.

– Вот как, значит, ты предложил ему сделку? – уточнил магистр.

– Предложил, – кивнул Отто. – Его учительница внимательно следит за ним и при необходимости уничтожит незамедлительно. Ее верность ордену доказана не раз. В обмен на свободу Киррэл «Чертополох» обязан сразиться с культом.

– Только сразиться? – шепотом уточнил один из маги-

стров.

– На победу можно не рассчитывать, – отмахнулся председатель. – Культ Хибы явно контролируется кем-то из королевств. Мы еще не знаем, кто в точности в этом замешан, но когда получим доказательства...

Он недвусмысленно сжал кулаки до побелевших костяшек, демонстрируя, что случится со всеми причастными.

– Дознаватель Хэммет сообщил нам, что одержимый бастард, – вклинился новый участник собрания. – Это верно?

– Да, – кивнул Отто. – Бастард Чернотопья и последний из законных претендентов на трон баронства. Кроме того, у него есть личный счет к культу. Искоренительница Салэм спасла своего ученика из его лап. И тот сам горит желанием уничтожить весь культ.

О том, что все происходило немного не так, магистрату знать было необязательно. Ведь сам Отто был не до конца уверен, кто там вообще кого спас. Единственное, что оставалось ясно – Салэм действительно уничтожила старый алтарь. И привезла с собой молодого демонолога.

А все остальное размывалось, и правду было не найти. Все свидетельства вмешательства Марханы магистр Отто, недолго раздумывая, уничтожил. Слишком опасное знание, ни к чему тревожить старые раны, тем более что они до сих пор так и не зажили до конца.

– В таком случае предлагаю поступить иначе. Если у мальчика дар убивать монстров Хибы, а мы не можем взять его к

себе или поставить на поток производство таких убийц...

– Не получится, – покачал головой Отто.

– В таком случае предлагаю стряхнуть пыль со старого договора об обмене.

– Ты с ума сошел, Марцин?

Считавшийся погибшим демонолог улыбнулся и взглянул на председателя.

– Нет. Мальчик – одержимый, но это не страшно. Это нам только на руку. Мы не станем рассказывать об этом всем и каждому. Просто отдадим его на обучение в королевские академии. И пусть они его учат. Там он сможет все выяснить, кто связан с культом Хибы, какими силами они обладают. А в случае угрозы для ордена – мы просто заставим одержимого сойти с ума.

– И можно будет дополнительно объявить, что именно в королевской академии его и сделали одержимым, – подхватил другой магистр.

Чем дальше заходило обсуждение, тем больше возможностей открывалось перед Аркейном. Одержимый, свалившись с неба, внезапно для всех оказался очень полезен, чтобы продавить старые проекты и обрести новое влияние там, где его до сих пор не было.

Магистр Отто больше не вмешивался в разговор. Собственную жизнь он прикрыл, переключив внимание магистрата. Про два мешка этерния тем более уже никто не вспоминал.

Но почему взгляд Марцина показался Отто таким пристальным и серьезным?

* * *

Мертвый город. Киррэл «Чертополох».

В поместье мы въехали немного позднее рассвета.

Поспать толком мне не удалось – мешали явившиеся за останками мутантов мелкие падальщики. Всю ночь они рычали друг на друга и дрались за право вкусить отравленную магией Хибы плоть. Так что к моменту, когда Салэм очнулась, на месте подожженных мной тел валялось несколько мелких скелетов неудачливых хищников.

Руки учительницы окончательно оправились только после короткого завтрака. Сама девушка об этом явно не переживала, больше занятая едой, чем собственными кистями.

Так что, стоило нам добраться до старого поместья, предварительно убедившись в отсутствии врагов, я наспех обтерся полосой тряпки и поднялся в свою комнату. Салэм же занялась своими делами, так что никто не мешал мне лечь на кровать и, закинув руки за голову, погрузиться в нормальный здоровый сон.

А проснувшись, я первым делом занялся подготовкой новых патронов взамен истраченных. Как ни крути, а без моего револьвера, запитанного демоническим огнем, мы бы проиграли.

Такого же типа патронов оставалось только семь, а это очень мало. Я ведь потратил целых три, и этого не хвати-

ло, чтобы завалить меньше полусотни уродов Хибы. Так что, недолго думая, я вынул остальные патроны – все равно их эффективность куда ниже, а так у меня будет выигрыш по времени.

Конечно, барабан и другие части следовало заменить, но это-то как раз не трудно. Как и, в принципе, весь револьвер, он не представлял собой ничего сложного. А вот кристаллы обрабатывать – тут требовалось куда больше усилий.

Не откладывая в долгий ящик, я расположился за столом и, разложив инструменты, принялся за работу. Вернувшаяся из рейда по городу Салэм громко скрипела разошедшимся паркетом, но я на нее не отвлекался – если случится что-то срочное, она меня предупредит.

Разбирать первый револьвер я не стал, он пока еще хоть как-то пригоден к использованию, пускай и дышит на ладан. А конечные размеры и выкладки по материалам у меня уже были готовы. Так что оставалось лишь потратить достаточно времени, чтобы создать новый.

Когда за окном все окрасилось алым, я поднял голову, глядя на закат. В комнате стоял непередаваемый запах расплавленного металла и химикатов. Растворив окно, я уселся на кровать и, переведя дух, отправился к искоренительнице, прихватив свое первое оружие.

Мало ли когда начнется нападение, с револьвером я расставаться не собирался. Новые детали еще не остыли, их и в руки взять пока нельзя. Конечно, нормальный артефактор

сделал бы это легко, но я такими заклинаниями пользоваться не умею.

Открыв дверь покоев Салэм, я обвел взглядом помещение, рассматривая новые листы исписанной бумаги, лежащие в беспорядке. Невольно хмыкнул, вспомнив нашу ночь под этой крышей. Тогда некромантка тоже что-то упорно считала, и не постеснялась попросить моей помощи, хоть и обставила так, будто это была проверка моих математических навыков.

Теперь Салэм трудилась над своей сферой. Я впервые увидел артефакт разобранным. Внутри он представлял собой небольшую керамическую емкость, заполненную зеленым, и только сейчас до меня дошло, что это не мистический туман магии смерти, а обыкновенный этерний. От этой склянки тянулись аккуратно установленные спицы, украшенные мелкой резьбой, заставляющие прибор кружиться в воздухе. На внутренних стенках сегментов изготовитель вытравил руны, вот их я опознал легко.

Все-таки не зря я штудировал теорию столько времени. Определить вложенные создателем артефакта возможности теперь не представляло труда. Помимо поиска по заданным оператором параметрам, сфера могла создавать небольшое искажение закачанной в керамическую емкость энергии. Кроме того, имелась руна облегчения веса – для изменения высоты относительно поверхности, и наблюдения – чтобы оператор мог буквально видеть то же, что и подготовлен-

ные для передачи изображения сегменты сферы.

Звучит очень просто, но на самом деле мне вряд ли когда-то удастся собрать нечто настолько сложное.

– Что делаешь? – спросил я, когда Салэм отложила крохотную отвертку на столешницу и подняла взгляд.

– Меняю полярность энергетического выброса, чтобы на выходе получился твой демонический огонь, – легко ответила та.

– Вряд ли получится, – хмыкнул я.

Искоренительница вскинула бровь, и я стал пояснять.

– Чтобы твоя сфера смогла выдать именно демоническую магию, работать с ней должен одержимый, который не только знает, как это сделать, но и способен вложить частицу своего дара. Именно так я сделал патроны к своему револьверу.

Салэм хмыкнула, но спорить не стала.

– Это твой... друг сказал? – уточнила она.

– Честно говоря, я и сам до этого дошел, – пожал плечами в ответ я, – а Ченгер просто подтвердил сегодня ночью. Видишь ли, все остальные начальные заклинания я вложил без проблем. Но, вспомнив, что ты не смогла пробить защиту монстра в деревне, решил попробовать что-то не из этого мира. И только после этого патрон сработал так, как надо.

– Тут ты немного неправ, – перейдя на учительский тон, заговорила она. – И план демонов, и наша реальность – это один и тот же мир, но в разных плоскостях.

– Он назвал это слоями, – кивнул я.

– Да, так тоже можно, – согласилась Салэм.

– Но главное не это, – продолжил я наш разговор. – Проблема в том, что той мощности, которую способна выдать сфера, все равно не хватит.

– Почему же? – с интересом спросила она.

– Потому что заряда этерния вот здесь, – я указал пальцем на керамическую часть, – просто не хватит, чтобы и выполнять свои функции, и стрелять демоническим огнем. Так что нужно выбирать – либо так, либо так. Совместить обе задачи без полного изменения артефакта просто не получится.

Салэм довольно кивнула. Конечно, сама искоренительница старалась не показать своих чувств, но я уже достаточно ее знал, чтобы понять – учительница мной гордится.

– Но ты пока еще не знаешь главного, – вновь взяв отвертку, проговорила она. – Я могу заменить этерний на новый, и тогда встанет вопрос емкости. Однако, если ты, одержимый, добровольно дашь мне свою кровь, сила кристалла возрастет.

Сказать, что я удивился – ничего не сказать.

– Поясни.

– Магия крови, Киррэл, – объявила Салэм. – Именно ей занимаются в культуре Хибы. Она вся под запретом до единой черточки. Но! – тут девушка подняла отвертку, подчеркивая свои слова. – Само твое существование уже нарушение.

– А где одно, там и второе. Дальше казни дело не пойдет.

– Именно. Магистрат этого не одобрит, но, как я и гово-

рила, о чем он не знает, то ему и не повредит.

Не пойман – не вор. Тут этот принцип работает точно так же, как и на Земле. Впрочем, полагаю, и в других мирах, если они существуют, и там живут такие же люди. А в моем положении, когда выбор между смертью и службой на благо Аркейна, выходит, что выбора-то и нет. Либо я воюю с культом Хибы, и остаюсь жив, либо Салэм выпустит мне кишки.

В ее верности ордену сомневаться не приходится, она собственного брата не пожалела, меня тем более порвет легко и без угрызений совести.

– И много тебе моей крови понадобится? – спросил я, глядя в глаза учительницы.

– Хватит пары капель.

– Тогда бери, – и я протянул пятерню искоренительнице. – А заодно надо подумать, что еще мы можем усилить, чтобы бороться с этими тварями.

Салэм не стала откладывать в долгий ящик. Ей не понадобились пошлые ритуальные ножи и кинжалы. Некромантка просто коснулась пальцем бьющейся на запястье вены, и я почувствовал легкий укол. Небольшая рана в полмиллиметра толщиной мгновенно закрылась, но добытой капли действительно хватило.

Стоило крови попасть на керамику, зеленое свечение померкло, будто на него накинули вуаль.

– А теперь помощи-ка мне все правильно рассчитать, – совершенно спокойно потребовала Салэм.

Я вздохнул, мысленно раздумывая о том, не искупать ли собственные патроны в своей крови, чтобы усилить демонический огонь. А затем, усевшись на кровать, стал послушно щелкать в уме несложные задачки, которые мне диктовала девушка.

На этот раз процесс не затянулся. За каких-то двадцать минут Салэм перенастроила сферу, и артефакт, взмыв в воздух, теперь испускал черный туман, буквально поглощающий слабый свет в комнате.

– Годится, – решила искоренительница и тут же убрала сферу на ее законное место. – Поедим?

* * *

Утро началось для меня с нового этапа каторжного труда. Россыпь кристаллов я разместил на столешнице, закрепил на ней же тиски и, вооружившись лупой и скальпелем, приступил к начертанию ритуала. Первые тридцать камней оказались испорчены, но я внимательно следил, как и когда это происходит.

Являясь искусственным кристаллом, этерний действовал по четким законам, заложенным в него создателями. Если просто разделить кристалл на несколько частей, в каждой останется уменьшенный заряд, но потерь при этом не происходит, либо они настолько незаметны, что их невозможно опознать. При этом любое магическое воздействие, стоит его повредить, становится бесконтрольным возмущением.

Ни один маг не может зажечь искру и разделить ее на две

части. Чары предусматривают только один вариант – либо волшебство сработало, либо нет. И если оно сработало, то ты получишь ровно столько, сколько делал.

А кристаллы этерния плевать хотели на эти правила и законы. В раскрошенном виде это просто крупинки с зеленоватым отливом, похожие на битое стекло. При этом, если растратить весь заряд, на руках останется именно что стекляшка. Помимо цвета теряется какое-то свойство материала, и кристалл становится абсолютно бесполезен, хоть и сохраняет форму и плотность.

И если что-то работает не так, как ты ожидаешь, значит, ты не знаешь правил, по которым оно действует. Говоря проще – это не этерний опровергает магические законы Эделлона, это маги, которые его используют, ничего не смыслят в этих самых законах. А это открывает огромные возможности и новые горизонты перед тем, кто узнает правила.

К примеру, в свое время человечество было свято уверено: меньше атома ничего нет. А потом какие-то лихие ребята взяли и расщепили его на части, доказав, что предыдущие знания не совсем верные. И это я уже молчу о плоской Земле и китах, которые ее держат.

Переведя дух за этими размышлениями, я вернулся к вырезанию чертежа на зеленой поверхности. Запчасти для револьвера уже давно остыли, я заменил пришедшие в негодность детали, так что теперь намеревался сделать столько демонических патронов, сколько получится.

Нас никто не торопит, а потому есть время как следует подготовиться к новому сражению. Уж в том, что оно скоро случится, я нисколько не сомневался.

Глава 23

Дредхорст перебирал ногами с такой скоростью, что они смазались в одну сплошную полосу. Вцепившись в кресло Салэм, я пригнулся за спинкой, чтобы ветер не выбил мне глаза и не порвал ноздри. Искоренительница выжимала из нежити максимум, не стесняясь подгонять дохлого паука чарами.

Ни о какой тренировке в этот момент речи и быть не могло – на такой скорости я с трудом удерживался в седле, куда тут на наговорах концентрироваться?

Мы пулей вылетели с территории Катценауге, четко прослеживаемой по выжженной степной почве. Под лапами дредхорста оказалась пустота, но Салэм даже не подумала что-либо менять. Земля, заросшая густым зеленым лесом, стремительно приближалась, а крутой обрыв, с которого искоренительница заставила дредхорста спрыгнуть, наоборот отдалялся.

Мой желудок поднялся куда-то в гортань, если бы не ремни, впервые брошенные учительницей на сиденья, летел бы я сейчас в полном одиночестве. Сама некромантка не вызывала ни испуга, ни волнения – только ногами сильнее уперлась в костяные наросты.

А потом полет закончился. Паук, не перестававший размахивать лапами, побежал прямо по гибким верхушкам вы-

соких деревьев, наплевав на опасность с них сверзиться. Да он бы по воде бежать смог, наверное.

Но все же мы продолжали снижаться, и вскоре оказались на дороге Чернотопья. Пока мы летели, я никак не могу уложить картинку с воспоминаниями Киррэла, но теперь, оказавшись на земле, сразу понял, где решила срезать путь Салэм.

Эта дорога ввела на запад в Черноземье с одной-единственной развилкой в Катценауге. На восток же постепенно забирала южнее, пока не сменялась мостовой соседнего графства Роташтайн. Но главным было даже не это.

Киррэл не так много путешествовал, а потому родные для моего тела места всплывали в памяти легко, и я даже мог самостоятельно добраться до деревни, где жил парень со своей матерью.

– Я обещала тебе, что мы тут окажемся! – перекрикивая встречный ветер, заявила Салэм.

Скорость все больше снижалась. Дредхорст пошел размеренно, уже не пытаясь изображать из себя спорткар. Я старался унять разгорающийся в груди огонь дара. Во время полета даже не заметил, как сила взбесилась, подчиняясь моему страху. Но сейчас нам никаких прорывов не грозило – я уже достаточно научился управлять собственной магией, чтобы не превратиться в машину смерти. По крайней мере, спонтанно.

– Почему ты решила, что нам нужно искать культ в Чер-

нотопье? – перевел я тему, когда стало возможно нормально разговаривать.

Мы добрались до перекрестка и свернули на север, в сторону деревни с говорящим названием Лесная. С этого поселения во все баронство поступала древесина, которую восемь лет добывал мой предшественник, естественно, не в одиночку, а с бригадой других работников.

На лесопилке добытые в лесу бревна превращали в доски, и вот они уже шли на экспорт. Качество получалось так себе, и на рынке, в принципе, конкурировать эти материалы не могли. Но барон все равно принимал их, больше используя для возведения построек в самом Чернотопье, чем на продажу соседям или тому же графу.

Вольных охотников тут не имелось. Для них когда-то очень давно был возведен небольшой трактир прямо на перепутье с Катценауге, чтобы возвращающиеся с добычей молодцы не прошли мимо. С годами там появились и другие постройки, и постепенно вырос небольшой городок. О том, чтобы лезть в глубину территории Чернотопья, никто там и не думал. Здесь просто нечего было делать – все потребности с лихвой удовлетворял Кройц, тот самый городок для вольных охотников.

Ближайший анклав тоже оставался по другую сторону, и так получилось, что никому-то деревня Лесная, стоящая не так уж и далеко от границы Катценауге оказалась не нужна. Может быть, именно поэтому Шварцмаркт и не занимался

ей, и лично ни разу так и не посетил. Естественно, это несколько не мешало ему засылать сюда дружину для сопровождения сборщика налогов. Ну и писари имелись, конечно.

По бокам от нас потянулся высокий зеленый лес, изредка перемежаемый уже старыми вырубками. Новая трава и молодые деревца успели прорасти на месте сваленных стволов, ушедших на продажу. Да и память Киррэла подсказывала, что основной промысел уже давно располагался восточнее, лесорубы чуть ли не вгрызались в лес соседнего графства. Во всяком случае, сам парень ни разу не видел, чтобы кто-то добывал древесину в южном направлении.

День только перевалил за середину, и Салэм не спешила делать привал. Я тоже не так устал, чтобы просить остановиться. Неожиданно проблема, о которой я и думать забыл, встала костью в горле, заставляя суматошно перебирать варианты.

Я помню жизнь Киррэла, но сыграть пацана, которого здесь знают с пеленок, не смогу. А стало быть, у окружающих обязаны появиться вопросы, почему мальчишка вдруг стал совсем другим.

Дредхорст резко остановился, и Салэм вскинула ладонь.

– Приготовься, – велела искоренительница, другой рукой уже нашаривая сферу в сумке на поясе.

Я никакой угрозы не ощущал, и магии чужой не чувствовал. А потому просто вытащил револьвер из кобуры и взвел курок. Не хотелось бы сдохнуть из-за своей нерасторопно-

сти, тем более что Салэм просто так ничего не делает.

Сфера взмыла в небо, а некромантка похлопала себя по бедру. Из багажника выметнулась первая гончая. С минувшей схватки стая костяных собак, кажется, стала чуть мельче в габаритах, но я не был в этом уверен, может быть, просто примелькались.

– Сейчас посмотрим, – пробормотала девушка, вынимая из кармана небольшую колбу. – Ищи, девочка.

Гончая послушно ткнулась носом в открытую склянку и внутри ее черепа полыхнули два небольших зеленых зрачка. Не дожидаясь новых команд, псина сорвалась с места, двигаясь дальше по дороге.

– Что за... – хотел спросить я, но Салэм сама дала пояснение.

– Это обломок алтаря, Киррэл, на котором тебя хотели резать.

Вопросы отпали сами собой. Выходит, она все это время таскала с собой частицу вражеской магии, и теперь решила поискать следы культистов в моей родной деревне. То есть все это время Салэм могла с точностью узнать, есть ли безумные ублюдки поблизости.

И тут, собственно, у меня возник закономерный вопрос.

– Если с помощью осколка ты могла узнать, где сидят культисты...

– Я должна была сдать этот обломок в анклав, – покачала головой Салэм. – И воспользовалась им несколько раз, когда

мы уже вышли по заданию магистра Отто. До этого у меня даже и мысли не было, что мы столкнемся с последователями Хибы. Мы же ехали в академию.

Что ж, сделаю вид, что поверил. Пока что мне все равно не с руки расходиться с некроманткой, Аркейн достанет меня, если нарушу договор.

Дредхорст продолжал стоять на месте с занесенной для очередного шага лапой. В лесу слева от нас раздался острый крик птицы, и вскоре ему ответили пернатые собратья. Природа оживала, видимо, звери сочли нежить и нас с Салэм не представляющими опасность.

Справа хрустнула ветка, и я взглянул на присевшего отдохнуть ворона. Черная птица повернула голову, чтобы смотреть на нас одним глазом. Темный клюв был запачкан, и мне как-то сразу стало ясно, что можно не опасаться разоблачения.

Потому что ворон встряхнул головой и болтающийся в клюве глаз описал дугу, прежде чем птица закинула его себе в рот. К нам падальщик уже потерял всякий интерес, так что я спокойно хлопнул сидящую впереди искоренительницу по плечу.

– Ты не чувствуешь, что рядом с нами сидит людоед? – спросил я.

Салэм кивнула.

– Я не чувствую мертвую плоть, если ты об этом, – сказала учитель, разглядывая довольную птицу. – Только смерть в

момент гибели. Но вокруг ничего такого нет, значит, либо ворон жрал человечину из старого тела...

– Либо все уже кончилось, – кивнул я.

О том, что далеко уносить свою пищу ворон не стал бы, я говорить не стал. Это и без того понятно. А значит, нас ждет зрелище мертвой деревни в лучшем случае. В худшем – мы приедем к монстрам в объятия.

– Нашла, – объявила Салэм, и дредхорст тут же перешел в движение.

Дорога промелькнула быстро, но у меня все равно рукоять револьвера оказалась влажной от пота. Никаких вспышек адреналина на этот раз не было – то ли я был слишком спокоен, то ли тело привыкло к подобным ситуациям, что вряд ли.

Вскоре лес расступился, грунтовая дорога вильнула в сторону, почти сразу сменившись широкой вытоптанной тропой, уводящей в маленький перелесок. За жидкой стеной деревьев уже можно было рассмотреть деревенские дома.

Не дымили печные трубы, не слышно и привычного гомона жилого поселения. Ни детей, ни собак, ни даже перестука металла в кузнице, стоявшей как раз с ближайшего к нам конца Лесной.

К нам вышла гончая. Судя по ее спокойному виду, опасностей можно не ждать. Салэм указала мне рукой в сторону центра деревни. Дом писаря, где Киррэла учили грамоте, всегда выделялся. Во-первых, единственное здание из камня, во-вторых, он выступал в качестве административного

центра, где проходили собрания, заседания и решались важные для Лесной вопросы.

Теперь стены были вычернены копотью, крыльцо разрублено, будто поработал гигант с топором. Тяжелые двери – в прошлом Киррэл не мог открыть их одной рукой – разломачены. Отдельные бревна еще кое-где держались, но было заметно, что стоит на них как следует дунуть, и рухнут.

– Мне жаль, – сказала Салэм, когда мы подъехали к гончей.

Костяная псина пошла параллельно дредхорсту, не обращая внимания на кровавые разводы, оставленные на стенах зданий. Маленькие заборчики, огораживающие дома деревенских жителей местами проломлены, местами завалены. Мы проехали еще немного, и я заметил торчащие в проломе детские ноги.

– Это был не культ, – проговорила искоренительница. – Они бы не оставили тела валяться.

Я кивнул и спрыгнул на землю. Револьвер в моей руке жег пальцы, подсознательно я ждал какой-нибудь пакости, нападения из-за угла, или еще чего. Но вырезанная деревня оставалась совершенно мертвой. Не было здесь врагов, ни одного не осталось, куда ни глянь, знакомые лица соседей.

– Что тут могло случиться? – спросила у меня Салэм.

Я прошел в обгорелый дом писаря, пинком сбив изуродованные петли ворот. С грохотом бревна обрушились на пол, взметая столбы сажи. Внутри все выгорело, под сапогами

хрустели черепки разбитой посуды, в углу лежало несколько обгорелых до костей тел.

Знакомой дорогой я дошел до второго этажа. От рабочего кабинета в спальню тянулись длинные борозды – хозяин вцеплялся в пол, оставляя ногти в дереве. Оглядев упавшую при штурме дверь в покои писаря, прошел в его спальню. Чиновника убивали медленно, со знанием дела. Изувеченный труп свидетельствовал о пытках, а выражение лица указывало на ярость и ненависть.

– Прощай, – кивнул я прикованному к кровати телу, и тут же принялся осматривать помещение.

Кто бы не залетел в Лесную, они явно знали, когда и как поступать. Это не случайное нападение – на полу я нашел небольшой тканевый мешочек с монетами. Его, конечно, придавило разваленным на куски шкафом, но все равно... Двадцать пять грошей и пригоршня пфеннингов. Если бы писаря хотели ограбить, их бы точно забрали. Но деньги лежат нетронутыми, хотя по меркам Чернотопья, сумма-то не маленькая.

Да и расположение тел деревенских...

– Хочешь узнать, что здесь случилось? – спросила, встав позади меня, Салэм. – Я могу попробовать призвать чью-нибудь душу...

Я только головой покачал.

– Это сделал либо барон, либо тот, кто хотел его подставить, – поднимая кошель с пола, сказал я.

Искоренительница вскинула брови.

– С чего ты так решил?

Пожав плечами, я указал надохлого писаря.

– Никто здесь не бежал в панике, этого вообще притащили из рабочего кабинета напротив. Значит, убийцы пришли свободно, не скрываясь. В таком случае они обязаны были носить цвета барона, чтобы никто не пристал к ним с вопросами. И если это так – кроме самого писаря никто в Лесной не скажет, кем на самом деле были убийцы.

– Призовем его? – предложила некромантка.

– А сможешь? – хмыкнул я.

В отличие от только что заглянувшей Салэм я уже успел заметить главное. Тело чиновника, конечно, серьезно искалечили, но призвать его не получится. Изучая учебники по магии самых разных направлений, я уже усвоил достаточно, чтобы опознать проведенный над замученным ритуал.

– Вот же... – ругательство так и не сорвалось с губ учительницы, но она явно была возмущена.

– Я также подумал, – кивнул ей в ответ. – Но, полагаю, раз тут ничего связанного с культом и запрещенной магией, мы можем идти дальше?

Салэм взглянула на меня с сомнением.

– Тебе их совсем не жаль?

Я улыбнулся.

– А должен? Единственный родной и важный для меня человек был сожжен в этой деревне. Я жил впроголодь, над-

рывался, стараясь не уступать взрослым на лесоповале, чтобы у нас с матерью нашлось хоть что-то, чем можно будет набить желудок. Или ты думаешь, что десятилетний мальчик будет получать те же деньги, что и взрослый?

– И что? – хмыкнула Салэм, не разделяя моего настроения. – Может быть, они и сами так же жили. Ты же должен понимать, что если барон не занимается своими деревнями.

Я покачал головой.

– Везде есть плохие люди, Салэм. Но это не повод обращаться с окружающими, как с дерьмом. А мы с матерью оставались отверженными. Как же, подстилка барона, которую тот выгнал. Ты представляешь, скольким местным мужика мне пришлось ломать носы, когда они надирались сивухи и лезли к бабе, которая просто не имеет права отказать, она же под барона легла...

Несмотря на то, что я все это помнил без каких-либо эмоций, просто в качестве знания, чем больше говорил вслух, тем сильнее приходилось сжимать зубы, чтобы не зарычать.

– Всегда будут причины вести себя, как скотина, и жить в дерьме. Но нормальные люди берут в руки свою жизнь и вычищают из нее дерьмо. Барон ты, простолюдин, чародей, король, магистр ордена – не важно. Потому что, если ты поступаешь, как последняя тварь, ты ей и являешься. А эти отговорки, мол, не мы такие, жизнь такая – всего лишь отговорки, чтобы продолжать жить в дерьме с такими же ублюдками, как ты сам.

Салэм покачала головой, глядя на меня с сомнением. Естественно, мои слова не произвели на нее впечатление, а кто бы стал всерьез воспринимать такую проповедь? Но не осуждала, и ладно.

Злость кипела во мне, и я просто стравливал пар, выжигая в себе то, что не смог выжечь Киррэл. Мальчишке не повезло, и его жизнь даже кончилась так, что хуже не придумаешь. Но теперь он может спать спокойно – деревня, где он так и не смог стать членом общества, уничтожена. И кто бы это не сделал, я был им благодарен. Киррэл отомщен.

– Пойдем отсюда? – предложила Салэм, и я кивнул.

Мы вышли на свежий воздух, и я вздохнул полной грудью. Несмотря на все сказанное, я прекрасно понимал, что теперь, с уничтожением Лесной деревни все стало намного проще. Никто больше не узнает, что я – не тот Киррэл, каким представляюсь окружающим.

Шагая по улице, я разглядывал знакомые лица мертвецов. Ничего внутри не шевелилось при виде убитых. Они мне никем не были – ни близкими, ни даже врагами. Просто люди, которые могли раскусить вселение. И теперь они все мертвы, и я не чувствую по этому поводу ни капли сожаления.

Единственная улица привела меня на маленькое деревенское кладбище. Спокойно миновав большую часть могил, я добрался до дальнего угла, еще и отгороженного от остальных мертвецов. Даже в смерти мать Киррэла не стала своей для жителей Лесной.

Надгробный камень, установленный моим предшественником, запылится. Время шло, и никто не следил за могилой женщины. Ее жизнь тоже не была хорошей, но она все равно старалась сделать все, чтобы ее сын прожил лучше, чем досталось его матери.

– Спасибо тебе за все, что ты для меня сделала, – сказал я, погладив камень, и решительно поднялся на ноги. – Я сделаю все, чтобы твои старания оправдались.

Салэм не подходила близко, тактично дав мне побыть наедине с усопшей. Но говорил я все равно от всей души. Как-никак, я пользуюсь тем, что она дала настоящему Киррэлу. И действительно намерен сделать все, что смогу, чтобы жизнь не была напрасной и пустой.

– Давай не будем тут останавливаться? – предложил я, когда мы вместе с искоренительницей покинули кладбище.

– Хорошо, – легко согласился та, и взмахом руки подозвала дредхорста.

Паук приблизился быстро, и Салэм резво взобралась в свое седло. Я же неспешно подошел к своему месту и, убрав револьвер, который все это время сжимал в руке, взялся за костяные наросты, чтобы сесть на нежить.

Но стоило мне оттолкнуться от земли ногами, как гончая взвыла.

– Хиба, – выдохнула Салэм.

Глава 24

Нужно было сразу догадаться, что эти твари неподалеку. Ведь, во-первых, что-то почуяла Салэм, во-вторых, дохлая псина ждала нас именно в деревне. Да, она ничего не нашла, но...

Гончая, прекратив вой, сразу же нырнула за уцелевший забор, устраиваясь в засаду. Салэм спрыгнула с дредхорста в одно движение, и нежить забежала за угол деревянного хлева, а сама некромантка рванула в выжженный каменный дом.

Всего на несколько секунд я был предоставлен сам себе, как дурак, стоя посреди единственной улицы. Впрочем, вытащив револьвер, я зашел за забор администрации и присел за ним, наблюдая через щель между досок.

Группа всадников неспешно выкатилась с лесной тропинки в деревню. Ехали они никуда не торопясь, явно прекрасно были осведомлены о судьбе Лесной. Поселок был прямым, как стрела, так что из моего укрытия было прекрасно видно, что и как делают гости.

Всего их было семь человек. Как я и говорил, каждый поверх грубой кожаной куртки с металлическими вставками носил легкую накидку с гербом Чернотопья. Этот же рисунок, правда, перечеркнутый, был на моем перстне бастарда, и опознать его было несложно.

Помимо брони каждый всадник держал легкое копьё, при-

тороченное к седлу. Железные наконечники чуть блестели, как и не слишком длинная железная обмотка – видимо, чтобы перерубить копьё оказалось сложнее. На правом боку у дружинников имелся чехол с топором.

Умом я понимал, что примерно так и должна быть вооружена полиция средневековья – просто и эффективно. Даже встреченные за время путешествий городские стражи щеголяли чем-то подобным. Но, ожидая встречи с культом Хибы, который способен создать реально пугающих чудовищ, я почему-то представлял что-то более современного. Или хотя бы угрожающего.

Конечно, хмурые бородатые рожи, у троих из семи со шрамами, не выглядели добродетельными, но и на угрозу всему живому никак не тянули. Встреть я их в темной подворотне, ничуть не удивился бы.

Но это простые исполнители, которые никогда не доберутся даже до заместителя главаря. Я еще на Земле научился определять действительно опасных людей, наделенных властью и силой, от вот таких сторожевых псин, которые дальше, чем тьякать и бросаться на прохожих, никогда не мыслят. Естественно, это не отменяет их опасности, но, как и с любой собакой, достаточно соблюдать определенные правила, и выйдешь целым.

Всадники молча доехали до дома писаря. Головами не крутили, оружие не вынимали. То есть, как я и предполагал, прекрасно знали, что им тут никто не встретится. Сна-

чала слез на землю седой и длиннобородый, ехавший первым, очевидно, старший в отряде. Остальные спешили за ним – никуда не торопясь и совершенно спокойно.

Я бросил взгляд в сторону темного провала входа, где засела Салэм. Что она станет делать, я не знал, но это и не имело особого значения, в конце концов, можно будет призвать их души. Уж из семи одного точно должно получиться, раз ритуал проводить некому будет.

Дружинники копались в сумках. На свет появилась тренога, котел, какие-то мешочки. Мужчины не суетились, спокойно расчистили место прямо на дороге. Через минуту задымился уголь, рассыпанный наземь, сверху гости разместили треногу, на которой висел котелок. В емкость высыпали содержимое первого мешка, и я сжал зубы. Опознать человеческие кости труда не составило. Нужны ли еще какие-то доказательства причастности этих «дружинников» к культуре?

Я было уже собрался расстрелять их, но... Холодок прошелся по моему лицу, и я замер. Салэм, а ее магию я уже мог по запаху учуять, явно не хотела, чтобы я вмешивался раньше времени.

Из котелка повалил густой фиолетовый пар. Мужчины с безразличностью наблюдали, как кипит вода, и держались на расстоянии, чтобы пар их не коснулся, будто это могло им чем-то навредить.

– Давай, – кивнул старший своему подельнику, и тот, хорошо прицелившись, забросил еще один мешочек прямо в

котел.

Расслабленная тесьма позволила содержимому рассыпаться. Красные, похожие на угли, комки упали в кипящую воду. Пар на мгновение прекратился, а затем вверх ударила струя фиолетового света.

Мужчины отпрянули, содержимое котла забурлило еще сильнее, угли под треногой потухли. Над поверхностью воды сформировалось уродливое лицо.

Разглядеть его в точности у меня не получилось. Но то, что я заметил, никак не могло быть человеком. Больше всего эта морда походила на гигантскую голову муравья. Глаза чудовища задергались, проворачиваясь отдельно от остальной личины.

– Хйба, – прошелестел этот призрак.

И в следующее мгновение морда исказилась, сменяясь уже человеческим лицом. Костлявым, с высокими и крупными скулами, острым подбородком. Человек повел глазами по сторонам.

– Здесь орден, – объявил он, и дружинники напряглись. – Принесите мне их головы!..

Видение растворилось в воздухе на мгновение раньше, чем я выставил иглу револьвера в щель забора. Демонические искры сорвались широким веером, на лету расширяясь до небольших сфер.

Первый снаряд угодил в котелок, но вреда ему не причинил. Старший воин просто рухнул на землю, а стоящему ря-

дом с ним демонический огонь слизнул лицо, обнажив кости и спалив волосы.

Взвыв, из-за забора, проломив его костяной грудью, вылетела гончая. Псина сомкнула зубы на правой руке ближайшего врага и, заставив его потерять равновесие, потащила прочь, волоча по дороге.

Зеленый туман поднялся высоко от земли, закрывая деревню и отрезая воинам культа путь к бегству. Будто через мутную пленку, я наблюдал, как один из дружинников выгнулся, с хрустом лопнула грудная клетка. Наружу, прорывая накидку и металлические бляхи на куртке, потянулись шесть острых лап. Следом за первым, на колени упал второй. Его спина встопорщилась, треснула одежда, на землю полетели клочья плоти. Кривые склизкие лапы полезли наружу.

Вожак всадников успел отползти раньше, чем поднялся туман, и теперь рванул к беспокойным лошадям. Но путь ему преградил внезапно упавший с неба дредхорст. Приземлившись, паук одним ударом лапы сломал хребет ближайшего коня, и остальные скакуны в ужасе рванули прочь. Захлопало, выпуская стаю гончих, брюхо дредхорста, и лидер культистов выхватил топор, готовясь драться до последнего.

Я перемахнул через забор и, наведя револьвер, пальнул по ближайшему мутанту. Искра прорвала зеленый туман, оставив внушительную прореху, и погасла. Вторая впиалась в защиту уже закончившего превращение уroda. Третья оторвала человеческое тело от выросших из груди лап.

Оставшаяся четверка чудовищ резко присела на подогнутых лапах, и твари разом скакнули прочь из кольца тумана. Магия смерти их даже не задержала, лишь проявились защитные сферы монстров.

Выпустив еще четыре искры, я расстрелял монстра, но остальные успели разбежаться по деревне, по пути один из них круговым ударом лапы развалил подскочивших к нему с трех сторон гончих.

Зеленый туман моментально опал, и я увидел, как вожак дружинников добывает уже оставшегося без лап дредхорста. Паук еще пытался сдерживать врага, но лежащие повсюду кости гончих намекали, что противник серьезнее, чем я думал. Схватка с нежитью не прошла для воина без потерь. Левое предплечье кровоточило, на землю текла кровь, но боец, казалось, этого даже не заметил.

Вот он скользнул влево, уходя от лезвий на морде дредхорста, попутно перебив обухом одно из них. И тут же, завершая маневр, нанес удар сверху вниз по груди паука. Раздался оглушительный треск, и дредхорст, чья сплошная кость взорвалась осколками, рухнул на землю.

Я навел иглу на спину прыткого воина, но прямо передо мной, будто возникнув из воздуха, встал монстр. Засучив передней парой лап, он потянулся ко мне, и я успел выстрелить всего раз, прежде чем пришлось падать на спину, чтобы избежать встречи с лезвиями. Полыхнула, выгорая, магическая защита, но чудовище подшагнуло вперед, наплевав на

опасность.

Я забил из револьвера, помогая себе левой рукой. Но искры, срезая комки плоти, не остановили врага – им просто не хватило разгона. Чудище дергалось от этих ударов, но упрямо лезло вперед, втыкая в землю, где я только что лежал, свои костяные лезвия.

Тренировки с Салэм помогли – извиваясь ужом, я уходил от вражеского удара за мгновение до того, как острая кромка проткнет меня. Но стрелять из такого положения я уже не мог – монстр не давал мне времени навести револьвер.

Внезапно прямо перед человеческой головой чудовища возникла сфера искоренительницы. Черный туман, исходящий из артефакта, еще не успел проступить между сегментов, а луч заряженной кровью одержимого энергии уже ударил, разрезая тварь на две неравных половинки.

Сфера тут же захлопнулась и упала на землю, а следом обрушился убитый ей монстр, придавив мне ноги своим весом. Лишь чудом при этом он не вспорол мне брюхо лезвиями на лапах.

– Держись! – крикнула Салэм, оказываясь сбоку от меня.

Некромантка швырялась серыми копьями с обеих рук, не давая остальным чудовищам подобраться к нам. При попадании снаряды магии смерти на секунду вводили монстров в легкий ступор, хотя нанести урона и не могли. Воспользовавшись этой заминкой, я выбрался из-под убитого монстра Хибы и, нашарив револьвер, уставился на него.

Мое верное и такое замечательное оружие оказалось перерублено!

– Нам...

Договорить я не успел. Один из монстров просто прыгнул вперед, собравшись в шар из плоти и костяных лезвий. Всем своим весом он ударил Салэм, и искоренительница, брызжа кровью, отлетела прочь. Спинай пробив забор дома, девушка распласталась на обломках, раскинув руки в стороны.

Чудовище медленно повернулось ко мне, и на мгновение мне показалось, что человеческое лицо насмехается. Он, кажется, уже понял, что мой револьвер больше не представляет угрозы.

Время замедлилось, и я услышал, как бешено бьется сердце в груди. От этого стука показалось, будто к нам приближается конная армия, так гулко и часто стучало в ушах.

В воздух поднялись окровавленные лезвия, потянулись ко мне, намереваясь перерубить. Я же держал в руках половину револьвера. Иглы ствола больше не было, как и части барабана. Кристаллы этерния вывалились на землю, и наклониться за ними я бы не успел.

Медленно опускаются мои веки, и обломки артефакта начинают падать мне под ноги. Ладони жжет, кончики пальцев пульсируют от боли, почернели ногти. Лезвия монстра все ближе, уже набрали замах и сейчас сорвутся, чтобы убить меня.

– *Хольт*, – выдохнул я, глядя в искаженную ухмылкой

морду чудовища.

Прямо передо мной лопнула молния. Разрыв в пространстве с треском пошел шириться, и я успел заметить испуг на лице монстра, а потом прорыв реальности закрыл мне обзор.

Магия хлынула из меня, как в бездну. Я успел выставить руки, чтобы не грохнуться лицом о землю, изо всех сил стараясь прервать демоническое колдовство. Но прорыв ширился, захватывая все больше.

Кто-то визжал на одной ноте, и мне потребовалось несколько бесконечно долгих мгновений, чтобы понять – это орет поглощаемый магией монстр. Его втягивало внутрь разрыва, хотя тварь упиралась четырьмя лапами, оставляя глубокие борозды в утопанной до состояния камня земле.

Мои каналы будто взбесились, выкачивая из меня силу, и передавая ее заклинанию. Не придумав ничего лучше, я сконцентрировался на кончиках пальцев, желая перекрыть отток. Хрустнули сжатые до боли зубы, но микрон за микроном мне удавалось сузить прореху, через которую утекал мой дар. Рот наполнился кровью, она потекла с губ на подбородок.

Поток истончался все больше, пока истечение магии не прекратилось.

Прорыв тут же исчез, будто его и не было, а я вдруг ощутил, что ничего страшного не произошло. Да, усталость, да, ноют сведенные судорогой челюсти. Но я жив, не потерял сознания и даже сумел сам остановить заклинание.

Подняв голову, я наткнулся на оставшихся чудовищ. Они застыли, будто впад в шок. Впрочем, это не значило, что они перестали представлять угрозу.

Указав на левого выпрямленным пальцем, я вдохнул.

Слова незнакомого наговора выстроились перед глазами, будто я читаю с бумажки. На каждый звук, выходящий из моего горла, я чувствовал, как откликается, слегка подрагивая, мой дар. Секунда труднопроизносимого языка, и с моего все еще черного ногтя срывается... Искра демонического огня.

– Горите в аду! – закричал я, чувствуя, как меня распирает от собственной мощи.

Первая искра сняла с цели щит, и пока остальные твари бросились прочь, я сделал шаг вперед, повторяя наговор.

Второе попадание пришлось в башку чудовища, и монстр даже не попытался уклониться. Часть черепа испарилась, и только теперь урод покачнулся, намереваясь удрать.

Серое копьё прошило его грудь, ударив с такой мощью, что чудовище сломало забор и оказалось пришпилено к стене деревянного дома. Магия смерти развеялась, и труп сполз на землю грудой мяса.

Я оглянулся.

Салэм стояла на коленях, опираясь на остатки забора и харкая кровью на землю. Она подняла бледное лицо, и я увидел ее хищный оскал.

– Снимай с них щиты, – выплевывая слова пополам с кро-

вью, приказала искоренительница.

Я кивнул и, повторяя заклинание, повел взглядом по сторонам, выискивая драпающих со всех ног врагов. Вот только монстры не горели желанием отдавать свои жизни – они мчались прочь с такой скоростью, что догнать их искрам не удалось бы.

Вспомнив о так и не превратившемся вожаке, я сбросил искру в землю. Воина с топором уже и след простыл. Впрочем, широкий шлейф крови на земле говорил, что далеко седому бородачу не уйти.

– Я иду за ним. Ты справишься? – спросил я, взглянув на тяжело дышащую учительницу.

Салэм кивнула, и с трудом поднялась на ноги. Ее заметно шатало, но девушка вытерла тылом ладони окровавленный рот, и сделала первый шаг вперед. Видимо, на этот раз ей досталось не так сильно. Усохшее, как и всегда после применения магии смерти, лицо приходило в норму.

– Ты его не догонишь, – проговорила она, протягивая мне руку.

Подойдя ближе, я подставил ей плечо. Искоренительница тяжело вздохнула, повисая на мне. Ноги ее пока не держали, но постепенно некромантка восполняла силы и шагала уже увереннее.

– Они сбежали, – выдохнула она сквозь стиснутые зубы, окрашенные кровью.

– Ничего, это не последний наш бой, – ответил я, помо-

гая учительнице добрести до валяющихся на дороге останков дредхорста. – Зато мы не дали им превратить всю деревню в таких же уродов, как и эти...

– Теперь они будут знать, что мы за ними идем, – покачала головой Салэм, переставляя ноги.

– Они и так об этом знали, – возразил я. – Кто-то в вашем ордене докладывает культу, где и когда ждать искоренителей. Так что о том, что магистр Отто нанял одержимого для охоты за культом, тоже наверняка уже известно.

– Они станут осторожнее, – возразила девушка.

– А мы – сильнее, – хмыкнул я, остановившись рядом с грудой костей. – Тебя посадить?

– Постою, – скривилась Салэм, недовольная, что я вновь стал свидетелем ее слабости.

Не отвечая, я поднял крышку брюха и достал несколько кристаллов этерния. Первый мешок уже показал дно, и я отбросил пустую ткань в сторону. Выдав учительнице порцию камней, парочку закинул в рот себе и, создав короткий импульс, проглотил волшебный порошок.

Рядом сглотнула Салэм. Я протянул ей руку, помогая усесться на землю. Девушка глубоко вздохнула, прикрыв глаза, и тут же привалилась спиной к лежащему рядом брюху.

– Поднять его уже не получится, – с сожалением сообщила она.

Я пожал плечами, глядя в лицо своей спутницы.

– Здесь полная деревня мертвецов, – сказал я, указывая рукой вокруг. – Ты отдохнешь, и мы соберем нового. Да и гончие, похоже, тоже уже свое отбежали.

Некромантка кивнула, с сомнением глядя на меня.

– И ты станешь потрошить трупы знакомых, чтобы просто создать дредхорста?

Я пожал плечами, ощущая, как на меня накатывает запоздалая паника. Это там, валяясь в грязи, я не мог себе позволить расслабиться, но сейчас осознание, насколько близко я оказался к смерти, ударило со всей мощью. Руки тряслись, дрожали ноги, а зубы вовсе пришлось стиснуть, чтобы не стучали пулеметной очередью.

– Твое ученичество кончилось, – хмыкнула, наблюдая за мной, Салэм.

– Что?

– Ты больше не ученик, раз сумел совладать с даром, – пояснила она. – Там ты читал наговор, и он сработал. Значит, наш контракт исполнен, Киррэл «Чертополох».

Конечно, это было не совсем так. Во-первых, для закрытия договора я должен сдать экзамен на адепта. Во-вторых, наговор, который я применял – демонический. В-третьих, мне все еще не хватало знаний для статуса адепта.

Но я понимал, что девушка просто отвлекает меня, чтобы ее ученик смог справиться с откатом боя. Чтобы я не думал, как мне повезло выжить. Потому что, если бы не дар демона, ничего бы у меня не получилось – обычные-то наговоры мне

не удавались до сих пор.

– Так сколько тебе нужно трупов? – спросил я, доставая из сумки с инструментами скальпель для разделки тел.

Салэм улыбнулась.

– Сперва давай найдем того сбежавшего, а потом уже подумаем.

Я кивнул и подал искоренительнице руку. Короткий разговор меня успокоил, так что дальше можно было не оглядываться. Это все равно не последняя схватка, и очень скоро не эти твари, так кто-то другой попытается меня убить.

Но пока со мной демонический арсенал магии, им придется очень постараться. Ведь я не стану сдерживаться и обязательно вырежу всех, кто мне угрожает. А начну с того седого бородача.

– Ну, пошли, посмотрим, что он нам сможет рассказать, – все еще держа скальпель, кивнул я.

Глава 25

Далеко вожак действительно не ушел. Кровавый след становился все уже, пока, наконец, совсем не исчез. Впрочем, мертвец лежал не так уж и далеко – просто истек кровью.

Заляпанная накидка оказалась сорвана и повисла на кустах грязными ошметками. Куртка с металлическими бляхами расстегнута, под ней красовались алые царапины, а нож, которым их наносили, остался зажатым в правой руке. Топор воина лежал неподалеку.

– Призовешь? – спросил я, приседая рядом с трупом на корточки.

Салэм подошла ближе и, на секунду застыв над телом, уверенно кивнула.

– Смогу, он пытался сам на себе провести ритуал, – ее палец ткнул в грудь мертвеца, указывая на царапины. – Только не довел до конца.

Я же пошарил по карманам убитого. Ему-то больше ничего не понадобится, да и само тело придется сжечь, чтобы другие культисты не создали из него очередное чудовище.

В награду за мои труды мне досталась горсть пфеннингов и грош, явно недавно отчеканенный, еще блестящий, не затертый грязными пальцами владельцев. С пояса убитого я снял ножны и прихватил грубо выкованный нож с щербатым лезвием.

Салэм в это время чертила прямо на земле магические фигуры, подготавливая ритуал. Бросив короткий взгляд, я распознал два слоя защиты – чтобы призванный не решился на месть своим врагам после смерти и не сбежал. Основную функцию же несла кровь некромантки – как и мой дар одержимого, спрятанный в крови, она содержала в себе ключ к магии смерти.

Перетащив тело в центр фигуры, я отошел за границу ритуала, и искоренительница, кивнув мне, проткнула подушечку пальца иглой. Выступила алая капля, Салэм стряхнула ее в заранее отмеченный на земле символ. Зеленое пламя на мгновение вспыхнуло, освещая осунувшееся лицо некромантки, и покатилося по рисунку, заставляя линии и фигуры светиться слабым зеленым огнем.

Разобрать бормотание чародейки я не мог, слишком далеко стоял. А вот леденящий холод, расходящийся от Салэм, ощутил. Своей силы некромантка почти не вкладывала – за нее это делал ритуал. Но то, что сконцентрировалось над рисунком, искоренительница контролировала, хотя и с заметным трудом.

Мир вокруг, казалось, лишился красок. Замолк лес, притих ветерок, даже запахи отступили, сменившись четким ощущением пепла во рту.

Ритуал вспыхнул ярче, и над телом дружинника поднялась его полупрозрачная копия. Ниже пояса струился туман, но туловище, руки и голова умершего точь-в-точь повторяли

черты лежащего на земле тела.

– Кто ты? – громкий шепот ударил по ушам, заставив меня поморщиться, но на Салэм это не подействовало.

– Аркейн, искоренитель.

Призрак взвыл, заметавшись над ритуалом, но вырваться из круга не смог. Его лицо исказилось гневом, плавно перетекающим в ужас. Некромантка подняла ладонь к лицу и дунула на нее. Дух резко остановился, замирая над собственным телом.

– Назовись! – потребовала она, равнодушно наблюдая за призванным.

– Карл! – ответил тот с вызовом.

– Почему на тебе был герб барона Чернотопья, Карл? – задала новый вопрос Салэм.

– Потому что я служил ему.

На секунду некромантка сбилась, явно удивившись ответу. Я, впрочем, тоже хмыкнул.

Как-то не допускал до сих пор мысли, что все может быть вот так просто. Казалось бы, что сложного – убей любого культиста, призови его душу, да пытай все, что хочешь. Но это только видимость.

На самом деле монстры, в которых превращались последователи Хибы, уже не годились для призыва, так как их астральное тело разрушалось, стирая личность и память. А те, кто не успел перевоплотиться, оставляли на своем теле запрет – примитивный ритуал, уничтожающий собственную

душу в момент смерти. Этот вожак – просто невероятная удача, ему не хватило сил, чтобы уйти как надо, но это – исключение, а не правило.

Собственно, ритуал использовали практически все, у кого были какие-то грехи перед орденом или властями. Это Киррэл про темных магов не слышал, а все, кому было нужно – знали. И потому предпринимали меры, чтобы не достаться некроманту на допрос. Если бы не ритуал, никакой преступности бы не осталось.

Но все равно – барон Чернотопья и культ Хибы? У меня в голове это не укладывалось. Шварцмаркт, может быть, та еще тварь, угнетающая собственных подданных, но зачем ему сговариваться с культом? Это, во-первых, опасно, во-вторых, у него и так все было, чего бы Кристоф ни пожелал.

– Спроси, как зовут барона Чернотопья, которому он служит? – подсказал я, и Салэм кивнула.

Некромантка повторила мой вопрос, и призрак ошарашил меня еще больше.

– Ян, барон Чернотопья.

– Салэм, он может врать? – спросил я, оглядываясь на свою учительницу.

Та покачала головой в ответ.

– Врать – нет. Но, например, если твой отец умер, а его место занял сын... Или же кто-то представился Карлу бароном...

– Это очень вряд ли, – возразил я. – Нужно быть конченным

идиотом, чтобы поверить, что перед тобой барон. В каждой деревне знают, кто сейчас правит, и за кем наследует, кто станет следующим. Каждый раз, когда прибывают дружинники за налогами, писарь доносит до населения все изменения наследования. Это одна из его основных обязанностей.

Салэм задумчиво закусила губу.

– Как этот Ян стал бароном? – спросила она.

Карл дернулся, как от удара хлыста, его лицо вновь исказила гримаса, на этот раз – боли. Из прочитанных материалов ордена я знал, что это значит. Какой-то проступок самого Карла связан с восхождением Яна на трон баронства. И сейчас, когда он об этом вспоминает, его астральное тело получает повреждения – своеобразная расплата за грехи при жизни.

– Ян убил всю семью прошлого барона и занял его место по праву силы.

Некромантка повернулась ко мне.

– Кажется, у нас проблемы, – заявила она, и я кивнул в ответ.

Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять – мы не просто охотимся за культом Хибы, мы по самые уши только что запрыгнули в бездонную пропасть с названием «Большая политика». Потому что если граф признал разбойника в качестве нового барона – ему должны были хорошенько занести в казну. И как бы не с королевского указа началась эта заваруха.

Играет орден против королевств или нет, теперь не имеет значения. Стоит нам только заикнуться о таких вещах, Аркейну придется либо вмешиваться в дела монархов, либо заставить нас молчать. Для организации подобного уровня случайная гибель пары человек – не беда. Так что все будет зависеть от того, что магистрату ордена выгоднее – объявить королевство пособниками чернокнижников, приносящих людей в жертву, или потихоньку прикопать нас с Салэм, чтобы втайне начать шантажировать местного монарха.

– Спроси его, как Ян связан с культом, – предложил я, дернув щекой.

О том, что ордену и так нет причин возиться с одержимым, и вспоминать не нужно. Даже нормальных искоренителей пустили бы в расход, а уж меня – сам бог велел.

– Ян получал от них деньги, – заявил Карл, а после принуждения некромантки пустился в пояснения. – Мы были маленькой лесной бандой, а потом Ян стал встречаться с культистами. Наши дела пошли в гору, а затем мы пришли в Чернотопье и вырезали всю семью Шварцмаркт. Культ потребовал у Яна за помощь деревню Лесную. Ян получил от графа бумагу, что является настоящим бароном.

– Ты понимаешь, что это значит, Киррэл? – бросив на меня взгляд, спросила она.

– Что?

– Ты последний законный наследник баронского титула, – пояснила Салэм. – И если в этих делах, – она махнула паль-

цем в сторону призрака, – не участвует герцог, именно тебе и перейдет Чернотопье.

Я покачал головой.

– Не получится, я же непризнанный. К тому же числился членом ордена...

– Киррэл, – вздохнула учительница. – Ты что, до сих пор считаешь, что Аркейн решит от тебя избавиться? Ты первый владетель за несколько столетий, кто официально связан с орденом.

– Но я одержимый, – возразил ей, указывая на свои глаза. – И орден обязан меня убить.

Искоренительница хмыкнула.

– Носи свои браслеты, и никто об этом не узнает, – посмеялась она. – Ты понимаешь, что сам факт твоего существования – это доказательство неправомерности назначения нового барона? Граф не имел права давать титул, если жив хоть один кровный родственник Шварцмаркта!

Я лишь головой покачал. В подобный исход мне не верилось. Ну не мог граф действовать без прикрытия сверху. Да, Чернотопье – та еще дыра, но даже здесь король по головке не погладит за такое пренебрежение его законами. В случае если титул остается свободен, граф не имеет права дать ему кому-то другому без санкции сверху.

– Поговорим об этом позже, – видя мое несогласие, фыркнула Салэм, оборачиваясь к Карлу. – Кто у культа главный?

– Не знаю, – с каким-то торжеством отозвался призрак.

– С кем разговаривает Ян, когда ему требуется обсудить дела культа?

– К нему приходит посланник, каждый раз разный, – со злорадством ответил Карл.

– Ян – член культа? – подбросил я новый вопрос.

– Нет, он только брал у них деньги, – последовал ответ, когда некромантка адресовала его духу.

В этот момент ритуал, израсходовав запас сил, вспыхнул в последний раз. Душа Карла растворилась в воздухе, окончательно развоплощаясь. О проведенном на дороге обряде теперь напоминал только труп – все начерченные некроманткой линии исчезли во вспышке магии.

Салэм глубоко вздохнула.

– Так, теперь нужно здесь прибраться.

Я не стал спорить и, спокойно взявдохлого Карла за правую лодыжку, потащил по тропинке. Искоренительница шагала чуть позади, и мне казалось, она смотрит мне в спину с какими-то не очень приятными для меня мыслями.

* * *

Скальпель срезал последнюю мышцу, и я отложил последнюю кость в кучу уже очищенных. Всю ночь и утро мы с Салэм занимались добычей нового материала, заодно уничтожая лежащие по всей деревне трупы.

Конечно, будучи некромантом, учительница могла просто поднять тупых зомби и приказать им закапаться поглубже, вот только не одна она умела обращаться с дохлыми телами.

Культ, стоит ему заявиться в принадлежащую ему деревню, быстро найдет себе новый материал для создания чудовищ. Так что какой бы мерзкой ни была наша работа, а ее все равно приходилось делать.

Глубокая яма, которую мы вырыли, оказалась заполнена доверху, и Салэм, стоя над ней, вытянула ладонь, обращенную к земле. Небольшое усилие, и лишённая костей плоть потекла, будто воск.

Конечно, можно было бы повторить того дредхорста, которого некромантка собрала возле жертвенника в ночь нашей первой встречи, но я уже знал, что такой результат выйдет, мягко говоря, не лучшим. А вот собранные с применением магии кости, обработанные силой некроманта – это совсем другое дело.

За эту ночь я уже потерял счет, сколько раз мне довелось блевать, разделявая трупы. Никогда я не был ни мясником, ни патологоанатомом, но теперь я прекрасно знал – в этих профессиях мне делать нечего.

Салэм к этой работе относилась куда проще. Девушку совсем не смущали ни трупы, ни их содержимое. Она спокойно работала с телами, не обращая внимания, кто перед ней, относилась одинаково равнодушно ко всем.

– Это просто материал, – заявила она, когда меня первый раз вывернуло. – Не люди, не животные, не твои знакомые, не твои враги. Просто набор костей, жил, кожи, органы... Вот и все.

Мне от этого легче не становилось. И я готов был благодарить Мархану, что я не некромант. Долго бы я с такой силой не протянул, уж слишком она... Грязная. Да, все профессии важны, все профессии нужны, но у всего есть предел. Теперь я знаю свой.

Первым мы подняли нового паука взамен разрушенного. Но заговоренной Салэм кости оставалось еще достаточно, и искоренительница не собиралась бросать заготовленный ресурс. Поэтому в брюхо дредхорста мы уложили еще пятерых гончих и восемь костяных бойцов.

Последние представляли собой человеческий скелет, укрепленный еще тремя такими же. Каждая кость получалась толще, прочнее и держала серьезный удар. Кроме того, сами бойцы были вооружены когтями, которые выдвигались между костяшками пальцев. Когти были достаточно острыми, чтобы рубить металл, но хватало их не очень надолго. Впрочем, вряд ли нам будут противостоять рыцари в полных доспехах, так что и такое оружие пригодится.

Загрузившись, мы оба закинули в рот по кристаллу этерния, чтобы восполнить силы, и поехали в главный город Чернотопья. Салэм обещала как-то передать весточку в Аркейн, но я пока слабо представлял, чем нам помогут другие искоренители, если им только добираться сюда несколько дней.

А еще меня изрядно напрягали взгляды некромантки, которые она стала на меня бросать после разговора с Карлом. Она, конечно, и раньше была не особенно веселой и эмоци-

ональной, но теперь мне каждый раз чудилось, будто меня просвечивают рентгеном.

Ученичество мое почти закончилось, и, в принципе, она могла бы совершенно спокойно прирезать меня ночью, во избежание неприятностей с одержимым. Но Салэм уже несколько раз была мной спасена, а кроме того, меня не покидало ощущение, что помимо наблюдения за мной и сопровождения есть и другое задание.

Вот так если поразмыслить – барон отправляет своего бастарда в Катценауге. Киррэла перехватывает культ и казнит на жертвеннике. В это же время самого барона вырезает спонсированная культом шайка разбойников. Граф, видя, что никого другого из Шварцмаркта не осталось, назначает головореза новым феодалом. В принципе, не слишком примечательное событие, такое иногда случается, когда старый клан вымирает, а его место занимает новый.

Вроде бы все тихо и мирно, но случается ошибка – и бастард выживает. Что это значит для рейдеров, захвативших баронство? Что их воцарение – незаконно. Граф вместо доброго дядюшки, который позаботился о подданных Чернотопья, чтобы те не остались без внимания владельца, превращается в заговорщика, который нелегально устранил клан Шварцмаркта, чтобы закрепить за собой обязанный ему клан Яна.

Здесь и без культа начнется кровавая каша, как только станет доподлинно известно, что Киррэл все еще жив. А уж с

появлением Хибы... Если Аркейн официально обвинит нового барона в причастности к жертвоприношениям, вместе с Яном будет казнен и граф. Понимал он это, когда утверждал разбойника на баронство?

И что об этом должен думать герцог? На его земле плетется какой-то мутный заговор, с запрещенной магией и чудовищами. А если король спросит, что останется делать герцогу? Вводить войска и давать Аркейну отмашку, чтобы выжигали все графство. Случаи бывали.

Где в этой заварухе место для бастарда – ясно. Киррэл должен стать знаменем воцарения законности, а история пойдет по трактирам и замкам, где будут мудрый король, раскусивший заговор против человечества, верный герцог, предатель граф и обязательно несчастная любовь служанки и барона Чернотопья, невинно убиенных, разумеется.

Но на мне и без того висит слишком многое, чтобы совать голову еще и в управление баронством. Я мало что понимаю в руководстве такими землями, это все-таки не современная Земля, где можно делать деньги из воздуха, тут совсем другие реалии, и когда у меня появится время в этом разобраться?

Так что я крутил перстень бастарда на пальце и думал, глядя в спинку кресла Салэм. А потом меня будто молнией поразило, и мне пришлось стиснуть челюсти, чтобы не зарорать от обрушившегося на голову озарения.

Ведь это что же получается?

Мархана спасает мальчишку. Салэм подбирает его в ту же ночь и берет в ученики. Орден приветствует нового члена, и... бросает искоренительницу вместе с бастардом прямо в гущу событий, подкладывая им деревню с культом. А потом у ордена появляется одержимый, которого так удобно контролировать, при этом он получает одобрение магистрата через Отто. А тот направляет охотиться за культом в родные земли бастарда.

Ох уж эти интриганы. Даже если все так не было задумано изначально, становится очевидно, что я превратился из избранного Марханы в маленькую песчинку, которая должна перекроить мир. У Аркейна нет причины вмешиваться в политику. Поэтому им требуется такой член ордена, который не может входить в его ряды, но при этом способен продвигать решения ордена на королевской земле.

В Катценауге поклонялись Мархане. Создатели Аркейна – граждане Катценауге. Значит, в ордене есть как минимум ячейка последователей темной богини. Не знаю, прячутся ли эти ребята от остальных членов ордена, но они запросто могут играть за спиной братьев и сестер, разыгрывая тот же магистрат втемную. Или хотя бы его часть.

Улыбнувшись, я прищурил глаза. Впереди начинались предместья центра баронства. Город, в котором судьба Киррэла сделала резкий поворот, ведущий к смерти.

– С возвращением, – будто услышав мои мысли, сказала Салэм не оборачиваясь. – Ты дома.

Глава 26

Как бы поступил на моем месте нормальный аристократ?

Для начала попросил помощи у соседей, затем отправился к герцогу. Являться к графу, который заочно тебя похоронил – весьма опрометчивый поступок, а потому именно к герцогу. А после, объединившись с этими господами, пошел войной на узурпатора. После победы над лжебароном оказался по гроб жизни обязан всем союзникам, в итоге потеряв самостоятельность и территории.

Как поступил я?

Въехал в южные ворота столицы баронства верхом на дредхорсте в компании искоренительницы Аркейна. На моем пальце блестел перстень бастарда Чернотопья, и все горожане, с нескрываемым любопытством разглядывающие нас, видели этот знак.

Стражи почти не было, вероятно, старую Ян разогнал, чтобы не мешали творить что вздумается обнаглевшему бандиту и его шайке разбойников. Дважды нам попадались люди в накидках Чернотопья, но вместо того, чтобы остановить и попытаться хоть как-то на нас повлиять, эти полицаи бежали к поместью, будто там можно было скрыться.

Народ, наоборот, все больше стягивался к костяному пауку. Нежити здесь такой не видели, да и члены ордена в баронстве почти не появлялись. Так что Салэм разглядывали

едва ли не внимательнее, чем мой перстень.

Но это продлилось ровно до того момента, пока кто-то в толпе не выдохнул с облегчением.

– Барон вернулся!

И будто плотину прорвало. Толпа покачнулась, на секунду я подумал, насколько легко сейчас нас задавить, но люди кланялись и вставали на колени. В мгновение ока улица оказалась перекрыта, склонившиеся люди приветствовали меня и смотрели с такой надеждой в глазах, что у меня в горле встал ком.

Глядя в их усталые лица, я замечал одно и то же выражение. А нарастающий шепот все больше переходил в скандирование.

– Барон! – шептали в первом ряду.

– Барон! – в голос выдыхали стоящие дальше.

Салэм неожиданно вскочила, встав ногами на седло и, раскинув руки, зажгла зеленое пламя на ладонях.

– Слушай меня, Чернотопь! – ее голос, усиленный чарами, подхватил ветер, и я был уверен, ее сейчас слышит весь город.

Толпа замолчала, боясь упустить хоть слово. Нечасто люди видели магов, так что тут удивление совпало с эффектностью. Салэм привлекла внимание народа и – я был уверен – прекрасно знала, что ей нужно сказать.

– Культ Хибы подкупил банду разбойников и помог им вероломно напасть на вашего барона Кристофа Шварцмарк-

та, – объявила Салэм. – Они убили всех и считали, что род настоящих владетелей Чернотопья прерван.

Толпа взволновалась сильнее, но гул быстро утих, стоило пламени на ладонях девушки вспыхнуть ярче.

– Они не знали, что один из сыновей барона выжил. Киррэл, последний член семьи Шварцмаркт, был отослан своим отцом перед смертью для обучения в Аркейне. И сегодня орден с гордостью сообщает, что между Чернотопьем и Аркейном заключен союз.

Это заявление всколыхнуло толпу еще больше. Об ордене здесь знали, а кое-кто даже бывал в соседних землях и видел анклав. И, разумеется, они прекрасно знали, какая мощь в руках Аркейна. И теперь эта сила будет на их стороне.

Меня такой поворот не слишком-то удивил. С самого начала было ясно, что просто так никто бы не стал возиться с одержимым, только я не знал о настоящей причине. Салэм же, публично объявив о таком соглашении, не оставила мне выбора. Но это только на первый взгляд.

Ведь именно для меня такое положение дел наиболее выгодно. Потому что с бедного баронства взять нечего, а вот мне с ордена...

Я поднялся в седле, позволяя народу себя заметить и рассмотреть. Учительница сделала все, что от нее требовалось, и наконец раскрыла карты, что же понадобилось от меня ордену на самом деле. Так что нужно ковать железо, пока горячо.

– Чернотопье! – выкрикнул я. – Я прошу прощения, что задержался, но был обязан исполнить последнюю волю отца. Враг захватил наши земли, обирал вас, заставлял страдать и мучиться! Но сегодня это закончится. Пусть сожрет меня Мархана, если я не избавлюсь от этих бандитов, возомнивших, что их не ждет расплата за грехи перед моим народом!

От меня в небо устремилась черная молния, символизируя принятие клятвы, и толпа ахнула. Конечно, это было всего лишь мое заклинание, а не вмешательство богини. Но зато какой эффект это произвело!

– Но одному мне не справиться, – продолжил я речь, выждав несколько секунд, пока толпа осеняла себя знаками Райога. – Вы знаете всех, кто примкнул к захватчикам, вы знаете, где они прячутся. И я хочу, чтобы вы рассказали, где сидят эти коварные твари. И тогда ни один из них не уйдет от справедливого наказания!

Народ вновь сменил настроение, мелькнули злорадные ухмылки, они кивали и преисполнились жажды мщения. Конечно, сейчас в пособники запишут всех своих недругов, но я еще постараюсь отделить правду от сплетен. А заодно пополнию казну баронства.

– А теперь дайте дорогу, люди, – с улыбкой попросил я. – Истинный барон идет выгонять крыс, засевших в его родном доме!

Толпа медленно расступилась, организуя живой коридор в середине улицы. Дредхорст аккуратно пошел вперед, пере-

ставляя лапы так, чтобы никого ненароком не задеть. Но горожане не разошлись, народ вновь смыкался в единую массу за брюхом костяного паука.

Мы с Салэм ехали молча, хотя я видел, что искоренительница хочет что-то сказать. Улица тянулась прямо, и к толпе за нашими спинами присоединялись новые и новые люди. Обсуждать наши дела сейчас было нельзя, слишком много свидетелей, которые к тому же готовы ловить каждое слово.

Отряд стражи показался у следующего перекрестка. Судя по тому, какими глазами они смотрели на идущую позади нас армию горожан, о моем визите они еще не узнали. Впрочем, это не помешало им сообразить, что с таким многолюдьем бороться нельзя. Так что весь десяток воинов в накидках повернулся к нам спиной...

Первая искра сорвалась с моей руки, и самый дальний боец заорал от боли, но буквально на секунду. Потому как демоническое пламя охватило торс, перекинулось на конечности, и труп опал на землю, гремя почерневшими костями.

– *Шайс!* – картинно подняв руку, выкрикнула Салэм, и мертвец тут же отжался от земли.

Его товарищи припустили быстрее, но тут дредхорст рванул вперед, сильным толчком взмывая в воздух.

– *Адорэ шеалис!* – выкрикнул я, и самая резвая троица вбежала в стену черного огня, моментально сгорая в ней.

Предоставленные Ченгером демонические заклинания работали быстро и давались легко. Да, пока исключительно

наговоры, но так это же только начало!

Поднятый скелет тем временем прыгнул на спину бывшего соратника и вонзил отросшие когти в шею. Оторванная башка стражника покатила по земле, а живой мертвец уже побежал к следующему врагу.

Оставшаяся пятерка поспешно бросала оружие и падала на колени, вскидывая руки.

Дредхорст замер возле этой группы, и я обернулся на идущую позади нас толпу.

– Они ваши!

Паук помчался дальше, растолкав стоявших на коленях людей, лапами перебивая им руки, чтобы не смогли поднять брошенное оружие. Салэм вздрогнула, когда дорвавшись до крови армия горожан с яростью стала раздирать чужаков на куски.

Эта пауза позволила нам оторваться от народа, и дредхорст побежал быстрее, увеличивая отрыв. Некромантка обернулась ко мне.

– Не боишься?

Я лишь усмехнулся в ответ.

– Громить своих они не станут, им дали общего конкретного врага. Так что этим поступком я оправдал любое насилие в адрес разбойников и узурпатора.

– Я не об этом, – хмыкнула Салэм. – Ян наверняка держит несколько культистов при себе...

– Я справлюсь, если ты поможешь.

– Хорошо. Дай кристалл, что-то я потратилась.

Впереди показалось поместье. Высокий забор обхватил по периметру прямоугольную площадь. Ворота, естественно, к моменту нашего появления были уже заперты, но для нас это не стало препятствием.

Сфера защиты вспыхнула, укрывая нас от стрел, и дредхорст взбежал прямо по стене. Хлопнула крышка брюшка, и наружу вывалились мертвые создания некромантии.

Сгрудившиеся у запертых ворот стражники задергались, кто-то послал болты в дредхорста, но те зависли в воздухе. Толпа разбойников в накидках Чернотопья была большой, человек тридцать точно. Но воевать против мертвецов они явно были не готовы.

– Сдавайтесь! – приказал я, но люди были слишком напуганы, а бойцы уже оказались близко.

Первый воин Салэм резко упал на четвереньки, а следующий за ним вскочил на собрата и, раскинув руки с выпущенными острыми когтями, рухнул в толпу. Крики боли и звон стали со скрежетом костей ударили по ушам.

– Беги за бароном, Киррэл! – скомандовала искоренительница, оставаясь в седле, и я спрыгнул наземь.

Толпа живых распалась на части, но нежить не давала им разбежаться. Только один умудрился вырваться и ломанулся к запертому поместью.

– *Адорэ шеалис!*

На последней ступени вспыхнуло черное пламя, и воин

превратился в пепел, не успев и пикнуть. Закинув в рот кристалл этерния, я активировал заклинания в наручах и пинком распахнул обугленные створки.

В меня тут же разрядили три арбалета. Болты свистнули, в последний момент отклоненные защитой артефактов. Инстинктивно прикрывшись руками, я заметил, что ладони вновь покрылись чешуей, и отрасли когти. Дымный шлейф был едва виден, но все же был.

– *Отдай их мне!* – зарычал Ченгер, и я тут же оказался заперт внутри собственного тела.

Демон резко сместился в сторону, уходя от бросившегося с мечом наперевес воина. Второй противник вышел вперед, не подпуская к арбалетчикам, торопливо взводящим механизмы.

Мои губы растянулись в улыбке, и я ощутил, как во рту стало тесно – отросшие клыки мешали. Удар сверху вниз первого врага я пропустил, отклонившись на полкорпуса вправо, а замах, грозивший отделить голову от тела, проскользнул в сантиметре над моими волосами.

– *Я всех вас сожру!* – торжествующе закричал Ченгер моим ртом и отмахнулся от первого мечника.

Когти вспороли предплечье, проходя сквозь металлический наруч, словно через бумагу. Кровь брызнула из вскрытых вен. Мужчина закричал, второй поспешил ему на помощь, но Ченгер упал на колени, пропуская клинок над собой. И, не делая попыток вскочить, ударил рукой промеж ног

врага.

Взвыв, мечник рухнул на пол, заливая дубовые доски кровью. Демон поднялся на ноги и шагнул к первому противнику. Свистнули болты, но Ченгер лишь рукой повел, и все снаряды развернуло в обратном направлении. К счастью для арбалетчиков, ни один не попал в цель.

– *Не мешайте мне,* – обернувшись к стрелкам, приказал он, и полумрак гостиной осветило сияние демонических глаз.

Схватив истекающего кровью человека за другую руку, он поднял раненого над полом и, с улыбкой глядя в лицо умирающего, ударил снизу вверх. Рассыпая искры, смялся нагрудник, с треском лопнула ткань поддоспешника, и наружу полезли выпущенные внутренности.

Бросив обреченного на пол, Ченгер обернулся к уже погибшему евнуху. Тот застыл, глядя остекленевшими глазами на ноги демона.

– *Сколько боли, сколько отчаяния, сколько СТРАДАНИЙ!*

Его рокочущий голос прогремел по поместью, заставляя арбалетчиков застыть на месте от страха. Один из них уронил свое оружие на пол, не в силах отвести взгляда от чудовища, внезапно оказавшегося на месте мальчишки.

– Вот теперь пришла ваша очередь! – довольно облизнувшись раздвоенным языком, заявил Ченгер, и сделал шаг в сторону стрелков.

Оказавшийся невооруженным бандит трясся сильнее

остальных. По штанам растекалось пятно, но даже глаз отвести он не мог. Демон сделал еще шаг. Стоящий в центре воин распахнул рот для крика, но так и замер на секунду, а потом просто рухнул на доски.

– *Что, сердце слабое?* – с сочувствием спросил мертвеца Ченгер, и его взгляд вновь перешел к третьему стрелку. – *Ты наверняка не хотел бы со мной встречаться взглядом, да?*

– Д-д-да! – взвизгнул разбойник.

– *Да будет так!*

И демон ударил его когтями в глазницы. Ослепленный стрелок заорал от боли, но рука Ченгера помогла ему осесть на пол. Смертельно раненый, мужчина был еще жив.

– *Смотри-ка, я исполнил твое желание,* – пошевелив когтями с наколотыми глазными яблоками, заявил Ченгер, но тут же хмыкнул. – *Ах да, ты же не можешь видеть. Прости, это было неблагородно с моей стороны.*

Оставшийся последним обмочившийся арбалетчик дрожал от ужаса, но не сдвинулся с места. Демон перевел на него взгляд и, резко топнув ногой по полу, рыкнул:

– *Бу!*

Воин дернулся, как от удара, и, запутавшись в ватных ногах, рухнул на паркет.

– *Измельчали людшики,* – покачал головой Ченгер, возвращая мне контроль над телом. – *Видимо, всему виной испортившаяся экология, как думаешь?*

Я тряхнул головой, приходя в себя. Все действие не заняло

и минуты, а пятеро мужчин, наверняка не впервые взявших-ся за оружие, уже мертвы. Причем двое – от страха.

– *Мне бы еще человек двадцать созрять, но и так хорошо,* – заявил демон.

– И что случится? – оглядывая перепачканные доски пола, спросил я.

– *Думаешь, почему никто не знал, что Янис одержимый?* – хмыкнул Ченгер в моей голове. – *Да потому что, набрав достаточно сил, я воплотился в вашей реальности, и во всем походил на обыкновенного демона, подчиненного магом.*

Я хмыкнул, принимая к сведению, а сам прислушался к дару. Сила перекатывалась во мне, вспыхивала и бурлила. Но я уже не боялся, что магия вырвется, теперь я её управляю, а не она мной.

Дверь в главный зал поместья оказалась заперта. Впрочем, учитывая крики и звуки из гостиной, на месте барона я бы уже покинул Чернотопье, роняя портки от ужаса.

– *Да! Заставь его страдать! Страх! Ужас! Боль! Вот что мы сделаем с нашими врагами!*

Мой кулак, все еще покрытый чешуей, врезался в створки, и по ту сторону жалко хрустнул засов. Кто-то внутри вскрикнул, и я добавил в двери ногой.

На этот раз никто не стал стрелять в меня. Но две твари Хибы, стоявшие по бокам от кресла барона, разом бросились в атаку. Я успел выставить руку, преграждая им путь, и вы-

крикнуть наговор.

Черное пламя вспыхнуло, отпугнув уродов, но вреда им не причинило.

– Ты умрешь здесь! – выкрикнул мужчина со шрамом на лице, вставая со своего места. – Слышишь, ублюдок?!

Он потянул из ножен длинный меч, но в бой не спешил. А два мутанта, оказавшиеся между нами, поднялись на задние лапы, едва не упираясь в потолок. Я скороговоркой произнес новый наговор, и с моей ладони выстрелила искра.

Сфера защиты вспыхнула справа, но в этот момент левое чудовище рвануло в атаку. Удар острых лезвий вспорол потолочную балку, разодрал арку над моей головой. Вонзился в пол, но там меня уже не было.

У них были слишком длинные ноги, так что, не теряя времени, я бросился вперед, под самое брюхо опаленного демоническим огнем монстра. Наговор сорвался с губ, и я выбросил ладонь, хватая урода за искаженное лицо.

Плоть потекла под моими пальцами, я поспешил повторить заклинание и выбросил его левой рукой в подтягивающего конечности врага. Тот слишком подался вперед, из-за чего оказался растянут над полом, и искра ударила сверху, сжигая сферу магической защиты.

Туша надо мной покачнулась, и я толкнул ее на оставшуюся тварь, чтобы меня не придавило. И в этот момент Ян сунул меч мне под ребра, но я уже сместился, и кончик лезвия вспорол мне лицо.

– Сдохни, ублюдок! – завопил барон, судорожно дергая клинок на себя.

Боль ослепила меня на мгновение, кровь волной потекла по подбородку, и я упал на колени, зажимая рану руками. Опомнившийся мутант сбросил с себя дохлого собрата и потянулся ко мне костяными лезвиями. Ян же занес меч над своей головой и заорал, обрушивая клинок.

– Гори, – выдохнул я, вскидывая обе руки, закрываясь ими от врагов.

Брызги крови полетели в стороны от моего движения. Алые капли почернели и вспыхнули черным огнем, сжигая и чудовище Хибы, и разбойника. Пламя разгорелось моментально, обращая их в пепел, а я, вложив в этот удар все свои силы, рухнул на пол.

Боль стегала по лицу, я кое-как прижал края руками и взвыл. Кровь сочилась между пальцев, стекала на пол, и я чувствовал, как с каждой каплей становлюсь слабее.

Огонь не остановился, перекинувшись на доски и занавески, занялся еще сильнее. Но теперь это был обычный пожар, без какой-либо волшебной силы. Поврежденная мутантом балка сухо треснула и свалилась на пол, уже объятая пламенем.

Я попытался встать, но ноги соскользнули по паркету, и я застонал, стараясь не тревожить рану. Казалось, ублюдок отрезал мне половину лица.

– Ну, что б ты без меня делал, – посмеиваясь, заявил

Ченгер, и я с радостью ощутил, как боль отступает на задний план.

Изменившееся тело уперлось руками в пол и медленно распрямилось. На паркет еще капала кровь, но ее уже было очень мало. Демон, пошатываясь, с проклятьем оперся на стену зала, безбоязненно касаясь оранжевых языков огня.

– За это ты мне будешь должен двадцать семь человеческих душ! – заявил он, заставляя наше общее тело шагать в сторону гостиной. *– И они обязаны страдать! Слышишь меня, Киррэл?!*

– Слышу.

Он вывел нас к входным дверям и почти тут же уступил мне место за рулем нашего общего тела. Салэм уже бежала ко мне, и по выражению ее лица я понял, что вид у меня кошмарный. Иначе почему маг смерти смотрела на меня с откровенным ужасом?

Оказавшись на ступеньках крыльца, я споткнулся и рухнул лицом вперед. Но костяной воин успел поймать меня на руки. Мир потемнел и исчез.

Эпилог

Где-то в королевствах.

– Кто-то объяснит, что там произошло? – недовольно хмуря брови, спросил монарх, оглядывая собравшихся. – Почему мы потеряли Чернотопь?

– К сожалению, барон-разбойник оказался плохим союзником, ваше величество.

– Да ну? – хмыкнул тот. – А сразу этого понятно не было?! Что стало известно про наше участие?

– Ничего, ваше величество. Культ мы вовремя вывели, оставив нескольких последователей для отвлечения внимания. Барон и все его люди были убиты. Так что ни о том, что культ уцелел, ни о том, что мы приложили к этому руку, никто не узнает.

Король кивнул, а затем задал новый вопрос.

– А как же граф Огонвежа? Он будет молчать?

– Сперва его взяли под стражу, но затем граф не вынес позора и принял яд.

– Надеюсь, яд был достаточно сильным? – хмыкнул монарх.

– Не сомневайтесь, ваше величество, – кивнул тот.

– Хорошо. Итак, что мы будем делать дальше?

И собравшиеся перешли к новому обсуждению.

* * *

Поместье барона Чернотопья. Киррэл «Чертополох».

– Да уж, красавчик, – вздохнул я, рассматривая свое лицо в зеркальце размером с ладонь. – Мной теперь можно пугать детей и собак.

Салэм, стоявшая рядом, забрала у меня дорогую игрушку и вручила полумаску. Черненное серебро матово блестело в свете свечей, и я оглядел подарок внимательнее. На внутренней стороне оказались начертаны несколько лекарственных ритуалов и один воздушный.

– И долго мне ее носить? – спросил я, надевая маску, чтобы скрыть уродливые шрамы.

Ян действительно отрезал мне часть лица. Но под слоем мяса и кожи уже нарастала новая – демоническая. Это уже Ченгер постарался, не давая мне подойти от кровопотери и заражения, обязательных при таких повреждениях. На Земле, возможно, меня бы и вытащили, но в Эделлоне эта травма излечима лишь профессиональным целителем. А таких на ближайшие несколько дней пути нет ни одного.

– Я не слишком хороший лекарь, у меня другой дар, – с извиняющейся улыбкой ответила Салэм.

Я кивнул, чувствуя, как заклинания исцеления заработали, чуть пощипывая кожу.

– Думаю, месяца три-четыре, – наконец, решила учительница.

– Спасибо, – кивнул я, ничуть не кривя душой.

Мой голос звучал искаженно, чем-то напоминая рычание

демона. Это маленькое баловство было обеспечено заклинанием Воздуха. Примечательная деталь образа демонолога, ну и, само собой, позволяет четко говорить, невзирая на травму.

Я в самом деле был ей благодарен. Выйди я в таком виде к собственным подданным, меня бы самого сожгли от греха подальше. Дикий народ ведь, им не объяснишь, что чешуя в половину морды это всего лишь временная заплатка, поставленная демоном.

– Нам нужно поговорить, – вздохнула Салэм, и протянула мне свернутый лист желтоватой бумаги. – Но сначала нужно закончить с твоим обучением.

Я развернул свиток и хмыкнул, чувствуя, как дерганье лицом отзывается легкой ноющей болью.

Текст бумаги гласил, что Киррэл «Чертополох», бастард Чернотопья, завершил обучение, и получил статус адепта, позволяющий поступить для дальнейшего изучения магии в любое заведение Эделлона.

– И давно он у тебя? – спросил я, сворачивая документ.

Ответ я и так знал, но мне было интересно, насколько Салэм готова признаваться.

– С того момента, как доставила тебя в анклав, – сказала та, с сомнением глядя на меня.

Вот только маска не давал прочесть мою мимику, да и я не горел желанием корчить рожи. Лишь вздохнул.

– Могла бы сразу сказать, я ведь не маленький, – с упре-

ком глядя на собеседницу, произнес я. – Кроме того, это бы избавило меня от волнения. Я, знаешь ли, всерьез раздумывал, не прирезать ли тебя ночью.

Салэм улыбнулась.

– Так было нужно.

– Меня проверяли, – согласился я. – Но что теперь будет дальше?

– Орден предлагает тебе пойти на дальнейшее обучение. В обмен на это в Чернотопье будет организован анклав ордена. Естественно, на деньги Аркейна.

Я помолчал немного. Очевидно, что ничего не кончилось. Ордену нужен был прецедент союза с королевским подданным, и на свете появился одержимый, которого не стали убивать. Теперь же я получил свою награду – технически меня отпустили в свободное плавание, но помахивают новой морковкой перед носом.

Анклав – это огромное количество ресурсов. Рабочие места, ремесла, налоги... В общем, доходное предприятие, которое в перспективе сделает из зачуханного Чернотопья богатый край. Так или иначе, но, закончив обучение, я получу статус грандмастера, и вернусь сюда, где меня будут ждать подданные и дела Чернотопья.

– Что конкретно мне нужно сделать?

Салэм улыбнулась.

– Найти того, кто стоит за культом Хибы.

Конец первой книги.